

СРАЗУЖИ
РУГГКАГО НАРОДА.

ЖЕНИГА СЕДЬМАЯ.

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА РАЗДЪЛЖЕНА МНОЮ НА ДВА ОТДѢЛЕНИЯ: ВЪ ПЕРВОМЪ ПОМЪЩЕНЪ: НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ, А ВО ВТОРОМЪ: НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ. ДНЕВНИКЪ РАСПОЛОЖЕНЪ ПО МѢСЯЦАМЪ И ДНЯМЪ ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ ВСЕГО ГОДА. НАШИ НАРОДНЫЕ ОБРЯДЫ, ПОВѢРІЯ И ПРИМѢТЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДЪЛЕННЫЕ ДНИ И НЕ ПОДВЕРЖЕНЫ ИЗМѢНЕНИЯМЪ ГОДА И САМОЙ МѢСТНОСТИ. ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ ПОТОМУ ОТДѢЛЕНЫ МНОЮ ОТЪ ДНЕВНИКА, ЧТО ОНИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ НАРОДОМЪ ВЪ НЕОПРЕДЪЛЕННОЕ ВРЕМЯ И ЗАВИСЯТ ОТЪ ИЗМѢНИМОСТИ НАШЕГО МѢСЯЦОСЛОВА И МѢСТНЫХЪ ОБРЯДОВЪ. НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ НАШХЪ СТАРИНАРѢ (АРХЕОЛОГОВЪ) РАЗДѢЛЯЮТЪ НАШИ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ НА ВЕСЕННИЕ, ЛѢТНIE, ОСЕННИЕ И ЗИМНИЕ; НО ТАКОЕ РАЗДѢЛЕНИЕ, ПО ВЗМѢНИМОСТИ МѢСТНЫХЪ ОБРЯДОВЪ, НЕ ПМѢТЬ ПРАВИЛЬНАГО ЗНАЧЕНИЯ. ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ РАСПОЛОЖЕНЫ МНОЮ ПО НЕДѢЛЯМЪ И ДНЯМЪ.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Слово: Январь, или Генварь, или Гануарий, — не-Русское; оно
записано къ нашимъ отцамъ изъ Византии, вмѣсте съ Юлианскимъ календаремъ. Коренные, Славянскія названія сего мѣсяца были другія, и эта разность принадлежала каждому поколѣнію. Наши предки называли его: ПРОСИНЕЦЪ, Мало-Русы и Иллірійцы: СЪЧЕНЬ, Поляки: Стыченъ, Венцы: НОВОЛЪТНИКЪ, первникъ, зимецъ и прозимецъ, Чехи и Словаки: ледень, грудень, Карнольцы: ПРОСИНЕЦЪ, Кроаты: ПРОСИНЕЦЪ, МАЛИВОЖНЯКЪ. Граматные люди XI вѣка Январь писали: Еноуаръ (по Остромірову Евангелю), и какъ будто для поясненія чужаго слова прибавляли: «РЕКОМАГО ПРОСИНЦА». Всъ эти названія книжныя; народъ забылъ, какъ его предки называли прежде Январь. Время скрыло отъ насть, какимъ мѣсяцомъ считался Просинецъ у нашихъ отцовъ? Въ христіанской жизни Русскаго народа совершились три перемѣны: 1, по старому Русскому счету, когда годъ начинали съ Марта, Январь былъ ОДИНАДЦАТЫМЪ мѣсяцомъ; 2, когда годъ начинали съ Сентября, онъ былъ ПЯТЫМЪ; 3, съ 1700 года онъ постоянно считается ПЕРВЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЯНВАРЬ МЪСЯЦЪ.

1. ВАСИЛЬЕВЪ ДЕНЬ. — ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ. — АВСЕНЬ. — ГАДАНІЯ. — ПРОКАЗЫ ВЪДЬМЪ.

Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается особеннымъ времяспаслѣніемъ. Такъ они, желая напомнить,

что пивудь былое, говорятъ: «а это было обѣ Васильевъ день»; или: «случилось на Васильевъ день»; или: «на ту пору былъ Васильевъ день», или «онъ панился отъ Васильева дня до Евдокей», то есть, съ 1 Января по 1 Марта.

Васильевъ вечеръ для Русскихъ дѣвіцъ былъ весьма важнымъ днемъ; онъ приходился на осмый день Святоокъ, когда святочные гаданія были во всмъ разгуль. Наши бабушки думали, что святочные гаданія на Васильевъ вечеръ всегда сбывались, и что въ этотъ вечеръ, чтобы по гаданію не вышло, ужъ всегда такъ и случится. По вѣре старое, съ незапамятныхъ временъ соблюдалось на Руси.

На Васильевъ день совершаются обряды какого-то непонятнаго народного праздника. Изъ словъ пѣсень и при чтаній мы узнаемъ его название: это: Авсень, или Овсень, Усень, Таусень, Товсень. Быть ли это дѣйствительно праздникъ, какая была цѣль его, или это только соединеніе нѣсколькихъ обрядовъ — рѣшительно отвѣтить невозможно. Изъ оставшихся обрядовъ мы видимъ нынѣ: *вареніе каши, вспасваніе зеренъ, обрядъ хожденія по домамъ*. Ко всмъ этимъ обрядамъ присоединяются и пѣсни. Наши археологи считали Авсень «земледѣльческимъ праздникомъ, прообразовательнымъ обрядомъ обсѣвания»; отыскивали по обрядамъ сходство Авсени съ Колядою. Могло ли быть на самомъ дѣлѣ, чтобы зимою, на Руси, праздновалъ народъ земледѣльческий праздникъ? Это предположеніе ученыхъ, останется на всегда безъ доказательствъ. Однимъ только ученымъ могло взойти въ голову, что Авсень и Коляда указываютъ «на соединеніе мноовъ разноземленныхъ народовъ на Руси». Мы уже не говоримъ о томъ, что обѣ Авсень нѣть помина ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ; не упоминаетъ о томъ, чтобы народъ помнилъ обѣ этомъ праздники изъ преданий; скажемъ только одно: что нѣть ни одного мѣста въ Русской землѣ, где бы всѣ обряды совершили вмѣсть. Въ одномъ мѣстѣ варить кашу, въ другомъ происходить засѣвание зеренъ, въ третьемъ хожденіе по домамъ. Есть и обряды, но нѣть помина обѣ словъ Авсень. Кажется, что вѣрь пѣсень это слово навсегда могло бы исчезнуть изъ Русскаго языка. Вотъ обряды, которые совершаются

на Васильевъ день по разнымъ мѣстамъ.

1. *Вареніе каши.* Вареніе каши совершаются до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ, ровно въ два часа утра, приносить изъ анбара крупу. Старший изъ младшихъ приносить воды изъ рѣки, или колодезя. Крупы и вода стоять на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается; иначе, это считается худымъ признакомъ. Когда нужно засѣватъ кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитываетъ, размѣшивая кашу: «Сѣли, ростили гречу во все лѣто; уродилась наша гречка и крупна и гумяна; звали нозывали нашу гречу во Царь-градъ побывать, на княжой прѣпѣровать; побѣхала гречка во Царь-градъ побывать со князьями со боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, дождали у каменныхъ вратъ; встрѣчали гречу князья и бояре, сажали гречу за дубовый столъ прѣпѣровать; прѣѣхала наша гречка къ намъ гостеватъ». Послѣ сего всѣ встаютъ изъ-за стола, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садится за столъ, въ ожиданіи каши. Когда поспѣтъ каша, тогда вынимая горшокъ изъ печи хозяйка говоритъ: «милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ». Прежде всего осматриваютъ: полонъ ли горшокъ? Нѣть болѣе несчастія, если каша вылезетъ изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснуль горшокъ. Потомъ спинаютъ пожемъ пинку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастіе всему дому, будущій урожай и талантливую дочь. Каша мелкая, бѣлая угрожаетъ бѣдами. Завтраѣкъ изъ каши оканчивается добрыя предвѣстія; при худыхъ признакахъ кашу выбрасываютъ въ рѣку.

2. *Засѣваніе зеренъ* отправляется въ Велико-Руссии и Мало-Руссии съ различными обрядами.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи совершаютъ обрядъ засѣвания безъ пѣсень, съ одними приговорками. Дѣти, разсыпая зерны яроваго хлѣба, гово-

РЯТЬ: «УРОДИ БОЖЕ ВСЛѢКАГО ЖИТА ИО ЗА-
КРОМУ, ЧТО ПО ЗАКРОМУ, ДА ПО ВЕЛИКОМУ,
А И СТАЛО БЫ ЖИТА НА ВЕСЬ МИРЬ КРЕПЕЧЕ-
НЫЙ». Старшая женщина въ домъ сби-
раетъ на полу зерны и хранить до
посвѣта.

Въ Мало-Руссии обрядъ засѣвания со-
вершается съ приговорками и пѣснями.
Тамъ дѣти поселять, предъ обѣднею,
ходили по домамъ сѣять изъ рукава,
другие изъ мѣшка разныя семена. Въ
это время они пѣвали особенную засѣ-
вальную пѣсню.

Ходить Илья
На Василья,
Носить путь
Житяную.
Де заикаю
Жито росте,
Житу пшеницу
Всюку пшеницу.
У поѣд ядро,
А въ домѣ добро.

ДРУГИЕ ПРИ ЗАСѢВАНИИ ЗЕРЕНЪ ГОВОРЯТЬ:
«НА СЧАСТЬЕ, НА ЗДОРОВЬЕ, НА НОВОЕ ЖИ-
ТО, роди Боже жито, пшеницу и всякую
нашницу». Вероятно, что эта приговор-
ка составилась изъ засѣвальной пѣс-
ни. Тождество словъ доказываетъ это
очевидно.

3. *Обрядъ хождія по домамъ* мнѣ из-
вѣстенъ только въ двухъ губерніяхъ,
Костромской и Рязанской.

Въ Костромской губерніи для Ва-
сильева вечера варятъ свиные ноги.
Тамъ поселянинъ ходятъ въ этотъ печеръ
подъ окны, сбирать пироги и свиные
ноги приговаривая: «Свинку да боров-
ка выдай для Васильева вечерка». Въ
Рязанской губерніи ходятъ толпами подъ
окны просить пироговъ. Впереди всѣхъ
идѣтъ дѣвница, называемая *маханоскою*;
она то несетъ кошель для пирожного
сбора; она-то предводитъ толпу и рас-
поряжаетъ дѣлежемъ сбора. Подходя къ
окнамъ, толпа причитываетъ: «Кинку
да пшеницъ въ верхнєе окошко».

Въ Велико-Русскихъ губерніяхъ на-
блюдательные старшины и старушки го-
ворятъ, что «на Васильевъ вечеръ день
прибываетъ на курячій шахъ».

Въ Тульской губерніи есть преданіе,
что на Васильевъ вечеръ вѣдьмы скра-

дываютъ мѣсяцъ, изъ опасенія, чтобы
онъ не освѣщать ихъ ночныхъ прогу-
локъ съ нечистыми духами (см. под-
робности сего вѣрованія въ Демоноло-
гии).

2. СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНІЯ.—ПОЧЕТ- НЫЯ ПРОВОДЫ ГОСТЕЙ.—ПРЕДО- СТОРОЖНОСТИ.—СМЫВАНІЕ.

Старые люди въ Тульской губерніи
считаютъ весьма важнымъ дѣломъ оку-
ривать курички смолою съ девясиломъ;
эта предосторожность, какъ они дума-
ютъ, спасаѣтъ курь отъ лихаго *Домо-
ваго*. Обрядъ совершается старшою жен-
щиною въ домѣ, скрыто отъ всѣхъ,
на разсвѣтѣ. Иначе предосторожность
будеть безъ успѣха.

Старушки, известныя на Руси подъ
именемъ: *бабушки-повитухи*, спра-
вляютъ въ этотъ день: *смываніе лихома-
нокъ*. Обрядъ и вѣрованіе заключает-
ся въ слѣдующемъ:

Въ селахъ думаютъ, что Лихоманки
выгоняются изъ ада морозомъ, ищутъ
пристанища по теплымъ избамъ, где
уже всегда есть люди виноватые. А
Лихоманки только и знаютъ, что ис-
кать людей виноватыхъ; а если уже и
сыщутъ виноватаго, то сѣмьюютъ и
нотрястъ и позновѣтъ. Вѣдь на то она
и Лихоманка. Бабушки-повитухи увѣ-
ряютъ заподлинно, что онъ видали ихъ
сами и знаютъ въ лицо. Послушайте
ихъ, и они вамъ разскажутъ, что за
штуки Лихоманки. Отъ нихъ только вы
узнаете, что наши Лихоманки бывають
тощія, слѣпыя, безрукія, уроды такие,
что хуже смерти; не умъютъ ни войти
въ избу, ни отворить дверей; если голод-
ны, то смѣрны и пошли до того, что какъ
спроточки стоять, пригорюнясь у при-
толоки, выжидая, не выдѣтъ ли кто
изъ виноватыхъ. Заботливыя бабушки,
спасая людей отъ Лихоманокъ, ходятъ
по домамъ смывать притолоки. Всё это
дѣлается потихоньку отъ мущинъ. Зор-
кий глазъ старшины здѣсь считается опас-
нымъ, а молодымъ нѣть довѣрія. Ра-
но, на зарѣ, бабушка является, по при-
глашенію, во дворъ. Съ нею всегда есть
запасъ: четверговая соль, зала изъ се-

ми печей, земляной уголь, выкапываемый на Ивановъ день пѣтъ-подъ Чернобыльника. Старшая женщина въ домѣ встрѣчаетъ бабушку у воротъ, съ хлѣбомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, съ ласковымъ словомъ «добро пожаловать». Не входя въ избу, бабушка начинаетъ обмывать своимъ снадобьемъ притолокъ, а послѣ вытираетъ чистымъ полотенцомъ. Подарки и угощенія оканчиваются обрядомъ смыванія. Послѣ сего уже на цѣлый годъ остаются спокойными отъ посыщенія Лихоманокъ. Если случится съ кѣмъ нынѣ буда, то уже за вѣрное полагаютъ, что она была напущена въ чужомъ домѣ, по ненависти злыхъ людей.

Святочные гаданія продолжаются и въ этотъ день. Богатыхъ дѣвицъ провожаютъ подруги со всемъ почетомъ, предъ вечеромъ, до воротъ. Мать богатой дѣвицы должна у воротъ, при прощаніи, приглашать подругу взойти въ домъ; дѣвицы должны выискывать причины, что онѣ теперь не могутъ быть по разнымъ дѣламъ. Это такъ изстари ведется, хотя бы были самые близкіе родные.

3. СВЯТОЧНЫЯ ГАДАНІЯ.—ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.—ОТЧИТЫВАНІЯ.

Междѣ поселянами Калужской и Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день голодная Вѣдьмы, возвращаясь съ гулянья, задаиваются коровѣ. Поселяне, для изѣжданія отъ такой вѣды, привязываютъ надѣ воротами сальную свѣчу. Говорятъ, что будто въ старину тѣ только и были счастливы, которые принимали такія предосторожности. Это повѣрье существуетъ и въ Бѣло-Руссіи.

Въ народныхъ повѣрияхъ есть преданіе, что только въ этотъ день можно образумить *каженника*. Менѣ добрые земляки знаютъ и часто встрѣчаютъ *каженниковъ* съ сожалѣніемъ и боязнию. Они не то, чтобы ихъ боялись, а такъ, просто, ровѣютъ только; видишь, имъ страшно смотрѣть на нихъ. Вѣдь всѣ человѣки. Раздумается, и страшно ста-неть глядѣть на человѣка. Кажись бы

и вѣда не велика: всѣго-то на всѣго лѣтомъ, въ лѣсу, обошли лѣши. И тотъ же человѣкъ, да не тотъ; а посмотрѣшь по ближе, такъ онѣ и вышелъ *каженникъ*. Всякой знаетъ, что *каженникъ* такой же человѣкъ, какъ и все мы грѣшные; онѣ и видѣть и слышитъ, какъ и всѣ добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчасъ будешь видно всякому, что *каженникъ* не то дѣлаетъ, что видѣть. И не то и говорить, что слышитъ. Задумаетъ ли онѣ, что дѣлать, всѣ выходить на оборотъ. Смотришь: начинаетъ дѣлать по умному, а къ концу ужъ вѣрно сведѣть дѣльцо, хоть брось. Попробуйте заговорить съ *каженникомъ*, то что твой граматный: такъ слова рѣкай и льются. За то ужъ и не гнѣвайтесь вслѣ, что въ его рѣчи пѣть ни смыслу, ни толку. Вѣдь за то-то и зовутъ его *каженникомъ*. Одного только не знаютъ: отъ чего *каженнику* не мѣтъ бѣлой свѣтъ? отъ чего онѣ не дорожить своею жизнью? Жить, или не жить — ему все равно. Иѣть ни тоски, ни кручинъ, а горюетъ обо всѣмъ. Живѣть между родными, есть, какъ пу добрыхъ людей, жена и дѣти, водится всякое добро больше другаго; а для *каженника* хоть ничего нынѣ. Тужить обо всѣмъ горемычной спротой. Знахари открыли тайну: какъ навести *каженника* на добрый путь, какъ научить его уму-разуму. Призванные исѣять *каженника*, они надѣваютъ вѣлую рубашку на выворотъ, сажаютъ его сѣмь зорь подъ верен, подъ вѣтеръ, поять травяной росой, окачиваютъ вѣдой пѣтъ нагорнаго студенца. Знахарь, какъ Знахарь, и отчитываетъ *каженника* отъ лхости и болѣсти, и отыскиваетъ виноватаго по примѣтамъ между родными и чужими, и сулить здоровье и долголѣтие, и обираеть подарки. Попробуйте прислушаться къ заговорамъ Знахаря: говорить онѣ, какъ и всѣ мы Русские говоримъ; а что онѣ говорятъ, ни кто еще изъ поселянъ не успѣлъ понять. Вѣдь деревняхъ правду говорятъ, на то онѣ п Знахарь, чтобы его никто не понялъ. Мнѣ случалось видѣть *кажен-*

никовъ: это были люди, одержимые же-
ланголиою.

4. ПОСЛЕДНИЯ СВЯТОЧНЫЯ ГАДА- НИЯ.—ПРИМЪТЫ.—ЧЕРТОПОЛОХЪ.

Любопытныя девицы, желая испы-
тать действие своихъ гаданий, выхо-
дят вечеромъ на дворъ примѣтать звѣз-
ды. Если увидятъ, что Сажары будутъ
у нихъ съ правой руки, то остаются
увѣренными, что гаданія сбудутся. Въ
такомъ случаѣ, старшая и почетная
девушка, всегда дочь богатыхъ роди-
телей, выходитъ впередъ съ пирогомъ,
а другія, увиваясь вокругъ ея, скоро-
говоркою причитываютъ:

Ай звѣзды, звѣзды,
Звѣздочки!
Всѣ вы, звѣзды,
Одной матушки,
Бѣлоруманы вы
И дородныы.
Засыпайте сватѣй
По миру крещеному;
Состройте свадебку.
Для мира крещенаго,
Для пира гостинаго,
Для красной девицы,
Свѣта родимой
Анны Ивановны.

Когда же замѣтятъ, что впереди будутъ: *Дѣвичи зори* (линия звѣздъ по млечному пути), тогда съ горемъ отходятъ къ покон. По преданіямъ и раз-
сказамъ старушки завѣряютъ, что Дѣ-
вичи зори предвещаютъ еще годъ дѣ-
вичей жизни. Отчаяніе и грусть дѣ-
вушекъ, что всѣ гаданія были совер-
шены напрасно—нечувствимы.

Уваженіе нашего народа къ Черто-
полоху основано на разныхъ повѣріяхъ.
Старушки говорятъ, что онъ и врачуєтъ
болѣзни, и утоляетъ дѣвичи зазнобы,
и отгоняетъ вѣсовъ, и сохраняетъ въ
цѣлости домашній скотъ. Его вѣдь бе-
регутъ, къ нему всѣ имѣютъ довѣріе.
Чертополохъ, принесенный на сѣверъ
съ Кіенскихъ полей, имѣетъ много чу-
деснаго и загадочнаго. Его приносятъ
женщины переходницы. Не онъ ли занес-
ли къ нимъ, на сѣверъ, и разныя по-
вѣрія? Чего добраго, народъ смысле-
ній. Съ незапамятныхъ временъ ве-

дется повѣріе, что если кто хочетъ быть
цѣль въ дорогѣ, тотъ запасайся для
этого *воющаками*, въ которыхъ сваренъ
быть чертополохъ. Въ Велико-Рус-
скихъ губерніяхъ промышляютъ воюща-
ками старушки, переходницы, исходив-
ши всѣ пути и дорожки отъ Москвы
рѣки до Йордана. Для совершения об-
ряда, чертополохъ предварительно кла-
дется на семь, дней и ночей подъ под-
ушку. Его не долженъ никто ни ви-
деть, ни трогать. На осмую ночь, по-
слѣднюю на Святкахъ, приносить чер-
тополохъ къ старушкѣ—переходницѣ.
Она варитъ его, съ особенными обря-
дами, съ воскомъ и ладаномъ. Выворен-
ная воющака зашивается въ ладонку.

5. КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРЪ.—ЗВѢЗ- ДЫ.—КОЛЫХАНІЕ ВОДЫ ВЪ ПОЛ- НОЧЬ.—КРЕЩЕНСКИЙ СНѢГЪ.

Снѣгъ великое дѣло для Русской зем-
ли: онъ на все пригоденъ Русскому че-
ловѣку. Уваженіе къ нему въ дерев-
няхъ иногда переходитъ даже въ большія
странности. Ось немъ есть особенное
повѣріе (мино), преданія, обряды и обы-
чай. Обо всемъ этомъ будетъ сказано
въ своемъ мѣстѣ.

Въ деревняхъ подъ Крещенѣе, ста-
рушкы сбираютъ снѣгъ съ стоговъ, съ
полною увѣренностью, что только онъ
одинъ можетъ выбѣлить всякую хол-
стину, чего такъ не сдѣлаютъ солнце
и зола.

Снѣгъ собранный въ Крещенскій вѣ-
черь, говорятъ поселяне, можетъ сохра-
нить въ колодцахъ воду во весь годъ.
Стоять только съ поля принести снѣ-
га, опустить его въ колодезь, и тогда
отъ него будетъ спорина и подспорье
во весь годъ, хотя бы во все лѣто не
было ни одной капли дождя.

Снѣгомъ, собраннымъ въ Крещен-
ской вечерѣ, поселяне исцѣляютъ не-
дуги—онъмѣніе въ ногахъ, головокру-
женія, судороги.

Въ Тульской губерніи есть повѣріе,
что въ этотъ день, гдѣ бы не показал-
ся Огненный змѣй, вѣдь найдетъ свою
погибель. Извѣстно всѣмъ и каждому
на Руси, что такое за диво Огненный

змѣй. Всѣ знаютъ, зачѣмъ онъ и куда летаетъ; по вѣ слухъ обѣ этомъ никто не решается говорить. Огненный змѣй не свой братъ; у него пять пощады: вѣрная смерть отъ одного удара. Да по чѣмъ ждать отъ нечистой силы! Казалось бы, что ему не за чѣмъ летать къ краснымъ дѣвицамъ; но поселяне знаютъ за чѣмъ онъ летаетъ, и говорятъ, что если Огненный змѣй полюбитъ дѣвицу, то ее зазибна неизѣльна во вѣкъ. Такой зазибныи ни отчитать, ни заговорить, ни отпопть никто не берется. Всякой видѣть, какъ Огненный змѣй летаетъ по воздуху и горитъ огнемъ неугасимымъ, а неисѣкѣ знаетъ, что онъ, какъ скоро спустится въ трубу, то очутится въ изѣбѣ молодцомъ несказанный красоты. Ие любя, полюбивши, не хваля, похвалиши, говорить старушки, когда завидитъ дѣвицу такого молодца. Умѣеть сморочить онъ, злодѣй, душу красной дѣвицы, привѣтами; усладить онъ, губитель, рѣчю лебединою молоду молодицу; запрашеть онъ, безжалостный, ретивымъ сердцемъ дѣвицы; затомитъ онъ, ненасытной, ненаглядную въ горючихъ объятіяхъ; растопитъ онъ, варваръ, уста алья на меду на сахарѣ. Отъ его поцѣльевъ горитъ красна дѣвица румяной зарей; отъ его привѣтовъ цвѣтеть красна дѣвица краснымъ солнышкомъ. Безъ змѣя красна дѣвица сидѣть во тоскѣ, во кручинѣ; безъ него она не глядѣть на Божій свѣтъ; безъ него она сушить сушить себя. Посудите же, добрые люди, какое горе для семьи—гость Огненный змѣй! Неизѣтно, когда и кѣмъ открыто средство — какъ погубить змѣя. Предѣтъ часомъ, какъ быть змѣю, насыпаютъ на загнетку сиѣгу собраниаго въ Крещенскій вечеръ. Говорятъ, что змѣй, когда будѣть опускаться въ трубу, погибаетъ отъ него на всегда.

Въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи старушки замѣчаютъ, что если въ Крещенскій вечеръ звѣзды блестятъ и горятъ, то предрекаютъ плодородіе ягнятъ. Тогда они говорятъ: «ярки звѣзды породятъ бѣлыхъ ягнятъ».

6. ВОДОКРЕЩИ.—КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ.—ВСТРѢЧИ.—ПРЕДСКАЗАНИЕ.

Водокрещи — слово старое, осталось только между поселянами Московской, Тульской, Орловской и Киевской губерній. Слѣзъ словомъ они выражаютъ: 1 врем. «Отъ Оспожинокъ до Водокрешии минуло. — Отъ Водокрешии до Евдокіей пройдетъ семь недѣль съ половиною». 2. *Праздникъ* — когда совершаются на рѣкахъ св. Водосвященіе.

Крещенскіе морозы, извѣстны своею жестокостью, по преданию поселянъ, предыдущаютъ плодородіе. Киевляне, говоря о спахъ морозахъ: прибавляютъ: «трещи, не трещи, а минули водокреши».

Въ Велико Русскихъ губерніяхъ дѣвушки пекутъ пироги и выходятъ съ ними, вечеромъ, окликать суженаго. Возрастъ, видъ, голось, имя, платье и разговорчивость — представляютъ имъ данныя угадывать будущаго суженаго.

Старики пріимѣчаютъ, что если въ этотъ день, будѣть *млѣтель*, то тоже самое будѣть и на Маслянице.

8. ПРИМѢТЫ. — ОБЫЧАЙ.

Въ Тульской губерніи старики пріимѣчаютъ, что если въ этотъ день будуть сильные вѣтры отъ Киева — съ юга, то будетъ *льто грозное*. Тогда говорятъ они: «коли на Амельяна подуетъ съ Киева, то быть лѣту грозному».

Въ степныхъ мѣстахъ принято въ обычай на этотъ день угощать кума съ кумой. Поселяне думаютъ, что угощеніе кума съ кумою приносить здоровье дѣтямъ. Кумъ и кума приходя въ званый домъ, приносятъ въ подарокъ: *брускъ мыла и полотенце*, вручили его, говорятъ: «вотъ тебѣ кума, мыльцо да вѣлое вѣльцо для хрестинка».

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ смотрѣть на сѣнныя стога и хлѣбные скирды, и если замѣтять, что на нихъ есть *иней*, то предрекаютъ, что лѣто будетъ сырое и мокрое.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Костромской губернии на день Петра полукорма выходят осматривать сеники и анбары. Въ сенинкахъ, осматривая сено и солому, замѣчаютъ, сколько вышло корму для скотины и сколько его осталось до весны. Поселяне думаютъ, что отъ этого дня ровно остается половина зимняго корма. Излишний остатокъ житнаго хлѣба въ анбарахъ предвѣщаетъ плодородіе.

Въ Псковской губерніи поселяне, снаряжая для продажи ленъ, говорятъ: «Коли есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ». Въ этомъ выражении поселянъ заключаются свои примѣты: метла, или метлина, и кострика, какъ предметы малоцѣнныя въ линялой торговлѣ, не обѣщають большихъ барышей, и что вырученный деньги отъ такого льна достаточны, только будуть на покупку хлѣба до дня Петра Полукорма. Ленъ синий (синецъ) и издающій звукъ при трепаніи, (звонецъ) — обѣщаютъ худой торгъ, житѣе голодное и безхлѣбное.

18. АФАНАСЬЕВСКИЕ МОРОЗЫ. —

ИЗГНАНИЕ ВѢДЬМЪ.

По примѣтамъ поселянъ на день *Афанасія Ломоносова* всегда бываютъ сильные морозы. Обозники и ямщики, отправляющіеся изъ степныхъ мѣстъ въ Москву, часто подвергаются отмороженію лица. Другие, глядя на нихъ: говорятъ: «на Афанасія береги посы».

Върованіе поселянъ нашихъ въ Вѣдьмъ есть явленіе незапамятное и такъ глубоко укоренилось, что ни какія увиженія не въ состояніи поколебать его. Тамъ, гдѣ пронеслась молва, что заселась Вѣдьма, всѣ сосѣди въ страхѣ, всѣ ищутъ избавленія. Знахари и колдуны являются къ услугамъ, съ обѣщаніями изгнать и уничтожить Вѣдьмъ. Избавителей принимаютъ съ радостю, съ подарками. Знахарь или колдунъ является ночью; одни только старшіе въ домѣ знаютъ о ого прибытіи. Ровно въ полночь онъ начинаетъ заговоривать

трубы — обыкновенный путь Вѣдьмъ — забиваетъ клинья подъ килемъ, сиплетъ семипечную золу по загнеткамъ и наконецъ отправляется на край селенія, гдѣ снова, у изгородя, повторяются тѣ же проказы. По рассказамъ поселянъ известно, что Вѣдьмы, желая нанести кому нибудь вредъ, влетаютъ въ трубу; но какъ скоро будетъ труба заговорена, то весь домъ и дворъ уже свободны отъ ея проказъ. Вѣдьмы, отлетая вдали, всегда летятъ прежде на югъ, по направлению къ Лысой горѣ, а возвращаются на западъ. Западные изгороди заговориваются знахары. Вѣдьма, подлетая къ очарованному изгородью, съ досады или убиваясь себѣ, или отлетаетъ въ другое мѣсто. Есть изъ знахарей такие доки, которые умѣютъ пресадить Вѣдьму за тридевять земель; но такие знахари рѣдки и труды ихъ оцѣниваются большими вздѣжками — коровою или лошадью. Знахари уверены, что только на Аѳанасьевскіе морозы можно изгнать Вѣдьмъ; всякое другое время неудобно. Будто въ эти дни Вѣдьмы летаютъ на шашь и тамъ теряютъ память отъ излишнаго веселія.

20. ПРИМѢТЫ.

Если въ этотъ день будетъ *мятель*, то поселяне замѣчаютъ, что и вся Масляница будетъ мятельная. Въ этомъ случаѣ они говорятъ: «по мело мятлой, на Масляницу; приѣдѣтъ осударыня Масляница мятельная».

Если же въ полдень будетъ ясное солнце, то примѣчаютъ, что весна будетъ рання.

22. ТИМОФЕЕВСКИЕ МОРОЗЫ. —
ПОЛУЗИМНИКИ.

Сильные морозы, бываемые въ этотъ день получили название Тимофеевскихъ, по дню, празднуемому въ этотъ день Св. Тимофею. Поселяне говорятъ: «пожди Тимофеевскихъ морозовъ! — каевъ на дворѣ морозъ! слышь Тимофеевской».

Въ селеніяхъ Тульской губерніи говорятъ, что на этотъ день ровно при-

ходится половина зимы. Тогда говорят они: «Вотъ и пришли полузызинцы». Другие же говорят: «Нолзызы станови на Тимофея полузызинка».

24. ПРИМѢТЫ.

Въ этотъ день замѣчаютъ цѣны разныя хлѣбамъ. Если цѣны на хлѣбъ повышаются, то поселяне увѣрены, что будущій урожай будеТЬ скучной и на хлѣбъ дорогоизна; если же цѣны на хлѣбъ понижаются, то они замѣчаютъ изъ этого будущій урожай съ избыткомъ. Наблюдательные старики говорятъ: «Коля до Аксинии полуухѣнцы жита хватить, то до новинъ станови половина, а до корма третъ».

По замѣчаніямъ стариковъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, на этотъ день приходится ровно половина зимы. Тогда они говорятъ: «Вотъ-те Аксинии полузызинцы».

На Вагъ, Шенкурскъ, Вельскъ замѣчаютъ, что если въ этотъ день будеТЬ хорошая погода, то говорятъ, что будеТЬ и весна красная.

28. КУДЕСЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день, если хозяйка не оставитъ на ночь гостиница для Домового, то будто онъ изъ добра гре-

вращается въ лихаго. Съ этой перемѣной во дворъ и изъ него все пойдуть на извѣротъ: спорина пропадаетъ, скотъ худеть и чахнеть, люди заболеваютъ, вѣды летять со всѣхъ сторонъ. Суевѣрные люди твердо увѣрены, что болезни и несчастія, появляющіяся съ этого дня, происходить отъ лихаго Домового. Колдуны и знахари, обольщающіе поселянъ, увѣрятъ простодушныхъ, что Домового можно унять кудесами; а чтобы его всегда держать въ смиреніи, то нужно ставить на ночь гостиницъ.

Поселяне для смиренія Домового по-слѣ ужина оставляютъ на запѣткѣ горшокъ каши, обкладывая его вокругъ горячими угольями. Будто ровно въ полночь Домовой выходитъ изъ подъ печи и ужинаетъ. Съ той поры онъ цѣлой годъ бываетъ смиренъ и послуживъ.

Кудесы, упомающиа лихаго Домового заключаются въ слѣдующемъ: колдунъ, призванный во дворъ, ровно въ полночь зарѣзываютъ пѣтуха, выпускаетъ кровь на голинъ. Этимъ-то голиномъ вымѣтаютъ все углы въ избѣ и во дворѣ, вѣстя съ причтаниемъ разныхъ заговоровъ. Все это совершается до изнанія послѣднихъ пѣтуховъ. Колдунъ получаетъ подарки за свои кудесы, а хозяева остаются съ увѣренностю, что Домовой смирится.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Слово: *Февраль*, или *Февруарій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ также изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наші предки называли его: **Сѣченъ** (по тексту харатейнаго Вологодскаго Евангелия) и **снѣженъ** (по тексту Полotsкаго Евангелия) *Мало-Русы и Поляки; лютый, Иллірійцы; вельяча, Кроаты; сѣченъ и сѣченъ, Карпіолы; сви-чанъ, Венцы; свѣчникъ, сѣчанъ, друиникъ, т. е. ВТОРЫЙ, Сорабы; свѣчковній, Чехи и Словаки; уноръ*. Название Февраль въ старинныхъ святцахъ встрѣчается съ половины XI вѣка. Поселяне досель его называютъ: **Бокогрѣй**, основываясь на томъ, что ско-

тина выходитъ въ Февраль изъ хлѣвовъ обогрѣвать бока. Въ нашихъ лѣтописяхъ его называли: **СВАДЕБНЫМЪ**, объ зимнихъ свадебъ, совершаемыхъ отъ дня Богоявленія до Масляницы. Это название досель удержалось между поселянами Костромской губерніи. По новому счету Русской годовщины Февраль считается **ВТОРЫМЪ**, по старому, когда годъ считали съ Марта, онъ былъ **ДВѢНАДЦАТЫМЪ**, а когда съ Сентября, онъ былъ **ШЕСТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ.

1. ЗАКЛИНАНИЕ—ПРИМѢТЫ.

ЕСТЬ СТАРОЕ ПРЕДАНІЕ У ПОСЕЛЯНЪ КАЛУЖСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІЙ, ЧТО ТОЛЬКО НА ЭТОТЪ ДЕНЬ МОЖНО ЗАКЛННАТЬ ГУВНТЕЛЕЙ СКИРДОВЪ И СТОГОВЪ — Мышей. Но пхъ вѣрованию, заклятие не только можетъ сгубить мышей, но и со всѣмъ искоренить ихъ изъ селенія. Призванный ЗНАХАРЬ вынимаетъ изъ средины скирда по снопу, со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ стоговъ береть по клюку сѣна. Все это сносится въ печь, зажигается раскаленною кочергою. ЗОЛА, оставшаяся отъ сожжения соломы и сѣна, всыпается въ тѣ мѣста, откуда были вынуты снопы и сѣно. ЗНАХАРЬ во все время читаетъ заговоры и громко произноситъ заклятия. ЗНАХАРЯ сопровождаются во всѣхъ про-дѣлкахъ хозяинъ съ хозяйкою съ хлѣбомъ-солью и чистымъ полотенцемъ. Возвращаясь съ гумна, ЗНАХАРЯ угощаютъ и отдаѣваютъ. Для образца мы приводимъ здѣсь заклятие ЗНАХАРЯ.

«КАКЪ ЖЕЛЬЗО НА ВОДѢ ТОНЕТЬ, ТАКЪ И ВАМЪ ГАДАТЬ СГНУТЬ ВЪ ПРЕИСПОДНІЮ, ВЪ СМОЛУ КИПУЧУЮ, ВЪ АДЪ КРОМЪШНИЙ. НЕ ЖИТЬ ВАМЪ НА БѢЛОМЪ СНѢГѢ, НЕ ВИДАТЬ ВАМЪ ТРАВЫ МУРОВОЙ, НЕ ТОНТАТЬ ВАМЪ РОСЫ МЕДЯНОЙ, НЕ ТѢСТЬ ВАМЪ БѢЛЯРОЙ ПШЕНИЦЫ, НЕ ТОСКАТЬ ВАМЪ ЗОЛОТАГО ЯЧМЕНИ, НЕ ГРЫСТЬ ВАМЪ ПОЛНОТВОЙ РЖИ, НЕ ТАСКАТЬ ВАМЪ ПАХНУЧАГО Сѣна. ЗАКЛННАО ВАСЬ, Мышей, мопъмъ крѣпкимъ словомъ на вѣки вѣковъ. Слово мое ни чѣмъ же порушится».

Т. Н. К. 7.

СТАРИКИ ПРИМѢЧАЮТЪ ВЪ ЭТОТЪ ВЕЧЕРЬ: если покажется на небѣ много звѣздъ, то увѣрють, что зима еще долго продолжится и весна будетъ поздня.

2. СРѢТЕНСКІЕ МОРОЗЫ. — ПРИМѢТЫ. — ПРЕДАНІЯ.

СРѢТЕНСКІЕ МОРОЗЫ ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ СЧИТАЮТСЯ ПОСЛѢДНИМИ, И ПОСЛѢ ИХЪ ПОСЕЛЯНЕ НЕ РѢШАЮТСЯ ПУСКАТЬСЯ ВДАЛЬ НА САНИЙ ТѢДЪ. ТАМЪ, по преданію, оттепель появляющаяся въ этотъ день, предвѣщаетъ худую пгнилую весну.

ПРИМѢТЫ, НАБЛЮДАЕМЫЕ ПОСЕЛЯНАМИ ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ, БЫВАЮТЪ РАЗЛИЧНЫ, СМОТРЯ ПО МѢСТНОСТИ.

ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ПОЯВЛЕНИИ ОТТЕПЕЛИ, ГОВОРЯТЬ: «на СРѢТЕНЬЕ СНѢЖОКЪ, ПРИГОНИТЬ НА ВЕСНУ ДОЖЖОКЪ». СЪ ЭТИМЪ ВМѢСТЪ ОНИ ПРИМѢЧАЮТЪ ПОЯВЛЕНИЕ РАННІЕЙ ВЕСНЫ.

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ВЫПАДЕНИИ СНѢГА, ГОВОРЯТЬ: «на СРѢТЕНІЕ СНѢЖОКЪ, ПРИГОНІТЬ НА ВЕСНУ ДОЖЖОКЪ». ЕСЛИ ПОЯВЛЯЕТСЯ МЯТЕЛЬ, ТО ГОВОРЯТЬ: «КОЛН НА СРѢТЕНЬЕ МЯТЕЛЬ ДОРОГУ ПЕРЕМЕТЕТЬ, ТО КОРМА-ТЬ ПОДБЕРЕТЬ». СЪ ЭТОЙ ПРИМѢТОЮ У НИХЪ СОЕДНЯЕТСЯ ПОНЯТИЕ О ПОЗДНІЕЙ ОСЕНІ, НЕДОСТАТКѣ КОРМА.

ВЪ ТУЛЬСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ ЕСТЬ ПОВѢРІЕ, ЧТО СЪ ЭТОГО ДНЯ ВЪ ПЕРВОЙ РАЗЪ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕСЕННЯЯ ТЕПЛОТА. ДЛЯ ЭТОГО У НИХЪ ЕСТЬ ПОГОВОРКА: «на СРѢТЕНЬЕ ЗИМА СЪ ЛѢТОМЪ ВСТРѢТИЛАСЬ».

ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, КОГДА СЕРДЬ ДНЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ СОЛНЦЕ, ГОВОРЯТЬ: «СОЛНЦЕ ИДЕТЬ НА ЛѢТО, А ЗИМА НА МОРОЗЪ».

2.

ВЪ Каширскомъ уѣзде есть предание о погибшемъ семействѣ, предпринявшемъ въ этотъ день поѣздку вдали за гыбою, къ Масляницѣ.

Жиль когда-то, говорятъ они, старикъ съ семьею сытно и богато. Всего было у него много и во всемъ ему была спорина. Наградилъ его Господь дѣтками умными и талантливыми. Чего самъ старикъ не додумалъ, то дѣтки домыслять, а чего дѣтки не съумываютъ, то отецъ научить. Поженилъ старикъ всѣхъ дѣтей на одинъ день, а поже иниши, задумалъ напоить, накормить всѣхъ сватовъ и сватей, а кормъ для нихъ порядилъ на широкой Масляницѣ. Вотъ и вѣдома старикъ на промыслѣ: съѣздить вдали за гыбою, зароботать конейку и гостей удоволить. Старикъ все сбирался, ждалъ путя и дороги; глядь, поглядь и Срѣтенье на дворѣ, а тамъ и Масляница на посу. И собрался старикъ всей семьей, опричь бабъ и ребятъ, а на поѣздъ снарядилъ семью подводъ. Какъ прочуяли бабы про нарядъ за гыбою, такъ и не весь что вышло. И повоюютъ и поплачутъ бабы вокругъ мужей: не тутъ-то было. Задумали бабы и свои хитрости: и сны-то имъ не добрые вѣдѣлись, и тоска-то на нихъ не къ добру нападала, и домовой-то ихъ къ жуду давилъ. Извѣстно бабье дѣло: не спорь съ нимъ. Нѣтъ таки, старикъ не слушаетъ бабъ. Пойду таки, пойду за гыбою, накормлю обѣ Масляницѣ сватовъ и сватей, говоримъ онъ имъ. Вѣдь не что сдѣлаешь съ мужикомъ: уиряжъ живеть и отродясь не слушаетъ. Какъ на вѣду, на самое Срѣтенье, наилась оттепель. Взвыли бабы пуще прежнаго отъ лихой примѣты. «Поглядико родимой на дворѣ: какая стала оттепель? Вѣдь морозы-то минули; подуло съ весны». Не вывать добру, невидать мужей, гоноять бабы. Старикъ таки все думаетъ: пойду да пойду. Вотъ и поѣхалъ старикъ за гыбою на семи подводахъ, а на тѣхъ подводахъ посажалъ сыновей, да и самъ сѣлъ. Ждуть бабы своихъ мужей недѣлю, а обѣихъ и слуху нѣть; ждуть и другую, и никто вѣсти не кажеть. Вотъ и пестрая

нѣдѣля наступила, а родимыхъ все нѣть. Подошли и заговини, а съ ними и слухи пошли: Вотъ тамъ-то мужикъ утонулъ; а тамъ-то двухъ мужиковъ за мертвое нашли. Воють бабы нуще прежнаго. Кому Масляница, а бабамъ великой посты. И просыпали бабы о бѣдѣ: на Волгѣ да ихъ мужья на лѣду подлюпились съ подводами. Никто-то не спасся. Вѣстимо дѣло, у того и бѣда на носу виситъ, кто не чѣть примѣтъ, да не слушаетъ старыхъ люден. А и на что было старику вѣхать на Срѣтенье; коли на дворѣ оттепель? Не слушался, такъ и помпнай какъ звали. Сиротство-то, сиротство какое оставилъ!

3. ПОЧИНКИ.—ПОВѢРЬЕ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи, по-слѣ Срѣтенской оттепели, рабочітельный хозяева, начинаятъ починивать лѣтнюю сѣрую, Ѣзданую и нахатную. Съ ранней зари, помолясь всей семьей, выходятъ въ саран и занимаются работой. Для *погинокъ* варится въ этотъ день семейная саломата, дорогое и лакомое кушанье поселянъ. Тогда-то, говорятъ поселяне: «пріѣхала саломата на дворъ, разчинай починки».

Въ селеніяхъ Владимирской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день лихой домовой, ночью, заѣжаетъ лошадей. Въ отвращеніе зла, поселяне, по щѣдмъ-то совѣтамъ, придумали и гнинзыывать нашею лошадямъ кнутъ и онучи. Все это дѣлается для того, будто домовой тѣда не смеетъ дотронуться до лошади, воображая, что на ней сидитъ самъ хозяинъ.

5. ПОВѢРЬЕ.—ТРУБЫ.

Въ селеніяхъ Нижегородской губерніи есть повѣрье, что на этотъ день пробѣгаѣтъ по селамъ замореная коровья смерть. Поселяне наши чуму рогатаго скота олицетворили мною и разными сказаніями. Коровья смерть является людямъ въ видѣ старой, обратительной женщины. Это не то, что старая вѣдьма съ хвостомъ; у коровей смерти есть своя примѣта: «руки съ граблями». Она сама никогда въ село

НЕ ЗАХОДИТЬ, А ВСЕГДА МУЖИКИ ЗАВО-
ЗТЬ ЕЕ СЪ СОБОЙ. ЗА ТО УЖЬ КАКЪ ЗА-
БЕРЕТСЯ КУДА ЭТА ДОРОГАЯ ГОСТЬЯ, ТО ДО-
СЫТА НАТЫШИТСЯ: ПЕРЕМОРИТЬ ВСѢХЪ
КОРОВЪ, ИЗНЕДЕТЬ ВСЕ ПЛЕМЯ ДО КОНЦА.
КОРОВЪ СМЕРТЬ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЛЪЕ НЪ
КОНЦЪ ИЛИ ВЪ НАЧАЛѣ ОСЕННІ. НАШИ ПОС-
СЕЛЯНИЕ ТВЕРДО УВЪРЕНЫ, ЧТО ОДНО ТОЛЬ-
КО *опахивание*, совершение съ таин-
ственнымъ обрядомъ, изгоняетъ коровью
смерть. Отъ этого обряда она скры-
вается по лѣсамъ и болотамъ, до тѣхъ
поръ, пока скотина выдетъ на солнцѣ
обогревать бока. Тогда она, чахлая и
замореная, вѣгаеть по селамъ, и съ
горя скрывается въ степи, если не
успеть изгнаться въ хлѣвы. Робкие
поселяне тогда запираютъ свои хлѣ-
вы; а дальновидные и опытные уби-
раютъ хлѣвы лаптами обмоченными въ
деготь, съ увѣренностью что такие лап-
ти отгоняютъ отъ скота заморенную ко-
ровью смерть.

ВЪ ЗАЖИТОЧНЫХЪ СЕЛЕНИЯХЪ, ГДѢ ПЕ-
ЧИ ПОСТРОЕНЫ СЪ ТРУБАМИ, ПРОИСХОДЯТЪ
ВЪ ЭТОЙ ДЕНЬ ВОЛЫНІЯ ХЛОПОТЫ. СЪ ВЕ-
ЧЕРА ЗАКРЫВАЮТЪ ТРУБЫ КРЪВИКО НА КРЪП-
КО, ЗАМАЗЫВАЮТЪ ГЛИНОЮ, НА ЗАГНѢТ-
КАХЪ ПОКУРИВАЮТЪ ЧЕРТОПОЛОХОМЪ; НИ-
КТО НЕ СНИТЬ НОЧЬЮ, ОТЪ МАЛАГО ДО БОЛЬ-
ШАГО. И ВСЪ ЭТИ ХЛОПОТЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТО
БУДТО ВЪ ЭТОЙ ДЕНЬ ВЫЛЕТАЮТЪ ВЪ АДА
НЕЧИСТЫЕ ДУХИ И ВИДЬ ИПІЦЪ И ЗАГЛЯ-
ДЫВАЮТЪ ВЪ ТРУБЫ. ГДѢ ОПЛОЩАЮТЪ,
НЕ ИРНМУТЬ ПРЕДСТОРОЖНОСТЕЙ, ТАМЪ
УЖЬ НАВѢРНО ПОСЕЛЯТСЯ НЕЧИСТЫЕ. ВЪ-
ЖИВАЙ ТОГДА ИХЪ, ОТЫСКИВАЙ ЗНАХАРЕЙ.
СКОЛЬКО ХЛОПОТЪ И ЗАБОТЪ СЪ НИМИ.
ВСЕ ЛУЧШЕ, КАКЪ ЗАРАНІЕ ИРНМТЬ МЪ-
РЫ, И ПОСЛѢ ЖИВИ, НЕ ТУЖИ. ВОТЬ, ЕС-
СЛИ УЖЬ КУДА ЗАБЕРЕТСЯ НЕЧИСТОЙ, ТАКЪ
ВЕСЬ ДОМЪ ПОДНИМЬ ВЕРХЪ ДНОМЪ. ВСЕ
НЕРЕБЬЕТЬ И НЕРЕКОЛОТИТЬ; НИЧЕГО НЕ
ОСТАНЕТСЯ НА МЪСТЬ. ХОЗЯЕВА ВЪГИ ВОНЬ,
ЕСЛИ ХОТИТЬ БЫТЬ ЖИВЫМИ. ДОСТАЕТСЯ
И СОСѢДАМЪ И ПРОХОЖИМЪ. ТАКІЯ ВѢДЫ
БЫВАЛИ ВЪ СТАРИНУ И ВЪ ГОРОДАХЪ. СПРО-
СИТЕ ТОЛЬКО: И ВАМЪ, КАКЪ ПО ПАЛЬ-
ЦАМЪ, РАЗСКАЖУТЬ КОГДА И ГДѢ ЭТО БЫ-
ЛО НА САМОМЪ ДѢВѢ.

6. ЖУКОЛЫ.

ЖУКОЛАМИ ПОСЕЛЯНИЕ КОСТРОМСКОЙ ГУ.

БЕРНІИ ПАЗЫВАЮТЪ КОРОВЪ И ТЕЛЯТЬ, РОЖ-
ДАЮЩИХСЯ ВЪ ФЕВРАЛѣ МЪСЯЦЪ. ТАМЪ
ЕСТЬ ПОГОВОРКА: «НА ДЕНЬ СВ. ВУКОЛА—
ТЕЛЯТА ЖУКОЛЫ».

II. ВЛАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ВО- ЛОСТЬ.—ОПАХИВАНИЕ.

ВЛАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ ПЪ КОСТРОМСКОЙ
ГУБЕРНИИ СЧИТАЮТСЯ ПОСЛѢДНИМИ. НА-
ПРОТИВЪ ТОГО ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ЭТИ
ЖЕ САМЫЕ МОРОЗЫ НАЗЫВАЮТСЯ ВЪ ЧИ-
СЛѢ *семи крутыхъ утренниковъ*. Отъ это-
го самаго тамъ говорятъ: «ВЛАСЬЕВСКІЕ
УТРЕННИКИ ПОДОШЛИ, ДЕРЖИ УХО ВОСТРО!»
СЧЕТЬ УТРЕННИКАМЪ НАБЛЮДАЮТЪ ТАМЪ:
«ТРИ ДО ВЛАСІЯ, ДА ТРИ ПОСЛЪ ВЛАСІЯ, А
СЕДЬМОЙ НА ДЕНЬ ВЛАСІЯ». ВО МНОГИХЪ
МѢСТАХЪ О ПОСЛѢДНИХЪ ВЛАСЬЕВСКІХЪ
МОРОЗАХЪ СОХРАНИЛАСЬ НАРОДНАЯ ПОГО-
ВОРКА: «ВЛАСІЙ СПІВІ БІГЪ СЪ ЗИМЫ».

НABОЖНЫЕ НАШИ ПОСЕЛЯНИЕ ВЪ ЭТОЙ
ДЕНЬ СЛУЖАТЬ МОЛЕБНЫ СВ. МУЧЕНИКУ
ВЛАСІЮ И МОЛЯТЬ ЕГО О ПОКРОВИТЕЛЬ-
СТВѢ И ЗАЩИТѢ ДОМАШНІГО СКОТА, ОСО-
БЛИВО КОРОВЪ. ВО ИМЯ ЕГО ПРИХОЖАНЕ
УСТРОИВАЛИ ВЪ СТАРИНУ ПРИДЛЫ И ЧА-
СОВИЦ. ПРАСОЛЫ, ТОРГУЮЩІЕ СКОТОМЪ,
КЪ ЗАРАЙСКЪ И ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ ПРЕДЬ
НАЧАЛОМЪ СВОЕГО ТОРГА, СЛУЖАТЬ МО-
ЛЕБНЫ СВ. ВЛАСІЮ. ВЪ ВЕЛЬСКОМЪ УВѢЗ-
ДЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, ВЪ РАКУЛЬ-
СКОМЪ ПОГОСТЬ НАХОДИТСЯ ДРЕВНІЯ ЦЕР-
КОВЬ, ВЫСТРОЕННАЯ ВЪ ЛѢСУ, ВО ИМЯ СВ.
ВЛАСІЯ. СЮДА СЪВѢЖАЮТСЯ ПОСЕЛЯНЕ ДЛЯ
МОЛИТВЫ СВ. УГОДНИКУ. ПОСЕЛЯНКИ ПРИ-
НОСЯТЪ ВЪ ХРАМЪ КОРОВЬЕ МАСЛО И КЛА-
ДУТЬ ЕГО ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ СВЯТОГО УГОД-
НИКА. ЭТО МАСЛО НАЗЫВАЕТСЯ ВЪ ВЕЛЬ-
СКОМЪ, ЧЕГЕПОВЕЦКЪМЪ И БЪЛЗЕРСКОМЪ
УВѢЗДАХЪ: *воложными*. ПО ОКОЧАНИИ ОБЪД-
НИ, ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ СЛУЖИТЬ
ОБЩІЙ МОЛЕБЕНЬ, А ПОТОМЪ ПО УСЕРДІЮ
МОЛЕБЩИКОВЪ И ЧАСТИНЫ. ВЪ ШЕИКУР-
СКОМЪ УВѢЗДЪ МОЛЕБСТВІЕ СОВЕРШАЕТСЯ
ВЪ СУББОТУ ПРЕДЪ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЕЮ.
ТОГДА КЪ ЦЕРКВАМЪ ПРИВОДЯТЬ КОРОВЪ
ДЛЯ ОКРОПЛЕНИЯ СВ. ВОДОЮ. ТОЖЕ САМОЕ
ОТГРАДЛЯЮТЪ И ВО ВРЕМЯ СКОТСКАГО ПА-
ДЕЖА.

ВЪ ИЗЫЧЕСКОЙ ЖИЗНІ НАШИХЪ ОТЦОВЪ
БЫЛО ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛОСУ, ПЛІ ВЕЛЕСУ,
ИСТУКАНУ скотіа бога,, находившемуся

въ чинъ Кіевскихъ божествъ. Имя его известно намъ еще по договорамъ Русскихъ съ Царѣградомъ. Такъ въ договорѣ Святослава съ Греками сказано: «да приемъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ, въ Церуна и Волоса, скотъя бога». На стародавнему закону нашихъ отцовъ видимъ, что вѣрованіе въ Волоса распространено отъ Кіева до Новгорода и Ростова, позднѣе всѣхъ прекратилось. Св. Авраамій Ростовскій сокрушилъ идола Велеса въ Ростовѣ уже въ XII столѣтіи. Между тѣмъ какъ въ Кіевѣ онъ прекращенъ было величимъ Владиміромъ: «Волоса, его же именоваху скотъя бога, повелѣ въ Почайну рѣку врещи» (Макарьевская Великая Мицна рукоцисная). Наши стародавние поэты, по словамъ пѣвца Игорева слова, считались *Велесовыми внукаами*. Имя Велеса сохранялось долго въ народныхъ памятникахъ. Въ Новгородѣ была *Волосова улица*. Въ Переяславль-Залѣскомъ, при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, находился *Волосов камень* (житіе Препарха Ростовскаго въ рукописи). Въ южной Россіи, по разсказамъ отца Сабинина, передъ житіемъ старухи *засивали бороду Волосу* (журн. Мин. Народ. Просб. 1837, № 11). Собравъ горсть колосьевъ, не вырывая жито изъ корня, они завивали ихъ между собою и завязывали въ узель. Борода Волосова жинцами оставалась неприкосновенною. Вѣрованіе въ Волоса существовало и между другимъ Славянскими племенами. Имя его известно у Иллірійскихъ Славянъ. Въ Богеміи есть гора Велесъ; на Вардарѣ есть угочище Велесъ; въ Кроации находятся мыста: *Велешевецъ*, *Велешко-сѣцъ*, *Велетица*. На Латинскомъ языке Велесъ означаетъ тѣни усопшихъ, приходящихъ къ живымъ. И у насъ на Руси, естьозвучный сему слову мысъ: *Волотъ*, деревня близь Тулы, *Волотово поле* подъ Новгородомъ, *Вольница* рѣка. Много существуетъ мнѣній о происхожденіи Волоса; но ни одно изъ нихъ не выражаетъ настоящаго значенія. Одни отыскиваютъ его въ Скандинавской міоологии, въ словахъ:

VALI-ASS, VAL-ASS, и полагаютъ, что этотъ Вал-ассъ, покровительствовавшій земледѣліе и скотоводство, есть Славянскій Волосъ. Другіе отыскиваютъ его въ языческомъ празднике Мордвы: *Велѣ-Оскъ*, предполагая, что нынѣшняя Мордва, какъ потомки Ростовской Мери, переселившейся за Оку, могли сохранить преданіе о Волосѣ. Ова эти мнѣнія можно только считать удачными предположеніями ученыхъ людей, и ни какъ болѣе. Третіи производили Волоса отъ Ассирийскаго *Ваала* и приписывали ему значеніе: *бога земныхъ тварей*. Само собою разумѣется, что это мнѣніе навсегда будетъ безнолезнымъ для Славянской Міоологии. Странно, что никто до сихъ поръ не хотѣлъ отличать Кіевскаго Волоса отъ Ростовскаго. Въ Кіевѣ жили Славяне и могли вѣровать Волосу по своему. Около Ростова жили Мери и могли вѣровать также по своему.

Народный обрядъ *опахиванія* принадлежитъ къ остаткамъ древнаго языческаго вѣрганія нашихъ отцовъ. Поселеніе отправляютъ его для прекращенія *коровьей смерти*. Пораженные ужасными вѣдѣствіями, они, послѣ мірскаго совѣщенія, рѣшаются опахивать землю. Мужья изъявивъ свое согласіе, предоставляютъ этотъ обрядъ своимъ женамъ. *Повѣща-лка*, женщина старая, опытная въ подобныхъ продѣлкахъ, съ раннаго утра повѣщає по всемъ домамъ: *пора, да унять лихость коровью*. Входя въ избу, она сзыываетъ къ себѣ женщинъ и открываетъ имъ на совѣтъ задуманное предпріятіе. Согласіе всегда бываетъ готово, а увѣренность въ обрядѣ опахивания придается особенную рѣшимость. Въ знакъ согласія, женщины обмываютъ руки водой и утираютъ ихъ ручникомъ, которой носить съ собой *повѣща-лка*. Послѣ сего обряда, она строго приказываетъ всему мужскому полу, отъ мала до велика: «не выходить изъ избы ради бѣды великия». Ровно въ полночь *повѣща-лка*, въ одной рубахѣ, выходитъ къ окопицѣ, и съ дикимъ воплемъ: «ай! ай! бѣть въ сковороду». На этотъ вызовъ выхо-

дитъ всѣ женщины съ ухнатами, ко-
чергами, помелами, косами, сернами и
дубинами. Мужчины запираютъ воро-
та, загоняютъ скотъ въ хлѣва и при-
взываютъ собакъ. Повѣщалка, сбро-
сивъ съ себя рубаху, со всевозмож-
нымъ неизвестствомъ, произносить кля-
твы на коровью смерть. Въ это время,
другія женщины подвоятъ соху, падь-
ваютъ на нее хомутъ и запрягаютъ.
Съ зажженными лучинами, начинается
троекратное шествіе вокругъ всего се-
ления. Впереди всѣхъ идеть съ союю
повѣщалка и проводить ворозду *межево-рѣну* за неї слѣдуютъ нѣсколько жен-
щинъ на помелахъ, въ однихъ рубаш-
кахъ, съ распущенными волосами. Сза-
ди ихъ идеть толпа, размахивая по воз-
духу коcherгами, косами, сернами, ухнат-
ами и дубинами, съ полною увѣрен-
ностью уничтожить сими дѣйствіями по-
сѧющиа на селеніемъ *коровью смерть*.
Во время шествія они поютъ слѣдую-
щую пѣсню:

Отъ Океанъ моря глубокаго,
Отъ лукоморья лѣса зеленаго
Выходили двадесять дѣвъ.
Шли путемъ, дорогой немалою,
Ко крутымъ горамъ, высокимъ,
Ко тремъ старцамъ, старышамъ.
Молились, печаловались,
Просили въ упросъ
Двадесять дѣвъ:
Ой вы, старцы старые!
Ставьте столы блодубовые,
Стелите скатерти браныя,
Точите ножи булатные,
Зажигайте котлы кипучие,
Колите, рубите на мертвое
Всѧкъ животъ поднебесной.

И клали великъ обѣтъ
Двадесять дѣвъ:
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣчъ.
Во ту пору старцы старые
Ставятъ столы блодубовые,
Стелятъ скатерти браныя,
Колятъ, рубятъ на мертвое
Всѧкъ животъ поднебесной.

На крутой горѣ, высокой.
Кипятъ котлы кипучие
Во тѣхъ котлахъ кипучихъ
Горитъ огнемъ пегасимъ.

Всѧкъ животъ поднебесной.
Вокругъ котловъ кипучихъ
Столѣ старцы старые,
Поютъ старцы старые
Про животъ, про смерть,
Про весь родъ человѣчъ.
Кладутъ старцы старые
На животъ обѣтъ великъ,
Судятъ старцы старые
Всему миру животы долгие;
Какъ на ту ли злую смерть
Кладутъ старцы старые
Проклятие велико.
Судятъ старцы старые
Вѣковѣчну жизнь
На весь родъ человѣчъ.

Съ окончаніемъ сего обряда всѣ жен-
щинъ расходятся по домамъ съ полною
увѣренностью, что за обвѣденную
черту вокругъ селенія не можетъ про-
браться коровья смерть. Горе тому жи-
вотному, которое понается въ это вре-
мя на встрѣчу неистовыемъ женщинамъ;
его убиваютъ безъ пощады, предпола-
гая, что въ образѣ его скрывалась *ко-
ровья смерть*.

Въ Велико-Русскихъ и Мало-Рус-
скихъ селеніяхъ есть старая преданія,
что для истребленія *коровьей смерти*
обрекали на смерть женщину, заподо-
зренную цѣлью миromъ въ злыхъ умы-
слахъ. Женщинъ, обреченныхъ на смерть
въ Велико-Русскихъ селеніяхъ, заяв-
ывали въ мышокъ съ кошкою и пы-
тухомъ и живую зарывали въ землю.
Напротивъ того Мало-Руссы такихъ
женщинъ топили въ озерахъ и рѣкахъ.
Оба преданія едва ли могли когда ни-
будь существовать на самомъ дѣлѣ.

15. ОКЛИЧКА.—СЕМЕННОЕ.—ЗОР- НИТЬ ПРЯЖУ.

Въ Тульской губерніи есть преданіе,
что въ этотъ день овчары должны *оклик-
ать звѣзды*, для обильного плодородія
овецъ. Заботливые хозяева заранѣе уго-
вариваютъ овчаровъ на сей подвигъ.
Вечеромъ, когда появляются звѣзды, вы-
ходятъ оба за окопицы и кладутъ на
исѣ четыре стороны по три поклона.
Овчаръ становится на руно и произно-
сить слѣдующія слова: «*засвѣтись звѣ-
зда ясная по-подъ небесью на радость*

миру крещеному; загорись огнемъ негасимымъ на утѣху православныи. Ты заглянъ звѣзда ясная на дворъ къ рабу такому - то. Ты освѣти звѣзда ясная огнемъ негасимымъ вѣлоярвыхъ овецъ у раба такого-то. Какъ подъ небесью звѣздамъ пять числа, такъ бы у раба такого-то уродилось овѣцъ болѣй того». Послѣ сего окликанія, хозяинъ приводить овчара къ себѣ въ избу, угощаетъ его виномъ и надѣляетъ подарками.

Въ селеніяхъ Рязанской и Тульской губерній былъ обычай изстари сбирать въ анбара разныя семена, выставлять ихъ на три утренія зори на морозъ, и потомъ откладывать ихъ къ будущему посѣву. Этотъ обычай, называемый имъ *семенное* производился съ надеждою на обильный урожай.

Рукодѣльныя женщины, оканчивая пряжу льна и конопель, отбирали первыймотокъ, лучший изъ всѣй пряжи, и въ этотъ день выставляли его на утреннюю зорю, съ уверенностью, что вся пряжа будетъ вѣла, чиста и крѣпка. Этотъ обычай они называли: *зорить пряжу*.

20. МАНЬЯКЪ.—ПРИМѢТЫ.

Изстари вѣдется на Руси преданіе, что въ этотъ день не должно смотрѣть на падающія звѣзды съ неба. Худая примѣта заляжетъ на душу того, кто завидитъ падающую звѣзду; она предвѣщаетъ неизбѣжную смерть ему, или кому нибудь изъ его семейства. Простодушии, пренебрегающіе старыми примѣтами, увидѣвшіи падающую звѣзду, говорить: «Маньякъ полетѣлъ». Опытные люди всегда чуждаются такихъ людей, и даже имѣютъ объ нихъ худое понятіе. Старушки, опытная въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что если кто заболить на этотъ день, то или долго преболитъ, или навѣрно умретъ. Не довольствуясь этимъ навѣденіемъ, они кладутъ подъ мышки больнаго по ломтию хлѣба, и замѣчаютъ: если къ утру хлѣбъ засохнетъ, то больной непремѣнно умретъ.

25. ПРИМѢТЫ.—КУМАХА.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня опасно спать вечеромъ. Недальновидныи они тогда гонорять: «кто спитъ подъ вечеръ въ Февраль, тотъ наснитъ кумаху».

За великую вѣду считаются наши поселяне, если въ этотъ день сорвется съ крючка въ дверь избяная. Эта примѣта всегда предвѣщаетъ домашнюю вѣду, или смерть какого нибудь изъ домочадцовъ, или пожаръ, или моръ осенний.

Кумаха. Такъ поселяне Костромской губерніи называютъ лихорадку, появляющуюся въ концѣ Февраля. Живеть Кумаха въ дремучемъ лѣсу, въ непокрытой губѣ; живеть она не одна, а съ сестрами. Всѣхъ сестеръ счтотомъ двадцать. Ростомъ и дородствомъ сестра въ сестру. Что взглянешь на одну, то увидишь и на другой. Пять примѣтъ, почему спознать сестру отъ сестры. Надѣ всеми надѣ ими есть наибольшая — старшая сестра; она-то посылаетъ своихъ сестеръ въ миръ — людей знобить, грѣшное тѣло мучить, вѣлы кости крушить. Поселяне открыли противъ Кумахи удивительное средство: страждущіе Кумахою выходить на то мѣсто, гдѣ будто поселились въ нихъ Кумаха, обсыпаютъ вокругъ себя ячненою крупою, и, раскланиваясь на всѣ стороны, говорятъ: «прости, сторона, мать сыра земля! вотъ тебѣ крупицъ на кашу, вотъ и тебѣ Кумаха!» Снова раскланиваются на всѣ стороны и идутъ домой съ уверенностью, что они непремѣнно будутъ здоровы. Въ Тульской губерніи поселяне утѣрены твердо, что 25 Февраля она не смѣть нападать на людей: «въ этотъ день де стережетъ Кумаху Домовой».

28. КАПЕЛЬНИКЪ.—ОВЕЧЬЯ ОДЫШКА.

Съ этого днѣ, по замѣчаніямъ поселянъ, будто начинаетъ таять снѣгъ на крышахъ. Поселяне, обрадованные появленіемъ солнечной теплоты, говорятъ: «по смотри на Васильевъ день, на капельники, и капель пойдетъ».

Дѣти, страждущие водниою болѣзнио, имѣютъ опухлой животъ, и имѣсть съ тѣмъ неизвѣжно получаютъ тяжелое дыханіе. Поселане, глядя на нихъ говорять: «Вѣда нашла на ребята: ростуть въ брюхѣ». Этую болѣзнь они называютъ: *овесъю овѣнкою*. Дѣтей, страждущихъ этою болѣзнио зимою, они придумали 28 Февраля избавлять ихъ следующимъ средствомъ: больное дитя, окутанъ въ овчинной туалѣ, мать кладетъ его подъ порогъ, а отецъ въ это время загоняетъ овецъ въ избу, и потомъ снять изъ избы. Простодушные поселане думаютъ, что овцы, переходя чрезъ болѣвное дитя, уносятъ съ собою дѣтскую болѣзнь.

29. ОПАСЕНИЯ.

Изстари заведено на Руси считать высокосный годъ опаснымъ и приписывать ему многоя, небывалыя вѣды. 29 число Февраля высокоснаго года, по ихъ замѣчанию, есть самый вѣдѣтельный день для всѣхъ возможныхъ несчастий. Тогда будто и скотъ падаетъ, и деревя засыхаютъ, и половыя болѣзни появляются, и семейные раздоры заводятся. Изъ благоговія къ нашей Религіи, мы умалчиваляемъ о супѣръныхъ пріемътахъ нашего народа; предаемъ забвению и самую легенду.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Слово: *Мартъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренные Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: **СУХІЙ, СУХІЙ, Мало-Русы: БЕРЕЗО-ЗОЛЪ, Чехи и Словаки: БРЖЕЗЕНЬ, Поляки: МАРЗЕЦЪ, Сорабы: ПОЗИМСКІЙ, Карпіо-ищи, Венѣцы и Кроаты: СУЩЕЦЪ, ТРЕТНИКЪ, ГРЕГУРЧАКЪ.** Съ Марта мѣсяца начиналось Русское *пролѣтие*, (слово, вышедшее нынѣ изъ книжнаго употребленія). Чехи первый день Марта называютъ досель: *лѣтнинцы*; а наши простолюдины: *новигодкъ*. Въ старой Русской жизни Мартъ считался **ЧЕРВЫМЪ мѣсяцомъ въ году**, и этотъ счетъ измѣнился только въ княжение в. к. Василия Дмитриевича, въ началѣ XV столѣтія. Когда годъ начали считать съ Сентября, Мартъ выль уже **СЕДМЫМЪ**. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже **ТРЕТЬИМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАРТЪ МѢСЯЦЪ.

1. НАБЛЮДЕНИЯ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ. — ПЛЮШНИХА. — СРОСКИ. — СНѢГЪ.

Съ Евдокеи въ стоянѣ собаку запоситъ сильногож. — Откуда на Евдокеи повѣстъ

отперь, отпушь онъ подуста весной и лѣтомъ. — Коли на Евдокеи новигодкъ съ зодчимъ, то быть лѣту мокрому. — На Евдокеи похожо, все лѣто приеожо. — И Мартъ на посѣ саѣител, коли на Евдокеи морозъ пригутнител — Ни въ Мар-

ти воды, ии въ Апрѣль травы. — Февраль воду поднущаетъ, а Мартъ подбираетъ.

ПОСЕЛЯНИЕ ЗАМѢЧАЮТЪ, ЧТО СО ДНЯ ЕВДОКІИ НАЧИНАЮТЪ ВѢТРЫ ДУТЬ И СОСТАВЪ. ТОГДА ОНИ ГОВОРЯТЪ: «ВОТЪ ТЕ НА! ПРИХАЛА СВІСТУНЬ!».

ВЪ СЕЛЕНИЯХЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ, ВЪ ДЕНЬ СВ. ЕВДОКІИ КЛІНГУТЪ ВЕСНУ. ЖЕНЩИНЫ, ДѢВІЦЫ И ДѢТИ ВЗЛЕЗАЮТЪ НА КРОВЛІ АНВАРОВЪ, ИЛИ НА ПРИГОРКИ И ПОЮТЬ:

Весна красна!
Что ты намъ привнесла?
Красное яйчико.

Плюшки, плошки. ТАКЪ ПОСЕЛЯНИЕ НАЗЫВАЮТЪ ЧЕРТЫ, РАЗДѢЛЯЮЩІЯ ЛЕДЪ И СНІГЪ НА КЛЮЧКИ — ПЛЮШКИ. ЭТИ ПЛЮШКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ПОСЛѢ ОТТЕПЕЛИ. СОЛНЦЕ, ПРИГРѢВЬЯ СНІГЪ, ОБРАЗУЕТЬ РУЧЬИ, КОТОРЫЕ ВЪ МАРТОВСКІЕ УТРЕНИНИКИ ЗАМЕРЗАЮТЪ, ОСТАВЛЯЮТЪ НА СНІГУ И ЛЬДУ ОСОБЕННЫЕ ЧЕРТЫ. ТОГДА СТАРІКИ ГОВОРЯТЪ: «Плюшки прошла плюшки». ВЪ ИНЫХЪ МѢСТАХЪ МІНЪ СЛУЧІЛОСЬ СЛЫШАТЬ, ЧТО СТАРУШКИ, ПРИПОМИНАЯ КАКОЕ НІБУДЬ СОБЫТИЕ, ГОВОРИЛИ: «А ТО БЫЛО НА Плюшкахъ».

ПЕРВЫМЪ ЧИСЛОМЪ МАРТА ОКЛІЧІВАЮТСЯ У ПАШІХЪ ПОСЕЛЯНЪ СРОКИ ЗИМНИМЪ НАЙМАМЪ. СЪ МАРТА НАЧИНАЮТСЯ НАЙМЫ ВЕСЕННІЕ. ПРИ НОВЫХЪ СРОКАХЪ ОНИ ГОВОРЯТЪ: «СЪ ЕВДОКЕЙ ДО ЕГОРЬЯ» ИЛИ «ЕВДОКЕЙ ПО НЕТРОВЪ ДЕНЬ, ПО АСПАСОВЪ ДЕНЬ».

У РУССКИХЪ ГУСЯТИНОВЪ СЪ ПЕРВАГО МАРТА НАЧИНАЮТСЯ СОВЪЩАНІЯ О ГУСИНОЙ ОХОТЪ И О НАЗНАЧЕНИИ ДНЕЙ, КОГДА СПУЩАТЬ ГУБЕЙ НА БОЙ.

НАШЪ НАРОДЪ ДУМАЕТЪ, ЧТО СЪ ПЕРВАГО МАРТА СНІГЪ ПОЛУЧАЕТЪ ОСОБЕННУЮ ЦѢЛІТЕЛЬНУЮ СИЛУ. ДЛЯ ВОЛНЬИХЪ СВІРАЮТЬ СНІГЪ СЪ ПРИГОРКОВЪ И ПОЯТЬ ИХЪ, СНІГОВОЙ ВОДОЙ ОТЪ РАЗНЫХЪ ПЕДУГОВЪ.

4. ГРАЧЕВНИКИ. — КІКІМОРЫ.

ПО НАБЛЮДЕНИЯМЪ ПОСЕЛЯНЪ ПІВДѢСТНО, ЧТО ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ ПРИЛЕТАЮТЬ СЪ ТЕПЛЫХЪ СТРАНЪ НА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ ГРАГИ, ПЕРВЫЯ НЕСЕННІЯ ПТИЦЫ. ОПЫТНЫЕ ЛЮ-

ДИ ЗАМѢЧАЮТЬ, ЧТО ЕСЛИ ГРАГИ ПРИЛЕТАТЬ ПРЯМО НА ГНІЗДО, ТО ВЕСНА БУДЕТЪ ДРУЖНАЯ.

НАШІ ПОСЕЛЯНИЕ УВѢРЕНЫ, ЧТО НА ГРАЧЕВНИКІ КІКІМОРЫ ДѢЛАЮТСЯ СМІРНІМИ И РУЧІНІМИ, И ЧТО ТОЛЬКО ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ МОЖНО ИХЪ УНИЧТОЖАТЬ. ВЪРОВАНІЕ ВЪ КІКІМОРЬ НАШЕГО НАРОДА, НАЧАЛОСЬ СЪ НЕЗАПАМІТНЫХЪ ВРЕМЕНЪ И ПРИНАДЛЕЖИТЬ КЪ ОСОБЕННОМУ МНОУ РУССКОЙ ДЕМОНОЛОГІІ. ПО ПОНЯТИЮ НАШЕГО НАРОДА КІКІМОРЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТЬ СОБОЮ МНОУ ЧИСТО ФІЗІЧЕСКІЙ, ОСОБЕННИЙ РОДЪ ДУХОВЪ, НАСЕЛЮЩІХЪ ПОЗДНІХЪ, УЖАСНЫХЪ ДЛЯ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНІ, НЕВІДИМЫХЪ И МІСТИТЕЛЬНИХЪ. ВОТЪ РАЗСКАЗЫ НАШЕГО НАРОДА О ПРОІСХОДЖЕНИІ КІКІМОРЬ.

ЖИВЕТЬ НА БЪЛОМЪ СВѢТЬ НЕЧІСТАЯ СІЛА САМА ПО СЕБЪ; НІ СЪ КЪМЪ-ТО ОНА ПРОКЛЯТАЯ НЕ РОДНІТЬСЯ; НІТЬ У НЕЇ НІ РОДНІГО БРАТА, НІ РОДНІОЙ СЕСТРЫ; НІТЬ У НЕЇ НІ РОДНІМО АОЦА, НІ РОДНІОЙ МАТЕРІ; НІТЬ У НЕЇ НІ ДВОРА, НІ ПОЛЯ; А ПРОБІВАЄТЬСЯ БЕЗДОМОВАЯ ГДЪ ДЕНЬ, ГДЪ НОЧЬ. БЕЗЪ ПРИНЬЮ, БЕЗЪ РАДОСТИ ГЛЯДІТЬ ОНА, НЕЧІСТАЯ, НА ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ: ВСЕ БЫ ЕЙ ГУБІТЬ, ДА КРУШІТЬ, ВСЕ БЫ ЕЙ НА ЗЛО ІДТИ, ВСЕ БЫ МІРОМЪ МУТАТЬ. ЕСТЬ МЕЖДУ НІМИ МОЛОДІ МОЛОДЦІ, ЗАЗОРЛІВІ. А І ТЪ-ТО, МОЛОДІ МОЛОДЦІ, ПРИКІДЫВАЮТЬСЯ ПО ЧЕЛОВЪЧЬЮ И ПО ЗМІНІНУ. ПО-ПОДЪ НЕБЕСЮ ЛЕТАТЬ ОНИ, МОЛОДІ МОЛОДЦІ, ПО ЗМІНІНУ, ПО ІЗВЪ ТО ХОДЯТЬ ОНИ, МОЛОДЦІ, ПО ЧЕЛОВЪЧЬЮ. ПО-ПОДЪ НЕБЕСЮ ЛЕТАТЬ, НА КРАСНИХЪ ДѢВУШЕКЪ ГЛЯДІТЬ; ПО ІЗВЪ-ТО ХОДЯТЬ, КРАСНИХЪ ДѢВУШЕКЪ СУШАТЬ. ПОЛЮБІТЬ ЛІ КРАСНУ ДѢВІЦУ ДУШУ, ЗАГОРІТЬ ОНЪ, ОКАЯННІЙ, ЗМІНЬ ОГНЕНИМЪ, ОСВІТЬТИТЬ ОНЪ, НЕЧІСТАЙ, ДУБРОВЫ ДРЕМУЧІЯ. ПО-ПОДЪ НЕБЕСЮ ЛЕТИТЬ ОНЪ, ЗЛОДІЙ, ШАРОМЪ ОГНЕНИМЪ; ПО ЗЕМЛІ РАЗСЫНАТЬСЯ ГОРЮЧИМЪ ОГНЕМЪ, ВО ТЕРЕМЪ КРАСНОЙ ДѢВІЦІ СТАНОВІТЬСЯ МОЛОДІМЪ МОЛОДЦОМЪ НЕСКАЗАНИНОЙ КРАСОТЫ. СУШИТЬ, ЗНОЗІТЬ ОНЪ КРАСНУ ДѢВІЦУ ДО ПІСТОМЪ. ОТЪ ТОЙ ЛІ СИЛЫ НЕЧІСТАЯ ЗАРАЖАЄТЬСЯ У ДѢВІЦІ ДѢТИЩЕ НЕКОШНОЕ. СО ТОСКІ, СО КРУЧИНИ НАДРЫВАЄТЬСЯ СЕРДЦЕ У ОДІЦА СЪ МАТЕРЮ, ЧТО ЗАРОДІЛОСЬ У КРАСНОЙ ДѢВІЦІ ДѢТИЩЕ НЕКОШНОЕ. КЛЯНУТЬ, БРА-

НЯТЬ ОНИ ДѢТИЩЕ НЕКОЩНОЕ КЛЯТВОЙ ВЕЛИКОЮ: НЕ ЖИТЬ ЕМУ НА ВѢЛОМЪ СВѢТЪ, НЕ БЫТЬ ЕМУ ВЪ УРОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЪ; ГОРЬТЬ БЫ ЕМУ ВЪКЪ ВЪ СМОЛЪ КЛУЧЕЙ, ВЪ ОГНЬ НЕГАСИМОМЪ. Со той ли клятвы то дѣтище заклятое, безъ поры безъ времени, проподаетъ изъ утробы матери. А и его-то, окаянаго, уносить нечестные за тридевять земель въ триде сятое царство. А и тамъ-то дѣтище заклятое ровно чрезъ сѣмь недѣль нарекается Кикиморой. Живеть, растеть Кикимора у кудесника въ каменныхъ горахъ; поинъ-холить онъ Кикимору медной росой, парить въ ваннѣ шелковымъ вѣнкомъ, чешутъ голову золотымъ гребнемъ. Отъ утра до вечера тѣшить Кикимору котъ бають, говорить ей сказки заморскія про весь родъ человѣчъ. Со вечера до полуночи заводить кудесника игры молодецкія, вселить Кикимору то слынныя козлодомъ, то жмурками. Со полуночи до вѣла свѣта кочають Кикимору во хрустальчатой колыбелькѣ. Ровно чрезъ сѣмь лѣтъ выростаетъ Кикимора. Тоненіелька, черненіенька та Кикимора; а голова-то у нея малымъ-малешенька со наперсточкѣ, а туловища не сознать съ соломиной. Далеко видѣть Кикимора по-подъ небесью, сборѣй того вѣгаеть по сырой землѣ. Не старѣется Кикимора цѣлой вѣкъ; безъ одежи, безъ обуви бродить она лѣто и зиму. Никто-то не видить Кикимору ни середь дня вѣлаго, ни середь темной ночи. Знаеть-то она, Кикимора, весь города съ пригородами, весь деревни съ приселочками; вѣдеть-то она, Кикимора, про весь родъ человѣчъ, про всѣ грѣхи тяжкие. Дружить дружбу Кикимора со кудесниками да съ вѣдьмами. Зло на умѣ держить на людѣ честной. Какъ минуты годы уреченные, какъ придется пора законная, выѣгаеть Кикимора изъ-за каменныхъ горъ на вѣлой свѣтъ ко злымъ кудесникамъ во науку. А и тѣ-то кудесники люди хитрые, злогадливые; оносылаютъ они Кикимору ко добрымъ людямъ на пагубы. Входить Кикимора во избу ни кѣмъ не знаючи, поселяется она за печку ни кѣмъ не-

вѣдающи. Стучитъ, гремитъ Кикимора отъ утра до вечера; со вечера до полуночи свиститъ, шипитъ Кикимора по сѣмь угламъ и полночной; со полуночи до вѣла свѣта придетъ кудель капельную, сучитъ пряжу пеньковую, снуетъ основу шелковую. На зарѣ-то утренней она Кикимора, собираетъ столовы дубовые, ставить скамы кленовые, стелитъ ручинки кумачные для пира неряженаго, для гостей незваныхъ. Иш-то-то ей, Кикиморѣ, не по сердцу: а и та печь не намѣстъ, а и тотъ столъ не во томъ углу, а и та скамья не постынѣ. Строптъ Кикимора печь по своему, ставить столъ по нарядному, убираетъ скамью запоинами индяными. Выживаетъ она, Кикимора, самаго хозяина, изводить она окаянную, всякъ родъ человѣчъ. А и послѣдній того, она, лукавая, мутитъ миромъ крещеніймъ: идѣть ли проходжий по улицѣ, а и тутъ она ему камень подъ ноги; ѳдить ли посацкой на торгъ торговать, а и тутъ она ему камень въ голову. Со той вѣды великия, пустыютъ домы посацкіе, зарастаютъ дворы травой муравой».

Если гдѣ поселится Кикимора, то поселяне на Грачевники призываютъ захарей, которые за великие посулы рѣшаются только изгнать нечистую силу. Въ этотъ день, съ утра, переселяется захаръ въ опустѣлой домѣ, осматриваетъ всѣ углы, обметаетъ печь и читаетъ заговоры. Къ вечеру объявляеть въ услышаніе всѣхъ, что Кикимора изгната изъ дома на времена вѣковѣчныя.

9. СОРОКЪ СОРОКОВЪ. — ОКЛИЧКА ВѢСНЫ.

На Сороки — сорокъ утренниковъ. — Во гто Сороки, во то и Петровки. — На Сороки прилетаетъ куликъ изъ моря, приносить воду изъ неволи. — На Сороки прилетаютъ жаворонки.

По замѣчаніямъ стариковъ съ 9 марта начинаются утренники — утренние морозы — и продолжаются ровно сорокъ дній. Если эти утренники будутъ продолжаться постоянно, тогда они говорятъ: лѣто будетъ теплое.

Изстарѣ ведется обычай на Руси на

ДЕНЬ СОРОКА МУЧЕНИКОВЪ ПЕЧЬ ИЗЪ ХЛЪБЕВИНАГО ТЕСТА ЖАВОРОНОКИ. ЗАТЪЙЛНЫЯ СТАРУШКИ ПЕКУТЬ ЭТИ ЖАВОРОНОКИ СЪ ОСОБЕННЫМИ ВЫГУРАМИ; ЗОЛОТАТЬ ПСЮ ПТИЧКУ СУСАЛЬНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ, ГОЛОВУ ОБМАЗЫВАЮТЬ МЕДОМЪ И ПОСЫЛАЮТЬ ИХЪ ПО РОДНЫМЪ, ВЪ ГОСТИНИЦЫ ДАТЫМЪ. СЪ РАННЯГО УТРА ТОРГОВКИ ПРОДАЮТЪ ХЛЪБНЫЕ ЖАВОРОНОКИ НА ТОРГАХЪ И ОКОЛО ЦЕРКВЕЙ.

По замѣчанию поселянъ, будто съ 9 Марта наступаетъ весна. Поселяне Смоленской губерніи выходить на этотъ день окликать весну, какъ дѣлаютъ перваго марта. Предвестниками весны, по ихъ словамъ, бываетъ полетъ жаворонка. Это повѣrie встрѣтить весну по прилетанию птицъ, перешло къ намъ отъ Грековъ, съ тою только разницею, что они встрѣчали весну при появленіи соловьевъ (Вѣстн. Европы 1827 г. № 5, стр. 64). Эта ранняя встрѣча весны, вѣроятно, есть только преданіе, занесенное къ намъ съ южныхъ странъ. Москвичи говорятъ: «одна ласточка весны не дѣлаетъ».

12. ПРИМѢТЫ.

Наши поселянки замѣчаютъ если утромъ появится туманъ, то въ этотъ годъ будетъ большой урожай на ленъ и конопли. А чтобы примѣта ихъ сбывалась, то они бросаютъ по двору нѣсколько семянъ конопляныхъ и линяльныхъ для угощенія птицъ. Рачительные хозяева прилагаютъ особенную заботливость къ лошадямъ. По вѣрѣ замѣчанию, если на этотъ день заболитъ лошадь, то она никуда не годится для лѣтней работы.

17. ЗАМѢЧАНІЯ.

Съ горбъ вода пролети. — Съ горбъ потоки. — Пролей кувшинъ. — Покинь сани, снаряжай телегу. Поселяне замѣчаютъ: что если на этотъ день появятся большие ручьи, то полая вода будетъ большая и широко разольется по лугамъ. Въ Тульѣ на эти дни вывали сборные гусиные боры, оканчивавшіеся пирожками.

19. ПРИМѢТЫ.

Дары ерзныя пролубинцы. — Окляди пролуби. — Стели красны по замерзамъ. Съ увеличеніемъ солнечной теплоты, на пролубяхъ рѣкъ и прудовъ дѣлается грязно. Тогда поселяне говорятъ: «вотъ пришли и дары грязныя пролубинцы».

22. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи поселяне выходить утромъ смотрѣть вокругъ солнца красныхъ круговъ. Эти круги, по ихъ замѣчанію, обѣщаютъ всегда плодородіе.

25. ОСВОБОЖДЕНІЕ ПТИЦЪ. — КАПУСТА. — СОЖИГАНІЕ ПОСТЕЛЬ. — ПРИМѢТЫ.

На Благовѣщеніе и воронѣ гнѣзда не синваетъ. — На Благовѣщеніе на сурою пражу не гладятъ. — Каково Благовѣщеніе, таково и святое Всескреденіе. — На Благовѣщеніе, дождь, родится рожь. — На Благовѣщеніе весна либо поборага. — До Благовѣщенія земля либо пустемъ либо нѣдѣлю не дотѣснѣшь, либо перепѣдешь.

Изстари на Руси завѣдено, чтобы въ этотъ день освобождать птицъ на волю. Въ Москвѣ этотъ обрядъ доселѣ совершается противъ Охотнаго ряда. Сюда съ утра приходитъ народъ, покупаетъ птицъ и своими руками выпускаетъ въ изъ кѣткѣ на волю. Прежде на исполненіе этого обычая стекались со всѣхъ сторонъ, и только одна темная ночь прекращала сборище.

Подъ Благовѣщенскій вечеръ наши поселяне приходятъ въ подвалы съ кочаномъ капусты и кладутъ на землю, скрытно отъ всѣхъ. Этотъ кочанъ долженъ быть первый, сорванный осенью съ гряды. На другой день, возвращаясь отъ обѣдинъ, разматриваютъ кочанъ. Говорятъ, что будто счастливцы находятъ въ немъ семена, отъ которыхъ родившуюся капусту ни какой морозъ не убиваетъ.

Во многихъ селеніяхъ Тульской губерніи осталось вѣрованіе въ огонь. Поселяне, подъ Благовѣщеніе, ночью, сожигаютъ свои соломенные постели,

СКАЧУТЬ ЧРЕЗЬ ОГОНЬ И ОКУРЫВАЮТЬ СВОИ ПЛАТЯ. ПОСТЕЛЮ, ГОВОРЯТЬ ОНИ, БУДТО ДЛЯ ТОГО СОЖИГАЮТЬ, ЧТОБЫ ИСТРЕВИТЬ БОЛЬЗИН; СКАЧУТЬ ЧРЕЗЬ ОГОНЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИЗБАВИТЬ СЕБЯ ОТ ПРИЗОРА; ОКУРЫВАЮТЬ ПЛАТЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИГЕДОСТЕРЕЧЬ СЕБЯ ОТ ОБОИЛА. СЪ СЕГО ВЕЧЕРА МОЛОДЫЕ ПОСЕЛЯНИЕ ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ СЪ НОВЫМИ ПОСТЕЛЯМИ ВЪ ХОЛОДНЫЯ КЛЪТИ; ВЪ ПАЗБАХЪ ОСТАЮТСЯ СТАРИКИ, БОЛЬНЫЕ И ДѢТИ.

Пожилыя женщины находять нужнымъ въ этотъ день пережигать соль въ печи. Эта соль, по ихъ мнѣнію, оказываетъ чудеса въ разныхъ бользинъхъ. Съ этою солью они пѣтъ хлѣбнаго теста пекутъ *бяшки*, небольшія булки, назначаемыя ими для излечения скота.

Если на Благовѣщеніе будеть *день красный*, то наши поселяне предполагаютъ, что этотъ годъ будеть *пожарный*. Если пойдетъ дождикъ, поселяне думаютъ, что годъ будеть *грибной*, а рыболовы надѣются на удачный ловъ рыбы. Если на этотъ день будеть морозъ, то они ожидаютъ не сколько утренниковъ. Въ Шенкурскѣ и Вагѣ насчитываютъ отъ сего мороза еще сорокъ утренниковъ.

У нашихъ поселеній есть странное понятіе о птицахъ, свиающихъ гнѣзда въ сені день. Они полагаютъ, что та-кія птицы за свой поступокъ теряютъ силу въ крыльяхъ и въ наказаніе осуждаютсяходить по землѣ. Не отсюда ли произошло замѣчаніе: «на Благовѣщеніе и воронъ гнѣзда не свиааетъ».

26. ПРИМѢТЫ.

Поселяне за - Московныхъ селеній, замѣтивъ на этотъ день свѣтлый восходъ солнца, убираютъ всю санную сбрую, и говорятъ: «вынерн огловли». Между тѣмъ женщины на этотъ день оканчиваютъ посѣльною пряжку. Если же которыя продолжаютъ еще прѣсть послѣ сего дня, тѣмъ говорятъ: «не пойдеть въ прокъ».

27. НАСТАВИЦЫ.-ПОЛУРЕПНИЦЫ.

Слово: Наставици имѣть двойное значение. Шиголки, птицы, прїлетаю-

щія къ этому дню въ Перехту и Кострому, называются тамъ Наставицами. Поверхность снѣга замерзаемая утренниками послѣ большихъ оттепелей, называется: *настѣ*. Въ это время поселяне наши говорятъ: «пойдемъ по настамъ — пди по наставицѣ».

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи, этотъ день называется: *полурѣпницы*. Въ этотъ день они отбираютъ годныя рѣны для семенъ, что составляетъ у нихъ отдельную, неприкосновенную половину.

30. ВѢДЫ СЪ ДОМОВЪМЪ.

Многие изъ нашихъ сѣверныхъ поселеній, вѣрющіе въ Домовыхъ, боятся въ этотъ день и вечеромъ ходить по двору. Они думаютъ, что Домовой въ тѣ поры вѣсится и не узнаетъ своихъ домашнихъ. Съ заходомъ солнца запираютъ весь домашній скотъ и птицы, а сами боятся уже подойти и къ окну во всю ночь. Вотъ ихъ разсказы объ этомъ странномъ положеніи Домового.

Домовой, какъ и всякая нечистая сила, съумѣть сотворить вѣду православнымъ людямъ, если противъ него не будутъ приняты предосторожности. Ровно цѣлой годъ, онъ окаянный, живеть смирио, радѣть о хозяйствѣмъ добрѣ, пуще заботливаго мужика, бегежетъ скотъ, холить лошадей, смотрѣть за огородомъ, не дастъ потѣшится въ сладу Лѣшему, не дастъ въ обиду злой Вѣдьмѣ коровъ изуродовать. У добраго Домового все въ домѣ исправно, во всемъ спорна, отъ всего прибыль, во всемъ сътино. Вдругъ встоскнутся онъ, окаянный, не вѣсть по чему. Въ тѣ поры онъ на всѣхъ злится, всѣхъ вырадъ извѣстъ, готовъ сокрушить весь домъ. Одного только за винъ не водится: не наложить руку на себѧ. За то ужъ всѣмъ домашнимъ отъ него приходить жутко: лошадей забѣть подъ ясли, у коровъ отобѣть охоту отъ єзы, перекусаетъ со зла всѣхъ собакъ, раскидаетъ по всему двору сани и тельги, хозяину подкатывается подъ ноги. И все это бываетъ 30 марта, съ ранней утренней зары, до полуночи, какъ

ЗАПОЮТЬ ПЪТУХИ. Много ходить толковъ по миру крещеному о такой вѣдѣ съ Домовыемъ. Одни говорятъ, что у него вѣначаль весны спадаетъ старая шкура, и отъ этой боли онъ бѣсится. Другие думаютъ, что на него находить чума, вотъ хоть вы какъ на собакъ или на коровъ, и отъ того онъ такъ про-казнитъ по всему двору. Трети знаютъ на вѣрное, что вѣдѣ этотъ день бываетъ имъ расправа отъ нечистой силы за цѣлой годъ. Хоть онъ и Домовой а все таки пыбютъ ему спину не хуже виноватаго мужика. Вѣдѣ тутъ нечистая сила не даетъ пощады и своему брату: отваляется на обѣ когки по своему. А иначе, отъ чего бы и взбѣситься Домовому? Четвертые рассказываютъ за тайну, что хозяинъ когда то поссорился съ Знахаремъ не шутя, и что за такую обиду Знахарь и удружила ему лѣхимъ Домовыемъ. Бывають же такія бѣды съ

мужикомъ: все ладить съ Знахаремъ, такъ вдругъ и завеличается: « я диковать и самъ не хуже его сумью сдѣлать ». Извѣстное дѣло, где мужику стоять противъ Знахаря? Хоть бы опѣ выѣхать и посацкой человѣкъ: такъ развѣ доста-нетъ сплы тягаться съ Знахаремъ? Иль-тие, люди дальние и постогонные, увѣ-ряютъ со всею правотою, что вѣдѣ этотъ день приходить Домовому смертная ох-та жениться на Вѣдьмѣ. Извѣстное дѣ-ло на Руси, что нечистая сила весь свой вѣкъ живеть неженатая; да и гдѣ имъ бездомовыемъ будеть поселить-ся съ своей семьей, когда шатаются гдѣ день, гдѣ ночь? Ужъ и по всему видно, что это неправда. Вотъ какъ думаютъ и поговариваютъ мои земляки обѣ этой вѣдѣ съ Домовыемъ; а вы лю-ди православные, потрудитесь сами до-биться правды, если у васъ есть ох-та заниматься съ Домовыемъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Слово: *Апрѣль*, или *Апрѣллій* не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки назвали его: **БЕРЕЗОЗОЛЬ**, *Мало-Русы* и *Поллки*; **КВѢТЕНЬ**, **ЦВѢТЕНЬ**, *Чехи* и *Словаки*; **ДУБЕНЬ**, *Сорабы*; **НАЛѣтній**, **ЯЧМАНЬ**, *Венѣты*; **ЧТЕРНИКЪ** (четвертый) **МАЛЪ-ТРА-ВЕНЪ**, *Кроаты*; **ТРАВЕНЪ** и **ДЖЮДЖРЕВЧАКЪ** (10-рьевъ день), *И-ли-лирійцы*; **ТРАВЯНЫЙ**. Въ старой Русской жизни Апрѣль считался **ВТОРЫМЪ** пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ стали считать съ Сентября, то онъ былъ **ОСМЫМЪ**. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже: **ЧЕТВЕРТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ.

Наши поселяне говорятъ: *съ Апрѣлемъ земля прѣтѣтъ*. — *Ии въ Мартѣ вѣды, ии въ Апрѣль травы*. — *Апрѣль всѣхъ напоитъ*. — *Должналисъ полой водицы*,

ай, да батюшка Апрѣль. — *Апрѣль сѣ-питъ да дуетъ*, *бабамъ тепло су-литъ*, *а мужику гто то будетъ*. — *Не-рай матушка Ока*, *пока Апрѣль на зе-о-*

ръ — *Не ломай пеги, еще Апрѣль на зворъ.*

1. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ замѣчаютъ, что если на этотъ день разольется *полая вода*, то будетъ большая трава и ганий покосъ.

«Захотѣлъ ты въ Апрѣль кислыхъ щій». Зимний запасъ капусты у нихъ поселянъ всегда оканчивается въ Мартъ. Апрѣльский щи у нихъ называются *пустыми*. По чѣму они и говорятъ тогда: «*принѣли на Марью пустыя щи*».

3. ПРИМѢТЫ.—УГОЩЕНІЕ ВОДЯНAGO.

Рыболовы на Окѣ замѣчаютъ: если ледъ не пройдетъ въ этотъ день, то рыбной ловль будетъ *самый худой*.

Многіе сувѣрные рыболовы приходять въ полночь полакомить гостиницами *Водяного* дѣдушку. Это угощеніе Водяного происходитъ у нихъ слѣдующимъ порядкомъ.

Покупаютъ у Цыганъ *самую негодную лошадь, не торгуясь*, ровно за три дни. Въ эти три дня они стараются откормить ее хлѣвомъ и конопляными *жемчугами*. Въ послѣдній вечеръ вымазываютъ у лошади голову медомъ съ солью, въ гриву вилетаютъ множество красныхъ лентъ, ноги спутываютъ веревками, на шею навязываютъ два старыхъ жернова. Ровно въ полночь отираются къ рѣкѣ. Если еще ледъ не прошелъ, то связанную лошадь опускаютъ въ пролубь; если же рѣка очи стилась отъ льда, то сами садясь на лодки, стараются у тонить лошадь *середѣть рѣки*. Въ это время, старший изъ рыболововъ находится на берегу рѣки, прислушивается къ водѣ и даетъ знакъ другимъ, когда можно утонить лошадь. Большое несчастіе бываетъ для рыболововъ, если Водяной не жаждетъ угощенія, или онъ перешелъ на другую усадьбу. По ихъ замѣчанію, Водяной всю зиму лежитъ въ водѣ и спитъ *крѣпкимъ сномъ*. Съ 1-го Апрѣля онъ просыпается *голоднымъ, сердитымъ*. Съ досады и голода онъ ломаетъ ледъ,

замучиваетъ мелкую рыбу до смерти, а большия сами убываютъ въ другія рѣки. Когда же рыболовы задобрятъ его добрымъ гостинцомъ, лошадкою, то онъ смиряется, стережетъ рыбу, переманиваетъ къ себѣ большихъ рыбъ изъ другихъ рѣкъ, спасаетъ рыболововъ отъ бури и потопленія, не рветъ неводовъ и бредней. Во время своего гнѣва и голода, Водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не посыплютъ съ приносомъ, то онъ, поистребленіи рыбы, удаляется въ *сосѣднюю усадьбу*. Желание Водяного получить гостинецъ, узнается по сильному колыханію воды и глухому подземному стону. Когда надѣлать Водяного гостинцемъ, то старший рыболовъ, выливая въ рѣку масло, говорить: «*вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинцу на новоселѣ*. Люби да жалуй нашу семью». Возвращаясь съ этой тризны рыболовы съ радостю проводятъ всю ночь въ пьянствѣ.

5. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ въ этотъ день начинаютъ дуть теплые, весеніе вѣтры. Тогда они говорятъ: «*пришелъ Оедуль, теплый вѣтеръ подулъ*». Или: «*на Оедула растворий оконицу*».

Съ первымъ весеннимъ вѣтромъ, говорятъ поселяне, прилетаютъ *свергки* и разселяются по огородамъ.

8. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть старинная примѣта, что на этотъ день солнце встрѣчается съ *мѣсяцомъ*. Но ихъ замѣчаніямъ, эти встрѣчи бываютъ добрыя и худыя. Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и свѣтымъ днемъ. Изъ этого выводятъ они предположенія о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча обозначается туманнымъ и пасмурнымъ днемъ, и остается худымъ предзнаменованіемъ на все лѣто. По рассказамъ поселянъ солнце и мѣсяцъ съ *перваго мороза* расходятся въ *далнія стороны*: одинъ на востокъ, другой на западъ, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны. Солнце не знать, не вѣ-

даёт, гдѣ живетъ мѣсяцъ, и что онъ дѣлаетъ; а мѣсяцъ не болѣе того знаѣтъ о солнѣ. Когда же они весною конструируютъ, то долго разсказываютъ о своемъ житѣ-бытѣ, гдѣ были, что видѣли, что подѣливали. Часто случается, что мѣсяцъ съ солнцемъ на этой встрѣчѣ доходятъ до скоры; а это всегда оканчивается землетрясеніемъ. Наши поселяне въ этой скорѣ обвиняютъ болѣе всего мѣсяцъ, называя его гордымъ и задорнымъ.

11. ВОДОПОЛЫ.

Въ за-Московной сторонѣ полагаютъ, что съ этого дня должны рѣки вскрыться и вода выходить изъ береговъ. Изъ этого наблюденія они выводятъ свои замѣчанія: вскрытие рѣкъ къ этому дню обѣщаетъ хороший урожай, благополучное лѣто. Позднѣе вскрытие всегда обѣщаетъ худое.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: *на день св. Василия весна землю пашитъ*. — *На день св. Василия, выверни оглобли, закинь сани на посѣть*.

Охотники утверждаютъ, что на этотъ день лѣдопадъ выходить изъ берлоги и прячется въ кустахъ. Между тѣмъ обѣ зайцахъ говорить: «заяцъ, заяцъ, выскочи изъ куста».

14. ПРИМѢТЫ.

По примѣтамъ охотниковъ на этотъ день будто лисицы переселяются съ старыхъ гнѣздъ на новые, и что въ первые три дня своего переселенія они выкаютъ слѣпы и глухи. Они пробуждаются изъ этого усыпленія, не иначе, какъ вороны начнутъ ихъ клевать. Сльвота лисицъ, по разсказамъ поселянъ, проходитъ отъ *куригбей* *слѣпоты*.

На этотъ день старожилы изъ посѣдя замѣчаютъ, что воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отиускаетъ въ отѣль, *на особное семейное житѣ*.

15. ПЧЕЛЫ.

Пчельники на этотъ день осматриваютъ пасики и амшеники. Когда вы-

ваѣтъ раннія весна, то они вынимаютъ ульи изъ амшеника. Нашъ народъ сохранилъ поговорку, вѣроятно занесенную съ юга «на день св. Иуды, вынимай пчель изъ-подъ сиуда».

16. РОЗСАДНИЦЫ.

Поселение Московской и Ярославской губерніи, на этотъ день сѣютъ розсаду на особыхъ приготовленныхъ пасадахъ, или срувахъ. Между тѣмъ на сѣверѣ этотъ посѣть, въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ, совершаютъ 5 Мал.

По замѣчанію Спиняковъ на этотъ день вскрывается Пртышъ рѣка.

17. ПЧЕЛЫ.

Вынутыхъ пчель изъ амшеника пчельники разставляютъ въ пасикахъ; а наѣжные наши поселяне иначе не принимаются за это дѣло, какъ по совершеніи молебствій св. Зосимы и Савватію.

18. ПОСѢВЫ.

Рачительные поселяне засѣваютъ на этотъ день морковь и свеклу. Прѣдъ посѣніемъ они выходятъ утромъ къ обѣтнымъ студенцамъ для смачиванія семенъ, и, въ надеждѣ на будущій урожай, бросаютъ медные деньги на дно студенца. Другіе считаютъ болѣе приличнымъ смачивать семена рѣчной водой въ продолженіи трехъ утреннихъ зорей. Въ такомъ случаѣ скрытность есть важное дѣло: иначе урожай будетъ кудой. Завистливый глазъ здѣсь много вредить.

19. НОВЯНЫ.

Поселники на этотъ день, откавши свои холсты, выходятъ съ обѣтнымъ концомъ въ поле, раскланиваются на всѣ стороны, и обращаясь на востокъ, говорятъ: «вотъ тебѣ, матушка, весна, новая новинка!». Послѣ сего разстилаютъ конецъ холстины по лугу, кладутъ на него пирогъ и уходить домой съ надеждою, что матушка весна однется въ новину и за хлѣбъ-соль уродить въ изобилии ленъ и конопли.

20. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.

По какому-то неизвестному предчувствию наши поселяне догадываются, что ихъ покойники въ этотъ день скрѣбть о прежней своей жизни и желаютъ повидаться съ родными. Это предчувствие находить только на пожилыхъ женщинъ и старухъ. Рано утромъ они выходить на могилы и съ причтаниемъ окликаютъ родителей. Вотъ два причтания:

«Родицькия наши батюшки! не паджайте своего сердца ретиваго, не рудите своего лица бѣлаго, не смежните очей горючей слезой. Али вамъ, родицькимъ, не стало хлѣба - соли, не достало цветна пласти? Али вамъ, родицькимъ, встосковалося во отцу съ матерью, по милымъ дѣтушкамъ, по ласковымъ неизѣстушкамъ? И вы наши, родицькие, встаньте, пробудитесь, поглядните на насть, на своихъ дѣтушекъ, какъ мы горе мычимъ на сѣмь бѣломъ свѣтѣ. Безъ васъ то, наши родицьки, опустѣть высокъ теремъ, заглохъ широкъ дворъ; безъ васъ то, родимые, не цветно цветутъ въ широкомъ полѣ цветы лазоревы, не красно растуть дубы въ дубровушкахъ. Ужъ вы, наши родицькие, выпляните на насть, сиротъ, изъ своихъ домиковъ, да потѣшите слономъ ласковымъ».

«Родимые наши батюшки и матушки! Чѣмъ-то мы васъ, родимыхъ, прогнѣвали, что иѣть отъ васъ ни припѣту, ни радости, ни той прилукѣ родительской? Ужъ ты, солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди съ полуночи, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ вѣдомъ гореватъ, не съ тоской вѣковатъ. Ужъ ты, мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! Ты взойди, взойди со вечера, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не крушить во тьмѣ по свѣту вѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ по милымъ дѣтушкамъ. Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ вѣйный! Ты возвѣй, возвѣй со полуночи, ты принеси вѣсть радостную нашимъ

покойничкамъ, что по нихъ ли всѣ родные въ тоскѣ скрушилися, что по нихъ ли всѣ дѣтушки изныли во кручинушкѣ, что по нихъ ли всѣ неизѣстушки съ гореваньца надсадилися.

23. НАБЛЮДЕНИЯ. — ОБРЯДЫ. — УГОЩЕНИЯ.

ПАБЛОДАТЕЛЬНЫЕ ПОСЕЛЯНИЕ ГОВОРЯТЪ: «Егорій съ тепломъ, а Никола съ коромысломъ. — Сий росудъ до Егорыя, будетъ щѣй въ досоль. — Коли на Егорьевъ день морозъ, то и поѣзъ кустомъ обесѣ. — Коли на Егорьевъ день листъ въ полушку, на Ильинъ день клади хлѣбъ въ кладушку. — Пришелъ бы на Егорій морозъ, а то будетъ просо и овесъ. — Коли весенний Егорій съ коромысломъ, то Никола осенний будетъ съ мостомъ. — Выгоняй скотъ на Юрьеву росу. — Егорій съ водой, а Никола съ травой. — На Руси два Егорыя, холмъ да голоѣдъ, а вѣздѣ Божья благодать. — Что у волка въ зубахъ, то Егорій да гибъ. — Онъ сиѣтъ, какъ Юрьевъ гора; — говорятъ Переходцы про богатаго мужика. — Святый Юрий коровъ запасаетъ, а Никола коней; — говорятъ Бѣло Русы. — Егорій съ полуводомъ, а Никола съ цѣльымъ возомъ. Въ Чухломскомъ и Колмогорскомъ уѣздахъ говорятъ: въ поле стаю сеонять и Егорыя окликать».

Въ день святаго Георгія выгоняютъ скотъ на траву вербою, оставленной отъ Вербной недѣли. Рано утромъ служить молебны на студенцахъ, рѣкахъ, или лугахъ отъ всѣго мира, и послѣ благословенія отъ священника, провожаютъ всѣю деревнею скотину въ поле. Здѣсь угощаютъ настуховъ сиѣнью мирской яицницей, надѣляютъ холстомъ и деньгами. На этомъ празднѣкѣ настухонъ веселятся всѣ поселяніе.

Въ Тульской губерніи выходить на застѣнныя поля служить молебны съ водосвященіемъ окропляютъ пивы св. водой. Носятъ сего мужчины и женщины катаются по полямъ, въ надеждѣ быть сильными и здоровыми, какъ Юрьевъ роса. Въ Курскѣ, на Юрьевъ день бываетъ ярмарка, гдѣ продаютъ деревенійя, глиняныя коровки. Въ Муромскомъ

УЗДВ БЫВАЛИ ПРЕЖДЕ КРЕСТИЕ ХОДЫ
ВО КРУГЪ НАШЕНТ; А ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ
ПОКРУГЪ СЕЛЬ И ВСѢХЪ ПОЛЕЙ. ВЪ МАЛО-
РУССИИ 23 АПРѢЛЯ БЫВАЕТЪ КРЕСТИЙ
ХОДЪ *на жито*. ВЯТЧАНЕ, ВЪ ПАМЯТЬ ИХЪ
ПРЕДКОВЪ, ХЛЫНОВЦОВЪ, ОДЕРЖАНИХЪ
ПОВѢДУ НАДЪ ЧУДЬЮ И ВОТИКАМИ, НА
ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ, ИЗЪ СЕЛА ВОЛКОВА ПРИ-
НОСИЛИ ВЪ ВЯТКУ ОБРАЗЪ СВ. ГЕОРГІЯ
ВМѢСТѢ СЪ ЖЕЛЪЗНЫМИ СТРІЛѢМИ.

На ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ НАЧИНАЮТСЯ СЕЛЬ-
СКІЯ ГУЛЯНЬЯ. ВЪ ШІНКУРСКѢ И ВЕЛЬ-
СКОМЪ ОКРУГЪ РАЗЫГРЫВАЮТСЯ ВЕЧЕРНІЕ
ХОРОВОДЫ. ВЪ СОЛІГАЛИЧЬ П. БУВЪ ВЫХО-
ДАТЬ ПОСЕЛІНІЕ НОЧЮ ПІТЬ ПЕСНІ, КО-
КОРЯ ВСЕГДА ОКАНЧІВАЮТСЯ ПРИПІВАМИ
О СОХРАНЕНІІ СТАДЪ. СМОЛЕНСКІЕ ЖИ-
ТЕЛИ ВЫХОДАТЬ ЗА ГОРОДЪ ОСВІЖАТЬСЯ
на горахъ и гуляють до поздній зарі.

МЕЖДУ ЗНАХАРКАМИ И КОЛДУНЬЯМИ ЕСТЬ
ТАЙНОЕ ПРЕДАНІЕ, ЧТО РАННІЯ ЮРЬЕВСКАЯ
РОСА БЫВАЕТЪ ЧРЕЗЫЧАЙНО ВРЕДНА ДЛЯ
ЖИВОТНЫХЪ. ДЛЯ ЕТОГО САМАГО ОНЪ ВЫ-
ХОДАТЬ НА ПОЛЕ СВІРЯТЬ РОСУ. СВОРЬ
РОСЫ ПРОИЗВОДЯТЬ НАПИТИВАНІЕМЪ ХОЛ-
СТИНИ ВЪ УТРЕШНІЙ РОСЬ. ПО ИХЪ ПРИ-
МѢТАМЪ ЮРЬЕВСКАЯ РОСА СУЩІТЬ РОГА-
ТОЙ СКОТЪ, У КОРОВЪ ОТНИМАЕТЬ МО-
ЛОКО, ТЕЛЯТЬ ОСЛЬПЛЯТЬ. СТОНТЬ ТОЛЬ-
КО ЭТОЙ ХОЛСТИНОЙ ПОКРЫТЬ РОГАТЫЙ
СКОТЪ, И ТОГДА ИСЪ ВѢДЫ ПОЛЮЮТСЯ НА
ВІХЪ РЬКОЙ. ОДНО ТОЛЬКО МОЖЕТЬ ПЕ-
ВРЕДИТЬ СКОТИНЬ, ЕСЛИ ПОСЕЛІНІЕ ВЫГО-
НЯЮТЬ ЕЕ НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ ВЕРБОЙ.

СЪ ЮРЬЕВА ДНЯ ПОСЕЛІНІЕ НАЧИНАЮТЬ
ПРОИЗВОДІТЬ ВСЬ ТОРГОВЫЙ СДѢЛКІ, ИЛ-
ЗНАЧАЮТЬ СРОКИ. РАБОТНИКИ ПО СТАРО-
МУ ОБЫЧАЮ НАПИМАЮТСЯ: «СЪ ВЕСЕННЯ-
ГО ЮРЬЯ ПО СЕМЕНЬ ДЕНЬ — ПЛІ — ПО
ПОКОРОВЪ». ТОРГОВЦЫ ГОВОРЯТЬ: «ВЫ-
СТАВЬ КЪ ЮРЬЕВУ ДНЮ — ДОСПІЮ КЪ ЮРЬЕ-
ВУ ДНЮ», ДЛЯ НІХЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ СЛУ-
ЖИТЬ УКАЗАНІЕМЪ СОБЫТІЙ: «А ЭТО БЫЛО
ДО ЮРЬЕВА ДНЯ — КАЖПСЬ, СЛУЧІЛОСЬ
НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ»,

НАШЪ НАРОДЪ СОХРАНИЛЪ ДРЕВНІЕ СКА-
ЗАНІЕ О ГЕОРГІЇ ХРАБРОМЪ — ИСКОРЕНІТЕ-
ЛЪ ВАСУРМАНСТВА И ПОВОРНИКЪ СВѢТЛОЙ
РУСІ. ПРИВОДИМЪ ЗДѢСЬ ЭТО СКАЗАНІЕ.

Во святой землѣ, православной,
Парождается желанное дѣтище
У той ли премудрія Софії;

И нарекаєть она по имені
Свое то дѣтище Георгій,
Но прозваніцу храбрый.
Возрастаетъ Георгій храброй
Промежъ трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходячи,
Святымъ словомъ ограждаючи,
Миру врещеному угожаючи.
Какъ и стала онъ, Георгій храброй,
Во матерь возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учаль онъ во тѣ поры
Думую крѣпкую оновѣдати
Свої родимой матушкѣ,
А и сї ли, премудрой Софії:
Созволь родимая матушка,
Осударыни премудрія Софія
Бхать ми ѿ землѣ свѣтло-Русской
Утверждать вѣры христіанскія.
И даетъ ему родимая матушка,
Она ли, осударыни премудрія Софія,
Свое благословеніе великое:
Бхать ко той землѣ Свѣтло-Русской,
Утверждать вѣры христіанскія.
Бхать онъ, Георгій храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской,
Онъ востока до запада побѣжачи,
Святу вѣру утверждаючи,
Бесерменскую вѣру побѣждаючи.
Назѣжастъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ лѣса, на темные,
На тѣ лѣса, на дремучіе;
Хочеть онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочеть онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, лѣса, лѣса, темные!
Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
Зароститеся лѣса темные
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Разкиньтесь лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ по высокімъ,
По Божьему все величью,
По Георгіеву все моленю!
По его слову, Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленю,
Заростали лѣса темные
По святой землѣ свѣтло-Русской,
Раскидалися лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокімъ,
Назѣжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочеть онъ, Георгій, туто проѣхати,

Хочеть онъ, храброй, туто проторитъ;
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголуетъ:
 Ой вы, горы, горы высокія!
 Ой вы, холмы, холмы широкія!
 Разсыпется горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становитесь холмы широкія
 По степямъ, полямъ зеленыимъ,
 По Божьему все величію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Разсыпались горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становились холмы широкія
 По степямъ полямъ зеленыимъ.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На тѣ моря, на глубокія,
 На тѣ рѣки, на широкія;
 Хочеть онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочеть онъ, храброй, туто проторитъ:
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголуетъ:
 Ой вы моря, моря глубокія!
 Ой вы рѣки, рѣки широкія!
 Потеките моря глубокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Побѣгите рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада,
 По Божьему все величію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его слову ли, Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Протекали моря глубокія,
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Пробѣгали рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На тѣхъ звѣрей, на могучіихъ,
 На тѣхъ звѣрей, на рогатыхъ;
 Хочеть онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочеть онъ, храброй, туто проторитъ:
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголуетъ:
 Ой вы, звѣри, звѣри могучіе!
 Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
 Заселитесь звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Плодитеся звѣри рогатые
 По степямъ, полямъ безъ числа,
 По Божьему все величію,

По Георгіеву все моленію!
 И онъ, Георгій храброй, заповѣдуетъ
 Всѣмъ звѣрямъ могучіимъ,
 Всѣмъ звѣрямъ рогатымъ:
 А и есть про вѣсъ на сѣдомоѣ
 Во поляхъ трава муравчата,
 А и есть провасть на поймицо
 Во рѣкѣ вода стуженая.
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго, моленію,
 Заселялися звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской;
 Плодилися звѣри могучіе
 По степямъ, полямъ безъ числа;
 Они пьютъ, єдатъ повѣтнное,
 Повѣтнное, заповѣданное
 Отъ его, Георгія храбраго.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На то стадо, на зміиное,
 На то стадо на лютое;
 Хочеть онъ, Георгій туто проѣхати,
 Хочеть онъ, храброй, туто проторитъ:
 И стадо зміиное возговорить
 Ко тому ли, Георгію храброму:
 А ли ты, Георгій, не вѣдаешьъ,
 Али ты, храброй, не знаешьъ:
 Что та земля словомъ заказана,
 Словомъ заказана, заповѣдана.
 По той землѣ заповѣданной
 Пѣшь человѣкъ не прохаживалъ,
 На коню никто не проѣзживалъ.
 Уйми ты, Георгій, своего коня ретиваго,
 Воротись ты, храброй, самъ назадъ.
 Выпинала Георгій саблю острую,
 Нападала храброй на стадо зміиное.
 Ровно три дня и три ночи
 Рубить, колеть стадо зміиное;
 А на третій день ко вечеру
 Посѣялъ, порубилъ стадо лютое.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На ту землю свѣтло-Русскую,
 На тѣ поля, рѣки широкія,
 На тѣ высокія терема, златоверхіе.
 Хочеть онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочеть онъ, храброй, туто проторитъ.
 Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
 Выходить на встречу красны дѣвицы,
 Какъ и тутъ ли ему, храброму, проглаголуютъ!
 А и тебя ли мы, Георгій, дожидающись,
 Тридцать три года не вступаючи
 Съ высокія терема, златоверхаго,
 А и тебя ли мы, храбраго, дожидающись,
 Держимъ на роду велику обѣтъ:
 Отдать землю свѣтло-Русскую,
 Принять отъ тебя вѣру крещеную.

Принимает онъ, Георгій храброй,
Ту землю свѣтло-Русскую
Подъ свой великий покровъ,
Утверждаетъ вѣру крещеную
По всей землѣ свѣтло-Русской.

Подобная легенда отыскана была Колляромъ и напечатана въ собраниі ЧЕРМНО-РУССКИХЪ ПѢСЕНЬ, въ которой воспѣвается победа надъ зміемъ и основоіожденіе девицы. Иѣмцы сохранили старинную рыцарскую пѣсню о сраженіи Бернскаго Дириха съ дракономъ — DIETERICH'S DRACHENKAMPF.

Въ Колотниковскомъ уѣздѣ сохранилось Егорьевское окликанье.

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій ты нашъ храбрый...
Ты спаси нашу скотину
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнцемъ,
Отъ волка отъ хищаго,
Отъ медведя лютаго,
Отъ авѣра лукаваго.

Благоговѣніе къ св. Георгію побѣдителю припадлежитъ всѣмъ христіянамъ; но Славянскій миръ болѣе всѣхъ означеніемъ носилъ себѣ. Сербы на Юрьевъ день купаются до восходженія солнца и выголяютъ въ полѣ скотину первою. Они говорятъ: «Иѣть лѣта безъ Юрьева днѣ». Сербы въ своихъ пѣсняхъ поютъ: «о празднике св. Георгія приди и пайди меня замужемъ!» Булгары на Юрьевъ день закалаютъ агица, безъ пролитія крови на землю. Этюю кровью они мажутъ у дѣтей чело, ланиты и бороду. Барашка зажариваютъ при собранияхъ домашніхъ и родныхъ, неженатыхъ мужчинъ. Послѣ совершенія молитвы священникомъ, начинается пріпѣство. Вечеромъ всѣ kostочки барашка зарываютъ въ землю. Жареніе барашка совершаютъ Сербы, Боснійцы и Герцоговинцы. Въ Галиции отправляютъ на Юрьевъ день праѣнікъ пастуховъ съ конскими ристаніями и пѣснями.

Въ старину, у нашихъ отцовъ было преданіе, что въ Лукоморье есть лю-

ди, которые 26 Ноября умираютъ, а 23-го Апрѣля оживають. ПРЕДЬ СМЕРТНО, будто они сносили свои товары въ одно мѣсто, где зимою сосѣды могли ихъ брать за извѣстную цѣну, безъ всякаго обмана. Съ безсовѣтными покупателями они расчитывались весною, при своемъ оживленіи (КАР. ИСТ. Т. VII, стр. 233). Это преданіе, извѣстное еще Геродоту, вѣроятно, было занесено на Русь съ востока.

25. ПРИМѢТЫ.

Заботливая поселянин выходить утромъ въ поле и смотрѣть: если птицы летятъ на конопляное полѣ, то ожидають хорошаго урожая конопель. Въ такомъ случаѣ, они бросаютъ по двоимъ конопляное семя для домашніхъ и залетныхъ птицъ.

Въ ЗА-Московныхъ селеніяхъ бывало прежде, что поселянин на этотъ день отправлялся ловить тенетами чижей. Въ Тульѣ, на оружейной сторонѣ, продолжается этотъ обычай и досель. Онь часто измѣнялся временемъ и появленіемъ самой весны; но старцы всегда были неизмѣнны ему, несмотря ни на какую погоду.

26. ПРИМѢТЫ.

Больныхъ, страждущихъ несвижинами лихорадками, въ Тульской губерніи въ старину начинали поить съ этого дня березовымъ сокомъ. ПРЕДЬ этимъ временемъ всегда ихъ купали въ дождевой водѣ, а другие вытирали свережевымъ Мартовскимъ снѣгомъ. День ясный и теплый всегда предвѣщалъ болѣйшее здоровье. Въ туманные и холодные дни никто не прибегалъ къ этому средству. Суевѣнія старушки и здѣсь находили себѣ дѣло: съ обѣтными ладанками выходили на перекрестки и дожидались попутнаго, теплого вѣтра съ юга. По ихъ понятію вѣтеръ южный приносилъ съ собою здоровье и поселялся въ обѣтную ладонку, которую послѣ надѣвали на больнаго. Уверенность въ средство и простая жизнь были лучшими цѣпителеми ихъ болѣзней.

30. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ въ этотъ день замѣчали: если вечеромъ, взойдутъ звѣзды и подуетъ съ юга теплый вѣтеръ, то оставались съ полною уѣвренностью, что лѣто будетъ грозное и теплое. плодородіе изобилійное. Старинки всегда ручаются за эту примѣту.

Въ Тульѣ было преданіе, что на этотъ день никогда не должно выѣзжать въ дальний путь, не искупавшись напередъ въ водѣ изъ Мартовскаго сиѣга. Старушки утвержали, что съ этого дня будто въ чужихъ сторонахъ начинаютъ вѣрить тощія, заморенія, весенія болѣзни, и что безъ Мартовской воды будто затѣзкему нѣть отъ нихъ спасенія. Но ихъ понятіямъ, весенія болѣзни на зиму запираются въ сиѣжнія горы, гдѣ сидятъ всю зиму до оттепелей. Когда солнце отогрѣть землю,

разстаѣтъ сиѣгъ, тогда весенія болѣзни развѣгаются по бѣлому сиѣту и нападаютъ на неосторожныхъ. Однѣ только Мартовскій сиѣгъ будто спасаетъ отъ ихъ нападений.

Наши чадолюбивые старинки съ этого дня прекращали всякое сватованіе. Но ихъ понятіямъ наступающій Май мѣсяцъ очень невыгоденъ бываетъ для новобрачныхъ. Всякое предложеніе о сватованіи считалось дѣломъ обиднымъ и даже зазорнымъ. Худая бы молна пронеслась о томъ семействѣ, когда прослышишьсосѣди, что есть люди, по-мышиающіе въ это время о свадѣбѣ. Въ старину строго держались этой пріимѣты.

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи наблюдаліи въ этотъ день восходъ солнца. Если оно восходило на чистомъ, ясномъ небѣ, то ожидали, что все лѣто будетъ ясное и вѣдреное.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Слово; *Май*, или *Mai* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: ТРАВЕНЬ, ТРАВНЫЙ, Чехи и Словаки: КВЕТЕНЬ или ЦВѢТЕНЬ, Гроаты: РОЗОЦВѢТЬ, РОЗНЯКЪ, ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, ШЕБОЙ или ШВИБАНЪ, Сорабы: РОЖЕЛONI, МАЙСКІЙ, Карпіольцы: ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, Венѣды: МАЙНИКЪ, ПЯТНИКЪ, ЖЕЛТОПУШНИКЪ, ЦВѢТИЧНЕКЪ, Пллірійцы: ШВИБАНЪ, ШВИБАННЫЙ. Въ старой Русской жизни Май считался ТРЕТЬИМЪ пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ считали наши отцы съ Сентября, онъ былъ тогда ДЕВЯТЫМЪ. Съ 1700 года по счету онъ приходится уже ПЯТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАЙ МѢСЯЦЪ.

Въ Май добрые люди не женятся.— Раѣзъ бы женился, да Май не веселѣтъ.— Кто въ Май женится, тотъ будеетъ вѣкъ

матъся. — Захотѣлъ ты въ Май до- бра. — Живи, веселись, да каково-то будеетъ въ Май. — Нашъ пополамъ по-

наступал на Май, и без коровы стадо. — Коли Мартъ сухъ, да мокоръ Май, такъ будетъ каша и коровай. — Майская трава и голубого корнитъ. — Сый и холъ яровое въ Май, такъ будетъ зелой добро. — Понаступал на Май, да на сладкой ветерокъ, ветъ тебъ и хлебецъ. — Даромъ, гтооловей птица малая, а знаетъ ковыль Май. — Захотъ ты у мужика, да въ Май перепутъ. — Ай, ай, осударь Май, теплъ да холоденъ.

I. ПОСЕВЫ.—ГУЛЯНЬЯ.

Майское гулянье заведено жителями въ позднее время; наши поселяне не знаютъ и не вѣдаютъ объ немъ. Этотъ западный праздникъ переселился въ наши загородныя рощи и раскатывается только въ экипажахъ со всѣми заморскими причудами. Русские любятъ гулять пышкомъ, безъ всякихъ затѣй, въ кругу своего семейства. Московское Майское гулянье отправляется въ Сокольницкую рощу, гдѣ прежде наши Цари потѣшились охотами звѣриною и соколиною. Простой народъ Сокольницкое гулянье называетъ *Ильмечкими станами*. Есть преданіе, что здѣсь когда-то были поселены забѣжіе Ильмцы, и что этотъ праздникъ выдумали они на поминъ своей земль. Въ Нетербургѣ первое Майское гулянье отправляется въ Екатерингофъ и заведено съ недавнихъ временъ. Наші старые, школьные Майские праздники перешли къ намъ изъ Польши и Литвы. Тамошнія *Maiovki*, *rekkreacie maiowe*, поселились въ прежней Киевской Академіи, и оттуда распространялись по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ въ XVII столѣтіи. Въ рекреационный день, т. е. первого Мая, въ Киевѣ выходили на гору Скалыку, при урочищѣ Глубочица. Здѣсь ученики меньшаго возраста забавлялись играми, студенты пили кашти, разыгрывали комедіи и произносили *діалоги*. Комедіи для рекреационаго дня сочиняли учителя поэзии, а диалоги писали учителя философии и реторики. Здѣсь былъ зародышъ нашаго театра.

Наши поселяне съ первой Майской росы выходятъ на посѣвы. Тогда они

говорятъ: *подымай сѣтево — лукошко съ семянами*. Въ старину они прихаживали въ церковь, служили молебны св. пророку Ереміи и потомъ выходили въ посѣвъ. Вступая въ поле, засевальщики молятся на исѣ три стороны, кроме сѣверной, бросаютъ на каждую сторону по горсти жита, съ низкими поклонами, и потомъ уже засѣваютъ!

Наблюдательные старинки по свопъ замѣчаніямъ увѣряютъ: если этотъ день будетъ похожій, то все время для хлѣбной уборки будетъ хорошее. При худой погодѣ говорятъ они: «всю зиму будетъ маяться».

Воспоминая объ этомъ днѣ, они обыкновенно говорятъ: «посѣвъ то былъ на Еремію засѣвальщика». Опытные наши поселяне иначе не сѣвали хлѣбъ, какъ при теплой погодѣ, клали обѣ руки на землю и замѣчали, что если земля тепла, то уже нѣть ни какой опасности для посѣва. Но путь замѣчаніямъ, холодная земля сама сказываетъ, что она въ глубинѣ еще не оттаяла, и что будущій ростъ легко уничтожится въ самомъ зародышѣ. Знатоки увѣряютъ, что это замѣчаніе никогда не обманывало наблюдателей. Посѣвъ съ первого Мая не вѣдь принять поселянами. Въ Вологодской губерніи начинаютъ его съ Юрьева днѣ; въ другихъ мѣстахъ, Костромичи и Владимиры, за три днѣ до пророка Ереміи. Двухъ-недѣльный посѣвъ есть общий въ цѣлой Россіи. Объ немъ говорятъ старинки: «сый недѣлю посѣлъ Егорья, да другую сый посѣлъ Еремія».

О посѣвѣ овса и другаго яроваго хлѣба, поселяне сохранили свои народенія въ поговоркахъ. *Рание яровое сей, когда вода сольетъ; а позднее, когда цветъ калины будетъ въ кругу.* — *Лягушка квакетъ, овесъ скакетъ.* — *Когда на дорогѣ грязь, тогда овесъ килязъ.* — *Овесъ сквозь лапоть прорастаетъ — Яровой хлѣбъ сий съ оѣшкой и поглядкой.* — *Рожь говоритъ, сий ленъ въ золу, да въ пору; а овесъ говоритъ: топки меня въ грязь, а я буду килязъ.* — *Сый овесъ хотъ въ воду, да въ пору.*

2. ПРИМѢТЫ.

Наш поселяне говорятъ, что съ этого дни начинаютъ пѣть соловьи. Въ Нерехтѣ 2 Мая называютъ *соловѣтной* день. Тульские оружейники встарину отправлялись въ этотъ день на *соловѣтную охоту* на Носильские и Курские лѣса, съ надеждою поймать бѣлаго соловья. Странствие ихъ по лѣсамъ обыкновенно продолжалось по мѣсяцу и оканчивалось путешестиемъ въ Москву для продажи пойманныхъ птицъ.

5. РОЗСАДНИЦЫ.

Въ за-Московыхъ селеніяхъ въ этотъ день начинаютъ разсаживать по грядамъ розсаду. Предпринимчивая старушка съ вечера еще выносить на гряды горшокъ, кладутъ въ него крапиву съ корнемъ, и ставятъ верхъ дномъ на средовую гряду. При сажаніи розсады приговариваются: «не будь голениста, а будь пузаста; не будь пустая, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна; не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь велика».

6. ГОРОШНИКИ.

Съ этого дни поселяне начинаютъ сѣять горохъ. Этотъ день сливать у нихъ подъ именемъ *Горошника*; а въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «приходи работать на бѣлые горохы».

Въ Тульской губерніи съяне гороха сопровождалось особыніемъ приговаромъ: «сю. сю. бѣль горохъ; уродися мой горохъ и крупенъ, и бѣль и самъ тридесять, старымъ бабамъ на потеху, молодымъ ребятамъ на веселье».

Огородники въ этотъ день замѣчаютъ росу. Если будеть большая роса, то ожидаютъ большаго рода огурцамъ. Этотъ день назыается у нихъ подъ именемъ: *Росеника*.

8. ПОСѢВЪ.

Въ степныхъ мѣстахъ съ этого дни начинаются ранніе посѣвы ишеницы, а въ Костромской губерніи еще только оканчиваются паханіемъ подъ ишеницу. Зажиточные поселяне на этотъ день

пекли обѣтные пироги и угождали имъ бѣдныхъ сосѣдей и прохожихъ людей. Старики для встрѣчи прохожаго человѣка выхаживали на большии дороги и перекрестки. Худая примѣта западала на сердце старика, когда онъ возвращался назадъ съ пирогомъ; съ отчаяніемъ встрѣчали его всѣ домочадцы. До обѣтнаго пирога никто не касался: его отдавали итицамъ на същеніе. Замѣчательны и слова тоскующаго старика надъ обѣтнымъ пирогомъ: «прогнѣвиль я Господа Создателя при старости лѣть; не послалъ мнѣ добра го человѣка раздѣлить хлѣбъ трудовой; не въ угоду Его святой милости было накормить мнѣ юремышняго, при постомъ уладить мнѣ стараго старика въ безвременіи». А и какъ то будетъ мнѣ на міръ Божій глядѣть, на добрыхъ людей смотрѣть! А и какъ то мнѣ будетъ за хлѣбъ приниматься! Такъ крѣпко блюлись завѣтные обычаи нашей родной старины.

9. ПРИМѢТЫ.

Наші наблюдательные поселяне сохранили свои примѣты обѣ этомъ днѣ въ поговоркахъ: «Никола осенний дошадь на дворъ загонитъ, а Никола весенний лошадь откормитъ. — Егорій съ пошней, а Никола съ возомъ. — Никола весеній съ тепломъ. — До Николы крѣпнѣшь, а съ Николы живи не тужи. — Прошолъ бы Николинъ днѣць, а то будеть тепло. — Городи городьву послѣ Николина днія. — Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ травой. — Велика милость мужику на Николинъ днѣць, когда поле полѣть дождичкомъ».

Въ за-Московыхъ селеніяхъ съ этого дни выгоняютъ лошадей на *погашину*. Для этого вечера изъ каждого семейства спаряжаются холостые ребята и всемъ селомъ провожаютъ ихъ до поля. Для этого днѣ пекутся пироги съ грецневой кашей. Ребята всю ночь проводятъ въ играхъ. Въ Бѣло-Русскихъ селеніяхъ выбѣгать на этотъ днѣ праздничъ *конохова*. Конохи съ подарками въ пирогами, послѣ угощеній, ѣдуть на

ночлегъ съ лошадьми и цвѣтую ночь проводить въ гуляніи.

10. ПОСѢВЪ.

Въ селеніяхъ Смоленской и Бело-Русскихъ губерніяхъ съять на этотъ день пшеницу. Тамошніе поселяніе говорять: «кто сѣть пшеницу на день св. Симона Зилота, у того рождится пшеница аки золото».

11. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Костромской губерніи замѣчаютъ, если этотъ день будетъ мокрый, то и все лѣто будетъ мокрое. Въ Тульской губерніи, по замѣчаніямъ поселянія, случившіеся въ этотъ день туманы, означаютъ также сырое лѣто. Тамъ же замѣчаютъ: если солнце восходитъ въ этотъ день на красномъ небѣ, то ожидаются лѣта грознаго и изжарнаго.

13. КОМАРНИЦЫ.

Въ Рязанской губерніи въ этотъ день, говорятъ поселяніе, появляются *комары* вмѣстѣ съ теплымъ вѣтромъ. Этотъ день у нихъ известенъ подъ именемъ: *комарница*. Наше поселяніе думаютъ, что комары предъ осеню уносятся вѣтрами на теплія моря, и весною опять приносятся на Русь, гдѣ всего урожаєтся издоволь на всѣ души.

Въ Москвѣ на этотъ день, въ старину, было гуляніе на Дѣвичьемъ полѣ.

14. ПРИЛЕТАНИЕ ПТИЦЪ.

Въ Тульской и другихъ смежныхъ губерніяхъ утверждаютъ поселяніе, что на этотъ день прилетаютъ изъ-за теплыхъ морей *стрижи* и *касатогки*, а съ ними приносится тепло.

Въ селеніяхъ: Московской, Ярославской и Костромской губерніи полагаютъ, что съ этого дня прекращаются сѣверные вѣтры. Тамъ говорятъ: «на день св. Исидора отойдуть всѣ сиверы», или: «какъ пройдеть Исидоровъ день, такъ пройдуть и сиверы».

18. ПРИМѢТЫ.

По медленному развертыванию дуба-

выхъ листовъ въ Тульской губерніи замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ яроваго хлѣба. Тамъ говорятъ: «сѣй овесь, когда дубъ развернется въ заячье ухо. — На дубу листъ въ пятакъ, быть яровому такъ. — Коли на день св. Федоры на дубу макушка съ опушкой, будень мѣрять овесь кадушкой. — Не сѣй пшеницу прежде дубоваго листа». Поселяніе на этотъ день, увидѣвшіи совершенію развернутый дубъ, предполагаютъ, что земля *приняла* за *свой родъ*.

20. ОГУРЕЧНИКИ.

Въ Рязанской губерніи на день св. Филиппа начинаютъ садить огурцы. Тамъ эти дни известны подъ именемъ: *огуречниковъ*.

21. ПОСѢВЪ ЛЬНА.

На день св. Елены поселяніе начинаютъ съять ленъ. Этотъ день они называютъ: *длинные льны*. Въ надеждѣ на хороший урожай льна, старушки съ каждой бабы сбираютъ по парь печеныхъ куриныхъ яицъ и кладутъ ихъ тихонько въ мышонъ съ семянами. Мужикъ-сѣльщикъ, хотя бы и зналъ объ этомъ заранѣе, по долженъ молчать; иначе ему не будетъ житья отъ бабъ и на все село прослыть озорникомъ. Выѣзжая на полѣ, они прежде всего приимкаются за занѣракъ, и домой привозить одинъ только скорлупки.

Въ Костромской губерніи поселяніе говорятъ: «лень съ ярью не ладитъ». Потому-то самому они никогда на лѣнищахъ не съять яроваго хлѣба; будто другоеничто не рождается на нихъ.

23. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи на день св. Леонтия садятъ огурцы. Тамъ наблюдаютъ, чтобы первую посадку никто не видаль, и потому всегда скрываютъ первую гряду и первый выросший огурецъ. Этотъ первенецъ тутъ же зарывается. Огородники думаютъ, что по его только милости могутъ гость огурцы. Вѣтви желтые, поблѣдѣвшія на грядахъ считаются зазорными отъ посторонняго глаза, подсмотрѣвшаго на росту первый огурецъ.

25. ПРИМѢТЫ.

ПОСЕЛЯНЕ ЗАМѢЧАЮТЪ, ЧТО СЪ ЭТОГО ДНЯ БУДТО ПОЯВЛЯЮТСЯ ХУДЫЯ, ВРЕДНЫЯ РОСЫ. ЗАБОЛИТЬ ЛИ СКОТПИНА, И ОНИ ГОВОРЯТЬ: «ВѢРНО НАПАЛИ НА МѢДЯНУЮ РОСУ». ЗАБЛЕКНУТЬ ЛИ НА СУХОМЪ ДЕГЕНЬ ЛИСТЬЯ, СЧИТАЮТЪ, ЧТО ЗАВЕЛСЬ МѢДЯНАЯ РОСА. ЗАБОЛИТЬ ЛИ РЕБЕНОКЪ, ДУМАЮТЪ НА ВѢРНОЕ, ЧТО ОНЪ БЫГАЛЪ ПО МѢДЯНОЙ РОСѢ. ОТЪ МѢДЯНОЙ РОСѢ НЕ СКОРО ИЗБАВЛЯЕТСЯ БОЛЬНОЙ: НАДОБНО ЗИХАРЯ, ДА ЗИХАРЯ. ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ ЗАМѢЧАЮТЪ *рабину*. Если на ней бываетъ много цветовъ, то полагаютъ, что будетъ хороший урожай овса. При маломъ цветѣ говорятъ: «ЗНАТЬ РЯВИНУ НА ЦВѢТУ, ЧТО ИДЕТЬ КЪ МАТУ».

29. КОЛОСЯНИЦЫ.

По замѣчанию поселянъ на день св. Феодосии начинаетъ рожь колосится. Отъ этого самого и сей день у нихъ изнѣстенъ подъ именемъ: *колосницы*. Старики поселяне говорятъ: *рожь девь неуды зеленится, девь неуды колосится, девь неуды отцвѣтаетъ, девь неуды напивается, девь неуды подсыхаетъ*. Въ Архангельской губерніи го-

ворятъ: «хлѣбъ поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь неуды».

Съ этого дна начинаютъ скотину кормить печеными сочнами и хлѣбными баранками, съ надеждою, чтобы она болѣе плодилась.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ, что съ этого дня будто бродятъ змѣи по лѣсамъ станицами, и что въ тогдѣ убивать очень опасно. Поселяне думаютъ, что змѣи тогдѣ идутъ поѣздомъ на свои свадьбы, и что каждому встрѣчному готовы мстить безъ милосердія, и что отъ укушения змѣи въ этотъ день ни одинъ колдунъ не можетъ заговорить.

На этотъ день начинаютъ садить бобы. Дальновидныя старушки иначе не приступаютъ къ саженю бобовъ, какъ напередъ не вымочивши ихъ въ озимой водѣ. Озимую воду для этого собираютъ въ лѣсныхъ оврагахъ, где долго лежитъ снѣгъ. При сажаніи бобовъ, они приговариваютъ: «УРОДИТЕСЬ БОБЫ И КРУПНЫ И ВЕЛКИ, ИА ВСЬ ДОЛН, ИА СТАРЫХЪ И МАЛЫХЪ, ИА ВСЕС МИРЪ КРЕЩЕНЫЙ».

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Слово *Іюнь*, или *Іупій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренные, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: *изокъ*, *Поллки*; *ЧЕРВЕЦЪ*, *Чехи* и *Словаки*; *ЧЕРВЕНЬ*, *Иллірійцы*; *ЛИПАНЬ*, *Кроаты*; *РОЗЕНЦВѢТЬ*, *ИВАНЧАКЪ*, *Клисень*, *Сорабы*; *СМАЗНИКЪ*, *РОЗОВОЙ*, *Каріолицы*; *РОЗЕНЦВѢТЬ*, *КРЕСНИКЪ*, *Венды*; *ШЕСТНИКЪ*, *ПРАШНИКЪ*, *КРЕСНИКЪ*. Въ старой Русской жизни мѣсяцъ Іюнь былъ ЧЕТВЕРТЫМЪ. Когда годъ начинали считать съ Сентября, онъ былъ ДЕСЯТЫМЪ; а съ 1700 года онъ приходится по счету ШЕСТЫМЪ.

ЗАМЪЧАНИЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ПОНЪ МЪСЯЦЪ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчають старушки восходъ солнца. Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ, ясно осенѣщаетъ поля, то полагаютъ, что будетъ хорошей наливъ ржи. По дождливому и мрачному дню старушки угадываютъ о добротѣ урожая льна и конопель.

3. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Владимирской, Ярославской и Тверской губерніяхъ поселяне наблюдаютъ теченіе вѣтровъ. Вѣтеръ Москій, или южный, приносить съ собою скорый ростъ яровыя хлѣбамъ. Вѣтеръ съверо-западный предвѣщаетъ сырую погоду и приносить болѣзни. Вѣтеръ восточный, по ихъ замѣчаніямъ, всегда уже влечетъ за собою наносныя болѣзни.

Въ Тульской губерніи поселяне болѣе всего опасаются съверо-восточнаго вѣтра, который будто бы приносить съ собою безпрерывные дожди, вредные при наливаніи ржи.

8. НАБЛЮДЕНИЯ.

Громъ и молния, появляющіяся съ этого дня, по замѣчанію поселянъ Тульской губерніи, предвѣщаютъ худую уборку сена. Старушки съ этого дня наблюдаютъ восходъ льна и конопель по утреннимъ росамъ. Они замѣчаютъ, что если утренниками появляются большия росы, хотя бы лѣто было и сухое, урожай будетъ хорошей и выгодной для сбыта.

Колодезинки, особенный классъ народа на Руси, выводящіе начало своего искусства изъ Вологодской и Пермской губерній, считаютъ сей день важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день, они кладутъ сковороды на лѣсту, назначенный для колодезей. На другое утро, при солнечномъ восходѣ, они снимаютъ ихъ и, по отпотѣвшей

сковородѣ, выводятъ свои наблюдѣнія. Сковорода, покрытая водяными струями, указываетъ на обильныя водяныя жилья. Сковорода, слегка отпотѣвшая, обѣщаетъ маловодной колодези. Сковорода, совершенно сухая, ничего не обѣщаетъ хорошаго. Сковорода, облитая дождемъ, предвѣщаетъ всѣ нѣвыгоды ихъ лѣтніхъ занятій.

10. ПОВѢРІЯ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто къ голодному году на этотъ день бывають разныя знамѣнія. То по гумиамъ бѣгаютъ вереницами мыши, что ни какой глазъ сосчитать ихъ не можетъ. То по полямъ во все утро бродятъ голодные волки стадами, что ужасъ нападаетъ и на самаго безстрашнаго. То вороны стадами летятъ изъ-за лѣсовъ, что и сиѣту божкяго не видно. То будсама земли стонеть, и такъ жалобно, что у крѣпкаго мужика текутъ слезы отъ надсады. То будто яровой и озимой хлѣбъ играетъ отъ межи до межи, что православному человѣку и глядѣть страшно на такія ужасы. То будто весь скотъ ходить по полю избитымъ и изломаннымъ, что у мужика опускаются съ горя руки. Всего этого вдругъ будто въ одномъ мѣстѣ не бываетъ: одно знамѣніе покажется въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. За то въ селахъ знаютъ все, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Стоить только одному мужику съѣздить на базаръ, такъ ужъ къ вечеру вѣрно будутъ знать въ десяти деревняхъ, что дѣлается и было добра и худа у сосѣдей.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ, что на день св. Петра Афонскаго солнце укорачиваетъ свой ходъ, а мыслица на прибыль идетъ. Это будто происходитъ отъ того, что солнце говорагиваетъ ся на зиму, а лѣто на жару.

Огородники производятъ на этотъ день посѣдній посѣвъ огурцамъ и разсаживаютъ посѣднію розсаду. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: запаздалаго капустника.

13. ГРѢЧИШНИЦЫ.

Въ степныхъ губерніяхъ поселяне начинаютъ сѣять Гречиху, смотря по погодѣ. Обыкновенный срокъ сѣянія Гречихи, по ихъ замѣчаніямъ, наступаетъ «или за недѣлю до Акулины, или спустя недѣлю послѣ Акулины». Наші поселяне сохранили о Гречихѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *Гречиху сѣй, кое да рожъ хороша. — Или Не ровна Гречиха, не ровна и земля: вѣшнюю и вѣзъ бросишь, да посѣтъ зерна не сберешь. — Или холь Гречиху до посѣвъ, да сохнѣ до покоса. — Или осударыши Гречиха ходитъ боярышай, а какъ хватитъ морозу, седи на калегѣ дворъ. — Не спѣхъ Гречиху на цвету, а спѣхъ закрому.*

По старому Русскому обычая наші степные поселяне варили въ этотъ день *жирскую кашу для ищѣй братіи*. На такой радушный привѣтъ сходились ищіе и сѣніе со всѣхъ сторонъ. Послѣ небогатаго, но сытнаго стола, *ищіи братіи* благодарили хозяевъ ласковымъ словомъ: «Спасибо вамъ, хозяини съ хозяюшкой, со малыми дѣтками и со всѣмъ честнымъ родомъ — на хлѣбъ, на соли, на богатой кашѣ! Уроди Боже, вамъ православныи Гречи безъ счету. Безъ хлѣба да и безъ каши ишіо что и труды наши».

Наші сѣніцы изъ ищѣй-братіи сохранили народную сказку о переселеніи Гречи на Русь. Вотъ она:

«За синими морями, за крутыми горами жить-быть царь съ царницей. На старость послать имъ Господь на утѣху единое дѣтище, дочь, красоты несказанныи. Вотъ они, царь съ царницей, и думаютъ думу крѣпкую: какъ бы имъ назвать свое нароженое дѣтище? И молвить царь: а кабы такъ назвать? А царница молвить: а и то-то имя есть у боярина. И молвить царь на ишако? А царница молвить: а и то-то имя есть у княжна. И молвить царь: иу ишь

Т. II. К. 7.

такъ звать? А царница молвить: а и то-то имя есть у посацкаго. Думали, думали и придумали: пошлемъ де послы на встрѣчнаго спрошать по имени и по изотчеству, и во то имя наречемъ нароженое дѣтище. И ту свою думу крѣпкую оповѣдали князьямъ и боярамъ. И князья и бояре приговорили: быть дѣлу такъ! Снарядили послы.

По слову царскому, по приговору боярскому плѣть послы искать встрѣчнаго, спрошать его по имени и по изотчеству, чѣмъ бы можно наречи нароженую дочь у царя съ царницей. Сидѣть послы на перекрешиѣ день, сидѣть и другой. На третій день ко вечеру идетъ на встрѣчу старая старуха во Киевъ градъ Богу молитися. Вотъ и молвить ей послы думу царскую: «Богъ па помочь старъ человѣкъ! Скажи всю правду, не утай: какъ тебѣ звать по имени, да и какъ величать по изотчеству? И молвить въ отновѣдь ему старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Какъ народилася я волею Божию на вѣлой свѣтѣ, и тутъ де отецъ съ матерью нарекли меня: Круненичкою, а какъ звали батюшку годимаго, то она во своеемъ сиротствѣ не помнить. И учаль послы пытать старую старуху: «али ты, старая, изъ ума выжнала, али на тѣ, старую, дурь нашла — что не вѣсть, что говоришь? Да такого имя слухомъ не слыхать, видомъ не видать, какъ вѣлой свѣтѣ стопть. Буде ты, старая, на правду не идешь, што не ходить тебѣ на сырой землѣ. Спокайся и молви безъ утайки». И взмолилася старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Не вели казнить, вели слово вымолвить. Оповѣдала я тебѣ, боярину, всю правду со истиной, молвила все дѣло безъ утайки. А во всемъ втомъ кладу порукою всѣхъ святыхъ и угодниковъ. Умилосердись осударь, ты мой бояринъ милостивой! Нусти душу на покаяніе, не дай во грѣхахъ умереть. И думать бояринъ самъ съ собой: а и что? Не какъ старая правду молвила? А и что старую до пытки доводить? Быть дѣлу такъ, какъ молвила старая. Отпускаль боя-

5.

РИНЬ СТАРУЮ СТАРУХУ ВО КИЕВЪ ГРАДЪ БОГУ МОЛИТСЯ, А НА ОТПУСКЪ НАДЪЛЯТЬ ЗОЛОТОЙ КАЗНОЙ, ДА И КРЫНКО НАКАЗЫВАЛЬ: МОЛИТСЯ ЗА ЦАРЯ СЪ ЦАРИЦЕЙ, ДА И ЗА ИХЪ НАРОЖЕНОЕ ДѢТИЩЕ. СЪ ДИВУ ДИВОВАЛАСЯ СТАРАЯ, ЧТО СЪ НЕЮ СОДЪЯЛОСЬ, А СО ТОГО ДИВА ЕЛЕ ДУША ВО ТЕЛЬ ОСТАЛАСЯ.

«ИДЕТЬ ПОСОЛЬЮ КО КИЯЗЬЯМЪ И БОЯРЬЯМЪ ОПОВѢДАТИ СОДЪЯНИЕ. ВХОДЬТЬ ОНЪ, ПОСОЛЬЮ, ВО ПАЛАТУ БОЯРСКУЮ, ПО СЕРЕДЬ ПОЛА СТАНОВИТЬСЯ, ИА ВСѢ СТОРОНЫ ПОКЛАНЯЙСЯ А САМЪ И МОЛВИТЬ ИМЪ, БОЯРАМЪ, РЪЧЬ ПОСОЛЬСКУЮ ПО СЛОВУ ЦАРСКОМУ, ПО ПРИГОВОРУ БОЯРСКОМУ, ПРАВИТЬ Я ПОСОЛЬСТВО НА ИПРЕКРЕСИЦЪ НА ВСТРѢЧНАГО, А ИА ТОМЪ ПОСОЛЬСТВЪ БЫЛО ДѢЛО ТАКЪ: СИДЪЛЬ Я НА ИПРЕКРЕСИЦЪ ТРИ ДНЯ СЪ МЪСТА НЕ СХОДИЧИ, ИИ ЕДИНУ НОЧЬ НЕ ВСЫНАЮЧИ, А ПА ТРЕТЬИЙ ДЕНЬ ИДЕТЬ ВСТРѢЧНАЯ СТАРАЯ СТАРУХА, А ЕЙ-ТО МОЛВИТЬ: СКАЖИ ВСЮ ПРАВДУ, НЕ УТАЙ: КАКЪ ЗНАТЬ ТЕБЯ ПО ИМЕНИ, ДА И КАКЪ ВЕЛИЧАТЬ ПО ИЗОЧЕСТВУ? И ИА ТУ РЪЧЬ ПОСОЛЬСКУЮ МОЛВИТЬ ВЪ ОПОВѢДЬ СТАРАЯ СТАРУХА: КАКЪ НАРОДИЛАСЬ ОНА ВОЛЕЮ БОЖІЮ НА БЕЛОЙ СВѢТЬ, И ТУТО ДЕ ОТЕЦЪ СЪ МАТЕРЬЮ НАРЕКЛИ ЕЯ: КРУПЕНИЧКОЙ, А КАКЪ ЗВАЛИ ЕЯ БАТИОШКУ РОДИМАГО, ПРО ТО ОНА, СТАРАЯ, ВО СВОЕМЪ СПРОТСТВѢ, НЕ ПОМНИКЪ. И ОНЪ ДЕ, ПОСОЛЬЮ, ВЫСЛУШАВШИ ТАКІЯ РЪЧІН ПЕБЫВАЛІЯ, ПЫТАЛЬ СТАРАЮ СТАРУХУ КРЫНКО НА КРЫНКО, ДА И СЪ УГРОЗОЮ. И ОНА ДЕ, СТАРАЯ, КРЫНКО СТОЯЛА ИА СВОЕМЪ СЛОВІ: ОПОВѢДАЛА ДЕ ВСЮ ПРАВДУ СО ИСТИНОЙ, МОЛВІЛА ДЕ ВСЕ ДѢЛО БЕЗЪ УТАЙКИ. И ОНЪ ДЕ, ПОСОЛЬЮ, ПРИНЯТЬ ТЬ РЪЧІ ЗА ПРАВДИВІЯ, ОПУСТИЛЬ СТАРАЮ СТАРУХУ ВО КИЕВЪ ГРАДЪ БОГУ ПМОЛИТСЯ, А НА ОТПУСКЪ НАДЪЛЯТЬ ЗОЛОТОЙ КАЗНОЙ, ДА И КРЫНКО НАКАЗЫВАЛЬ: МОЛИТСЯ ЗА ЦАРЯ СЪ ЦАРИЦЕЙ, ДА И ЗА ИХЪ НАРОЖЕНОЕ ДѢТИЩЕ. А ОПОСЛЬ ТОГО ОНЪ, ПОСОЛЬЮ, КЛАЛЬ НА СТОЛЬ СТАТЬИ ПИСАНЫЕ, ЧТО ДѢЯЛОСЬ ВО ПОСОЛЬСТВѢ. ОГЪ ТОЯ РЪЧІ ПОСОЛЬСКІЯ ВСѢ КИЯЗЬЯ И БОЯРЕ СЪ ДИВУ ДИВОВАЛИСЯ, ЧТО СОДЪЯЛОСЬ. И ПРИГОВОРИЛИ БОЯРЕ: ОПОВѢДАТЬ ЦАРЮ ВСЕ ДѢЛО ПОСОЛЬСКОЕ, А ИА ЧЕЛОВІТЬ ПОДИВСЯ СТАТЬИ ПИСАНЫЕ ВСЕМУ ДѢЛУ ПОСОЛЬСКОМУ.

«ИДУТЬ КИЯЗЬЯ И БОЯРЕ ВО ТЕРЕМЪ КИЯНЕЦКОЙ СО СЛОВОМЪ ПОСОЛЬСКИМЪ, СО СТАТЬЯМИ ПИСАНЫМИ. КАКЪ ВЗОШЛИ ОНИ, КИЯЗЬЯ И БОЯРЕ ВО ТЕРЕМЪ КО СВОЕМУ ОСУДАРЮ ЦАРЮ, БИЛИ ЧЕЛОМЪ, О СЫРУ ЗЕМЛЮ КЛАНЯЛИСЬ, А ИА ЧЕЛОВІТЬЦЪ МОЛВИЛИ ВСЮ РЪЧЬ И ПОДНОСИЛИ СТАТЬИ ПИСАНЫЕ ВСЕМУ ДѢЛУ ПОСОЛЬСКОМУ. СЛУШАЕТЬ ОСУДАРЬ ЦАРЬ РЪЧЬ ПОСОЛЬСКУЮ, ЧИТАЕТЬ СТАТЬИ ПИСАНЫЕ ВСЕМУ ДѢЛУ ПОСОЛЬСКОМУ, ДА И ВОЗГОВОРИТЬ ОПОСЛЬ ТОГО: БЫТЬ ДѢЛУ ТОМУ ТАКЪ, КАКЪ СОДЪЯЛОСЬ.

«И НАРЕКАЛІ ЦАРЬ СЪ ЦАРИЦЕЙ СВОЕ НАРОЖЕНОЕ ДѢТИЩЕ ВО ИМЯ ВСТРѢЧНАГО КРУПЕНИЧКОЙ. ВЫРОСТАЕТЬ ТА ЦАРСКАЯ ДОЧЬ КРУПЕНИЧКА НЕ ПО ДНЯМЪ, А ПО ЧАСАМЪ, СПОЗИНАВАЕТЬ ВСЯКУЮ МУДРОСТЬ КНИЖНУЮ ВОЛЪ СТАРЫХЪ СТАРИКОВЪ, А ПА ВОЗРАСТВЪ ПЕЧАЛОВАЛАСЬ О СТАРОМЪ И О МАЛОМЪ. ВОТЬ И ЗАДУМАЛИ ЦАРЬ СЪ ЦАРИЦЕЙ: КАБЫ СВОЕ ДѢТИЩЕ ЗА МУЖЪ ОТДАТЬ? И ОНОСЫЛАЮТЬ ПОСЛОНЪ ВО ВСѢ ЦАРСТВА И ГОСУДАРСТВА, ДА И ПО ВСѢМЪ КОРОЛЕВСТВАМЪ ИСКАТЬ СЕВЪ ЗЛЯ, А СВОЕМУ ДѢТИЦУ МУЖА.

«ИИ ДУМАНО, ИИ ГАДАНО ПОДЫМАЛАСЬ ЗОЛОТА ОРДА БЕСЕРМЕНСКАЯ НА ЕГО, ОСУДАРЯ ЦАРЯ, ВОЙНОЙ ВОЕВАТЬ, ЕГО ЦАРСТВО ПОЛОНОМЪ ПОЛОНИТЬ, ЕГО СЛУГЪ ВЪРНЫХЪ СГУБИТЬ. ВЫХОДИТЬ ОСУДАРЬ ЦАРЬ НА ЗОЛОТУ ОРДУ БЕСЕРМЕНСКУЮ ВОЙНОЙ ВОЕВАТЬ СО ВСѢМИ КИЯЗЬЯМИ И БОЯРЬЯМИ, СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ЦАРСТВОМЪ, ОПРИЧЬ БАБЪ И РЕБЯТЬ И СТАРЫХЪ СТАРИКОВЪ. ИА ТОЙ ВОЙНЪ ЕМУ, ОСУДАРЮ ЦАРЮ, НЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ: ПОЛОЖИЛЬ ОНЪ, ОСУДАРЬ ЦАРЬ, СВОЮ ГОЛОВУ СО ВСѢМИ КИЯЗЬЯМИ И БОЯРЬЯМИ, СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ВОИСТВОМЪ. А И ТА ЗОЛОТА ОРДА БЕСЕРМЕНСКАЯ ПОЛОНИЛА ПОЛОНОМЪ ВСѢХЪ БАБЪ И РЕБЯТЬ, ВСѢХЪ СТАРЫХЪ СТАРИКОВЪ. А И ТОГО ЦАРСТВА КАБЫ НЕ БЫВАЛО.

ДОСТАВАЛАСЬ ТА ЦАРСКАЯ ДОЧЬ КРУПЕНИЧКА ЗЛОМУ ТАТАРИНУ ВО ПОЛОНОМЪ. И ОНЪ ЛИ, ЗЛОЙ ТАТАРИНЪ, ПУДИЛЬ КРУПЕНИЧКУ ВО СВОЮ ВЪРУ БЕСЕРМЕНСКУЮ ЯДЕ ТЕБЯ, КРУПЕНИЧКА, МОЛВИТЬ ОНЪ, СОВАКА, ЗА ТО НАРЯЖУ ВО НАРЯДЪ ОКСАНИНОЙ, ВО МАНІСТО СЪ ОЖЕРЕЛЬЦІЕМЪ. ВУДЕШЬ ТЫ, КРУПЕНИЧКА, МОЛВИТЬ ОНЪ, ОКАННОЙ, ХОДИТЬ ВЪ ЧИСТОМЪ ЗОЛОТѢ,

БУДЕШЬ СПАТЬ НА ХРУСТАЛЬЧАТОЙ КРОВА-
ТУШКѢ, БУДЕШЬ ЖЕСТЬ ЯСТВА ЛЕБДИНИЯ,
БУДЕШЬ ПИТЬ ПЯТЬ МЕДВЯНЫХ. ЕГО-ТО
РѢЧАМЪ БЕСЕРМЕНСКИМЪ ОНА, КРУПЕНИЧ-
КА, ВЪРЫ НЕЙМЕТЬ; ЕГО-ТО СЛОВАМЪ ОКА-
ЛЯННЫМЪ ОНА, КРУПЕНИЧКА, И ОТПОВѢДИ-
НЕ ДАЕТЬ. А И ДУМАЕТЬ ОНЪ, ЗЛОЙ ТАГА-
ЗИНЪ: АЙ ПОСТОЙ ТЫ, КРУПЕНИЧКА, АЙ
ПОГОДИ ТЫ, ГУРЯМАЯ! А Я ТЪ ВО РАБОТУ
ОТДАМЪ, А Я ТЪ ВО НЕВОЛЮ ПОШИЮ. И
МУЧАЛЬ ОНЪ, ОКАЛЯНОЙ, КРУПЕНИЧКУ РА-
БОТОЮ ВЕЛИКОЮ, НЕВОЛЕЮ ТЯЖКОЮ РОВНО
СРИ ГОДА; А ПА ЧЕТВЕРТОЙ ГОДЬ ПУДИТЬ
СТАЛЬ ПО СВОЮ ВЪРУ БЕСЕРМЕНСКУЮ. И
СТОЯЛА ОНА, КРУПЕНИЧКА, КРЫНКО НА СВО-
Й ПРАВОСЛАВНОЙ ВЪРВѢ.

«ВО ТЪ ПОРЫ ПРОХОДИЛА СТАРАЯ СТА-
РУХА ИЗЬ КИЛВА ЧРЕЗЬ ЗОЛОТУ ОРДУ БЕ-
СЕРМЕНСКУЮ. ВОТЬ И ВИДИТЬ ОНА, СТА-
РАЯ, КРУПЕНИЧКУ ВЪ РАБОТУ ВЕЛИКОЙ,
ВО НЕВОЛЮ ТЯЖКОЙ. И СТАЛО ЖАЛЬ ЕЙ,
СТАРОЙ, КРУПЕНИЧКУ. И ОБОРАЧАЕТЪ ОНА,
СТАРАЯ, КРУПЕНИЧКУ ВО ГРЕЧНЕВОЕ ЗЕР-
НЫШКО, И КЛАДЕТЬ ТО ГРЕЧНЕВОЕ ЗЕР-
НЫШКО ВО СВОЮ КАЛЯТУ. ИДЕТЬ ОНА,
СТАРАЯ, ПУТЕМЪ, ДОРОГОЙ НЕМАЛОЮ ИА
СВЯТОЮ РУСЬ. И ВЪ ТЪ ПОРЫ ВОЗГОВОРИТЬ
ЕЙ КРУПЕНИЧКА: СОСЛУЖИЛА ТЫ ДЛЯ МЕ-
НИЯ СЛУЖБУ НЕМАЛЮ, СНАСЛА МЕНЯ ОТЪ
РАБОТЫ ВЕЛИКИЯ, ОТЪ НЕВОЛИ ТЯЖКОЯ;
СОСЛУЖИ ЕЩЕ СЛУЖБУ ПОСЛѢДНОЮ: КАКЪ
ПРИДЕШЬ НА СВЯТУЮ РУСЬ, НА ШИРОКИ
НОЛЯ, ПРИНОЛНЫЯ, СХОРОНИ МЕНЯ ВЪ
ЗЕМЛЮ. — СТАРУХА ПО СКАЗАНИЮМУ, КАКЪ
ПО ПИСАННОМУ, ИСЕ СДЫЛАЛА, ЧТО ЗАПО-
ВѢДАЛА ЕЙ КРУПЕНИЧКА. КАКЪ СХОРОНИ-
ЛА ОНА, СТАРУХА, ГРЕЧНЕВОЕ ЗЕРНЫШКО
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ РУССКОЙ, НА ШИРОКОМЪ
НОЛѢ, ПРИНОЛНОМЪ, И УЧАЛО ТО ЗЕРНЫШ-
КО ВЪ РОСТЬ ИТЬ, И ВЫРОСЛО ИЗЬ ТОГО
ЗЕРНЫШКА ГРЕЧА, О СЕМНДЕСЯТИ СЕМИ
ЗЕРНАХЪ. ПОВѢЛИ ВЪТРЫ СО ВСѢХЪ СО
ЧЕТЫРЕХЪ СТОРОНЪ, РАЗНЕСЛИ ТЪ СЕМЬ-
ДЕСЯТЬ СЕМЬ ЗЕРНЪ НА СЕМЬДЕСЯТЬ СЕМЬ
НОЛЯЙ. СЪ ТОЙ ПОРЫ, НА СВЯТОЙ РУСИ
РАСПЛОДИЛАСЬ ГРЕЧА. А ТО СТАРИНА, А
ТО И ДѢЯНИЕ: ДОБРЫМЪ ЛЮДЛМЪ ВО УСЛЫ-
ШАНЬЕ».

ПОСЕЛЯНЕ НЕРЕХОТСКАГО УВѢДА ДЕНЬ 13
ИЮНЯ НАЗЫВАЮТЪ: БЫЗЫ. ПО ИХЪ ЗАМЪ-
ЧАИЯМЪ ВЪ ЭТОЙ ДЕНЬ НАПАДАЮТЪ МУ-
ХИ НА СКОТИНУ, КОТОРАЯ СЪ БЕЗНОКОЙ-

СТВОМЪ ОТМАХИВАЮТЪ ОТЪ ИХЪ ХВОС-
ТОМЪ И БѢГАТЬ ВЗДѢЛЪ И ВПЕРЕДЪ. ГЛЯ-
ДЯ НА ТРЕВОГУ СКОТИНЫ, ОНИ ГОВОРЯТЬ:
«ПОШЛИ БЫЗЫ НА СКОТИНУ».

16. ПРИМѢТЫ. — ТОЛОКА.

ПОСЕЛЯНЕ ДУМАЮТЪ, СЪ ЭТОГО ДНЯ НА-
ЧИНАЮТЪ ЗАТИХАТЬ ПЬЕГІЛ ПТИЦЫ, КРО-
МЪ СОЛОВЬЯ, КОТОРЫЙ БУДТО, ТОЛЬКО ПО-
ЕТЬ ДО ПЕТРОВА ДНЯ.

ВЪ БѢЛО-РУССКИХЪ СЕЛЕНИЯХЪ НА ЭТОЙ
ДЕНЬ ОТПРАВЛЯЕТСЯ *Толока*, ПИРЪ ДЛЯ
ТРУЖЕННИКОВЪ, СОБРАННЫХЪ ПА ПОМОГЪ
УНАВОЖИВАТЬ НОЛЯ. ИЗБРАННЫХЪ ОХОТ-
НИКОВЪ УГОЩАЮТЪ ОВѢДОМЪ, ВИНОМЪ И
БРАГОЮ; ПЬЕСИ И ИГРЫ ОКАНЧИВАЮТЪ ПИР-
ШЕСТВО *Толоки*. ВЪ ВЯТСКОЙ И ПЕРМ-
СКОЙ ГУБЕРНИЯХЪ УДОБРЕНИЕ ПОЛЕЙ НАЧИ-
НАЕТСЯ СЪ ПЕТРОВА ДНЯ. ТАМЪ ГИМСТО
Толоки ВСЕЙ СБОРЪ РАБОЧИХЪ НАЗЫВАЕТСЯ
Номоги. Смоленскія Толоки описаны
Кельхенъ въ СВОЕЙ ЛИФЛЯНДСКОЙ ИСТО-
РИИ, И ГОВОРИТЬ, ЧТО СЛОВО Толоки ПРО-
ИСХОДИТЬ ОТЪ ДРЕВНІГО ЕСТСКАГО СЛОВА:
ТАЛЕК, ОЗНАЧАЮЩАГО РАБОТУ ЗА ПИТЬЕ
И КУШАНЬЕ. РУССКІИ Номоги ЗАВЕДЕНЫ
СЪ ДРУГОЮ ЦѢЛЮ — ОВЕЗПЕЧИТЬ ВѢДЫЯ
СЕМЕЙСТВА, И САМЫЯ УВЕСЕЛЕНИЯ, ОТ-
ПРАВЛЯЕМЫЕ РАБОЧИМИ, НАЗЫВАЮТСЯ: ВЪ
НАЗЫМЪ *перать*.

20. ПРИМѢТЫ.

СЪ ЭТОГО ДНЯ ПЕРЕНЕПЛНЫЕ ОХОТНИКИ
НАБЛЮДАЮТЪ ПРИМѢТЫ ОВЪ УДАЧНОМЪ ЛО-
ВЪ. ПО ИХЪ ЗАМЪЧАИЯМЪ, ЕСЛИ НАДЪ
ОЗИМЫМЪ ХЛІБОМЪ ПОСИСТЬ ПАУТИНА, ЛЕ-
ТАЕТЬ МУШКАРА, ТО ЗДЕСЬ-ТО БОЛЬЕ ВСЕ-
ГО БУДТЬ СБИРАТЬСЯ НЕРЕПЕЛА. КАЖДЫЙ
ОХОТНИКЪ СТАРАЕТСЯ ДЛЯ БУДУЩАГО СЧА-
СТИЯ НЕПРЕМЪННО ВЪ ЭТОЙ ДЕНЬ ПОЙМАТЬ
ХОТЬ ОДНУ ПТИЧКУ. ДРУГІЕ НАБЛЮДАЮТЪ,
ЧТО ТАМЪ, ГДѢ БОЛЬЕ СЛЫШНО ПЕРЕНЕПЛН-
ГО СВИСТА, ВСЕГДА МЕНІЕ МОЖНО ОЖИДАТЬ
УСПѢХА. ОХОТНИКИ ЗА ГАНЬЕ ПРИЧАЮТСЯ
КЪ СВИСТКУ И ДРУГИМЪ ПИСТРУМЕН-
ТАМЪ, ЗАВЛІКАЮЩИМЪ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫМЪ
ЗВУКОМЪ КЪ СВОРУ НЕРЕПЕЛОВЪ. И У ИХЪ
ЕСТЬ СВОЯ СТРАСТЬ: ПОИМАТЬ СОВЕРШЕН-
НО БѢЛАГО НЕРЕПЕЛА, ПРЕДВОДИТЕЛЯ ПТИЦЪ
СВОЕГО РОДА, ОВЪЩАЮЩАГО ВСЕГДАШНИЙ
УСПѢХЪ ВЪ ЛОВЛѢ. ЗАПИСНЫЕ ОХОТНИКИ

странствуют во ржахъ по цѣдому мѣсяцу.

23. КУПАЛЬНИЦА.—ОБРѢДЫ.

Наши поселяне Купальницею называют особенную траву, известную подъ именемъ: *кошегай* *дремы* (*TROLLIUS EUROPAEUS*). Другие это имя относятъ къ *лотику* (*RANUNCULUS*). Этой травѣ приписываютъ разныя цѣлевыя дѣйствия. На Багъ и въ Вологодской губерніи сбираютъ утромъ траву Купальницу, когда она бываетъ еще въ росѣ, и сохраняютъ въ стеклянкахъ для лечения. Въ сelaхъ въ этой травы взрослые дѣлаютъ вѣнки и парятъ ими въ банихъ. Дѣти изъ нея плетутъ вѣнки, колпаки, шапки и надѣваютъ ихъ на головы во время игръ.

На Руси изстари велось париться въ сей день, утреннею порою. въ банихъ, а днемъ купаться въ рѣкахъ, или прудахъ. Поселяне Рязанской губерніи этотъ день называютъ: *лотые коренья*. Смысленные старые люди, моясь въ бани, парились лотыми кореньями въ надеждѣ помолодеть. Въ стенихъ селеніяхъ вместо соломы набрасывали въ печь жгучей крапивы и на ней парились. Всё это дѣлалось для изгнанія болѣзней. По выходѣ изъ бани, садились за столъ завтракать, где заранѣ становилась *обѣтная каша*. Больныхъ, старыхъ и хворыхъ людей выносили въ банию на жгучей крапивѣ и парили цѣлевыми травами. Купаніе въ рѣкахъ начпало съ полдня и продолжалось до вечеренія. Въ Переяславль-Зальскомъ купались въ озерѣ Клещицѣ съ пѣснями и играми. Тамъ, пока один купались, другие на берегу пѣли пѣсни. Въ Зарайскѣ выхаживали купаться на рѣку Осетръ, къ *бѣлому колодцу*. Здѣсь между купаньемъ происходили игры и пиршества. Въ Тульѣ прежде купаніе дѣтей происходило въ прудѣ, (нынѣ уничтоженному) на Ивановскомъ монастырѣ. Пожилыя старушки выходили съ дѣтьми умываться къ студенцамъ. Здѣсь они, умывая дѣтей, бросали въ студенцы мѣдныя деньги старые сорочки или дарили ницѣй врати, или скижали въ лѣсу.

Купальницкая обѣтная каша отпиралась съ разными обрядами. Поселеніе Переяславского уѣзда предоставили это дѣло красивымъ девицамъ. Тамъ они сбирались къ одной изъ своихъ подругъ съ вечера: *толоки въ ступи ложень*. Пѣснями и веселыми играми сопровождается толченія ячменя. Рано утромъ, варилъ изъ этого ячменя кашу, которую съѣдали во время полудень, съ масломъ. Послѣ полудника вызвали изъ сарая передовой станокъ отъ телѣги, на улицу. Одни изъ нихъ садились на ось, другія, схватясь за оголовли, возили ихъ по селению съ пѣснями, потомъ выѣзжали на полѣ, где, при появлении вечерней росы, умывались для здоровья. Въ стенихъ селеніяхъ обѣтную кашу варили пожилыя женщины. Изъ разныхъ семействъ спонсилая крупа, оставляемая для сего обряда отъ первого рушения. На эту кашу ссыпалась почетные старшины и старушки послѣ баниаго мытья. Въ селеніяхъ Тульской губерніи въ старину известна была еще *мирская каша*. Зажиточныя семейства варили эту кашу для ницѣй-брати. Увѣчные, бесприютные люди заранѣе приглашались въ банию и послѣ угощенія были мирскою кашею. Многія семейства считали это дѣло за необходимую обязанность въ жизни. Усердные и сострадательные люди сами варили эту кашу по домамъ къ бѣднымъ больнымъ и по тюремнымъ заключеніямъ къ юлодицамъ. Все это дѣлалось по обѣщанію, въ память какого нибудь избавленія отъ бѣдъ, или болѣзней.

Во многихъ мѣстахъ имя Купальницы усвоивалось вместо названий. Въ Переяславль-Зальскомъ, бываемая въ этотъ день ярмарка, при Владыческой церкви, называется Купальницаю. Другие называли этимъ именемъ поляны, где они сбирали цѣлевыя травы. Иные называли самыя студенцы купальницами.

Въ старину сѣнцы и ницѣй-брати, послѣ баниаго мытья и угощенія мирскою кашею, воспѣвали *стихеры про убогую вдовицу Купальницу*.

•КАКЪ ВО СТАРОМЪ ГОРОДЪ, ВО КИЕВЪ, КАКЪ У БОГАТАГО КНЯЗЯ-БОЯРИНА, У НЕ-УПОКОЯ МИРОНОВИЧА ЖИЛА ВО СПРОТСТВѢ УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА. КАКЪ У ТОГО ЛИ У КНЯЗЯ БОЯРИНА, У НЕУПОКОЯ МИРОНОВИЧА БЫЛО ВСЛЯКОГО БОГАЧЕСТВА НА ВСѢ ДОЛИ УБОГІЯ. ЗОЛОТОЙ КАЗНОЙ ОДВАЛІТЬ ОНЪ, КНЯЗЬ - БОЯРИНЪ, ХРАМЫ БОЖІІ, ЧИСТЫМЪ СЕРЕБРОМЪ ВИТАЛЬ УБОГІЕ СПРОТСТВІО. КЪ ЕГО ЛИ СТОЛАМЪ ВЪ-ЛЮДУВОВИМЪ, КЪ ЕГО ЛИ СКАТЕРТЯМЪ БРАВЫМЪ СХОДИЛИСЬ КАЛИКИ ПЕРЕХОЖІІ СО ВСѢХЪ СТОРОНЪ. ВСЕГО БЫЛО У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВДОВОЛЬ, ОДНОГО ТОЛЬКЪ НЕ БЫЛО ЖЕЛАННІГО ДѢТИЩА. СКОРБІТЬ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ О СВОЕЙ ВЪДЬІ, НЕ ЗНАЕТЬ, НЕ ВЪДАЕТЬ ВЪ СВОЕМЪ ГОРЕВАНЬЦІІ НІ МАЛОЙ УТѢХИ. А И ВО ТОЙ СКОРБІ ДО-ДЖИТЬ ОНЪ И ДО СТАРОСТИ. ВО ЕДИNU ПОНЧІ ВІДІТЬ ОНЪ, КНЯЗЬ - БОЯРИНЪ, ЧУДНЫЙ СОНЬ: А КАБЫ ЗА ГОРОДОМЪ ЗА КІЕВОМЪ, НОДАЛІЙ ПЕРЕВІСІЩА, ЛЕЖІТЬ, НІ КЪМЪ НЕ ЗНАЕМА, УБОГАЯ ВДОВИЦУ ВО ХВОРОСТИ И БОЛѢСТИ. А И ТУТЬ ЕМУ, КНЯЗЬ-БОЯРИНУ, ПОСЛЫНАЛСЯ ГОЛОСЪ НЕВѢДОМОЙ: ПОЗВМИ ТЫ, КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ, ТУЮ УБОГУЮ ВДОВИЦУ КЪ СЕЬ ВО ДВОРЬ, ПОП И КОР-МІ ДО ПСХОДА ДУШІ. А И ЗА ТО ТЕБЪ ВУДЕТЬ ВО ГРѢХАХЪ ОТРАДА. ПРОСЬНАЕТ-СЯ КНЯЗЬ БОЯРИНЪ НА УТРЕЙНІЙ ЗАРЬ, ВЫХОДІТЬ ЗА КІЕВЪ ГРАДЪ, КО ТОМУ ЛІ НЕРЕПЬСІЦУ, И ВІДІТЬ ОНЪ ТУТО НА ЯВУ УБОГУЮ ВДОВИЦУ ВО ХВОРОСТИ И БОЛѢСТИ. И СПРОШАЕТЬ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ ТУ УБОГУЮ ВДОВИЦУ: А И СКАЖИ ТЫ ПО ПРАВДЪ И ПО ИСТИНЬ: ОТКУДА РОДОШЬ ТЫ, ДА И КАКЪ ТЕБЪ ВЕЛИЧАТЬ ПО ИМЕНИ И ПО ИЗОЧЕ СТВУ?—И МОЛВИТЬ ЕМУ УБОГАЯ ВДОВИЦА: РОДОМЪ ДЕ Я ИЗЪ ПОВАГОРОДА, А И ЗО-ВУТЬ ДЕ МЕНЯ КУПАЛЬНИЦЕЙ; А ОПРИЧЬ ТОГО ЗА СТАРОСТИ ДЕ СВОЕГО РОДУ И ПЛЕ-МЕНИ НЕ ПОМИЮ.—И ПУДІТЬ ОНЪ, КНЯЗЬ БОЯРИНЪ, ТУЮ УБОГУЮ ВДОВИЦУ НА ЖІТЬЕ КЪ СЕЬ ВО ДВОРЬ, А САМЪ ВОЗГОВОРІТЬ: А И БУДУ ТЕ ПОНТЬ, КОРМИТЬ ДО ПСХОДА ДУШІ—И ВЪ ОТПОВѢДЬ МОЛВИТЬ ЕМУ ТА УБОГАЯ ВДОВИЦА: СПАСИБО ТЕ, КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ ДОРОГОЙ, НА ЛАСКОВОМЪ СЛОВѢ, НА ВЕЛИКОМЪ ЖЕЛОВАНЬІ. А СОЗОВИ ТЫ НА ПЕРЕДЬ ТОГО ПІЦЦІО - БРАТІЮ, ВСѢХЪ КА-ЛИКЪ ПЕРЕХОЖІІХЪ, ДА НА ПОЙ И НА БОР-МІ СЫТОЙ МЕДОВОЙ, КАШЕЙ ГРЕШНЕВОЙ.

ИДЕТЬ БОЯРИНЪ КЪ СЕЬ ВО ДВОРЬ, ОПОСЫ-ЛАТЬ СВОВХЪ ВЪРНІХЪ СЛУГЪ ПО ВСѢМЪ ДОРОГАМЪ И НЕРЕНУТЬЦАМЪ КЛИКАТЬ КЛІЧЬ НА ПІЦЦІО-БРАТІЮ, КАЛИКЪ НЕФЕ-ХОЖІІХЪ. СХОДИЛИСЬ ПІЦЦІА-БРАТІЯ, ВСѢ БАЛИКИ ПЕРЕХОЖІІЕ КО КНЯЗЮ-БОЯРИНУ НА ШІРОКЪ ДВОРЬ. А И ТУТЬ КЪ НЕМУ ОПОС-ЛІЙ ВСѢХЪ ПРИХОДІЛА УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА, А САДІЛАСЬ СЪ ПІЦЦІ-БРА-ТІЕЙ ЗА СТОЛЫ ВЪЛОДУВОВІ, ЗА СКАТЕР-ТИ БРАНІЯ. И ВЫХОДІЛЬ ТУТО КЪ НІМЪ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ ДОРОГОЙ, БІЛЬ ЧЕЛОМЪ ВСЕЙ ПІЦЦІ-БРАТІІ, КАЛІКАМЪ ПЕРЕХО-ЖІІНЪ, ПОНТЬ, КОРМИЛЬ ІХЪ СЫТОЙ МЕ-ДОВОЙ, КАШЕЙ ГРЕШНЕВОЙ. Со той поры ПОСЕЛИЛАСЬ У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВО ДВОРЬ УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА; со той поры СТРОІТЬ ОНЪ КОРМЫ ЕЖЕГОДЬ ПРО ВСЮ ПІЦЦІ-БРАТІЮ, ПРО ВСѢХЪ КАЛИКЪ ПЕРЕХОЖІІХЪ; А НА ТѢХЪ КОРМАХЪ БЫ-ЛА СЫТА МЕДОВАЛ, Да КАША ГРЕШНЕВАЯ. И ЖИЛА ТА УБОГАЯ ВДОВА КУПАЛЬНИЦА У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВО ДВОРЬ ДО ПСХОДА ДУШІ.

21. ИВАНОВЪ ДЕНЬ.—КУПАЛО.— ОБРЛДЫ.

НАГОДНОЕ ПРАЗДНІСТВО, ОПРАВЛЯЕМОВ НА РУСІИ ВЪ ИВАНОВСКУЮ НОЧЬ, ИЗВѢСТНО ВО ВСЕМЪ СЛАВЯНСКОМЪ МІРѢ. ОТЛИЧИ-ТЕЛЬНЫЕ ОБРЛДЫ ЕТОГО ПРАЗДНІСТВА СОСТАВЛЯЮТЬ: *зажженіе костри, пѣсни, ігри, перепрѣгиваніе грязъ огнь и кра-тическіе кусты, купаніе ногъ въ росѣ, а днемъ въ рукахъ, пляски вокругъ це-рева марини и погруженіе его въ воду, зарываніе трабб, посльре о полетѣ Вѣльможъ на Лысую гору.* КУПАЛО И КУПАЛЬСКІЕ ОГНІ ИЗВѢСТНЫ БОЛЬЕ ВЪ ВЕЛИКОЙ РОС-СІІ. МАЛО РУССІИ И БѢЛЮ-РУССІИ. НОВІЙ-ШІЕ МНООГРАФЫ ВКЛЮЧИЛИ КУПАЛО ВЪ ЧИСЛО СЛАВЯНСКІХЪ БОЖЕСТВЪ; Но ЕГО НЕ БЫЛО НІ ВЪ КІЕВЪ, НІ ВЪ ДРУГІХЪ СЛАВЯНСКІХЪ ЗЕМЛЯХЪ. ОБЪ НЕМЪ НЕ ГО-ВОРЯТЬ НІ ПЕСТОРЪ, НІ ДРУГІЕ ПІСАТЬ-ЛИ; Это СЛОВО ИЗВѢСТНО ВЪ НАШІХЪ ПІСЬ-МЕННІХЪ ПАМЯТНИКАХЪ СЪ XІІІ СТО-ЛІТІЯ.

РУССКОЕ ИВАНОВСКОЕ ПРАЗДНІСТВО ИЗВѢС-ТНО У ЧЕХОВЪ, СЕРБОВЪ, МОРАВОВЪ, Ка-РНАТО - РОССОВЪ, БУЛГАРОВЪ И ПОЛЯКОВЪ. ТАМЪ ИВАНОВСКАЯ НОЧЬ ИЗВѢСТНА ПОДЪ

ИМЕЕМЪ Соботокъ. Самое величественное торжество этого дня совершаются Славянами между Селеziю и Чехами. Тамъ Ивановские огни горятъ на Карпатскихъ горахъ, Судетахъ и Корношашахъ на пространствѣ польскихъ сотни верстъ. Гуленой народъ опоясывается перенезами изъ цветовъ, на головы надѣваютъ вѣнцы изъ травъ, составляютъ хороводы, поютъ пѣсни, старики добываютъ изъ дерева живой огонь. После перепрыгивания чрезъ костры огней, купаются въ росѣ. Поляки, по описанію Кохановскаго, отправляли этотъ день въ черномъ лѣсу въ Седомирскомъ воеводствѣ. Въ пѣснѣ Купальской они поютъ тамъ, что это празднество передали имъ матери:

ТАКТО МАТКИ НАМ РОДАХъ,
SAME TAKZE Z DRUGICH MIALY
ZE NA DZIEN SWIETEGO JANA
ZAWZDY СОВОТКА РАНА.

Голембовский говоритъ, что Польские поселяне, опоясанные черновыльникомъ, цѣлую ночь прыгаютъ около огней. Ивановские празднства въ Краковѣ отправлялись на Кремонкахъ, въ Варшавѣ на берегу Вислы и на островѣ въ Саксонскомъ. Огеръ путешествовавший по Польшѣ въ 1635 г. говоритъ, что огни изжигались на площадяхъ, около лѣсовъ и въ разныхъ окрестностяхъ, въ дома сносились цветы, травы. Ивановский огонь назывался тогда у нихъ: *KRESZ*. Польский писатель Мартинъ свидѣтельствуетъ объ участіи Поляковъ XVI вѣка въ этомъ торжествѣ: «съ вечера Иванова дни женщины зажигали огни, плясали кругомъ ихъ, пѣли пѣсни, воздавая честь и мольбы демону. Сего языческаго обычая досель не оставляютъ въ Польшѣ, приносить жертвы изъ травы черновыльника, зажигаютъ костры огнемъ, полученнымъ чрезъ треніе дерева обѣ дерева». Сербы думаютъ, что *Иван дацъ* столь великъ, что для него солнце на небѣ трижды останавливается. У Вука Стефановича находимъ Сербскія Ивановскія пѣсни: «Иванъско цвѣдѣ, Петровско» и прочь. Литовцо-Руссы

называютъ Ивановское празднество — *праздникомъ росы*. Съ вечера, подъ Ивановскую ночь они собираются на избранномъ мѣстѣ, на полянѣ ставятъ шалаши, разводятъ огни, поютъ пѣсни, пляшутъ съ факелами и перескакиваютъ чрезъ огнь. Рано утромъ отправляются въ лѣсъ — *на росу*. Утренне сборы называются у нихъ *стадомъ*, а пляска *коркодономъ*. Утромъ спирались травы для врачеванія и чарованія. Литовцо-Руссы вѣрить и въ панорниковъ цвѣтъ.

Въ письменныхъ памятникахъ Велико-Русские Ивановские обряды известны первыѣ XVI вѣка. О Исковскихъ обрядахъ говорить игуменъ Памфиль въ своемъ посланіи къ Исковскому наимѣстнику: «Егда приходитъ великий праздникъ день Рождества Предтечева, исходить огнницы, мужи и жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни, и въ дубровы, ищащи смертныи отравы и привѣтчера, отъ травнаго зеля на патуу человека и скотомъ; тутже и днии горенія конаютъ на потвореніе мужемъ своимъ. Ся вся творятъ дѣйствомъ діаволимъ въ день Предтечевъ съ приготовыи сатанинскими. Егда во приидеть самый праздникъ Рождество Предтечево, тогда во святою ту нощь мало не весь градъ возмітется, и въ селѣхъ возвѣсятся въ бубны, и въ сопелы, и гуденіемъ струннымъ и всякими неподобными играми сатанинскими, плясканіемъ и плясаниемъ, женамъ же и дѣвичкамъ и главамъ киваніемъ и устнами ихъ непріязненъ клич, вся скверныя, въсоплякія пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляни и ногамъ ихъ скаканіе и тоштаніе; что же бысть во градѣхъ и въ селѣхъ». На Стоглавомъ соборѣ говорили: «противъ праздника Рождества великаго Йоанна Предтечи, и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до нощи, мужи, и жены и дѣти въ домахъ и по улицамъ ходя и по водамъ грумы творять всякими играми, и всякими скомраншествы, и пѣсни сатанинскими и плясками, гуслами и иными многими виды и скаредныи образованія.

И егда ищъ имо ходить, тогда отходить къ рощъ съ величимъ крича ииимъ, аки въсы омываются росою». Въ указъ 1721 года, 1го Апрѣля сказа-но: «къ тому же будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же были первыи идолы Купало, ему же на Великъ день приносили жертву оныи купаніемъ; о чемъ пространно зрится въ Литописцѣ Киевскому». О Мало-Русскихъ обрядахъ Ивановской почти, Изѣль, въ своемъ Синопсисѣ писалъ по своему: пятыи идолы Купало, егоже вога плодовъ земныхъ быти миаху, и ему прелестно въсонакою омрачении благодаренія и жертвы въ началь живиъ приношау. Того же Купало вога, истинныи въса, и досель во иѣ-кимъ странамъ Россійскимъ еще память держится; напиаче же въ павечеріи Рождества св. Іоанна Крестителя, собравшися въ вічера юноши мужеска, дѣвическа и женска пона соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія иѣбоего, и возлагаютъ на главу и опоясуются ими. Еще на томъ въсновскомъ ігралище кладуть и огнь, и окрестъ его имиша за руцѣ нечистию ходить и скачутъ, и иѣсни поють, сибиряко Купала ча-сто повторяюще и чрезъ огнь преска-чуще, самихъ себѣ тому же въсу Купалу въ жертву приносягъ». Въ Потреб-никѣ 1639 года находимъ: «иѣцы по-жаръ западивъ предскакаху по древи нему иѣкоему обычаю». Таковы извѣ-стіи, сохранившіеся въ нашихъ пись-менныхъ памятникахъ. Негейдемъ тѣ-перь къ описание народнаго празднія, отиравляемаго въ разныхъ мѣ-стахъ. Слѣды обряда Ивановскаго празднства, сохранившагося въ Новго-родскихъ окрестностяхъ, суть слѣдую-щие:

Въ старой Ладогѣ Ивановские огни совершаются на горѣ Повѣднѣцѣ, при впаденіи рѣчки въ Волховъ. Тамъ сей огонь, добытый притрепки пѣддереви из-вѣстіи подъ именемъ: *жигаго, лѣспа-го, царя оени, лекарственаго*. Тихини-цы купаются въ озерахъ, находящимся близъ Антониева Дымскаго монастыря. Послѣ купають тамъ и лошадей хво-

рыхъ. Въ окрестностяхъ Петербурга, по Рижской дорогѣ бывали въ XVIII вѣкѣ Ивановские огни, где участвова-ли вмѣстѣ съ Русскими и Пожорцы. Послѣдніе это игрище называли: *Коку-сюзъ*. Въ Лужскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Лужѣ. Ивановское празднество извѣстно бо-льше подъ именемъ Соботокъ. Вѣроятно, что это название занесено изъ Литвы.

Въ Нарголонѣ Ростовскіе переселен-цы спрашиваютъ Ивановские огни со всѣми обрядами. Зажженіе костры, иг-ры, пѣсни и купаніе тамъ одинаковы со всѣми другими обычаями, встрѣчав-мыми въ Московскихъ окрестностяхъ.

Въ Московскихъ окрестностяхъ Ива-новские огни зажигались на горахъ, по-ляхъ и по берегамъ рѣкъ. Чрезъ эти огни перескаивали мужчины и жен-щины, перегоняли скотъ. Игры и пѣ-сни продолжаются до утренней зари. Замѣтимъ важное обстоятельство: Ве-лико-Руссы не поютъ пѣсень съ именемъ *Купало*, какъ это находимъ у Мало-Руссовъ. Москвиты Ивановъ день празднуютъ на трехъ горахъ. Въ Туль это празднество отправлялось близъ Щегловской засѣлки. Вечеромъ 23 Ию-ня крестьяне выходятъ въ поле въ чи-стыхъ вѣлыхъ рубашкахъ, составля-ютъ костры изъ хворосту; другие при-носятъ съ собою дехтярныя ваклаги. Старики садятся въ кружокъ и начи-наютъ чрезъ трещиѣ добывать огонь пѣдъ двуихъ старыхъ, сухихъ деревъ. Кру-гомъ пѣхъ всѣ стоятъ въ глубокомъ мол-чанип. Едва показался огонь, все ожи-ло, запѣло и завеселилось. Зажигаются костры и ваклаги. Молодые поютъ и пляшутъ, старики сидѣтъ въ кружкахъ, бесѣдуютъ о старинѣ и отъ радости понижаютъ винцо. Часто случалось видѣть, какъ надъ этимъ костромъ ста-рушки-матери скижгали сорочки, взятыя съ больныхъ дѣтей, съ полною увѣрен-ностью, что отъ сего обряда прекратят-ся болѣзни. Нашъ народъ думаетъ, что перескаивание чрезъ огонь избавляетъ отъ очарования. Въ купаніи утренней росою они полагаютъ очищеніе тѣла и избавление отъ болѣзней. Другихъ по-вѣрій мнѣ не случилось слышать. На-

ПРАСНО Я ДОИСКИВАЛСЯ ПОВѢРНІТЬ ПАМ'ТЬ ОСТРОУМІШІ ЗАМѢЧАНІЯ НАШІХЪ ИЗЫСКАТЕЛЬНИХЪ АРХЕОЛОГОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ ПРАЗДНІСТВАХЪ КУНАЛЫ И КУПАЛЬНИЦЫ ОТЫСКИВАЮТЬ МНОИ ФІЗИЧЕСКІЕ И АСТРОЛОГІЧЕСКІЕ, ВІДДЯТЬ ВЪ НІХЪ ПОЧИТАНІЕ СОЛНЦА И ЛУНЫ, НАХОДІТЬ БЛАГОГОВІННІЕ ВЪ СТИХІЯХЪ ПРИРОДЫ — ОГНЮ И ВОДІ. НАШЪ НАРОДЪ ЭТОГО НЕ ЗНАЕТЬ И НЕ ПОНІМАЕТЬ. МОЖЕТЬ БЫТЬ, ИЛИ САМОЕ ВРЕМЯ ИСТРЕБІЛО ЭТИ ПОНЯТИЯ ВЪ НАРОДЪ, ИЛИ Г. АРХЕОЛОГИ СЛИШКОМЪ УМСТВУЮТЬ ВЪ ІДЕЯХЪ ВОДОНОКЛЮНЕНИЯ И ТРАВОВОЛХВОВАННЯ. ПО КРАЙНЕЙ МІРЪ ОСТАЕТСЯ ОДНО ВЪРНІМЪ, ЧТО ВЪ ІДЕЯХЪ НІХЪ НЕ УЧАСТВУЕТЪ ВЕЛИКО-РУССКІЙ НАРОДЪ.

ВЪ МАЛО-РУССКІХЪ СЕЛЕНИЯХЪ ИВАНОВСКІЕ ОГНІ СОЕДИНЯЮТЬСЯ СО ОСОБЕННЫМИ ОВРДАМИ, КОТОРЫХЪ НЕТЬ У ВЕЛИКО-РУССКАГО НАРОДА. ЗДѢСЬ ВІДДЯТЬ: КРАПІННИЙ КУСТЬ, КУКЛУ, НІРОВАННІЕ ОКОЛО ДЕРЕВА МАРІНЫ; ЗДѢСЬ СЛЫШИМЪ ПІСНІ СЪ ИМЕНЕМЪ КУНАЛО. ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІІ ПОСЕЛІННІ СБІРАЮТЬСЯ ВЪ НАЗНАЧЕННІЕ МІСТО И НЕРЕНРЫГІВАЮТЬ ЧРЕЗЪ КРАПІННИЙ КУСТЬ. ВЪ СТАРИНУ НЕРЕНРЫГІННІЕ БЫВАЛО ЧРЕЗЪ ЗАЗЖЕНИЮ СОЛОМУ СЪ ПІСНЯМИ КУПАЛЬСКІМИ. ДРУГІЕ СРУБЛЮТЬ ДЕРЕВО МАРІНУ, УКРАШАЮТЬ ЕГО ВІНКОМЪ ИЗЪ ЦВІТОВЪ И ОТНОСЯТЬ ЕГО ВЪ ОТДАЛЕНОНЕ МІСТО. ЗДѢСЬ ПОДЪ ДЕРЕВОМЪ САЖАЛИ КУКЛУ, ИЗУГРАШЕННІЮ РАЗНЫМИ УБОРАМИ. ПОДЪ ДЕРЕВА СТАВІЛИ СТОЛЬ СЪ ГОРЫЛКОЮ И ЗАКУСКАМИ. МОЛОДЫЕ СХВАТИСЯ РУКАМИ, ХОДІЛИ ВОКРУГ ДЕРЕВА И ПІЛИ ПІСНІ. ПО ОКОНЧАННІІ ИГРЫ, СНИМАЛИ ДЕРЕВО СЪ ПІСНЯМИ И ОТНОСИЛИ КЪ РІБКУ. ВО ВРЕМЯ СЕГО ПОЇЗДА ПЛЮТЬ ГОРЫЛКУ И ВДЯТЬ ЗАКУСКИ. СЪ ПРИХОДОМЪ КЪ РІБКУ НАЧИНАЛИ ВСІ КУПАТЬСЯ. ДЕРЕВО МАРІНУ ПОТОПЛЯЛИ ВЪ РІБКУ. ВЪ ДРУГИХЪ МІСТАХЪ КУКЛУ ДЛЯЛИ НЕ БОЛЬШЕ ТРЕТЬ ЧЕТВЕРТЕЙ АРІШИНА, УКРАШАЛИ ЦВІТОЧНИМЪ ВІНКОМЪ И СЪ НІЙ НЕРЕНРЫГІВАЛИ ЧРЕЗЪ ОГОНЬ. ІНІЕ ДЛЯЛИ КУКЛУ ИЗЪ СОЛОМЫ ВЪ РОСТЬ ЧЕЛОВІКІА, ОДВАЛИ ВЪ ЖЕНСКУЮ РУБАШКУ, ГОЛОВУ УБІРАЛИ ЛЕНТАМИ И НАМІСТАМИ. КУКЛА СЪ ИМЕНЕМЪ КУПАЛА СТАВІЛАСЯ ПОДЪ ДЕРЕВА МАРІНЫ, ЧЕРНОКЛЕНА. ЖЕНЩИНИ ОДВАЛИСЯ

ВЪ ПРАЗДНІЧНОЕ ПЛАТЬЕ, ВІНКИ ДЛЯ ГОЛОВЫ СПЛЕТАЛИСЯ ИЗЪ ЦВІТОВЪ И ПЕРЕВІНІВАЛИСЯ КАНУФЕРОМЪ И ДРУГІМИ ДУШИСТЫМИ ТРАВАМИ. ВІНКАМИ ЗАКРЫВАЛИ ЛІЦА ДО ПОЛОВИНЫ. ВЪ НЬКОТОРЫХЪ МІСТАХЪ, КОГДА ПРИНОСИЛИ ДЕРЕВО И КУКЛУ КЪ РІБКУ, ТО ПРЕЖДЕ СНИМАЛИ СЪ СЕБЯ ВІНКИ, КОТОРЫЕ ИЛИ ПРЯМО БРОСАЛИ ВЪ ВОДУ, ИЛИ НАДВИНАЛИ НА КУКЛУ. ДРУГІЕ, ТАЙНО УНОСИЛИ СЪ СОБОЙ ВІНКИ И ВІНІАЛИ ВХЪ ВЪ СІНЯХЪ, ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕННІЯ ОТЪ ВІДЪИ И НАПАСТЕЙ. ВЪ СЕЛЕНИЯХЪ ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІІ, ПОСЕЛІННІ, ПРИХОДЯ ВЪ НАЗНАЧЕННІЕ МІСТО, ПРИНОСИЛИ СЪ СОБОЙ ВІТНЬ ВЕРБЫ, УВРАННОЙ ЦВІТТАМИ. ЭТА ВЕРБА, НАЗЫВАЕМАЯ У НІХЪ КУНАЛЮ, УТВЕРЖДАЛАСЯ ВЪ ЗЕМЛЮ, ВОКРУГ ЕЕ ХОДІЛИ И НІЛИ КУПАЛЬСКІІ ПІСНІ. ПОСЛІ ПІСЕНЬ, ДІВЧИЦЫ СТАНОВІЛИСЯ ПОДЪ ВЕРБЫ, А МУЖЧИНЫ ОТХОДІЛИ ВЪ СТОРОНУ. ПОТОМЪ ВДРУГЪ МУЖЧИНЫ НАПАДАЛИ НА ДІВЧИЦЪ, ПОХІЩАЛИ ВЕРБУ И ОБРЫВАЛИ ЕЕ ВЪ КЛОЧКИ.

ЗАРЫВАННІЕ ТРАВЪ НА ИВАНОВЪ ДЕЛЬ ПРОІВІДОВІТСЯ ВЕЛИКО-РУССАМИ И МАЛО-РУССАМИ. ВОВЪРНІЕ О ЦВІТЪ ИНОПОРОТНИКА ИЛИ КОЧЕДЫЖНИКА, ЦВІТУЩАГО ОГНЕНИМЪ ЦВІТОМЪ ВЪ ИВАНОВСКУЮ НОЧЬ, ЕСТЬ ОВЩЕЕ ВЪ НАРОДЪ. ЗНАХАРКИ ОТЫСКИВАЮТЬ *разрывъ траву, терлигъ и аргаликъ*. О ПОСЛІДНІЙ ГОВОРЯТЬ, ЧТО «ОНА РОСТЬ ПРИ БОЛЬШОЙ РІБКІ, СРЫВАТЬ ЕЕ ДОЛЖНО ЧРЕЗЪ ЗОЛОТОУ ИЛИ СЕРЕБРЯНУ ГРІВНУ, А КТО НОСИТЬ НА СЕБЪ, ПТОТЬ НЕ БУДЕТЬ БОЛТЬСЯ НИ ДІЯВОЛА, НИ ЕРЕТИКА, НИ ЗЛАГО ЧЕЛОВІКІА». НАРОДЪ СВІРАЄТЬ СВОІ ТРАВЫ: *Купаленку, Медвід'я чуко, Богатеньку*. *Эту* ПОСЛІДНІЮ ТРАВУ ПОСЕЛІННІ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІІ ВІШАЮТЬ НА СТВНУ НА ИМЯ КАЖДОГО ЧЕЛОВІКА. ЧЕЙ ЦВІТЪ ЗАВІНІТЬ, ТОТЬ ИЛИ УМРЕТЬ, ИЛИ ЗАБОЛЬВЕТЬ НА ЭТОТЬ ГОДЪ. ТИХВІНЦЫ И ЛАДОЖАНЕ ВЪ ПІСТОЛЕННІЮ БАНЮ ПРИНОСЯТЬ ВІНКИ СЪ ТРАВОЮ ИВАНЪ-ДА-МАРІЯ И НАРЯТСЯ НІМІ НА ЗДОРОВЬЕ. ВЪ МУРДВІННІХЪ КОЧКАХЪ ОТЫСКИВАЮТЬ ЦІЛЕБНОЕ МАСЛО. ВЪ САДАХЪ, ПОДЪ КОГНЕМЪ ЧЕРНОВЫЛЬНИКА, ОТЫСКИВАЮТЬ ЗЕМЛІНОЙ УГОЛЬ, ИСЦІЛЯЮЩІЙ ЧЕРНУЮ НЕМОЧЬ И ПАДУЧУЮ БОЛІЗНЬ. ВЪ МАЛО-РУССІ СВІРАЮТЬ: *голубыя сокир*»

ки, красные пахугіе васильки, пущевые геревишки, панский макъ, желтой зернобой, пивотки, разноцветъ. мальту, калуперъ, колокольчики, польчи. Изъ этихъ травъ свинятаютъ: Гупальскій вѣникъ, а польчи носятъ подъ мышками, въ предохранение отъ обаяния нечистой силы. Въ Бѣло-Руссии есть народное предание о мужикѣ, которому цвѣть папоротника попадать въ лапоть. Этотъ счастливецъ зналъ, где закопаны были клады, где лежали деньги; но онъ его какъ-то подъ хмелькомъ потерялъ, а съ нимъ исчезло и все знаніе о кладахъ.

Народное предание о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую гору известно во всей Руси. Народъ твердо уверенъ, что онъ въ Ивановскую ночь летаютъ на эту гору на помехахъ. Мало-Руссы знаютъ, что они слетаются на Чертосо Беремище подъ Киевомъ. У Поляковъ эта Лысая гора известна подъ Сеномонромъ. Бѣло-Руссы говорятъ, что сбирающе Вѣдьмы вываетъ на горѣ Шатриш, где могила Альпіса, и где угощаетъ ихъ чародѣйка Яуснерита. Подробности о Вѣдьмакъ ведутъ изложеніе въ Демонологии. Бѣло-Руссы изъ предосторожности запираютъ въ Ивановскую ночь лошадей, боясь, чтобы на нихъ не подѣлилъ Вѣдьмы на Лысую гору. Мало-Руссы для защиты отъ Вѣдьмъ вѣшаютъ на окнахъ и порогахъ дверей жгучую крапину. Велико-Руссы думаютъ, что съ этой ночи появляются севѣлки—Ивановскіе геревишки. Дѣти, кладя ихъ на ладонь, говорятъ: Иванушка Иванушка! полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холодненько. Напиши огородинки по обильной Ивановской гостѣ угадываютъ о большемъ урожаѣ огурцовъ.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ полагаютъ, что съ этого дня начинается поспѣвать земляника. Пчельники твердо увѣрены, что тогда же пчелы вылетаютъ изъ ульевъ за медовыми сбогоромъ.

27. ПРИМѢТЫ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчаютъ въ сей день о погодѣ. Если на день

св. Самсона будетъ дождь, то всѣ лѣто будетъ мокрое до бабыя лѣта. Въ Сибири сей день называется: *Никола обѣдненій*. Въ Тобольскѣ играются на этотъ день лошадей къ церкви Рождества Богородицы, служить молебны и послѣ кропятъ лошадей св. водой.

29. ПРИМѢТЫ.—ОБРѢДЫ.—ИГРАНИЕ СОЛНЦА.

Поселіе всѣ свои наблюденія сохранили обѣ этомъ днѣ въ поговоркахъ: *на Петровъ день и солнышко играетъ*. — *Съ Петрова днѣ красное лѣто, зеленої покосъ*. — *Женское лѣто по Петровъ день*. — *Съ Петрова днѣ и барашка въ лобѣ*. — *Съ Петрова днѣ зорница зоритъ хлѣбъ*. — *Петръ и Павелъ днѣ гаса привелилъ*. — *Утишили бабу Петровскіе жары голотухой*. — *У мужика то и праздникъ, гдѣ Петровъ днѣ*. — *Строй косы и серпы къ Петрову дню, такъ будеши мужикъ*. — *Не хвались баба, гдѣ зеленъ лугъ, а смотри каковъ Петровъ день*.

Въ старину Петровъ день былъ сропотомъ судовъ и взносомъ дани и пошлины. Извѣстна еще *Петровская дань*, въ которой «тянули попы». По зазывнымъ грамматамъ прѣѣзжали въ Москву стаситься на судъ. *Петровскіе торги*, иззвѣстные съ XVI вѣка, составляли особенный мѣстный ярмарки по селамъ.

На Петровъ день вываютъ *обѣтныя угощенія*. Такъ на Вагѣ и въ Вельскомъ уѣзда тещи приносятъ почетный сыръ своимъ зятямъ, во второй годъ бракосочетанія. Зять угощаетъ тещу при сборѣ всѣхъ родныхъ. Въ стенныхъ селеніяхъ бывало въ старину провѣдываніе крестниковъ. Кумы приглашали сионъ крестникамъ пшеничные пироги. Въ Тульской губерніи сваты, со стороны жениной родни, угощали сватовъ ужиномъ, что называлось у нихъ: *отвѣтнымъ столомъ*.

Поселіе Тульской губерніи выходятъ подъ Петровъ день *караулить солнце*, какъ оно буде играть на небѣ при своемъ восходѣ. Это вѣрованіе, иззвѣстное Исландцамъ, сохранилось только въ одной Тульской губерніи. Поселіе, всѣхъ возрастовъ, собираются на

ПРИГОРКИ, РАСКЛАДЫВАЮТ ОГОНЬ И ВЪ ОЖИДАНИИ СОЛНЦА ПРОВОДЯТЬ НОЧЬ ВЪ ИГРАХЪ И ПѢСНЯХЪ. ЕДВА НАЧИНАЕТ ВОСХОДИТЬ СОЛНЦЕ, ВСЬ ИСПУСКАЮТ РАДОСТНЫЕ КЛИКИ. СТАРИКИ НАБЛЮДАЮТЪ КАКЪ СОЛНЦЕШКО ИГРАЕТЬ ПО НЕВУ: ОНО, ТО ПОКАЖЕТСЯ, ТО СПРИЯЧЕТСЯ; ТО ВЗОЙДЕТЪ ВЪ ВЕРХЪ, ТО ОПУСТИТСЯ ВЪНЬ; ТО ЗАБЛЕЩЕТЬ РАЗНЫМИ ЦВѢТАМИ — ГОЛУБЫМЪ, РОЗОВЫМЪ И БЪЛЫМЪ, ТО ЗАСИЛЕТЬ ЯСНО, ЧТО НИ ЧЬИ ГЛАЗА НЕ СТЕРИЗТЬ. МОЛОДЫЕ ПОЮТЬ ПѢСНЮ. «ОЙ, ЛАДО! ИА КУРГАНЪ».

Петровскіи гулянья отпраевляются почти во всей Великой Россіи съ пѣснями, хороводами, и рельными качелями. Въ Туль гуляютъ на оружейной сторонѣ, и самое гулянье слыть: *Облупо*. Тамъ говорятъ: «пойдемъ на Облупу. — Былъ ты на Облупу?» Въ Туль къ этому двю окрашиваютъ яица въ желтую краску пушавками, и продаютъ ихъ на гуляньяхъ. Въ Кашинѣ высадятъ гулянья у Клобукова монастыря, близъ Петропавловской церкви, подъ родника. Старики умываются изъ горничка для здоровья, молодые веселятся. Тамъ прежде былое ночное гулянье съ особыннымъ обрядомъ: холостые парни прогуливались съ закрытымъ лицомъ, а девицы съ полуоткрытымъ. Въ это время девицы должны были угадывать мушинъ. Часто отъ соперничества и за нескромное слово гулянье обращалось въ повонице. Въ Старицахъ народъ выходитъ на три ключа, за четыре версты отъ города, пить воду изъ родниковъ и веселиться. Въ Переяславль-Залѣскомъ вываютъ гулянья въ разныхъ местахъ: у села Веськова на Гремячемъ ключѣ, на Александровской горѣ около села Городища, на берегу озера Клещина. Въ Ярославль въ Тар-

богахъ, близъ Петропавловской церкви, где, по преданию, стоять князь Шожарскій съ своими дружинами въ 1612 году.

Поселене замѣчаютъ, что если на Петровъ день пойдеть дождь, то сѣпокосы будутъ мокрые. Въ Тульской губерніи говорятъ, что съ сего дня перестаютъ петь соловьи.

30. ПРОВОЖАНИЕ ВЕСНЫ.

Провожаніе весны принадлежитъ въ сельскіи обрядамъ. Въ степныхъ губерніяхъ въ этотъ день, поселене, спрямляясь на сѣчной покосъ, одѣваются во все лучшее платье и веселятся весь вечеръ. Это называется у нихъ: *проеѣзы весны*. Въ Саратовской губерніи дѣлаютъ соломенную куклу, убираютъ ее въ кумачный сарафанъ, на голову надѣваютъ — *гуллокъ* — покошнѣе съ цветами, на шию подвязываютъ ожерелье. Эту куклу носить по селу съ веснами и, потомъ, раздѣлью, бросаютъ ее въ рѣку. Кажется, что этотъ обрядъ называется пѣзъ Польши. Тамъ соломенная кукла, украсная въ видѣ женщины, называется *маржано* и съ обрядами потопляется въ рѣку. Въ Симбирской и Пензенской губерніи провожаніе весны отпраивается на загоенье Петровскаго поста. Въ селеніяхъ Тульской губерніи вываеть послѣдняя окличка весны. Поселене, при солнечномъ закатѣ, выходятъ на пригорки играть въ хороводы и поютъ пѣсни: «Весна красна — ты когда, когда пришла, когда провхала». Потомъ садятся въ кружки, размѣняются яицами, окрашенными въ желтую краску, угощаются брагою и весь расходятся на веселье. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ угощаются пастуховъ вечеромъ яишинцами и на отходѣ надѣляютъ желтыми яицами.

МѢСЯЦЪ ПОЛЬ.

Слово: *Юль*, или *Лулій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца бы-

и другія. Наши предки называли его: *ЧЕРВЕНЬ*, *Мало-Руссы* и *Поляки*; *ЛИПЕЦЪ*, *Чехи* и *Словаки*; *ЧЕРВЕНЕЦЪ* и *СЪЧЕНЬ*, *Карпіольцы*; *СЕРПАНЪ*, *Венцы*; *СЕДМНИКЪ*, *СЕРПАНЪ*, *Иллірійцы*; *ШЕРПЕНЪ* и *ШАРПАНЪ*. Поселяне Тульской губерніи сей мѣсяцъ называютъ: *СЪНОЗОРНИКЪ*, *Тамбовской*; *МАКУШКА ЛѢТА*. Въ старой Русской жизни онъ былъ *пятнадцатымъ* мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ Сентября, онъ приходился *Однадцатымъ*. Съ 1700 года его считаютъ *СЕДЬМЫМЪ*.

ЗАМЪЧАНИЯ СТАРЫХЪ ЛОДЕЙ ВЪ ИЮЛЬ МѢСЯЦЪ.

Наблюдения поселянъ о Июль мѣсяцѣ сохранились нѣкоторыхъ разговоркахъ: *въ Июль хотѣ раздѣлиться, а все леєге не будетъ.* — *Въ Июль на дворѣ пусто, да на полѣ густо.* — *Не торопѣ кормитъ мужика, а Польская работа.* — *Сбилъ сънозорникъ у мужика мужицкую спесь, гто никогдѣ и на пегъ легъ.* — *Знать мужицкѣ доможилъ, гто на сънозорникѣ не сѣтъ.* — *Плесала бы баба, да макушка лытна настала.* — *Макушка лытна устали не знаетъ, все пребираетъ.* — *Всѣмъ лото приложо, да макушка ти-же ляла.*

1. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне Тульской губерніи выходятъ съ этого дня на покосы. Огородники начинаютъ полоть гряды и вырывать корневые овощи для продажи. Въ окрестностяхъ Московскихъ и степныхъ мѣстахъ сбираютъ красильные растенія.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ степныхъ мѣстахъ замѣчаютъ, что съ этого дня озимый хлѣбъ виолни пахтается. Тогда поселяне говорятъ: *озимы въ пахвахъ дошли.* Ось овесъ: *батюшка овесъ до половины уросъ.* О грѣхихъ: *овесъ въ кофтанѣ, а на грѣхѣ въ рубахѣ пытъ.* — *Озимы въ пахвахъ, а грѣха на всходѣ.*

5. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ вече-

ромъ выходятъ смотрѣть на играніе мѣсяца. Если мѣсяцъ при всходѣ своеимъ вѣнѣнѣ, то онъ будто кажется непрѣбывающимъ съ места на место, или измѣняетъ свой цветъ и прячется за облака. Все это, по ихъ замѣчаніямъ, будто происходитъ отъ того, что у мѣсяца бываетъ свой праздникъ. Играніе мѣсяца обѣщаетъ хорошие урожаи.

8. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне замѣчаютъ, что если съ этого дня начинаетъ посыпать Черніка, то озимый хлѣбъ бываетъ готовъ къ жатвѣ.

Есть странное попѣре у поселянъ, что на этотъ день является сама собою *Камаха*, краска *гервецъ*. Они думаютъ, что Камаха заносится вѣтрами на наши поля съ теплыхъ странъ, сви- вается въ клубокъ и первому счастливцу, которой ей встрѣтится, подка- тывается подъ ноги. Находка Камахи предвещаетъ счастливцу благополучіе на цѣлой годъ. Въ старину бывали страшные охотники отыскивать Ка- маху. Неудачные искатели говорятъ, что она достается тѣмъ только, кому написано на роду такое счастіе. Въ Туль бываетъ на этотъ день ярмарка, куда сходятся поселяне для продажи холста и нитокъ и возвращаются домой съ глиняными куклами.

12. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто съ

этого дня наступаютъ *большія росы*. До этого дня они съищать высушивать съю *грядушками*. Большия росы будто загнапваютъ съю. Старушки-лечейки сбираютъ большія росы для *огнаго врага вілі*. Этой же водицей, говорять они, изводится очной призоръ.

16. ЖАТВА.

Въ Тульской губерніи съ этого дня начинаютъ жать рожь. Тульские жители праздновали сей день въ сель Высокомъ. Первый скатый спонъ называется *имянинымъ*. Въ старину бывало, что вечеромъ имянииний спонъ приносилъ съ пѣснями на гумно. Впереди шелъ хозяинъ съ спономъ, за нимъ всѣ рабочие. Когда наши бояре живали въ деревняхъ, имянииний спонъ приносился на барскій дворъ. Его, какъ дорогого гостя, встрѣчали боярингъ со всѣй семьей, и за приносъ угощали крестьянъ виномъ. Имянииний спонъ въ старину имѣлъ много чудеснаго: съ него начинали молотьбу, соломой корамили болынную скотину, зерны ржи считались цѣлебными въ болѣзняхъ для людей и птицъ. Безъ имяниинаго зерна не бывало посева. Все время житвы *хлѣба* наши поселяне называютъ: *рабогал пора, страшнай пора, страда*. Они говорятъ тогда: *пойдемъ на житы — умаялся на жититель*. Въ Костромской губерніи при началѣ житвы оставляютъ на полянѣ клокъ несжатаго хлѣба, что называется у нихъ: *Волотка на бородку*. Волотко называютъ они верхъ спона, а колосъ волокномъ. Въ Мало-Руссіи старухи предъ жатвою завивають бороду *Волосу*. До этой бороды во все житво не касается рука жницъ.

19. МАКРИДЫ.

Поселяне по погодѣ сего дня замѣ чаютъ и о будущей осени. Хорошій день предвѣщаетъ сухую осень; если идеть дождь, то осень будетъ мокрая и сырья. Этотъ день они называютъ *Мокриды*. Тогда они говорятъ: *смотря осень по Мокридамъ*. — *Прошли бы Мокриды, а то будешь съ хлѣбомъ*. — *Когда на поѣзъ Мокриды, а ты свое смекай*.

20. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне свои наблюденія обѣ этомъ днѣ сохранили въ поговоркахъ: *на Илью до обѣда пшено, а послѣ обѣда осень*. — *На Ильинъ день и камень прозѣбаетъ*. — *До Ильина днѣ подѣ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина днѣ и на кустѣ не сохнетъ*. — *Илья пророкъ три часа приволокъ*. — *До Ильина днѧ спло сметать, пудь меду въ него накласть*. — *Богатѣ какъ Ильинской сотѣ*. — *Ильинская соломка деревенская перинка*. — *Новый хлѣбъ на Ильинъ день*. — *Знать осень на Ильинъ день по спонамъ*. — *До Ильина днѧ мужикъ купается, а съ Ильина днѧ съ рѣкѣй прощается*. — *То и веселѣ Ильинскіи ребята, гдѣ новой хлѣбъ*. — *У мужика та обнова на Ильинъ день, гдѣ новинкой съѣтъ*. — *Знать бабу по наряду, гдѣ на Ильинъ день съ пирогомъ*.

Въ этотъ день на Руси совершаются многие мѣстныи обряды. Въ Тульской губерніи, въ Шенкурской и Вельской округахъ пекутъ изъ новой ржи хлѣбъ и приносить для благословенія въ церковь. Въ старину, безъ благословенія священника, никто не дотрогивался до новинъ. Въ Новгородской и Тульской губерніяхъ поселяне устрояютъ себѣ ностри изъ новой соломы, о которой они говорятъ: *Ильинская соломка деревенская перинка*. Ичельники на этотъ день осматриваютъ свои ульи и запро даютъ просоламъ соты. Отъ этого изошло у нихъ въ поговорку, про богатыхъ пчельниковъ, говорить: *богатѣ какъ Ильинской сотѣ*. Къ Ильину дню стараются скопленное съю высушить и убрать изъ стоги. Здѣсь-де, говорятъ поселяне, сладкая листва въ цветахъ для скотинки. И о такомъ душистомъ съю въ Костромской и Владимирской губерніяхъ говорятъ: *до Ильина днѧ съю сметать, пудь меду въ него накласть*. Изъ мірскихъ складчинъ устрояютъ на Ильинъ день обѣды. Такъ видѣлъ Лепехинъ въ сель Овѣченскомъ, Чермской губерніи, что поселяне, на мірскую

складчину, приводили съ собою быка, другие теленка, убивали ихъ и съѣдали всею деревнею. Въ старину въ Тульской губернии на мѣрскую складчину поселянин пекли новой хлѣбъ и раздавали ницѣй-братьи отъ всей деревни. По наблюдениямъ поселянинъ съ Ильинъ дня начинается осень, появляются холодные утренники. Отъ чего у нихъ взошло въ поговорку: «на Ильинъ день и камень прозываетъ». Съ этого дня они перестаютъ купаться. Старинные наши охотники выѣзжали въ сей день съ собаками въ отъѣзжее поле трапезить волковъ. У нихъ была своя примѣта: если они затравятъ тогда звѣря, то весь годъ будутъ счастливы. Поселяне уверены, что волки выходятъ изъ своихъ поръ послѣ покосовъ; а до тѣхъ поръ, будто никто не можетъ открыть *волчьихъ выходовъ*.

Суевѣрные наши поселяне уверены, что въ сей день звѣри и гады выходятъ изъ своихъ поръ и бродятъ по лугамъ и лѣсамъ. Скотина, выпущенная на лугъ, бываетъ растерзана звѣрями, или ужалена змѣями. Они думаютъ, что нечистые духи поселяются тогда въ звѣрей и гадовъ, мстить домашнему скоту и людямъ, и что только одинъ громъ въ состояніи разогнать этихъ враговъ. Безстрашные знахари, не смотря на всѣ опасности, отваживаются сбирать змѣй, и вытаскивать изъ нихъ сало на свѣчи. Поселяне уверены, что въ рукахъ знахаря змѣиный свѣчн производить непостижимыя чудеса. Другие изъ непонятнаго страха отгоняютъ отъ себя кошечъ и собакъ. Недовѣрчивость поселянъ и въ нихъ находить своихъ враговъ. По замѣчаніямъ ворожеекъ, дождь, собранный на Ильинъ день, избавляетъ отъ *огнаго призора и вслѣдѣ вражей силы*. Въ старину, въ засѣкахъ Тульской губерніи поселянин отыскивали старыхъ дубовъ, при которыхъ вытекали бы ключи. Съ такихъ дубовъ они сдѣгали кору, вымачивали ихъ въ ключахъ, а потомъ привѣшивали сеѣ на ладонки—въ предохраненіе отъ зубной боли.

22. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Тульской губерніи съ разсвѣтомъ солнца замѣчаютъ появление росы на лыжахъ. Если роса будетъ обильная, то ожидаютъ сырого льна. По ихъ наблюденіямъ роса уничтожаетъ вѣлизну льна и *укаротовываетъ самой ростъ*. Тогда они говорятъ: «если на день св. Мартина росы, то лыны будутъ сырьи и косы»

24. ПОЛИКОПНЫ.

Мало—Руссы говорятъ: «на Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися». Въ Рязанской губерніи говорятъ: «на Бориса и Глѣба посыпаетъ хлѣбъ». Въ Бѣлой и Чернной Руси называютъ сей день: *Поликопнъ*. У поселянъ Тульской губерніи сіѣ извѣстенъ подъ именемъ: *Иоликопнъ*. По замѣчанію стариковъ будто въ старину на этотъ день бывали большия грозы и спаливали конны у тѣхъ, которые работали въ поле.

26. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ, если на этотъ день наступитъ холодный утренникъ, то зима будетъ ранняя и холодная. Тогда они говорятъ: «на день св. Апіи зима приноситъ холодные утренники».

29. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ полагаютъ, что появляющиеся съ сего дня морозы, убиваютъ на жнивахъ хлѣбъ. Отъ чего въ Архангельской губерніи говорятъ: *пронеси, Господи, Калитники морокомъ*. Слово *морокъ* у нихъ значитъ: туманъ сырой. Въ Тульской губерніи говорятъ поселянинъ: *коли на Калитники туманы, притасай косы про овесъ съ ягленемъ*.

30. ПОВѢРІЯ.

Между поселянами есть старое повѣріе, что на этотъ день обмираютъ Вѣдьмы. Все это будто происходитъ отъ того, что они опиваются молокомъ. Кому не извѣстно, что Вѣдьмы умрутъ задавливать коровъ до смерти, тотъ не можетъ сеѣ представить, какъ они

ПРИХОДЯТЬ ВЪ ТАКОЕ СОСТОЯНИЕ. УЖЪ ЕСТЬ ОВОМРЕТЬ ВѢДЬМА, ГОВОРЯТЬ ПОСЕЛЯНЕ, ТО ЕЕ НИ ЧЕМЪ НЕ ПРОБУДИШЬ. ЖГИ СКОРЪЙ ПЯТЫ СОЛОМОЙ; ВСЕ ДѢЛО НОЙДЕТЬ НА ЛАДЪ. НАШИ ПОСЕЛЯНЕ БЫЛИ БЫ ОЧЕНЬ РАДЫ ВПДЬТЬ ИХЪ ВСѢХЪ МЕРТВЫМИ, ДА ТО БѢДА: УМИРАЮТЪ СТРАШНО. СТРАШНЫЙ ТОГО СМОТРЬТЬ НА ВѢДЬМУ, КОГДА ОНА ОВОМРЕТЬ: ПОДЬ НЕЙ И ЗЕМЛЯ ТРЯСЕТСЯ, И ВЪ ПОЛЕ ЗВѢРИ ВОЮТЬ, И ОТЪ ВОРОНЪ НА ДВОРЪ *отбою* идуть, И СКОТЬ НЕЙДЕТЬ НА ДВОРЪ, И ВЪ ИЗБѢ ВСЕ СТОИТЬ НЕ НА

МѢСТЬ. ОТЪ ТАКОЙ НАПАСТИ ПО НЕВОЛЬ ПРИМЕШЬСЯ ЗА СОЛОМОУ, ДА ЖЕЧЬ ПЯТЫ. ГОВОРЯТЬ СТАРУХИ, ЧТО ВѢДЬМЫ, ПОСЛЪ ТАКОГО ИРОВУЖДЕНІЯ, НИКОГДА УЖЕ НЕ ДОТРОГИВАЮТСЯ ДО КОРОВЪ И НЕ СМОТРЬТЬ НА МОЛОКО. УСЛУЖЛИВЫЕ ЗНАХАРИ СНАБЖАЮТЪ НАШИХЪ ПОСЕЛЯНОКЪ РАЗНЫМИ СНАДОБЬЯМИ, СПАСАЮЩИМИ КОРОВЪ ОТЪ НАПАДЕНИЯ ВѢДЬМЪ. МУЖИКИ ЗНАЮТЪ, ЧТО ТАКИЯ СНАДОБЬЯ НЕ ВСЕГДА ПОМОГАЮТЪ. ХИТРЫЯ ВѢДЬМА УМѢЮТЪ ИХЪ *отхаживать назадъ платами*.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЬ.

Слово *Августъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренные, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наші предки называли его: *Заревъ*, *Мало-Русы*, *Поллки*, *Чехи* и *Словаки*; *Серпень*, *Сорабы*: *Женчъ*, *Жнейска*, *Прашникъ*. *Яцмен-ски*, *Карніолыцы*; *Великъ Серпенъ*, *Венды*: *Осемникъ* (осмыій), *Госпожникъ*, *Кроаты*: *Великомешнякъ*, *Кимовецъ*, *Иллірійцы*; *Коловоцъ*. — Народное название: *Зорничникъ*. Въ старой Русской жизни Августъ былъ *шестымъ* мѣсяцомъ, съ XV вѣка *двенадцатымъ*. Съ 1700 года онъ считается *осмыімъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АВГУСТЬ МѢСЯЦЪ.

Наші поселяне обѣ Августъ сохра-
нили въ поговоркахъ свои наблюденія:
батюшка Августъ крушишъ, да поспѣтъ
тишишъ. — У мужика обѣ Августъ три
заботы: и косить, и пахать и сѣять.—
Кому работа, а нашимъ бабамъ и обѣ
Августъ праздникъ. — Овсы да льны обѣ
Августъ смотрѣ.

1. НАБЛЮДЕНИЯ.

Наші поселяне говорятъ: *во зто Мак-кавен, во то и розговинъ*. — Съ первого
Спаса и росы хороши. — Олень обжаки-
ваетъ лапу обѣ руку.

Съ этого дня въ селахъ зачинаютъ защи-
пывать горохъ, выѣзжаютъ пахать подъ
озимы, загаживають въ ульяхъ соты,
отдѣливаютъ овины, очищаютъ гумны.

Поселяне уверены, что съ этого дня
пчелы перестаютъ вырабатывать медъ.
Если пчельникъ не заламаетъ сота, то
они говорятъ, что соседнія пчелы вы-
таскаютъ весь медъ.

Чеизнѣстно откуда зашло къ нашимъ
поселянамъ странное понятие о розахъ.
Они думаютъ, что когда перестаютъ
цвѣсть розы, тогда происходитъ пере-
мена и въ росахъ. Общее мнѣніе ихъ,

ЧТО СЪ 1 АВГУСТА ВЫСТУПАЮТЪ РОСЫ ХОРОШИЯ И БЕЗВРЕДНЫЯ — ИЗВѢСТИЮ ПОВСЮДУ. ПЕРЕНЕСЕНІЕ РОЗЪ ВЪ РУССКУЮ ЗЕМЛЮ ПОСЛѣДОВАЛО ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА. СЛѢДОВАТЕЛЬНО ЭТО ПОВѢРІЕ ПЕСТАРОЕ. ИА ЭТОТЪ ДЕНЬ ВЫЗАЮТЪ НАРОДИЯ ГУЛЗНІЯ. ВЪ МОСКВѢ СХОДЯТСЯ ГУЛЯТЬ ПОДЪ СИМОНОВЫМЪ; ВЪ ТУЛЪ ВЫВЕАЕТЪ СОБРАНИЕ НА ПОНОВОМЪ БОЛОТЪ, ЗА ГОРОДОМЪ.

2. ПОВѢРІЕ.

МНОГІЕ ПОСЕЛЯНІЕ ПОЯТЬ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ ЛОШАДЕЙ ГРЕЗЪ ССЕРБРО. ИСКУПАВШІ ЛОШАДЕЙ, ОНИ ПРИВОДЯТЬ ИХЪ КЪ СТУДЕНЦАМЪ, БРОСАЮТЬ ЕВЪ ВОДУ МЕЛКУЮ СЕРЕБРЯНУЮ МОНЕТУ, И ПОТОМЪ ПОЯТЬ ЛОШАДЕЙ ИЗЪ ШАНКІ, ГДЕ ТАКЖЕ ЛЕЖИТЬ МОНЕТА. ПОСЕЛЯНІЕ ДУМАЮТЪ, ЧТО ОТЪ ЭТОГО ОБРІЯДА ЛОШАДИ ДОВРѢЮТЬ, НЕ БОЯТСЯ ЛИХАГО ГЛАЗА, ВРИХОДЯТЬ ВЪ МИЛОСТЬ У ДОМОНОВАГО. СЕРЕБРЯНУЮ МОНЕТУ ВЕРУТЬ ИЗЪ ШАНКІ И КЛАДУТЬ, СКРЫТИО ОТЪ ВСѢХЪ, ВЪ КОЛЮЧІЮ ПОДЪ ЯСЛЯМИ. ТАКАЯ МОНСТА ВЪ СТАРИНУ ЧАСТО ПЕРЕХОДІЛА ОТЪ ОТЦА КЪ СЫНУ.

3. ПРИМѢТЫ.

ПОСЕЛЯНІЕ ЗАМѢЧАЮТЬ, ЧТО ЕСЛИ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ БУДЕТЬ ВЪТРЪ СЪ ЮГА И ПОЯВЛЯТСЯ ВВХРІ, ТО ОЖИДАЮТЪ ЗИМОЮ БОЛЬШІХЪ СЛЪГОВЪТЪ. ОТЧАІННЫЕ ЛЮДИ ВЫХОДЯТЬ НА ПЕРЕКРЕСТКИ, *допрашивать сиагро о зими*. Для съю они заранѣе запасаються ножемъ и вѣтухомъ. Выходя на перекрестокъ, они сторожатъ ввхрь. Едва онъ появится, стважный втыкаетъ въ самій ввхрь ножъ и, въ то же время, держитъ за голову вѣтуха. Послѣ сего допрашивается ввхрь людьми, испытавшіе это на самомъ дѣлѣ; вѣряютъ, что ввхрь имъ сказывалъ всю правду. Замѣтимъ одно: всѣ такие *расказы* основаны на преданіяхъ. Подробности такихъ подвиговъ будуть изложены въ Русской Демонологии.

4. СЪНОГНОЙКИ.

По замѣчанію Сибиряковъ съ этого дня начинаютъ идти дожди, вредные для съна. Эти дожди они называютъ *съногнойками*.

5. ЖНИВЫ.

РАЧИТЕЛЬНЫЕ ДОМОВОДЦЫ ИЗЪ НАШІХЪ ПОСЕЛЯНЪ НАХОДЯТЬ НУЖНЫМЪ ЗАКЛИНАТЬ ЖИНЕЫ. ЭТО, ГОВОРЯТЬ ОНИ, БУДТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕЧИСТАЯ СИЛА НЕ ВОСЕЛИЛАСЬ НА ЖНИВАХЪ И НЕ ВЫЖИЛА СЪ ПАЖІТЕЙ СКОТЬ. Для сего они, раннею зарею, выходятъ на жнивы съ масломъ конопляннымъ. Обращаясь на востокъ, говорятъ: «МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ! Уйми ты всяку гадину нечистую отъ приворота, оборота и лихаго дѣла». Проговоривши, выливаютъ на землю масло. Потомъ, обращаясь на западъ, говорятъ: «МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ! Поглоти ты нечистую силу въ бездны киутическіи смолу горючую». Послѣ сего выливаютъ масло на землю. Обращаясь на югъ, говорятъ: «МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ! Утоли ты все вѣтры полуденные со нечастіемъ, уйми пески сыпучие со мятелью». И здѣсь опять выливается масло. Обращаясь на западъ, говорятъ: «МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ! Уйми ты вѣтры полуночные со тучами, содержки морозы со мятелями». Здѣсь просають стеклянницу на землю. Есть люди, которые увѣряютъ васъ, что такое дѣло необходимо должно исполнять всякое лѣто. Многіе изъ ровости не рѣшаются на такій подвигъ, не смотря на свое неизѣодимое желаніе.

6. НАБЛЮДЕНИЯ.

Во всей Великой Руси съ этого дня начинаятъ вѣсть плоды и фрукты. Люди, пмѣвшіе сады, въ старину привносили въ храмы плоды для освященія. Здѣсь они, изъ руки священника, раздавались всѣмъ прихожанамъ. Кроме того, наши предки поставляли северъ въ обязанность надѣлять всѣхъ вѣдныхъ плодами, а болѣніемъ посыпать въ домъ. Неисполнившие сего стараго обычая почитались людьми недостойными общепенія. Обѣихъ тогъ говоривали наши старики: «А не дай-то Боже съ нимъ дѣла имѣть! Завыль онъ старающо и спраго, не удѣлпль имъ отъ своего богачества малаго добра, не призрѣть своимъ добромъ хвораго и вѣднаго». Къ дождальню должно замѣтить

здесь, что заморские новизны вытесняютъ этотъ старый обычай. Со слезами смотрѣть старики на равнодушіе молодыхъ людей.

Во многихъ мѣстахъ на этотъ день вынашиваютъ народныя гулянія. Въ Москвѣ гуляніе бываетъ у Новаго Спаса, въ Тульѣ за городомъ, въ сельѣ у Спаса на Рогожки.

Поселяне наблюдаютъ въ этотъ день заходженіе солнца. Выходя вечеромъ на пригорки, они съ пѣснями и плясками проводятъ время. Едва начнеть скрываться солнце на западѣ, они поютъ:

Солнышко, солнышко подожди!
Ирѣхали господа бояре
Изъ велика де Новагорода
На великъ день пировать.
Ужъ и вы ли, господа бояре,
Вы, бояре старые, Новгородскіе!
Стройте пиръ большой
Для всего міра крещенаго,
Для всей братіи названой.
Строили господа бояре пиръ,
Строили бояре Новгородскіе
Про весь крещеній міръ.
Вы сходитеся, люди добрые,
На великъ званый пиръ;
Есть про васъ медъ, вино,
Есть про васъ листа сахарныя.
А и вами, крещеной міръ,
Бѣмъ челомъ и кланяемся.

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне на этотъ день примѣчаютъ въ полдень колебание воды. Если реки, озера и болоты не волнуются вѣтромъ, лодки стоять покойно, то ожидаютъ, что осень будетъ тихая и зимой не будетъ рѣзкіей.

11. ПОВѢРІЕ.

Въ Рязанской губерніи, въ селеніяхъ, расположенныхъ на берегахъ рекъ Вожи и Быстрицы, есть преданіе, что на могилкахъ Нерекольскихъ бываетъ чудо чудное, диво дивное. Тамъ, на болотѣ Ермачковомъ, бываетъ свистъ, слышны пѣсни. Кто свиститъ, кто поетъ, никто не вѣдѣтъ. Изъ болота выѣгаєтъ на могилки бѣлая лошадь. Эта бѣлая лошадь обѣгаєтъ всѣ могилки, прислушивается къ землѣ, раба-

пываетъ землю, и жалобно плачетъ надъ покойниками. За чѣмъ она плачетъ, что слышать, о чѣмъ плачетъ, никто не знаетъ, не вѣдѣтъ. Почему надъ могилками появляются огни и перебѣгаютъ на болото. А эти огни не то, что въ городахъ бываютъ на свѣчахъ, а въ деревняхъ на личинѣ; пытъ, эти огни горятъ по своему, свѣтятъ иначе. Какъ загорять они, такъ видно каждую могилку, а какъ засвѣтить, то видно, что и на двѣ болота лежить. Да ужъ такъ видно, что въ извѣзанка. Пытались добрые люди поймать бѣлаго коня, дознать кто свиститъ, кто поетъ, поймать огонь на могилкахъ и на болотѣ. Не тутъ-то было. Конь ни кому въ руки не дается, отъ свисту и отъ пѣснѣ только глохнуть, а про огонь и нечего говорить. Вѣстимо дѣло: кто огонь поймаеть? Поселяне говорять, что здѣсь когда-то было нововѣде. Сражались Русскіе князья съ Татарами, видѣлись не на животъ, а на смерть. Ужъ было Татары начали одолѣвать князей, какъ ни отсюдова, ни оттудова выѣзжаетъ на болото конь невѣдомой богатыря съ своими сотнiami. Бѣть и колѣтъ Татаръ, на право и на лево и добивъ ихъ чуть не исѣхъ. Тутъ подоспѣлъ окаймлій Батый; онъ убилъ богатыря, а бѣлаго коня загналъ на болото. Съ тѣхъ порь бѣлый конь ищетъ своего богатыря; а его сотня удалая поетъ и свищетъ, авось откликнется удалый богатырь.

15. ОБЫЧАИ.

Во многихъ селеніяхъ Великой Руслы, съ проѣздомъ Оспожинокъ, празднуютъ окончаніе жатвы. Этотъ праздникъ сливается у народа Успеніемъ. Поселяне на мѣрскую складку варятъ пиво, упиваются барана, пекутъ широги и сынаютъ рѣдныхъ и сосѣдей на пиръ пировать. Начи старые бояре угождали на этотъ день своимъ крестьянамъ и праздновали съ ними окончаніе жатвы. Поселянки выходятъ въ поле, обвязываютъ послѣдней соломой всѣ серпы, потомъ катаются по жнивѣ, приговаривая: «Жнивка, жнивка! отдай мою

силку на пестъ, на колотило, да на молотило и на криво веретено». Послѣ сего послѣдний спопъ, имянитый, наряжаютъ въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ. Здѣсь пхъ бояре встрѣчаютъ и угощаютъ обѣдомъ и виномъ. Спопъ во весь обѣдъ стоитъ на столѣ. Въ Юхновскомъ уѣзде Смоленской губерніи, въ имянину спопу прикладываютъ руки, на кичку надѣваютъ *блѣгую насовку*. Имянинный спопъ дѣтъ бабы несутъ на рукахъ на господскій дворъ, а другія бабы вокругъ ихъ поютъ и пляшутъ. Приходи на дворъ, одна изъ бабъ выходитъ съѣвницомъ и сбѣтъ спопъ съ припѣвами. Мужчины въ старое времѧ прихаживали отъ всего мира съ коровамъ на барскій дворъ ударить боярину цвѣломъ на новой повинѣ. Бояринъ угощалъ членовитчиковъ и всему миру крещеному посыпалъ подарки. Въ Гродненской губерніи, по Украинѣ, Подоліи и Волынї, съ сѣкатиемъ послѣдняго спопа, сплетали съ пѣснями вѣнокъ и клали на голову почетной дѣвицѣ. Послѣ сего всѣ отправлялись на боярской дворъ ударить челомъ своему боярину. Дѣвица на дворѣ вручала боярину вѣнокъ, а бояринъ, принимая вѣнокъ, цвѣловалъ дѣвицу и угощалъ поселянъ. Такъ въ старину праздновали на Руси *Дожинки*. Все это было во очи и выльемъ поросло. Старина, старина! Какъ была ты ишина нашимъ предкамъ, и какъ мы, пхъ потомки, успѣли скоро променять тебя на заморскія причуды!

Съ 15 Августа начинаются осеннею хороводы въ городахъ и селахъ. Въ селахъ съ этого дна въ старину начиналось *молодое бабье лѣто* и продолжалось до 29 Августа, до Ивана постнаго.

16. ПОСѢЗЫ.

Степные поселяне посѣзъ озимаго хлѣба начинаютъ за три дни до Успенія вади дни и продолжаютъ еще три дни посѣзъ. Все это зависѣло отъ погоды и скорой уборки. Были времена, говорятъ старини, что въ старину, наши отцы отсѣвались къ Преображенію, а къ Успенію весь хлѣбъ стоялъ

Т. Н. К. 7.

на гумнѣ. Прѣдъ посѣзомъ, вся семья приносила усердныя моленія ко Господу, женщины провожали мужей съ хлѣбомъ и солью, на телѣту клали три спона, а на пхъ въ мышкахъ укладывали рожь. На пхъ встрѣчали засѣвальщика ребяты съ грешиновой кашей. Послѣ отсѣзанія, пирогъ и каша съѣдалась всей семьей. *Достѣки* въ старину отправлялись цѣльмъ міромъ и въ складчину. Въ городахъ съ этого дна начинаются *велико-дѣнскія гулянья*. Въ Тулу сходище бываетъ на кладбищѣ, за оружейной стороной.

18. ПРИѢМѢТЫ.

Въ старину къ этому дню оканчивали поселяне посѣзъ. О лѣнныхъ они говоривали: «кто сѣть рожь на Флоровъ день, у того рождатся флорки». Въ Костромской губерніи говорятъ: «Съ Флорова дна засѣживаются ретивые, а съ Семена лѣнны». *Наши* поселяне этотъ день празднуютъ съ своими лошадками. Купаютъ пхъ въ рѣкѣ, для корма даютъ онса, гривы убираютъ лентами, приводятъ къ церкви, гдѣ, послѣ молебна, кропятъ пхъ св. водой.

Въ степныхъ губерніяхъ съ этого дна начинаются *пологи*, работы, предпринимаемыя крещенными міромъ въ пользу вдовъ и сиротъ. *Наши* народъ говорить: *на одесей дворѣ хоть щенку брось*. На такихъ сходкахъ косятъ сено, сжигаютъ хлѣбъ, удобряютъ поля, рубятъ дрова, молотятъ спопы. Всѣ эти работы имѣютъ свои названія: *полотушки, потрепушки, супрѣжки, назмы, дровяницы, спновницы*. Помочи у зажиточныхъ людей сопровождаются угощеніями. Для рабочихъ тогда выставляются на дворѣ столы съ хлѣбомъ-солью, пирогами, или калачами, кадки съ брагой, супѣйки съ виномъ. Такое угощеніе продолжается во все времена работы.

19. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне степныхъ мѣстъ наблюдаютъ въ это время теченіе вѣтра. Если дуть вѣтъ съ юга, тогда они говорятъ:

7.

пошли овцы на стихъ — Батюшка юзг
пустилъ вътре на овесь.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянѣе подъ Донскимъ монастыремъ; въ Тулѣ веселятся у Ипоколы за валомъ.

22. ПОВѢРИЕ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ почюю осматривать спопы и караулить вхѣ отъ потѣхи Лѣшаго. Они уверены, что въ эту ночь Лѣший выходитъ на луга и гумны потынчиться надъ соломкой. Потѣхи Лѣшаго заключаются въ разкѣдываніи споповъ съ одного гумна на другое, или въ развязываніи ихъ. Если хозяинъ караулить свое гумно, то будто Лѣший тогда не смѣеть подойти къ загороди. Поселяне, сбираясь въ ночную, надѣваютъ туупу на выворотъ, голову обвязываютъ полотенцемъ, для обороны берутъ кочерту. Приходя на гумно, они кочергою обводятъ кругъ и садятся въ него. Съ этими предосторожностями при какой Лѣший не смѣеть подойти къ полю и гумну.

24. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне замѣ чаютъ въ этотъ день: если посыла Брускина, то и овесь созрѣлъ. Другие говорятъ, что на этотъ день: лыны лупятся. По ихъ наблюденіямъ: ленъ дѣлъ неѣдъли цѣпляетъ, четыре неѣдъли спѣютъ, а на седьмую семя летитъ. Въ Сибири появляются съ этого дня первые морозы. Объ осеннихъ морозахъ тамъ говорятъ: морозы *Луценские, Покровские, Екатерининские, Михайловские*.

26. ОВСЯНИЦЫ.

Съ этого дня начинаютъ косить овесь. Поселяне, въ первый день покоса, скосивши пукъ овса, влажутъ спопъ, несуть его съ пѣснями на боярскій дворъ, или въ споп избы. Спопъ ставятъ въ большой кутѣ, подъ образа, въ сутки. Хозяинъ съ своими работниками садится за столъ. Здѣсь хозяйка начинаетъ угощать ихъ дѣженемъ — толокномъ, замѣшаннымъ на кисломъ молокѣ, или

на водѣ съ медомъ, потомъ овсяными блинами. Гости, вставая изъ-за стола, благодарятъ хозяинъ: *за сладкій дѣженъ и за сытые блины, спасибо хозяину съ хозяюшкой!* Въ старину угощеніе на боярскомъ дворѣ за овсяный спопъ состояло мужикамъ вѣдь дѣженя и браги, а бабамъ изъ грешнѣвой башни. Во все время овсянаго покоса за падужину — полдникомъ, поселяне лакомятся толокномъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянѣе у Срѣтенскаго монастыря; въ Тулѣ веселятся у Георгія на Ржавцахъ.

28. СКИРДНИЦЫ.

Съ этого дня степные поселяне начинаютъ убирать сжатый хлѣбъ въ скирды. Тамъ изъ 13 споповъ складываются прежде на поле: *хресты*, изъ хрестцовъ дѣлаютъ *одонья* и *копны*, изъ копенъ и одоней уже убираютъ скирды. Въ сѣверныхъ губерніяхъ вмѣсто хрестцовъ дѣлаются: *суслоны*, изъ озимаго хлѣба въ 13, изъ яроваго въ 6 споповъ. Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто скирдъ дѣлаютъ *городки*. Эти городки складываются въ три большихъ стѣны, а четвертая въ половину; или треугольникомъ въ три стѣны, или длиною полосою съ углами. Число споповъ въ одоняхъ и коннахъ соразмѣряется мѣстными обычаями.

29. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Тульской губерніи поселяне наблюдаютъ полетъ птицъ. Если журавли летятъ на Кіевъ, къ югу, тогда говорятъ: *скоро наступятъ холода*. Вообще, всѣ наблюденія о птицахъ они сохранили въ поговоркахъ: *лебедь летитъ къ синевѣ, а гусь къ дождю*. — *Лебедь несетъ на носу синевѣ*. — *Ластогка день пагинаетъ, а соловей вегеръ оканчиваетъ*. — *Сколько разъ бухало (Филиппъ) будетъ бухать, по столько кафей хлѣба будетъ молотить съ овса*. — *Одна ластогка весны не дѣлаетъ*. — *Птичухъ не геловѣкъ, а свое все скажетъ и бабъ научитъ*. — *Чай, прими гай, куды Чайки летятъ*. — *Приглѣтила бы Чайка,*

а то будеть, весна. — Видна птица, | У журавля та и дорога, гто на тепльих
гто журавль, коли летитъ на югъ. — | воды летить.

СЕМЬЯЩЬ СЕНТЯБРЬ.

Слово; *Сентябрь*, или *Септемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашиимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: *Рюинъ* и *Рюенъ*, *Мало-Русы*: *ВРЕСЕНЬ*, *Поляки*: *ВРЖЕСЕНЬ*, *Чехи*: *ЗАРЖИ*, *Словаки*: *ГРУДЕНЬ*, *Сорабы*: *НАЗИМСКІЙ*, *Лартиолицы*: *КИМОВЪ*, *Венды*: *ДЕВЕТНИКЪ*, *Лѣсенікъ* и *косанерскъ*, *Кроаты*: *МАЛОМЕШНЯКЪ*, *михолчакъ* и *рюянъ*, *Иллірийцы*: *рюянъ*. Народное название Сентября: *Ревунъ*. Первая недѣла Сентября у народа извѣстна подъ именемъ *Семенской*, вторая *михайловской*, третья *никитской*, четвертая *дмитриевской*. Въ старой Русской жизни Сентябрь былъ *СЕДМЫМЪ* мѣсяцомъ; а когда годъ начали считать съ *Семена лѣтопрово,ца*, онъ былъ *ПЕРВЫМЪ*. Съ 1700 года онъ считается *ДЕВЯтымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

Наблюдения поселянъ о Сентябрѣ мы съяцъ сохранились въ ноговоркахъ: *бабушка Сентябрь не любитъ баловать*. — Въ Сентябрѣ держись крѣпче за кафтанъ. — Считай баба осень съ Сентябрѣ по шапкамъ да по лаптамъ. — Понеслись вѣтерки съ полуночи, ай да Сентябрь! — Хвалились бабы, да бабы лѣтомъ на Семенъ, днень, а того бабы не вѣдали, гто на дворѣ Сентябрь. — Зажигай огонь съ Сентябрѣ въ избѣ и на поле. — Въ Сентябрѣ одна лягуша, да и та горькая рябина. — Въ Сентябрѣ и листъ на деревѣ не держится. — У мужика въ Сентябрѣ только тѣ и праздники, гто носилъ повинны.

1. ОБЫЧАИ.

ПЕРВОЕ Сентября въ за-Московныхъ селеніяхъ называется: *Бабинъ лѣтомъ*.

Тамъ говорятъ: *Бабье лѣто восемь дней*. Это лѣто извѣстно у Чеховъ, Сербовъ, Мало-Руссовъ и Поляковъ. Мало-Руссы справляютъ свое бабыно лѣто. у Чеховъ бабье лѣто слыветъ подъ именемъ *паутиннаго*, и отъ чего даже произошла у нихъ поговорка: *бабье лѣто ластаешь* (*БАВЛ ЛЕТО ЦЛТА*). У Карпато-Руссовъ есть преданіе, что бабы *морозъ* заморозилъ на Полонинскихъ горахъ (*Алпійскихъ*) бабу чародѣйку. Бабье лѣто въ другихъ мѣстахъ начиняется съ 8 Сентября. Въ Саратовской и Нензенской губерніяхъ этотъ день называются: *ласиковымъ*. Тамъ въ это время *увираютъ* улья. Въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ тотъ же день называется *луковыимъ днемъ*. Тамъ въ это время *вырываютъ* съ грядъ лукъ и чеснокъ. Въ Рязанской губерніи онъ

СЛЫВЕТЬ *Аспосовы мъ днѣжъ*. ТАМЪ ГОВОРЯТЬ: *Бабье лѣто по Аспосовѣ днѣнъ*.

По погодѣ БАБЬЯГО днѣ судятъ поселянѣе обѣ осени. Въ Тульской губерніи замѣчаютъ: если первый день БАБЬЯГО лѣта будетъ яснымъ, то вся осень выдѣтъ теплая и ведряная. Въ Костромской губерніи есть свои примѣты. Тамъ, если на БАБЬЕ лѣто луга будутъ опутаны тенетникомъ, гуси гуляютъ стадамъ, скворцы не летятъ, то осень будетъ протяжною и ведряною. Въ Московскихъ окрестностяхъ по вечерней зарѣ также замѣчаютъ о теплой осени.

Въ Московской и Тульской губерніяхъ поселянѣе подъ Семенъ день тушать огонь, кромѣ тепла *лампаднаго*. Едва только начнетъ заниматься утренняя заря, вздуваютъ новый огонь. Въ станицу новый огонь добывали изъ сухаго дерева. Старики и старухи садились середи двора и терли сухое дерево обѣ дерево. Молодая девъстка, или девица, или сынъ зажигали спицейо новый огонь. Этимъ огнемъ топили печи въ избахъ и баняхъ, на сидкахъ зажигали свѣчи и лучину.

Въ селахъ съ Семенъ днія зачинались *бабы работы*. Дневная работа начиналась съ пеньки и льна. Съ ранняго утра мрутъ и треплютъ пеньку, ленъ моютъ въ водѣ и стелятъ по лугамъ. На этотъ же день затыкаютъ *красна*. Вечеромъ садятся за прядлицы и веретены. Въ селахъ съ БАБЬЯГО лѣта начинаются осеннеи хороводы.

Въ городахъ на Семенъ день отправляются игры, хороводы и обряды. Въ Туль и Серпуховъ дѣвушки *хоронятъ мухъ и таракановъ*. Серпуховскія дѣдушки хоронять мухъ въ морковныхъ и свекловичныхъ гробахъ. Въ это времѧ выходятъ женихи смотрѣть девъстку. Тульскія дѣвушки хоронятъ мухъ въ садахъ въ рѣнныхъ гробахъ, а таракановъ въ щенкахъ. Это новѣрье основано на томъ, что будто отъ такого по гребенія погибаютъ мухи и тараканы. Матушки, приглашая красныхъ дѣвушекъ, родныхъ и сосѣднихъ, позабавиться съ своими дѣтками, приказывали чрезъ своихъ знатныхъ объявить го-

стямъ: «у пась де пироги папечены и мѣдь паваренъ». Въ старину богатые посажные люди ставили у воротъ ушаты съ брагой и пивомъ. Хороводники подходили къ воротамъ, где хозяева угощали ихъ.

Съ перваго Августа начинаются у рабочихъ *засидки*, или Семенинские вечера. На этихъ засидкахъ зажигаются свѣчи, хозяева угощаютъ рабочихъ и весь вечеръ проводится въ пѣсняхъ. Въ Киевѣ обѣ этихъ засидкахъ говорятъ: *женить Семена*.

Семенъ день, бывшій прежде первымъ днѣмъ нового года, отправлялся на Руси со всѣми веселіями. Московское празднество преимуществовало предъ всѣми. Москвичи, собравъ у себя гостей, проводили съ ними вѣтъчный вечеръ до пѣтуховъ. Эти вечера были семейные: молодые и старые сходились на Семенины посидѣлки къ старшему въ родѣ, съ тишиной и скромностью встрѣчать новое лѣто. Съ посидѣлокъ отправлялись къ здѣрени въ церковь Симеона Столпника. Въ полночь ударяла въ Кремль вѣстовая пушка, гудѣль колоколь на Иванѣ великомъ и городскія ворота растворялись настѣжъ. Такъ новый годъ возвещался на Руси. Съ разсвѣтомъ днія Москвичи синились въ Кремль, где патриархъ и Царь встрѣчали новый годъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ книгѣ: *августовой Потребникъ мірской*, 1639 г. находимъ: *гіцъ препровождѣнію лѣту*, или *нагаю цирикта*, еже есть *новое лѣто*. Патриархъ Филаретъ совершалъ этотъ обрядъ на Ивановской площади, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. У Благовѣщенскаго собора устроивалось Царское шатерничье мѣсто съ паволоками, а патриаршеское съ коврами. Шатрахъ выходили, посль утренней службы, изъ Успенскаго собора въ западныя двери съ святыми образами и духовенствомъ, и на дворъ, предъ вратами, совершалъ молитвословіе. Посль сего Царь подходилъ къ Евангелю и принималъ благословеніе отъ патриарха. Осыпывши Государя животворящимъ Крестомъ, спра-

шпаль о Царскомъ здравии. Потомъ отправлялись на Ивановскую площадь, гдѣ совершилось молебствие съ водосвященiemъ. Въ это время Государь и патриархъ стояли на своихъ мѣстахъ. По окончании гимна, патриархъ подходилъ къ Государю и привѣтствовалъ его рѣчю:

«А Государь Богоизбѣнныи, и благочестивыи и Христолюбивыи Царь и Великий Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, и многихъ Государствъ Государь и обладатель и всея Руси Самодержецъ! Въ нынѣшний и настоящій день праздника начало индикту, сирѣчь новаго лѣта, собориѣ молили всемилостиваго, и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Тропицѣ славимаго Бога и пречистую Его Матерь, въ всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроении святыхъ Божиихъ церквей, и о вѣщемъ Государевѣ многолѣтнемъ здравии, Богомъ вѣнчанаго, и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, и о болярехъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ, и о всѣмъ православномъ христіанствѣ, чтобы всемилостивый, въ Тропицѣ славимый Господь Богъ нашъ, въ нынѣшний и въ настоящій годъ, и въ предбудущія многа лѣта, вамъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси, умножилъ лѣть жицота вашаго и даровалъ бы Господь Богъ вамъ, Великому Государю, и Христолюбивому нашему воинству свыше побѣду, и крѣпость, и храбрость и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги, и возьмись бы Господь Богъ вашу царскую десницу надъ бесерменствомъ, и надъ латинствомъ и надъ всѣми иноязычными языками, иже бранемъ хотящая; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозъ ваша всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроилъ мирно и немягко во благодѣнствии и во изобилии плодовъ земныхъ. Дай Господи, чтобы Вы, Государь, Царь и Великій князь, всея Руси Самодержецъ,

здравъ бытъ съ своею Государевою Царицею и Великою княгинею, а съ пашею Великою Государынею, и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми богоольцы, съ преосвященными митрополиты, съ архиепископы и епископы, и со архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны. Здравствуй, Государь, нынѣшний годъ и въ предбудущія многа лѣта въ родъ и родъ и по вѣки».

Послѣ сего, патриархъ освѣтилъ Государя Крестомъ и окропивъ его св. водою, возвращался въ Успенскій собор. Государь привѣтствовалъ весь народъ своимъ милостивымъ словомъ. На его царскія рѣчи народъ восклицалъ: «Здравствуй, здоровъ будь на многа лѣта, надежа Государь». Изъ царской казны въ этотъ день раздавалась милостыня бѣднымъ и нищимъ — молить о многолѣтнемъ здравии Государя Царя. Послѣднее торжество лѣтопровождения было въ Москвѣ 1699 года. Здѣсь Великій Петръ справлялъ старый обычай своихъ предковъ, сѣдя на престолѣ, въ царской одеждѣ. Въ 1689 году патриархъ Иоакимъ, отиравля чинъ лѣтопровождения, поздравлялъ Государя и говорилъ рѣчь по письму. Вѣроятно, эта рѣчь была одна и та же, что говорилъ патриархъ Филаретъ.

Въ старину, на Семенъ день привозили въ Москву ставиться на судъ предъ Государемъ и его боярами. Невившіе на этотъ срочный судъ считались виноватыми. Человѣчікъ получалъ правую грамату и по суду считался правымъ. Судебная формула: «ко-питься жалобнымъ людямъ на судный день въ Москву» извѣстна со временемъ великаго князя Иоанна Васильевича. Для монастырскихъ слугъ и крестьянъ были три срока въ году ставиться на судъ: Рождество Христово, Троицінъ и Семенъ днп. Царь Василий Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году уложилъ: «если не подадутъ челобитья

по первое Сентября о крестьянахъ, то, послѣ того срока, написать ихъ въ книгѣ за тѣмъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ».

Семенъ день считался срочнымъ днемъ для взноса оброковъ, даней и пошлины. Съ него начинались и оканчивались всѣ условия между поселенцами и торговыми людьми; съ него отдавались въ наемъ земли, рыбный ловъ и другія угодья. Въ условіяхъ писали: «платить оброкъ ежегодно на срокъ на Семенъ день лѣтопроводца».

Въ старину наши бояре выѣзжали на Семенъ день походить за зайцами. Выѣзды бывали сборные, отъ богатаго боярина. У нихъ было повѣрье, что отъ Семенінскаго выѣзда: лошади смыѣлють, собаки добрыютъ и не болятъ, первая затравка наводитъ зимою большія добычи. Выѣзды барские продолжались отъ одной недѣли до двухъ и болѣе, выѣзжали по всѣмъ островамъ (льсамъ). Для выѣзовъ готовились запасныя кушанья, наливки, меды и романеи, для ночлеговъ вѣрались шатры. Выходя на дворъ, бояре садились на коней, а сары, дерка на сворахъ собакъ, кричали: «сосай!» Здесь то раздавались завѣтины, охотничіе слова: «вери, вери, улю, лю, лю!» Ту тутъ было, тутъ игралъ, тутъ сметку далъ».

Съ Семеніна днія начинались запаски, особенное празднество поселенціи при опахиваніи полей. Для этого пріешествія на мѣрскую складчину варилась брага, пекли пироги, убивался баранъ. Въ Костромской губерніи говорятъ: *на Семенъ день до обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря и салькомъ погони*. Въ Тверской и Новгородской губерніяхъ говорятъ: *на Семенъ день сѣ головней на постать* (пахотная полоса земли) *ходи*. Костромичи говорятъ: *на Семенъ день семена выпысаютъ долой изъ колосьевъ*.

Наши предки на Семенъ день перебѣгали въ новые дома. Для сего ссыпали родныхъ и почетныхъ гостей. На такое новоселье хаживали ссыпать гостей самъ хозяинъ. Первымъ гостями считались тѣсть съ тещей, сваты,

дяди и кумовья. Гости панегерь присыпали на новоселье хлѣбъ-соль, по усердно и состоянно. Тѣсть присыпалъ коня любимому зятю, а теща корову для внуачать. Коня встѣрчать зять у воротъ съ поклонами и почетами *изъ полы*, у крыльца кормилъ ячменемъ и пшеницей изъ руковицы, а въ конюшнѣ поилъ сырой медовой грэзъ серебро, изъ ковша. Корову провожала сама теща до зятнина двора. Хозяинъ съ хозяйствомъ встрѣчали корову на дворѣ съ поклонами и ласковымъ словомъ, у крыльца кормили хлѣбомъ и съ радостю провожали всѣ свою буренушку до сарая. Кумъ съ кумой приносили на новоселье мыло и полотенце. Встрѣча имѣла быть въ сѣняхъ, где угощали чаркою вина. Сваты приносили домашнюю итицу, и новыхъ переселенцовъ кормили на дворѣ овсомъ и гречихою. Всѣ званные сходились праздновать новоселье къ овѣду, и пріешество оканчивалось вечеромъ, съ большими проводами гостей.

Перейдемъ теперь къ тайной сторонѣ новоселья, разскроемъ повѣрье нашихъ отцовъ и ихъ заботу съ новымъ домомъ. Домъ готовъ, все отѣллено, все припасено, все убрано; но не сдѣлано важнаго, не исполнено нужнаго. Это важное, это нужное не продается, не покупается. Ось немъ всѣ старые въ домѣ со страхомъ вспоминаютъ. А безъ этого нужнаго, какъ перейдти въ новой домѣ? Какъ будетъ жить? Давно ли были примѣры у сѣдей, что въ новомъ домѣ пропадало и счастье, и богатство и веселіе? Если вы знаете завѣтины тайны нашихъ отцовъ, вы уже догадались, что въ новомъ домѣ нельзя перейти безъ *домового дѣдушки*. Онъ въ старомъ домѣ берегъ все ходзьское добро, холилъ домашній скотъ, радѣть и заботился о дворѣ пуще хозяинскаго глаза. И его ли оставить, бросить на старомъ пепелище? Можетъ быть, на новомъ дніе заведется лихой и грозной Домовой? И вотъ хозяева рѣшаются перевѣстъ съ собою и Домового дѣдушки. Свекровъ, или бабка, или старшая яնька отправляютъ съ стараго пепелища молодую хозяйку, а

САМА ТОПИТЬ ПЕЧЬ ВЪ ПОСЛѢДНИЙ РАЗЪ. ВЕСЬ ЖАРЬ ВЫГРЕВАЕТЬ ОНА ИЗЪ ПЕЧИ ВЪ ПЕЧУРКУ И ДОЖИДАЕТСЯ ПОЛДНЯ. У НЕЙ УЖЕ ЗАРАНЬЕ ПРИГОТОВЛЕНЪ ГОРШОКЪ СЪ СКАТЕРТЬЮ. РОВНО ВЪ ПОЛДНЬ, ПО СОЛНЦУ, СВЕКРОВЪ КЛАДЕТЬ ВЪ ГОРШОКЪ ГОРИЧИЯ УГОЛЯ И НАКРЫВАЕТЬ ЕГО СКАТЕРТЬЮ. ПОТОМЪ РАСТВОРИЯТЪ ДВЕРИ, П., ОВРАЩАЯСЬ КЪ ЗАДНЕМУ КУТУ, ГОВОРИТЬ: «МИЛОСТИ ПРОСИМЪ, ДѢДУШКА, КЪ НАМЪ НА НОВОЕ ЖИЛЬЕ». ПОСЛЪ СЕГО ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗЪ СТАРАГО ПЕПЕЛИЦА НА НОВЫЙ ДВОРЪ. ЗДѢСЬ ХОЗЯИНЪ СЪ ХОЗЯЙКОЙ, У РАСТВОРИЕННЫХЪ ВОРОТЪ, ОЖИДАЮТЪ УЖЕ ДѢДУШКУ СЪ ХЛѢБОМЪ - СОЛЬЮ. ШОДХОДЯ КЪ ВОРОТАМЪ, СВЕКРОВЪ СТУЧИТСЯ ВЪ ВЕРЕЮ, И СПРАШИВАЕТЪ: «РАДЫ ЛИ ХОЗЯЕВА ГОСТЬЯМЪ?» ЕЙ ОТВѢЧАЮТЪ МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА СЪ НИЗКИМИ ПОКЛОНАМИ: «МИЛОСТИ ПРОСИМЪ, ДѢДУШКА, КЪ НАМЪ НА НОВОЕ МѢСТО». СВЕКРОВЪ ИДЕТЬ ВЪ НОВЫЕ ПОКОИ; ВНЕРЕДИ НЕСЕТЬ ХОЗЯИНИХЪ ХЛѢБЪ-СОЛЬ; СЗАДИ ПРОВОЖАЕТЬ ХОЗЯЙКА. ВХОДЯ ВЪ ИЗБУ, СВЕКРОВЪ СТАЗИТЬ ГОРШОКЪ НА ЗАГНЕТКУ, БЕРЕТЬ СКАТЕРТЬ И ТРЕСЕТЬ ЕЕ ПО ВСЪМЪ УГЛАМЪ, КАКЪ БУДТО ВЫНУСКАЯ ДОМОВАГО; ПОТОМЪ ВЫСЫПАТЬ ВСЪ УГОЛЯ ВЪ ПЕЧУРКУ. СЪ ВОСТОРГОМЪ И РАДОСТЬЮ САДЯТСЯ ВСЕЮ СЕМЬЕЮ ЗА СТОЛЬ И ТДЯТЬ ХЛѢБЪ - СОЛЬ. ГОРШОКЪ РАЗВИВАЮТЪ И ЗАРЫВАЮТЪ ПОЧЮЮ ПОДЪ ПЕРЕДНИЙ УГОЛЬ ДОМА. ДЛЯ ПРЕДОСТОРЖНОСТИ, ЧТОБЫ ЗЛЫЕ ЛЮДИ НЕ ПАПУСТИЛИ НА ДВОРЪ *лихаго Домоваго*, ВЫШАЮТЪ ВЪ КОНОШНЮ МЕДВѢДЬЮ ГОЛОВУ. ВСЕ ЭТО ДѢЛЯТСЯ БУДТО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ *лихой* НЕ ИСТУПАЛЬ ВЪ ВОРЬБУ СЪ *добрьмъ за жилое* И НЕ ОБЕЗСИЛЬ ВЪ ЕГО.

ВЪ СТАРИНУ, НА СЕМЕНЬ ДЕНЬ БЫВАЛИ *Постриги и сажаніе на коня*. ПОСТРИГИ СОВЕРШАЛИСЯ ВЪ ОДНИХЪ СЕМЕЙСТВАХЪ НА КАЖДОМЪ СЫНѢ, А ВЪ ДРУГИХЪ НА ОДНОМЪ *первенцу*. ЭТОТЪ ДРЕВНИЙ РУССКИЙ ОБЫЧАЙ ИНЫЙ ПРЕКРАЩАЕТСЯ. ВЪ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ, МЫ НАХОДИМЪ ЕГО ВЪ 1191 Г. ЕДВА ЛИ НЕ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ. ОНЪ ТОГДА БЫЛЪ СОВЕРШЕНЪ НАДЪ ЯРОСЛАВОМЪ, СЫНОМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА (КЕИНЕГЕБЕР. СПИСОКЪ ЛѢТОИ. СТР. 286). ВЕЛИКИЙ ВСЕВОЛОДЪ III, ПОСТРИГАЛЬ СЫНА СВОЕГО ГЕОРГИЯ: «БЫША ПОСТРИ-

ГИ У ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА ЮРЬЕВА СЫНА ДОЛГОРУКАГО СЫНУ ЕГО КНЯЗЮ ЮРЬЮ ВЪ ГРАДЪ СУЗДАЛЬ; ТОГО-ЖЕ ДНЯ И НА КОНЬ *есаднича его* (ЛѢТ. по ИКОН. СП. Т. III, СТР. 226, ПОДЪ ГОДОМЪ 6699 Г.). ВЪ 1230 ГОДУ, «КНЯЗЬ МИХАИЛЪ СОТВОРІЛЪ ПОСТРИГИ СЫНОВИ СВОЕМУ, РОСТИСЛАВУ ВЪ НОВГОРОДЪ, У СВЯТЫХ СОФІИ; И У ЛѢГЛАСЬ АРХІЕПІСКОПЪ СПІРИДОНЪ (ПОЛН. СОБР. РУССК. ЛІТ. Т. III, СТР. 46). КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ ПОСТРИГАЛЬ СЫНОВІЙ СВОІХЪ, ВАСІЛІЯ И МИХАІЛА ВЪ 1213 ГОДУ. (ЛѢТ. по ИКОН. СП. Т. II, СТР. 314). ВОЗРАСТЬ ДЛЯ ПОСТРИГІ ПЕ ИМЪЛЪ ОПРЕДЕЛЕНІАГО ВРЕМЕНІ. ТАКЪ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, РОЖДЕНИЙ ВЪ 1189 Г. БЫТЬ ПОСТРИЖЕНЪ ВЪ 1191 Г. СЛѢДСТВЕННО НА ТРЕТЬЕМЪ ГОДУ. ВАСІЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ РОДИЛСЯ 1209 Г., А ПОСТРИГИ ЕГО БЫЛИ ВЪ 1213 Г., НА 4 ГОДУ. ВСЕВОЛОДЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ РОДИЛСЯ ВЪ 1210 Г., А ПОСТРИГИ ЕГО БЫЛИ ВЪ 1213, НА 3 ГОДУ. ДРЕВНІЙ ОБРЯДЪ ПОСТРИЖЕНИЯ НАДЪ ВЕЛИКОКИЛЖЕСКИМИ ДѢТЬМИ СОВЕРШАЛСЯ ВЪ ЦЕРКВІ, ОТЪ РУКИ ЕПІСКОПА. ИСВЪ ПОДРОБНОСТИ ЭТОЙ СТАРОЙ ЖИЗНІ НАШИХЪ ОТЦОВЪ ОСТАЮТСЯ ВЪ НЕИЗВѢСТНОСТИ. ИСТОРИКЪ ТАТИЩЕВЪ НЕРДАЛЬ НАМЪ О СВОІХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ, И ПОСЛЪ НЕГО ВСЪ НАЧАЛИ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ПОСТРИГИ НА РУСІ ПРЕКРАТИЛИСЯ. ВЪ 1840 ГОДУ М. П. МАКАРОВЪ, ВЪ РУССКИХЪ ПРЕДАНІЯХЪ (КН. 3, СТР. 52), РАЗСКАЗАЛЬ, ЧТО ВЪ РОДЪ ПИСАРЕВЫХЪ СОХРАНЯЛИСЯ ПОСТРИГИ И САЖАНІЕ НА КОНИ, И ЧТО ОНЪ САМЪ ТОЖЕ ИСПЫТАЛЪ НА СЕБЪ. ЗАМІТИТЬ ЗДѢСЬ: ДРЕВНІЯ ПОСТРИГИ, ВЪРОЯТНО, РАЗНИЛИСЯ ВЪ ОБРЯДАХЪ СЪ НОВЫМИ, СОВРЕМЕННИМИ НАМЪ. НИНЪ СОВЕРШАЮТСЯ ПОСТРИГИ МЕЖДУ СТАРООБРЯДЦАМИ И ПРОСТЫМЪ НАРОДОМЪ БОЛЬШЕ ПО СТАРОЙ ПРИВЫЧКЪ, НЕЖЕЛИ ВЪ ВОСПОМИНАНИЕ ДРЕВНІГО ОБРЯДА. КОЗАКИ СОВЕРШАЛИ ПОСТРИГИ ПОСЛЪ СОРОКА ДНЕЙ ОТЪ РОЖДЕНИЯ. ПРОСТОЙ НАРОДЪ СОВЕРШАЕТЬ ПОСТРИГИ НА СЕМЕНЬ ДЕНЬ, А ДРУГІЕ ВЪ ИМІНИЙ ДЕНЬ. ДЛЯ СЕГО СЗЫВАЮТЬ РОДНЫХЪ, ПРИГЛАШАЮТЬ КУМА СЪ КУМОЙ. ПОСЛЪ МОЛЕБСТВІЯ, ОТЕЦЪ ПОДАЕТЬ КУМУ ПОЖИЩИ, А КУМЪ ВЫСТРИГАЕТЬ У КРЕСТИКА *гумено*. ВЫСТРИЖЕННЫЕ ПОЛО-

сы кума передаетъ матери. Волосы зашивались въ ладонку. Кумъ и кума выводили своего крестника на дворъ, гдѣ отецъ ожидалъ ихъ съ конемъ, а мать разстилала для нихъ коверъ. Здѣсь кумъ, на коврѣ, передавалъ своего крестника отцу съ ласковымъ словомъ, а отецъ, принимая своего сына съ поклонами, сажалъ на коня. Послѣ сего кумъ водилъ коня по двору за узду, а отецъ придерживалъ сына. У крыльца, отецъ снималъ сына съ коня и передавалъ его куму; кумъ отдавалъ его пѣв-полы своей кумъ съ поклонами; кума съ ласковымъ словомъ вручала его матери. Иаконецъ отецъ съ матерью отдавали кума съ кумой, а они крестника. Подарки кума почти всегда состояли изъ коня, а кума дарила подпоясью и галицами. За оввдомъ, на головѣ крестника, разламывали кумъ съ кумой плянинный пирогъ, съ пожеланіемъ всякаго богатства и счастія. Наши поселяне ранѣе семи лѣтъ не приступаютъ къ постригамъ. Первенца постригаютъ кумъ съ кумой, а всѣхъ другихъ сыновей отецъ съ матерью, по прошествіи трехъ лѣтъ, безъ всякихъ обрядовъ. Выстриженное гуменцо сохранялось до самой смерти. Въ старину, на боярскии постриги прихаживали крестьяне съ членопѣемъ и подарками. Членопѣковъ угощали виномъ и пляниннымъ пирогомъ.

Въ Новгородской губерніи, въ селеніяхъ около Валдая, есть повѣrie, что на Семенъ день рыба Угорь утренней зарей выходить изъ воды и прогуливается лугомъ на три вѣрсты по росѣ. Эта рыба будто тогда смывается съ себѣ всѣ болѣти. Наши поселяне считаютъ Угорь въ числѣ непозволенныхъ лстѣвъ. Одна только крайность заставляетъ мужика покуситься на эту рыбу; но и то съ условіемъ: обойди на-передъ семь городовъ, и если не сыщешь ни какой яствы, тогда можно есть Угорь, не касаясь головы, и хвоста. Они считаютъ его за водяного змѣя, хитраго и злобнаго; но, за какіе-то грѣхи, лишенаго жалить людей и зверей. При всемъ томъ колдуны упо-

требляютъ его въ своихъ кудесахъ, когда нужно знать о пропажѣ. Тогда они кладутъ Угорь на горячія уголья и по прыжкамъ и движеніямъ гадаютъ, где скрыта пропажа.

8. АСПОСОНЪ ДЕНЬ.

На Аспосонъ день нашъ народъ встрѣчаетъ: Осенниы играми и пѣснями. Рано утромъ женщины выходятъ къ берегамъ рекъ, озеръ и прудовъ встрѣчать лягушку осенниу съ овсянымъ хлѣбомъ. Старшая женщина стоитъ съ хлѣбомъ, а молодая вокругъ ея поютъ пѣсни. Послѣ сего разламываютъ хлѣбъ на куски по числу народа и кормятъ имъ домашній скотъ.

Въ Тульской губерніи къ новобрачнымъ сходились всѣ родные и знакомые. Такихъ гостей позыватый преглавшій: «Навѣстить молодыхъ, посмотреть на ихъ житѣ-бытие и поучить уму-разуму». Послѣ сътнаго обѣда, молодая хозяйка показывала въ домѣ все свое хозяйство. Гости, по обыкновенію, должны были хвалить и учить уму-разуму. Хозяинъ выводилъ гостей на дворъ, показывалъ имъ въ антракахъ жито, въ сафаяхъ лѣтнюю и зимнюю упряжь, а въ саду угощалъ пиромъ изъ боченка.

12. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Московской губерніи есть повѣrie, что змѣи съ этого дня неревираются изъ полей въ лѣса и уходятъ въ землю.

14. ПРИМѢТЫ И ОБЫЧАИ.

Поселяне Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *шуба за кафтаномъ тянетъ. — Гадъ и змѣй не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется. — Вѣзвиженскія вязанки мужику не бѣда. — Смѣкай баба про какусту, на Вѣзвиженевъ день. — У доброго мужика на Вѣзвиженевъ день и пирогъ съ капустой.*

Съ сего дня въ городахъ начинаются девичини вечеринки — *капустницы*. Это народное торжество, отправляемое

ГОРОЖАНКАМИ ИЗВѢСТНО ВО МНОГИХЪ МѢСТАХЪ. ВЪ АЛЕКСИНѢ, УѢЗДНОМЪ ГОРОДѢ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ, ДѢВУШКИ, ВЪ БОГАТЫХЪ УБОРАХЪ, ХДЯТЬ СЪ ИВСНЯМИ ИЗЪ ДОМА ВЪ ДОМЪ РУБИТЬ КАПУСТУ. ВЪ ДОМАХЪ, ГДѢ ПРИГОТОВЛЕНА ДЛЯ ГОСТЕЙ КАПУСТА, УБИРАЕТСЯ ОСОБЕННОЙ СТОЛЬ СЪ ЗАКУСКАМИ. За ДѢВИЦАМИ ЯВЛЯЕТСЯ МОЛОДЕЖЬ СЪ СВОИМИ ГОСТИНАЦАМИ ВЫСМАТРИВАТЬ НЕВѢСТЬ. ВЕЧЕРОМЪ ПО ВСЕМУ ГОРОДУ РАЗЫГРЫВАЮТСЯ ХОРОВОДЫ. ВЪ СИБИРИ НА КАПУСТЕНСКѢ ВЕГЕРКИ ПРИГЛАШАЛИСЬ СОСѢДКИ. ТАМЪ КАПУСТИНИЦЫ, ВХОДЯ ВЪ ДОМЪ, ПОЗДРАВЛЯЛИ ХОЗЯЕВЪ СЪ КАПУСТОЙ, КАКЪ СЪ ПРАЗДНИКОМЪ. ДЛЯ ДОБРЫХЪ ГОСТЕЙ ВАРИЛОСЬ ПИВО, ПРИГОТОВЛЯЛСЯ ОВѢДЬ И УЖИНЪ, ГДѢ ВСЕ ТОРЖЕСТВО ХОЗЯЙКИ СОСТАВЛЯЛЪ ПИРОГЪ ХИЛЬБАЛЫЙ. ДЕНЬ ОКАНЧИВАЛСЯ ПЛЯСКАМИ И ИГРАМИ. КАПУСТИНИЦЫ НА РУСИ ПРОДОЛЖАЛИСЬ ДВѢ НЕДѢЛИ.

15. НАБЛЮДЕНИЯ.

ГУСИНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ И ОХОТНИКИ ПРАЗДНЮТЪ СЕЙ ДЕНЬ СЪ ОСОБЕННЫМИ ОБРѢДАМИ. ВЪ СТАРИНУ ОХОТНИКИ ЖАЖИВАЛИ ПО ДВОРАМЪ СЪ ПШЕНИЦЪЙ ВЪ РУКАХЪ. ВХОДЯ НА ДВОРЪ, ОНИ СТУЧАЛИ ВЪ ПРИТОЛОКУ И ВЫЗЫВАЛИ ХОЗЯИНА ПОКАЗАТЬ СВОЮ ОХОТУ. ХОЗЯИНЪ ВСТРѢЧАЛЪ ГОСТИ НА КРЫЛЬЦЪ И УВОДИЛЪ ЕГО НА ЗАГОРОДЪ, ГДѢ СОДЕРЖАЛИСЬ ГУСИ. ЗДѢСЬ ХОЗЯИНЪ УГОЩАЛЪ ГОСТИ ЧАРКОЮ ВИНА, А ГОСТЬ РАЗСЫПАЛЪ ГУСЯМЪ ПШЕНИЦУ. ТАКИЯ ПОСЪЩЕНІЯ ПРОДОЛЖАЛИСЬ ВО ВСЕЙ ДЕНЬ И ОКАНЧИВАЛИСЬ ВЕЧЕРОМЪ ПИРУШКАМИ. ДРУЗЬЯ ОХОТНИКИ ДАРИЛИ ДРУГЪ ДРУГА ЛУЧШИМИ ГУСЯМИ. ГУСЬ ПЕРЕДАВАЛСЯ ИЗЪ ПОЛЫ ВЪ ПОЛУ, СЪ ОСОБЕННЫМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ И ПРОВОДАМИ ДО ВОРОТЬ, ГДѢ ЧАРКА СЪ ВИНОМЪ СКРЫЛЯЛА БУДУЩІЯ УВѢРЕНИЯ ВЪ ДРУЖБѢ. ВЕЧЕРНИЯ УГОЩЕНІЯ ПРОИСХОДИЛИ ВЪ ДОМЪ БОГАЧА ОХОТНИКА. ЗДѢСЬ КРУГОВЫЙ ЗАПИ СЪ ВИНОМЪ И МЕДОМЪ СТОЯЛИ СЪ САМАГО УТРА НА СТОЛЬ. ГОСТЬ, ВХОДЯ ВЪ ДОМЪ, ПОСЛЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРИВѢСТВІЙ, УГОЩАЛСЯ ИЗЪ ЭТОЙ ЧАПІИ ВИНОМЪ ИЛИ МЕДОМЪ И КЛАЛЪ НА СТОЛЬ КАЛАЧЪ ИАНОВСЕЛЬЕ ГУСЯМЪ. ПОСЛЪ СВОРА ВСѢХЪ ГОСТЕЙ, ХОЗЯИНЪ ВНОСИЛЪ ВЪ КОМНАТУ ПАРУ ГУСЕЙ БОЙЦОВЪ НА ПОХВАЛЬБУ СВОЕЙ

Т. И. К. 7.

ОХОТЫ. ГУСИ БОЙЦЫ УКРАШАЛИСЬ КРАСНЫМИ ЛЕНТАМИ. НАДЪ ГОЛОВАМИ ЭТИХЪ КРАСАВЦОВЪ ВСѢ ГОСТИ ПИЛИ ИЗЪ КРУГОВОЙ ЧАПІИ ВИНО, ИЛИ МЕДЪ. ХОЗЯИНЪ СБРЫЗГИВАЛЪ ГУСЕЙ-БОЙЦОВЪ МЕДОМЪ. НЕ РЕДКО ВЫВАЛО, ЧТО РЕТИВЫЕ ОХОТНИКИ НА ВЕСЕЛОЙ ПИРУШКѢ ЗАВОДИЛИ СПОРЫ И ПОВОЛЦА.

ПОСЕЛЯНЕ СЕЙ ДЕНЬ НАЗЫВАЮТЪ: *гусепролетъ*, *гусари*, *рѣпорѣзы*. По ихъ замѣчаніямъ, съ этого дня дикие гуси УЛЕТАЮТЪ СТАДАМИ НА ТЕПЛЫЯ МОРЯ. По КРИКУ ГУСЕЙ И ПОЛЕТУ ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ О НАСТУПЛЕНИИ СКОРЫХЪ ХОЛОДОВЪ. ОГОРОДНИКИ НАЧИНАЮТЪ НА ЭТОТЪ ДЕНЬ ВЫРЫВАТЬ ВЪ ПОЛЯХЪ РЫНУ. ТОГДА ОНИ ГОВОРЯТЪ: *ужъ видно мужика по рѣни*, *что подошли рѣпорѣзы*. — *Не времи баба на рѣпорѣзовъ день*. ГУСИАНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ СЪ ЭТОГО ДНЯ НАЧИНАЮТЪ СКУПАТЬ ПО СЕЛАМЪ ГУСЕЙ. ВЪ СЕЛАХЪ ВОЙ ГУСЕЙ ПРЕЖДЕ НАЧИНАЛСЯ СЪ 15 СЕНТЯБРЯ. КОГДА НАШИ БОЯРЕ ЖИВАЛИ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ, ИХЪ ПОДНОСИЛИ СТАРЦЫ НА ЧЕЛОВИТЬЕ ГУСЯ СЪ ГУСЫНЕЙ ОТЪ ВСЕГО МИРА. ГУСЫНЮ НАКРЫВАЛИ КУМАЧНОЙ ШИРНІКОЙ, А НА ШЕЮ ГУСЯ НАДѢВАЛИ ЛІННІЮ ПЛЕТЕНКУ ВЪ ВІДЪ КОЛЬЦА. ЧЕЛОВИЧІШКОВЪ БОЯРЕ ОТДАРИВАЛИ ШИРНІКАМИ И УГОЩАЛИ ВИНОМЪ.

НАШІ ПОСЕЛЯНЕ СОХРАНИЛИ СТРАННОЕ ПОВѢРІЕ О ГУСЯХЪ: БУДТО ОНИ ВСЕ ЛЬТО ЖИВУТЬ ПОДЪ НАДЗОРОМЪ ВОДЯНОГО ДВУДУШКИ. ЧТОБЫ ЗАДОБРИТЬ СЕГО НЕУМОЛІМАГО ДВУДУШКУ, ОНИ НОЧЬЮ, ПОДЪ 15 СЕНТЯБРЯ, ОТРЫВАЮТЪ ГУСЮ ГОЛОВУ И ВРОСАОТЪ ТУЛОВИЩЕ ВЪ ВОДУ. ВОДЯНОЙ ЗА ТАКІЯ *полинки* СТЕРЕЖЕТЬ ГУСЕЙ, И НИ КОМУ НЕ ДАЕТЬ ИХЪ ВЪ ОВІДУ. ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ, ОНЪ МУЧИТЬ ГУСЕЙ, ИЛИ ИЗВОДИТЬ ИХЪ. ОСТАВШІЮСЯ ГОЛОВУ ОТНОСЯТЬ НА ИТИЧІЙ ДВОРЬ ИЗЪ ОПАСЕННЯ, ЧТОБЫ ДОМОВОЙ ПО УВЫЛІ НЕ УЗНАЛЪ О ПРОДВѢЛКАХЪ МУЖИКА. ПІЗВѢСТНОЕ ДѢЛО, ЧТО ЗАБОТЛИВОЙ ДОМОВОЙ ВЕДЕТЬ СЧЕТЬ ПО ГОЛОВАМЪ. ЕСТЬ ГОЛОВА НА ЛІЦО, ОНЪ ПОКОЕІТЬ; НІТЬ ГОЛОВЫ, МУЖІКЪ ВИНОВАТЬ.

ВО МНОГИХЪ ГОРОДАХЪ НА ЭТОТЪ ДЕНЬ ВЫВАЮТЪ ГУЛЯНЬЯ, А ВЪ СЕЛАХЪ ЯРМАРКИ. ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ ВЫВАЕТЬ ГУЛЯНЬЕ НА НІКІТСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ МОСКВѢ БІЛЗЬ

8.

Никитского монастыря. Наши поселяне въ старину прѣзжали съ своими новинами на ярмарки, не то чтобы для продажи, а такъ за прѣсто, чтобы допытаться: какія цѣны устанавливаются на хлѣбъ?

18. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне замѣчаютъ о послѣднемъ полетѣ журавлей на теплый моря. Если въ сей день полетѣтъ журавль, то на Покровъ будетъ первою морозъ. Если не случится замѣтить имъ полета журувлей, то ожидаютъ перваго мороза не ранѣе 20 Октября. Тогда дѣти и взрослые, замѣтивши издали стада журавлей, кричатъ: «Колесомъ дорога! Колесомъ дорога!» Они твердо уѣверены, что сей крикъ разстроняетъ журавлей; отврашаетъ ихъ отъ полета на теплый моря, а съ ними вмѣстѣ возвращается и зима назадъ. Въ Тулу очень часто мои земляки спорили о возможности этимъ средствомъ отдать зиму.

20. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселяне въ сей день замѣчаютъ теченіе вѣтровъ. Такъ на Онегѣ *Шелоникъ* вѣтеръ, дующій съ югоизапада, производить бури. Рыбаки о немъ говорятъ: вѣтеръ *Шелоникъ* по Онегѣ разбойникъ. Другіе вѣтры называются тамъ: *зимникъ*, *сліверикъ*, *подслѣверный*, *меженецъ*. Галицкие рыбаки вѣтеръ, дующій вдоль озера называются *продольнымъ*; вторыій *восточнымъ* отъ Столбича, гдѣ когда-то, влізъ княжескаго дворца, стоялъ столбъ; третій *среднимъ*, когда онъ дуетъ съ сѣвера; четвертый *Ребровскимъ*, когда онъ дуетъ отъ села Реброва. Средний вѣтеръ, дующій при началѣ ловли, по ихъ замѣчаніямъ, приносить съ собою стужу и дождь. Сѣверный вѣтеръ почитается у нихъ самыи опаснымъ, а въ окрестностяхъ называется: *Галицкими ершами*. О немъ рыбаки говорятъ: *подули Галицкіе ерши*. На озера Селигеръ есть свои наименія. Тамъ попутный вѣтеръ называются: *попвѣтеръ*, *сѣверовосточный*, *межникъ*, *меженецъ*, *противный*: про-

тивень, боковой: *покажень*, *боковикъ*. Южный вѣтеръ Волжскіе рыбаки называютъ *хилокъ*, и считаютъ его предвѣстникомъ ведра. Наши стенные поселяне имѣютъ свои названія. *Сладчайшие вѣтры*, дующіе съ юга, при началѣ посѣва, обѣщаютъ плодородіе. Вѣтеръ *веснякъ*, дующій съ югоистока разбиваетъ *погку* у деревъ. О вѣтрахъ полууденномъ и полуночномъ они имѣютъ свои названія. Всѣ подробности о вѣтрахъ съ ихъ олицетвореніями будуть изложены въ Русской народной *Симеоликѣ*. Свѣжий, югоисточный вѣтеръ на Волгѣ называется: *морлино*, *моряна*. Когда тамъ говорятъ: *дуетъ моряна*, то это значитъ, что вѣтеръ дуетъ съ моря. Тамъ онъ всегда поднимаетъ воду въ Волгѣ, что рыбаки называютъ *нагономъ*. *Перекатомъ* называются перемѣнной, благопріятной вѣтеръ дующій на Каспійскомъ морѣ. При *перекатахъ* идетъ рыба на ловлю. *Перекатомъ* *дошелъ* — у нихъ значитъ: проплылъ перемѣнными, попутными вѣтрами въ морѣ. *Сорогикомъ* или *сорогакомъ* называется въ Каспійскомъ морѣ вѣтеръ, дующій съ сѣверовосточной стороны. Вѣтры на Байкальскомъ озере имѣютъ свои названія. *Встокъ* есть вѣтеръ восточный, *шелоникъ* — югоисточный, *полуденикъ* — южный, *глубиникъ* — югоизападный, *горный* — сѣверозападный, *обетонъ* — дующій прямо, *битетъ* — наискось, *колышень* — зыбление воды подъ вѣтромъ, *турга выюга* и *метелица* съ вѣтромъ и сильномъ, *толкунцы* — бурные вѣтры съ шквалами. На Бѣломъ морѣ *зодниами* называются валы, *обнѣдникомъ* югоисточный вѣтеръ, *шелоникомъ* югоизападной, *полуденикомъ* сѣверозападной, *полуночникомъ* сѣверовосточной, *голымя* вѣтеръ, дующій въ открытое море. Въ Тулу *Московскимъ* вѣтромъ называются сѣверозападной; онъ, по мнѣнію ихъ, приносить съ собою холодъ и дожди. *Киевскимъ* величаются южныи; обѣ этомъ думаютъ, что онъ приносить съ собою теплую погоду. Можетъ быть, со временемъ, успѣмъ привести въ извѣстность всѣ местныя названія вѣтровъ, успѣмъ или замѣнить наше

морскую технику. Всѣ эти ожиданія скорѣе исполняются нашими потомками. Мы слишкомъ спесивы.

24. ЗАРЕВНИЦЫ.

Съ этого дня наши бояре въ стариину начинали замолотки. Съ вечера то-пились овны, около ихъ спирались молотильщики и всю ночь проводили съ ивеснями и играми. Съ полуночи зажигались костры—Заревницы и начинались замолотки. Первый осинъ наши поселяне называютъ иллининнымъ. Для имяниннаго овна варятъ молотильщикамъ кашу. Садясь за завтракъ, они говорятъ: *хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ*. Вечеромъ бояре угощали на своемъ дворѣ молотильщиковъ пирогами и брагою.

25. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне по погодѣ сего дня замѣчаютъ обѣ установлѣніи зимы. Первый снѣгъ, по ихъ наблюденіямъ, выпадаетъ за 40 дней до зимы. О перв-

вомъ снѣгѣ они говорятъ: *если выпадетъ первый снѣгъ на Сергиевъ день, то зима установится на Михайловъ день*. Они думаютъ, что первый снѣгъ выпадаетъ отъ Сергиева дня въ продолженіе четырехъ семинъ (недѣль). На основаніи этихъ данныхъ выводятся всѣ ихъ расчеты. Числы: 5, 11 и 21 Ноября и 6 Декабря принимаются за основныя указанія установки зимы. Впрочемъ, эти правила принадлежать мѣстностямъ и не имеютъ своихъ исключѣній.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Вечеромъ молодыя бабы въ степныхъ селеніяхъ сжигаютъ свои соломенные постели—одинъ въ печахъ, другія въ овинахъ. Все это дѣлается вѣдь отъ призора недобраго глаза. Съ этой ночи онъ уже спать на новыхъ сѣнныхъ постеляхъ. Между тѣмъ, старушки сжигаютъ только одни лапти. Дѣтей купаютъ на порогѣ изъ рѣшета. И это все дѣлается въ извѣжданіе будущихъ болѣзней.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Слово *Октябрь*, или *Окторій* — не-Русское; оно залило къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки*, *Кроаты* и *Иллірійцы* называли его: *листопадъ*, *Поллки* и *Мало-Русы*: *паздерникъ* (паздеры-кострики), *Сорабы*: *винскій*, *Карніолицы*: *косаперскъ*, *Чехи* и *Словаки*; *ржиень*, *Венды*: *оброчникъ*, *десетникъ*, *косоперцъ*. *Народное* название сего мѣсяца: *грязникъ*. Въ старой Русской жизни Октябрь былъ *осмымъ* мѣсяцомъ, съ XV вѣка *вторымъ*. Съ 1700 года считаютъ его *десятымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ОКТЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

Наши поселяне обѣ Октябрѣ сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *зими и топти лыны съ половины Гряз-*

ника. — Знать осень въ Октябрь по грязи. — Въ Октябрь та бабамъ и работа, гдѣ лыны приспѣвать. — Всѣмъ бы Ок-

тлѣбрь взлѣз, да мужику ходу чѣтѣ. —
Охъ ты, батюшка Октябрь! только и
добра вѣ тебѣ, гто цвомѣз взлѣз. — Вѣ
Октябрь и изба сѣ дровами и мужику
сѣ лаптами, а спорини все чѣтѣ. — Вѣ
Октябрь только и лѣтѣ, гто рябина. —
Вѣ Октябрь мужику живетѣ сѣ ое-
лѣдкой.

1. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Сибири говорятъ: *Покровъ не лѣтъ, а Срѣтенье не зима*. Въ сѣверныхъ губерніяхъ поселянѣе говорятъ: *на Покровъ первое зазимье*. Въ Тульской губерніи замѣчаютъ: *Если на Покровъ вѣтеръ подуетъ съ востока, то зима будетъ холода*.

1 Октября у нашихъ поселянъ вѣваетъ срокомъ работы и наймовъ. Этотъ срокъ у нихъ заключается вѣ выраженіяхъ: «отъ Покрова до Евдокѣй. — Отъ Покрова до Крещенія. — Ириинѣй товарецъ къ Покрову. — Сдамъ на Покровской ярмаркѣ. — Подожди до Покрова: весь долгъ выплачу.

Съ 1 Октября вѣ селяхъ начинаются свадьбы. Наши старушки выпадение сиѣга на этотъ день считаютъ счастливымъ преднаменованіемъ для обрученныхъ. Тогда девицы говорятъ: «Батюшка Покровъ покрой сырь землю и меня молоду». Иные говорятъ: «Бѣль сиѣга землю прикрываетъ, не меня ли молоду замужъ снаряжаютъ»?

Покровское гулянѣе считается послѣднимъ игрищемъ у поселянъ и горожанъ. Гулянѣе вѣ сель Покровскомъ доселѣ напоминаетъ Москвичамъ обѣ окончания войны 1613 года.

4. ПОВѢРІЕ.

Наши поселянѣе думаютъ, что съ сего дня перестаютъ бродить по лѣсу лѣши. Разставаясь сѣ лѣсомъ, они, будто сѣ досады, ломаютъ деревья какъ тросточки, вѣ полянахъ вырываютъ землю на сѣмь пядей, загоняютъ всѣхъ звѣрей по норамъ, а сами проваливаются сквозь землю. Во весь день вѣтеръ воетъ по лѣсамъ, птицы не смыгаютъ прилетать къ деревьямъ. Овѣ мужику и говорить нечего: ии за что взѣ

доброї воли не пойдѣть вѣ лѣсъ. Лѣши не свой братъ — переломаетъ всѣ косточки не хуже медвѣдя. Между поселянами существуетъ преданіе обѣ удаломъ мужику, желавшемъ подсмотрѣть, какъ лѣпій будетъ проваливаться сквозь землю.

«Жить когда-то вѣ деревнѣ мужику, не вѣ нашей, а тамъ, вѣ чужой, собой не мудрой, но за то такой проворной, что всегда и вѣдѣ поспѣлъ первый. Извѣдуть ли хороводы, онъ первой вѣредѣ; хоронятъ ли кого, онъ и гробъ примѣряетъ, и на гору стащатъ; просватаютъ ли кого, онъ поселится отъ руковѣтія до самой свадьбы, и поеть и пляшетъ, обновы закупаетъ и бабъ наряжаетъ. Отродясь своей избы не ставилъ, городѣбы не городилъ, а живѣлъ вѣ чужой избѣ, какъ у себя во дворѣ. Хлѣбъ молоко отъ чужихъ коровъ, таиль хлѣбъ изо всѣхъ печей, выѣзжалъ на базарь на барскихъ коняхъ, накупалъ гостинцевъ для всѣхъ деревень. Вѣ деньгахъ счету не зналъ. У кого иѣть избы, онъ дастъ денегъ на избу; у кого иѣть лошадки, онъ дастъ денегъ на пару коней. Одного только не знали православные: откуда къ нему деньги валиются? Старики потоваривали, что онъ продаѣтъ свою душу пѣчистому за деньги, и утверждали за правду, что трудовая конѣйка не велика и для своей пушки. А у него, отъ чего же завились деньги для всѣхъ? Съ работы де не будешь богатъ, а только горбать. Бабы говорятъ свое: старики никогда правды не скажутъ. Ну, кто бабъ переспоритъ? Молодые судили по своему: онъ де кладь нашель сѣ золотомъ и серебромъ. Вотъ отъ чего и богатство. Бабы и тутъ стояли на своемъ: что молодые знаютъ? Молодо зелено. Поди, увѣрь ихъ, что молодые не дураки, такъ послѣ и вѣги самъ сѣ бѣла свѣта. Старушки увѣрили своихъ кумушекъ, что удалой таскаетъ свои деньги изъ вороньего гнѣзда. Тамъ де никогда деньги не перевѣда иѣть. Вотъ за тѣмъ-то онъ и вѣ лѣсъ ходить всякой день. Бабы и тому не вѣрили: едѣ де старухамъ знать? Да-

вно изъ ума выжилъ! А скажи бабамъ, что старухи умнѣе ихъ, такъ и въ извѣстъ не дадутъ. Однѣ только старости говориватъ подъ хмѣлькомъ, что онъ знаетъ всю правду. Старость можно было бы повѣрить; мужикъ онъ вогатой, попѣ стариковъ брагой, кормить ревять прогами. Все это говорятъ мужики; а бабы думаютъ другое, старость дѣлаетъ по женину вѣтъ. Что скажетъ его баба, такъ тому и быть. А съ бабы имъ умомъ далеко ли уйдешь? Послушайтѣ-ка, что сестры говорятъ про старость. Разъ случилась на него, старости вѣда: не дочь вышеть въ подушныхъ. Вотъ онъ и началъ спрашивать бабу издалека: хвалишься ты, баба, что умнѣй тебя иѣть. А знаешь ли ты, баба, сколько у насъ въ селѣ дворовъ? — Знать, не знаю, а сочту по умнѣй твоего. И начла баба всѣхъ тридцать дворовъ. — Старость сидѣть за столомъ, вороду поглаживаетъ, на бабу поглядываетъ, да и молвитъ: дворовъ-то было тридцать еще до тебя, когда я не женился, а ты, баба, замужъ не шла. А знаешь ли ты, баба, сколько подушнаго съ мужиковъ идетъ? — Вотъ вѣщего не знаютъ! Съ Покрова по рублю, съ Евдокей по рублю, съ Радунницу по рублю; а сколько всего, ты самъ смекни, умная голова. — Сидѣть мужикъ и думаетъ: иѣть эдакъ и въ годъ не сочтешь! Есть дворы вдовы, есть и въ пустѣ. Въ приказѣ уряжено со вдовьяго двора не братъ, а съ пустаго нечего взять. И вошелъ старости къ удалому мужику на совѣтъ ума-разума набраться. А пошелъ было онъ не просто съ поклонами, а съ дорогими посланими: съ вѣномъ и пряникомъ. Дозналась баба, что у мужика на умѣ сидѣть, такъ и не вѣсть, что было: и вѣла то его, и бранила то его, и на недѣлю въ амшеникъ заперла. Ну, сами вы, православные, народъ только-вой, посудите по умнѣй: можно ли вѣру дать старости, что онъ говорить? Другое дѣло удалой мужику: ума палата. Все знать, что на свѣтѣ дѣлается: какъ на торгу купецъ торгуется; какъ въ городѣ воевода судитъ-рядитъ; какъ

бояре живутъ въ каменной Москвѣ. Кажись, мужику чего бы больше и знать? Такъ иѣть; давай то, что не знаю; говори то, что не вѣдою. Нашъ удалой одного только не знать: какъ Лѣшие проваливаются сквозь землю! Задумать мужикъ самъ собой посмотреть на Лѣшаго, да и былъ таковъ. Ну чтобы ему попросить совѣта у бабы? Все бы лучше присудили: какъ миновать вѣды? Старики прежде наѣхъ говорили, что бабы на это дѣло умнѣй мужиковъ. Вотъ и ходить мужикъ по лѣсу, а тутъ на встрѣчу ему Лѣший. Онъ и тутъ не срѣбъть: шапку долой, да и ему жѣль челомъ. Извѣстное дѣло, что Лѣший не говорить, а только смигнѣтъ. Удалой сеѣ на умѣ молвитъ: иѣть, братъ, меня этимъ не прокаешь, смигнѣся себѣ, сколько хочешь. Лучше попытаю: гдѣ его жилье? И началъ пытать его, вотъ такъ: а если у тебя, Иванычъ: хата да жена баба? — И повѣль Лѣший мужику къ своей хатѣ, по горамъ, по доламъ, по крутымъ берегамъ. Шли, шли и пришли прямо къ озеру. — Не красна же твоя изба, Иванычъ, молвитъ удалой. У насъ, братъ изба, о четырехъ углахъ, съ крышкой да съ поломъ. Есть въ избѣ печь, гдѣ ребята лежать, есть палаты, гдѣ съ женой спать есть лавки, гдѣ гостей сажать. А у твоей хатѣ, прости Господи, ни дна, ни покрышки — Не успѣть мужикъ домолвить слова, какъ бухъ Лѣший о землю: земля — то разступилась, туда и Лѣший понадѣлъ. Съ тѣхъ поръ удалой сталъ дуракъ дуракомъ: ни слова сказать, ни умомъ пригадать. Такъ дуракомъ померъ. За чѣмъ было ему смотрѣть на Лѣшаго? Хотѣлъ умнѣй всѣхъ быть. Да и чего набраться у него, Лѣшаго? Важное дѣло: смотрѣть, какъ будетъ онъ сквозь землю проваливаться! Невѣсъ, весною опять выскочить изъ земли, какъ ни въ чёмъ не былъ. Вишнѣ ихъ такая порода.

10. ПРИМѢТЫ.

Поселяне выходятъ смотрѣть на мѣсяцъ: куда онъ смотрѣтъ? Если золотыя рога у мѣсяца на полночь, то оттуда

попасть метели со снегомъ и зима ляжетъ по суху; если рога на полночь, то прежде наступить грязи и зима долго не станетъ.

12. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ степныхъ селеніяхъ съ сего дня наблюдають появление звѣздъ съ полдня и полуночи. Наша народная Астрономія очень мало известна граматнымъ людямъ, и многие даже не вѣрятъ ея существованію. Всѣ подробности, мнѣ извѣстныя, будуть изложены въ Русской Символикѣ; здесь предлагаю одни примѣты о звѣздахъ.

Чигирь звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Венеру*. Преданія о сей планетѣ заключаются въ томъ, что она показываетъ человѣку счастье и не счастье, что дѣлать и чего нѣтъ. Наши граматные старцы записали о ней слѣдующее: «сія бо звѣзда едини именемъ Чигирь есть, межъ всѣми звѣздами 10 мѣстъ во всякомъ мѣсяцѣ имѣть, а по трижды приходить на всякое мѣсто коеждо мѣсяца. Сіе есть великая мудрость. Аще кто добрѣ гораздъ и разумѣть мѣсячному нарожденію, той видѣть и кій кругъ вѣдаетъ сія звѣзда Чигирь. Аще кому вѣхати, или идти кудѣ, или селится, смотри, на которую сторону та звѣзда стонти: аще она станеть противу, и ты и противу ея не вѣди ни кудѣ. Во дни 1, 11 и 21 стонти Чигирь на востоцѣ, и ты храмы не ставь, на дворѣ главы своей не голи. Во дни 2, 12, 22 стонти Чигирь межъ востокомъ и полуночью, и ты съ женою не спи; ино рожденіе будетъ курчя и бесплодно. Во дни 3, 13, 23 стонти Чигирь на полдни, и ты въ тѣ дни въ полдни не купайся, въ бани не ходи: изойдешь лихомъ, или учинится неполохъ.

Сажаръ звѣзда. Сажаромъ поселяне называютъ *Медведицу*. Они думаютъ, что это созвѣздіе благопріятствуетъ охотникамъ отыскивать звѣрей, и что медведи живутъ подъ ея защитой. За воровство и кражу Сажары наводить сонъ на медвѣдей во всю зиму. Когда Сажары глядѣть на землю, тогда мед-

веди бываютъ смѣрны и не нападаютъ на человѣка. Основываясь на этомъ преданіи, охотники пускаются въ лѣсъ только при появленіи Сажаръ.

Гнѣздо утиное звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Плещѣцъ*. Они думаютъ, что Гнѣздо населено духами, въ послѣдній день новолуния горѣть яркимъ огнемъ, и что тогда тамъ бываетъ праздникъ. По яркому свѣту поселяне угадываютъ о погодѣ всѣго мѣсяца.

Кигаги звѣзда. Такъ поселяне называютъ *Орионовъ полесъ*. Въ Костромской губерніи по этому созвѣздію поселяне узнаютъ время. Въ степныхъ селеніяхъ говорятъ, что Кигачи вздѣть въ пятеромъ по небу на колесницахъ, но тысячи верстъ на часъ. Гдѣ они станутъ на небѣ на постой, на землѣ поютъ пѣтухи. Кигачи такие же люди, какъ и мы; только ростомъ и дородствомъ не похожи на насъ.

Желѣзное колесо. Такъ поселяне называютъ *Арктический полесъ*. Они думаютъ, что тамъ заключены Татары, и что ихъ избавленію не будетъ конца. Заключены они, Татары, въ желѣзный домъ; а домъ тотъ стонти отъ земли до неба, на желѣзномъ колесѣ.

Дѣвичи зори. Такъ поселяне называютъ три звѣзды подъ Млечнаго пути. Они разсказываютъ: жили когда-то на вѣломъ свѣтѣ три родныя сестры; а были тѣ три сестры родствомъ и дородствомъ сестра въ сестру; что глядѣть на одну, то увидишь и на другой. Жили тѣ три сестры въ одномъ домѣ, безъ отца и безъ матери, сами правили домомъ, сами пахали, сами хлѣбъ продавали. Приходили сваты и свахи сватать тѣхъ сестеръ за молодыхъ ребятъ; придутъ сваты къ воротамъ, ворота сами растворяются; пойдутъ къ избѣ, двери сами отойдутъ настежь; взойдутъ въ избу, въ избѣ нѣтъ ни живаго, ни мертваго, какъ послѣ мора. Постоять, постоять, такъ и пойдутъ ни съ чѣмъ. Выдѣть на улицу, посмотрѣть на окна, а у оконъ сидѣть три сестры вмѣстѣ, придутъ одну кудель. Вотъ и придумали бабы сжитъ тѣхъ трехъ сестеръ; они же посыпали

лись, отъ того и живутъ връзъ отъ народа крещенаго. Сдумано и сдѣлано. Пойдутъ ночью, зажигать городьбу, глядѣть — городьбу и огонь не береть. Зажигутъ избу, и изба не горитъ. Пытаялись бабы достать и живой огонь въ Ивановскую ночь; и тотъ огонь не береть ихъ. Ходили по Знахарямъ и колдунамъ; и тѣ ума не приложатъ, что съ тремя сестрами дѣлать. Ужъ какіе кудесы не строили надъ ими? Имъ все ничего. Вотъ разъ и видѣть бабы: летить огненный змѣй по селу, и прилетѣть прямо въ избу къ тремъ сестрамъ. Что жъ, скажите, змѣй въ избу влетѣть? Не тутъ-то было: побѣгаль, побѣгаль вокругъ избы, да и прочь полетѣть. Вотъ, такъ народецъ, думаютъ бабы — и змѣй не береть ихъ. Ну, гдѣ тутъ сладить бабамъ? Дознались бабы, что померли тѣ три сестры. Хочется бабамъ поглядѣть на тѣхъ трехъ сестеръ; да какъ войдти въ избу? Страшно и подумать, кому пдти напередъ. Всякому своя жизнь дорога. Сжалелись мужики надъ бабами, да и пошли сами впередъ. Подходяте къ городьбу, городьба разступилась на четыре стороны; подходяте къ избѣ, изба разсыпалась на мелкія щепки. Тутъ-то мужики догадались, что тѣ три сестры были прокляты на роду. Да и послѣ смерти имъ худое житѣе: досталось весь вѣкъ горѣть зорями. Вотъ ихъ ужъ немножко осталось: только три красныхъ пятнышка. Ништо имъ проклятымъ: таковская и честь.

Косары. Такъ поселянѣе называютъ голову Млечнаго пути. Они думаютъ, что у Млечнаго пути голова состоить въ четырехъ косарей. Эти косары сѣкуть и рубятъ всякаго юстрѣчнаго на пути.

Становище. Такъ поселянѣе называютъ Млечній путь. Они думаютъ, что Становище наполнено старыми служи-
кими, басурманскаго отродья. По тому-то Становище хаживали Татары на святую Русь прямо отъ желѣзныхъ горъ. Въ Тульской губерніи старинки рассказываютъ, что Татары хаживали на Русь по Комаринской дорогѣ. Это са-

мое записано въ древній Русской Идографіи. Неподалеку отъ Тулы есть и Комаринской бродъ чрезъ Упу рѣку. Чрезъ этотъ бродъ Татары прихаживали къ сему городу. О самомъ Млечномъ пути нашъ народъ разсказываетъ: когда-то на Становище басурманка мать кормила свое дитя груднымъ молокомъ. Басурманское отродье не умѣло сосать молока, которое будто бы разлилось по небу. Потомъ изъ этого молока развились по Становищу старые служивые. А эти служивые до того дожили что не владѣютъ отъ старости ни руками ни ногами. За то вместо нихъ поставлены на сторожкѣ четыре *Косаря*, которые сѣкуть и рубятъ всякаго.

Маныкъ. Такъ поселянѣе называютъ падающія звѣзды. Наши грамматвѣ дѣды этотъ Маныкъ величали *бѣльмъ путемъ*. О Маныкѣ наши поселянѣе рассказываютъ разныя преданія. Одни говорятъ, что Маныкъ всегда падаетъ съ неба на тотъ дворъ, гдѣ дѣвница потеряла девинность. Другие утверждаютъ, что въ его видѣ летаютъ незрѣстые духи посыпать одинокихъ бабъ, когда ихъ мужы пускаются въ дальній путь на заработки. Тогда они, при видѣ Маныка, говорятъ: «Аминь! разсыпся!» Треты со страхомъ увѣряютъ, что это блуждаютъ проклятые люди, и что они сгоняются съ мѣста на мѣсто до тѣхъ поръ, пока будуть прощены.

14. ГРЯЗНИХИ.

Такъ поселянѣе привыкли называть осення грязи. Въ этомъ днѣ у нихъ сосредоточены свои наблюденія. Если 14 Ноября будетъ *полная*, осенняя грязь, то они насчитываютъ *четыре седмины* до появленія зимы. Грязни пѣвѣстны и въ Сибири.

22. НАБЛЮДЕНИЯ.

Поселянѣе сохранили обѣ этомъ днѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *коли на Казанскую дождь пойдетъ и вѣльногози нальетъ, то и зима пойдетъ* (другое говорятъ: *то и зиму приведетъ*). — *На Казанскую добрые люди вдали не пѣдятъ. — Погодъ бы на Казанскую*

дождь, а то будетъ зима на дворъ со снегобоми. — Раннія зима и обѣ Казанской и санкаго пѣдѣтъ. — Наружаши бабѣ изъ Захареева села съ блинами становятся обѣ Казанской на сѣдѣ. а наши бабы то и на руку.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ Сибири говорятъ: *Дмитріевъ, день перевоза не ждѣтъ*. Поселяне Тульской губерніи замѣчаютъ: если *Дмитріевъ* день будетъ по голу (безъ снѣга), то и *Пасха* будетъ теплой.

28. ЛЬНЯНИЦЫ.

Поселянки Костромской губерніи празднуютъ сей день съ началомъ уборки льна. Съ вытрапанными опытками льна выступаютъ на улицу на показъ добрымъ людямъ. Ножицы старушки ходить въ церковь служить молебны и съ усердiemъ испрашиваютъ благословеніе своимъ начаткамъ. Въ Тульской губерніи съ этого дня начинаютъ мять и трепать льны.

29. ОВЧАРЬ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ стричь овецъ. Въ степныхъ селеніяхъ

для Овчарл пекутъ пироги и угощаютъ настухонъ.

30. ЮРОВАЯ.

Такъ въ Сибири называется праздніе рыбаковъ; оно совершаются при отправлении ихъ по Пртышу за ловлею красной рыбы.

Въ Тульской губерніи охотники, сбираясь на охоту за зайцами, сходятся пирожать въ одну избу. Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то они, вместо пирожки, разглиняютъ по порошамъ, и тогда уже *импининый* *заяцъ* довершаетъ ихъ пирожку на другой день.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ: если появится на этотъ день волки по полямъ, то будто они предвѣщаютъ или моръ, или голодъ, или войну. По большой части, все эти примѣты основаны на преданіяхъ и разсказахъ. Кумушки и бабушки бывають первыми участницами въ этихъ разсказахъ. А кто больше всѣхъ знаетъ примѣты, какъ ни кумушки и бабушки? Только въ городахъ неизрѣять, что такие примѣты ссылаются, что сельскія кумушки знаютъ меньше всѣхъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Слово: *Ноябрь*, или *Ноемврій* — не-Русское; оно зашло къ пашимъ отцамъ изъ Византии. Коренные, Славянскія названія своего ивсіца были другія. Наши предки называли его: *ГРУДЕНЬ*, *Поллки*, *Мало-Руссы*, *Чехи* и *Словаки*; *ЛИСТОПАДЪ*, *Плутрійцы*; *студеный*, *Сорабы*; *млошный*, *подзимный*, *Карпіольцы*; *листохной*, *Венцы*; *гнилецъ*, *еднаистникъ*, (одинадцатый), *Кроаты*; *вішневечакъ*. Въ старой Русской жизни Ноябрь выль девятымъ мѣсяцомъ, съ XV вѣка считали *третьимъ*. Съ 1700 года оно числится *одинадцатымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ.

1. ЗАМѢЧАНІЯ.—ОБЫЧАИ.

Поселяне Тульской губерніи пола-

гаютъ, что съ этого дня начинаются морозы. Объ этомъ морозѣ они сохра-

или свое наблюдение въ поговоркѣ: *Козьма и Даміанъ съ гвоздемъ.*

Поселянки въ сей день справляютъ *куры именны*. Этотъ старый обычай известенъ быть въ Москвѣ. Тамъ, въ Толмачевскомъ переулкѣ, за Москвою рѣкою, женщины собирались вокругъ церкви Козьмы и Дамиана съ курами. Усердныя старушки послѣ обѣдня служили молебны. Богатые люди разсыпали бурьи въ подарки по синимъ роднымъ. Въ салахъ женщины прихаживали съ курами на боярскій дворъ, и съ члобитиемъ подносили ихъ своей боярынѣ *на красное житѣ*. Боярыни отдавали поселянокъ лентами на *убрусникъ*. Такія члобитныя куры содержались въ почетѣ ихъ кормили осмомъ и ячменемъ и никогда не убивали. Инцы, выносимыя изъ, считались цѣлебными: ими кормили больныхъ, страждущихъ *желчною болѣзни*.

Въ Тульской губерніи къ этому дню изготавливались боярышами обѣтныя работы. Деньги, вырученныя отъ продажи своихъ издѣлій, они употребляли на милостыню нищимъ и на свѣчи.

Въ селеніяхъ Мысковскаго уѣзда Ярославской губерніи поселяне убиваютъ кочета въ овинахъ. Старшій въ домѣ выбираетъ кочета и самъ отруваетъ ему голову топоромъ. Поги кочетинныя бросаютъ на избы, для того, чтобы водились куры. Самаго кочета варятъ и за обѣдомъ съѣдаются всѣй семьей.

Въ селеніяхъ Валдайскаго уѣзда варятъ *козьмо-демьянское пиво* для честныхъ гостей.

Поселяне Ярославской губерніи управляются на этотъ день съ *Дворовыми*. Такъ они называютъ Домового, имъ щаго попеченіе за домашнимъ скотомъ. Если въ чьемъ дворѣ заведется лягуша, то они берутъ помело, садятся на лошадь, которую не любить Дворовой, и Ѣздятъ на ней по двору. Во времія сихъ разездовъ, они машутъ по воздуху помеломъ и кричатъ: «Батюшка Дворовой! Не разори дворъ и не побуди животину». Послѣ сего остаются покойными и думаютъ, что лихой унялъ.

Т. II. К. 7.

ся. Другое помело обмакиваютъ въ деревотъ съ намѣреніемъ: отмыть на лысилъ *Дворового зазубрину*. Съ этой зазубриной будто лихой съѣгаетъ съ двора.

8. НАБЛЮДЕНИЯ.

Наши поселяне имѣютъ разныя наблюдения объ этомъ днѣ. Одни и тѣ же лица будуть вамъ рассказывать о *Михайловскихъ грязахъ* и о томъ, что *день Архангела Михаила бываетъ съ постомъ*; другие что *съ Михайлова днѧ зима не стоитъ, земля не мерзнетъ*, что *со днѧ Михаила Архангела зима куетъ морозы*. И эта видимая разность имѣть свои основанія. Признаки, по которымъ они судятъ о появленіи зимы, основаны на наблюденіяхъ 25 Сентября. Здѣсь ключъ къ сельскимъ, метеорологическимъ замѣчаніямъ.

9. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи полагаютъ, что *съ Матрены зимией* зима *остаётъ на ноги* и морозы прилетаютъ отъ *железныхъ горъ*.

10. ПРИМѢТЫ.

Если послѣ Михайловскаго мороза появится на деревахъ иней, то поселяне ожидаютъ большихъ снѣговъ. Если день начинается большимъ туманомъ, то ждуть оттепели.

11. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Калужской губерніи говорятъ: «со днѧ св. Феодора Студита прилетаютъ зимніе вѣтры, отъ которыхъ бываетъ студено на дворѣ и морозно на землѣ».

12. ПРИМѢТЫ.

Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то замѣчаютъ, что оттепели продолжатся до 21 Ноября, до Введения.

13. ПОВѢРІЕ.

Наши сибирские поселяне думаютъ, что съ этого днѧ всѣ нечистые убѣгаютъ съ земли, боясь морозовъ и зимы. Но ихъ замѣчанія, зима приѣзжаетъ

на пыгой кобыльи и разгонять исъхъ нечистыхъ.

21. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Тульской губерніи говорятъ: *Введение ломаетъ ледене, а въ Раздѣлѣ*: *на Введение толстое ледене.* Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ, что *Введеніе морозы не ставятъ зимы.* Обыкновенное народное замѣчаніе, что появляющіяся оттепели съ 21 Ноября, разстроиваютъ зимний путь, основано на многолѣтнихъ наблюденіяхъ. Содня Введения начинались зимніе торги. Въ Москвѣ первый зимній торгъ съ санями бывалъ на Лубянкѣ. Здѣсь были лубяніе и саніе ряды. Сюда привозились расписанные сани разными красками изъ разныхъ мѣстъ. Галицкіе сани съ позолотой красовались на Лубянкѣ какъ особенная рѣдкость.

22. ОБЫЧАЙ.

Пермской губерніи въ сельѣ Обыченскомъ, на день св. Прокопія бывалъ мірской праздникъ. Поселяне въ складчину устанавливали мірского барашка и съѣдавали его съ зваными гостями. Этотъ обычай существовалъ и въ Олексинскомъ уѣзде, гдѣ вмѣсто барашка угощали гостей караманной рыбой.

24. ОБЫЧАИ.

Съ сего дня начинаются въ городахъ зимнія гулянія на саняхъ. Въ старину, къ этому гулянью бывали особенные приглашенія. Въ домъ богатаго и зажиточнаго семьянину, гдѣ была осенняя свадьба, сходились всѣ родные смотрѣть, какъ поѣдутъ новобрачные. За молодыми снаряжалася длинный попѣздъ всѣхъ родныхъ. Здѣсь впервые показывалась молодая послѣ свадьбы, и, по старому обычая, должна была раскланиваться всѣмъ сосѣдямъ. Саны новобрачныхъ всегда отличались предъ другими: ихъ или расписывали красками съ выѣздами, или позолачивали сусальнымъ золотомъ. Боярскіе сани украшали волчьи и медвѣжьи мѣхи. Позѣдомъ новобрачныхъ управляли самые близкіе родственники. Свекоръ

и свекровь, отправляя свою невѣстку на гуляніе, просили провожатыхъ беречь молодую отъ всякой бѣды, а болѣе всего отъ лихаго глаза. Подъ порога, въ сѣняхъ постигали овчинную шубу на выворотъ. Когда приѣзжали съ гулянія, на этой шубѣ свекоръ и свекровь встрѣчали свою невѣстку. Здѣсь провожатые сдавали съ рукъ на руки молодыхъ. Вечерняя пирушка оканчивала торжество.

Маленькимъ дѣтямъ, имянинницамъ, посыдали въ подарокъ козырные санки съ куклами. Эта обязанность лежала на тещахъ и крестныхъ материахъ.

26. ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Поселяне обѣ этомъ днѣ сохранили свое воспоминаніе въ поговоркахъ: *вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — *Наряжалась баба на Юрьевъ день погулять съ боярскаго двора.* — *Верстался мужикъ на Юрьевъ день радиѣ о боярскомъ добрѣ.* — *На гуло долю потянетъ поле, то скажетъ Юрьевъ день.* — *Судила Маланья на Юрьевъ день на колѣ справлять проторы.* — *Мужикъ не тумакъ, знаетъ, когда живетъ Юрьевъ день.* — *Позывалъ дѣлъ мужика судиться на Юрьевъ день, а мужикъ и былъ та-ковъ.* — *Грѣшки рѣды Юрьевыѣ днѣмъ.* — *Мужикъ болѣтъ и сохнетъ по Юрьевъ днѣ.* Мало-Руссы сохранили обѣ Юрьевы днѣ свою поговорку: *вотъ, тыѣ, бабо, и Юрьевъ день!* Сербы имѣютъ свое воспоминаніе о Юрьевѣ днѣ: *дано по днѣ шить доѣде, и Дурѣвъ день, аль е много неѣде, баба говорала* (день за день, придетъ и Юрьевъ день, но еще не скоро, баба говорила).

Юрьевъ день осенний былъ временемъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Въ Судебникѣ этотъ срокъ опредѣлялся: *«за недѣлю до Юрьева днѣ и недѣлю по Юрьевѣ днѣ осеннемъ».* Въ Стоглавѣ (глава 97) было уложено: *«а въ которыхъ старыхъ слободахъ дворы опустыютъ, и о тѣ дворы называть сельскихъ людей пашенныхъ и не пашенныхъ по старинѣ, какъ прежде сего было. А отказывать тѣхъ людей о сроцѣ Юрьевѣ днѣ осен-*

племъ, по Цареву указу и по старинѣ. А изъ словодѣлъ митрополичьихъ, и изъ архиепископицкихъ, и епископицкихъ и монастырскихъ, которые христиане похотятъ идти во градъ на посадъ, или въ села жити, и тѣмъ людямъ идти волнио о сроцѣ Юрьевъ дни съ отказомъ по нашему Царскому указу». Крестьяне, переходя на помѣщичью землю, обязывались подчиняться помѣщикамъ, исполнять условный повинности и платить подати за владѣніе ихъ вотчиною. Обязанные условіями, они не могли отойти прежде срока, уложенного законами; не могли подняться съ своими животами, не расчитавшись за пожилое. Помѣщикъ не могъ брать и требовать лишняго; сдѣлки бывали при свидѣтеляхъ и послухахъ; онъ не могъ удержать его на своей земль: законъ ограждалъ и мужика и владѣльца. Переходы совершились послѣ предварительного объявленія помѣщику и при свидѣтеляхъ. Свѣжавшій тайно, считался вѣглецомъ и наказывался пепятыми. По Судебнику видимъ, что семь дней назначались для объявлений и сдѣлокъ, и семь дней для сборовъ. Царь Борисъ

Феодоровичъ первый остановилъ бродяжничество крестьянъ и укрѣпилъ ихъ за владѣльцами. Царь Василий Иоанновичъ Шуйский указомъ 1607, марта 9, рѣшительно запретилъ крестьянские переходы. Царь Михаилъ Феодоровичъ введеніемъ Пасцовыхъ кипъ и всеобщю переписью опредѣлилъ права помѣщичьи и оставилъ крестьянъ на всегда при земль владѣльца.

Помѣщичьи сборы съ крестьянъ доселъ называются въ Костромской и другихъ губерніяхъ *Юрьевскимъ оброкомъ*. Воспоминаніе крестьянъ о переходахъ совершило исчезло въ народѣ; но доселъ сохранился обычай у крестьянъ при отъѣзде служить на этотъ день молебны обѣ усپехъ въ пути.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи выходить вечеромъ на реки, озера и колодцы прислушиваться къ водѣ. Если вода стонть спокойно, то это означаетъ, что зима будетъ теплая, безъ мятелей. Если вода будеть п стонеть, то это предвѣщаетъ бурн, большие морозы и вѣды.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Слово: *Декабрь*, или *Декемврій* — ие - Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *студень*, *Поляки*; *грудзень* и *грудень*, *Чехи* и *Словаки*; *просинецъ*, *Сорабы*; *зимскій*, *волчій*, *Иллірійцы*; *просцинецъ*, *Карпіольцы*; *груднь*, *Венды*; *грудень* и *дванацтникъ* (дванадцатый), *Кроаты*; *грудень* и *великобожничакъ*. Въ старой Русской жизни Декабрь былъ *десятымъ* мѣсяцомъ, а съ XV вѣка *четвертымъ*. Съ 1700 года его считаютъ *дванадцатымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ.

1. ОБЫЧАИ.

Съ 1 Декабря наши предки начинали

учить своихъ дѣтей граматѣ. Для сего заранѣе условливались съ приходскимъ

дѣлчкомъ, или другимъ лицомъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ, послѣ обѣдн, служили молебенъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель являлся въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ, сажали въ передний уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму, и за лѣнность учащать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая мольва пронеслась бы по всемъ окрестамъ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сътворить ему три земныхъ поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ сего учитель ударялъ осторожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую костяную указку, учитель развертывалъ азбуку и начиналось велемудрое ученіе: аз - земля - ер - аз. Мать усугубляла свой плакъ и умоляла учителя не морить сына за граматой. На одиномъ азъ оканчивалось первое ученіе. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя плащемъ, или хлѣбомъ, мать полотенцемъ отъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка снаряжала съ сыномъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ шицъ.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ Киевѣ есть примѣта, что на этотъ день устанавливается зимняя погода. Тамъ говорятъ: *на день св. Варвары зима моститъ*. Между тѣмъ въ Орловской губерніи говорятъ: *ко Варварину приходитъ зима, дорогу заваритъ*.

5. ПРИМѢТЫ.

Въ южныхъ губерніяхъ обѣ этомъ днѣ ведется изстари поговорка: *на день св. Саввы зима ввозитъ вострітъ*. Въ Ор-

ловской губерніи говорятъ: *на день св. Саввы зима рѣки засалитъ*.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наблюденія поселянъ обѣ этомъ днѣ сохрѣнены въ разныхъ поговоркахъ: *на день св. Николая зима ходитъ съ гвоздемъ*. — *Подъошелъ бы Николинъ день, а то будетъ зима на санкахъ*. — *Коли на Михайловъ день зима закуетъ, то на Николу разкуетъ* — *Провезли зиму на санкахъ до Николы, вотъ тебѣ и оттепель*. — *Коли зима до Николина днѣ сильнѣ заметаетъ, дороги не стоять*. — *Хвати зиму пог-то Николина днѧ*. — *Цыны на хлѣбѣ стропить Никольской торгѣ*. — *Никольской обозѣ для боярской казны дороже золота*. — *Веселилась Маланья на Николинъ день, гдѣ мирскую бражку пьютъ, а того Маланья не вѣдаетъ, гдѣ за похмѣлье мужиковъ бываютъ*. — *Никольщина красна пивомъ, да пирогами*. — *Звали бабы Никольскихъ ребятъ бражу варить, а того бабы не выѣдли, гдѣ ребята только бражу пьютъ*. — *На Никольщину придутъ мужики съ поглѣдкой, а послѣ Никольщины вѣдяютъ сѣ подѣ лавкой*. — *Знать мужика, гдѣ Никольщину справляютъ, коли на головѣ шапка не держится*. — *Никольщина не ходитъ съ поклономъ на барской творѣ*. — *Для кума Никольщина бражку варятъ, для кумы пироги пекутъ*. — *На Никольщину зови друга, зови и ворога, оба будутъ друзья*. — *Горевалъ мужикъ по Никольщинѣ, за гдѣ она не цѣлой вѣкъ живетъ*. — *У доброго мужика и на Никольщину тортѣ стоятъ*. — *Никольской тортѣ всему указъ*. — *Городскан Никольщина на санкахъ по улицамъ бѣжитъ, а деревенскан въ избѣ сидитъ, да бражку пьетъ*. — *Позывала Никольщина барщину въ гости пирожить, а того Никольщина не вѣдали, гдѣ на барщину заказъ положенъ*.

12. СОЛОНСВОРОТЪ.

Поселянѣ говорятъ, что съ этого днѣ солнце поворачиваетъ на сѣто, а зима на морозѣ. Вотъ отъ чего этотъ день они называются: *солонсворотомъ, поворотомъ, поворотомъ*. Въ народныхъ

попътихъ находимъ особенные преданія о солнцѣ и зимѣ. Солнце будто съ этого дня паряется въ праздничный сарафанъ и кокошникъ, садится въ телегу и ѹдетъ на теплыя страны. Зима ходить съ сего жедня въ медяжьей шкуре, стучится по крышамъ и будить вѣбъ почюю топить печи. Если зима ходить по полю, то за ней вереницами ходятъ метели и просятъ дѣла. Если ходить по льсу, то сындетъ изъ рукова иней. Если по рекѣ идеть, то подъ слѣдомъ своимъ куетъ воду на три аршина.

Въ Тульской губерніи существуетъ повѣrie, что на солоновороты *мертвѣцы* ворогаются въ берлоги съ одного бѣка па *другой*, что *солнышко* на прощанье *нагрѣваетъ коровамъ богокъ*.

Старики замѣчаютъ: съ какой стороны на этотъ день подуетъ вѣтеръ, съ той стороны будеть дуть онъ до весеннаго равноденствія.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ: если на этотъ день будеть на деревахъ иней, то Святки будуть теплые. Если будеть утромъ большой морозъ, то онъ продлится до Крещенія.

27. КОЛЯДА.—ОБЫЧАИ.

Въ Русскомъ Коледошаніи участвуютъ нынѣ одни только дѣти. Древнія Коляда и всѣ старинные обряды совершенно исчезли: иѣть ни воспоминаній, ни разсказовъ. Дѣти ходять подъ окнами величать богатыхъ хозяевъ съ Колядою и *випоградѣемъ*. За коледование награждаются имъ деньгами и състѣнными припасами. *Випоградѣ* напоминаетъ намъ о какомъ-то старомъ обрядѣ Славянъ южныхъ странъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго округовъ сохранился старой обычай приготовлять къ этому дню изъ пшеничнаго теста животныхъ: коровъ, быковъ, овецъ, и домашнихъ птицъ. Животныхъ выставлялись на окны для показа проходящимъ, на столѣ они съ утра красовались для семейства и уже вечеромъ разсыпались въ подарокъ роднымъ. Для вечерней *трапезы* готовятъ

ся досель *изъ крупой каша*, а изъ пшеницы и ячменя *кутия согольницкая*. Малоруссы варятъ также свою особенную кутью. Въ одномъ горшкѣ изготавливаютъ пшеницу, въ другомъ вареный въ меду яблоки, груши и сливы. Оба горшка ставятся на покути, въ переднемъ углу. Въ старину, въ за-Московныхъ селеніяхъ въ саняхъ возили коляду — дѣвицу, одѣтую, сверхъ платя, въ вѣшую рубашку. Коледовщики изъ пѣсни: «Уродилась Коляда на канунѣ Рождества». Въ другихъ мѣстахъ пѣли: «Шла Коляда изъ Новагорода». Въ Муромскомъ уездѣ прибавляли: «Коляда Таусень». Наши затѣлывивы мноографы, по слѣдамъ Гвзеля, въ Колядѣ находятъ особенное Славянское вожество. Карпато-Руссы нашу Коляду называютъ: *Керегуиб*, а Румыны *Крегуилъ*. Наши простолюдины Рождественский постъ называютъ: *Корогупомъ*. Въ Валахіи и Болгаріи родившихся 25 Декабря называютъ *Крагунами*. Въ спицѣ Воскресенской лѣтописи мы находимъ: *Корогуновъ камень*. Сохранившаяся у насъ потоворка *Карагунѣдѣть* — выражаетъ рѣшительную погибель. Въ Шелонской пятинѣ въ XVII вѣкѣ упоминался въ грамотахъ: *Карагуніцкій погость*. Но пѣть ничего смѣшнѣе, какъ читать догадки нашихъ археологовъ о Колядѣ. Такъ одни въ ней находятъ празднество въ честь Перуна; другие видятъ въ ней связь съ солнцестояниемъ зимнимъ и лѣтнимъ; третьи, словопроизводы, отыскиваютъ *Голо*, символъ солнечного оборота и коловоротности судьбы человѣческой; четвертые находятъ сходство съ Египетскимъ Озирисомъ. И все это, въ XIX вѣкѣ, называется критическими, учеными изслѣдованіями!

25. СВЯТКИ.—ОБРѢДЫ.

Съ вечера 25 Декабря начинаются на Руси Святки, веселое время для всѣхъ возрастовъ. Утро дѣти проводятъ въ сладкени и виршеваніи.

Славление на Руси заключается въ хождении съ *вертепомъ*, *зепѣдю*, *расчелки* и *виршами*. Вертень въ Сибири

ПРЕЖДЕ УСТРОИВАЛСЯ ВЪ ВИДЪ ЯПЫКА, О ДВУХЪ ЯРУСАХЪ. ЗДЕСЬ ПОМЪЩАЛИСЬ ДЕРЕВЯННЫЕ ФИГУРЫ. ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЯРУСЪ ПРОВАЖАЛАСЬ СМЕРТЬ ИРОДА, А ВЪ НИЖНЕМЪ ИРОДИАДИНЫ ПЛЯСКИ. ВЪ ВЕРТЕЦЬ ГОГЪЛИ СВѢЧИ. СЛАВЕЛЬЩИКИ ХОДИЛИ СЪ НИМИ ПО ДОМАМЪ. ЗА ПЪНИЕ ПАГРАЖДАЛИ ДВИГАМИ И ПРОГОАМИ. ДЛЯ СБОРА ПРОГОВЪ ОДИНЪ НОСИЛЪ КУЗОВЪ, А ДЛЯ ДЕНЕГЪ ДРУГОЙ ХАЖИВАЛЪ СЪ ТАРЕЛКОЙ. НА РАЗСИВЪ КЪ НИМЪ ПРИСОЕДИНЯЛИСЬ ГУДОЧНИКИ И УЧАСТВОВАЛИ ВЪ ДѢЛЕЖѢ.

ХОЖДЕНИЕ СО ЗВѢЗДОЮ ЕСТЬ ОБЩЕЕ ВО ВСЕЙ РУСИ. ЗВѢЗДА ДѢЛЯТСЯ ИЗЪ БУМАГИ ВЕЛПЧИНОЮ ВЪ АРШИНЪ, РАСКРАШИВАЕТСЯ КРАСКАМИ И ОСНѢЩАЕТСЯ СВѢЧАМИ. МАЛЬЧИКИ, ХОДЯ ПО УЛИЦАМЪ, ДЛЯ ВАЖНОСТИ, ВЕРТЯТЪ ЗВѢЗДУ ВО ВСѢ СТОРОНЫ. ЗА СВОЕ ПЪНИЕ СЛАВЕЛЬЩИКИ ПОЛУЧАЮТЪ РАЗНЫЕ ПОДАРКИ. *Рацен* и *сприши* завелись съ начала по бурсымъ. СЛАВЕЛЬЩИКИ ХАЖИВАЛИ ДО ОБѢДНИ КЪ СВОИМЪ *патронамъ* И МИЛОСТИВЦАМЪ И ПРИВЪТСТВОВАЛИ ИХЪ *спришамъ*. Рацен шЕРХОДИЛИ ИЗЪ ПОКОЛЬПІЯ ВЪ ПОКОЛЬПІЕ И ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО У МАЛО-РУССОВЪ.

СЛАВЛЕНИЕ ВЗРОСЛЫХЪ ЛЮДЕЙ НАЧИНАЛОСЬ ОКОЛО ПОЛУДНЯ. ВЪ СТАРИНУ ВЪ ЭТОМЪ УЧАСТВОВАЛИ ВСѢ СОСЛОВІЯ. КОРНЕЛИЙ БРЮИНЪ ОПИСАЛЪ НАМЪ МОСКОВСКОЕ СЛАВЛЕНИЕ. ВПЕРЕДІ ВСѢХЪ ПОЯВЛЯЛИСЬ ДВОЕ СЪ БАРАБАНАМИ И УДАЯЛИ ВЪ ИХЪ ПАЛОЧКАМИ; ЗА НИМИ ВЪ САНЯХЪ ВХАЛЪ ЦАРЬ СЪ КНЯЗЬЯМИ, БОЯРЬМИ И ПРИДВОРНЫМИ. ВХОДЯ ВЪ ДОМЪ, ПЫЛИ СТИХЕРЫ И ПОЗДРАВЛЯЛИ ХОЗЯИНА. ХОЗЯИНЪ ПОДНОСІЛЪ ЦАРЮ ВЪ ПОДАРОКЪ ДЕНЬГИ И УГОЩАЛЪ ВСѢХЪ СЛАВЕЛЬЩИКОВЪ. ВЕЛИКІЙ ЧЕТРЪ УЧАСТВОВАЛЪ ВЪ СЛАВЛЕНИИ. СЪ ВЕЛИКОЛІПНЫМЪ ПОВѢДОМЪ, 1702 ГОДА, СЕЙ ГОСУДАРЬ СЛАВІЛЪ У БРАНСА И ЛУПСА. СЛАВЕЛЬЩИКОВЪ ЗАПИСЫВАЛИ ВЪ СПИСКИ И ЗА НЕБЫТИЕ НАКАЗЫВАЛИ ПЛЕТАМИ. ТАКЪ, ПО СЛОВАМЪ ЖЕЛЯВУЖСКАГО, НАКАЗАНЪ БЫЛЪ ГРИГОРІЙ КАМЫНИНЪ. ИНЫХЪ ВМѢСТО СЛАВЛЕНИЯ ВЗРОСЛЫЕ ВѢДЯТЬ СЪ ПОЗДРАВЛЕНИЕМЪ ПО РОДНЫМЪ И ЗНАКОМЫМЪ.

ВЪ МАЛО-РУССІИ СЪ 25 ДЕКАБРЯ НА-

ЧИНАЮТСЯ КОЛЯДКИ. ВЪ НИХЪ УЧАСТВУЮТЪ ВЗРОСЛЫЕ И ДВІТІ. КОЛЯДОВЩИКИ ПОЮТЬ *Колядки*—ПѢСНИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ВЕЛІЧАЮТЪ ХОЗЯИНА СО ВСѢМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ И ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ НАГРАДУ РАЗНЫЕ ПОДАРКИ, ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ И СВІННІЯ КІПІКИ. ШКОЙНЫЙ ГІНДІЧЧА ОТЪ ЭТИХЪ КІПІКЪ ПРОІВОДИЛЪ КОЛЯДУ.

ПОСЕЛЯНЕ РІЗАНСКОЙ ГУБЕРНІІ ГОВОРЯТЬ: *темнія сялти*—МОЛОГНІЯ КОРОВЫ.—*Світлая сялти*—НОСКІЯ КУРЫ.

26. ГАДАНІЯ.—ПОВѢРІЯ.

СЪ ЭТОГО ВЕЧЕРА НА РУСІ НАЧИНАЮТСЯ ГАДАНІЯ И ПЕРЕРЯЖИВАНІЯ. ВСѢ ПОДРОБНОСТИ О СВЯТОЧНИХЪ ГАДАНІЯХЪ БЫЛИ ИЗЛОЖЕНЫ ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМЪ.

ОБЩЕЕ ПОВѢРІЕ СУЩЕСТВУЕТЬ У НАШІХЪ ПОСЕЛЯНЪ, ЧТО СЪ ЭТОГО ВЕЧЕРА НАЧИНАЮТСЯ ВЪСОВСКІЯ ПОТЕХИ, И ЧТО НЕЧИСТЫЕ ПРЕЛЕТАЮТЪ ТОГДА НА ЗЕМЛЮ. ВЪДЬМЫ БУДТО СДРУЖАЮТСЯ СЪ ДУХАМИ, ЛЕТАЮТЬ НА ШАБАНЪ, СКРАДЫВАЮТЬ СЪ НЕБА МІСЛІЦЬ И ЗВѢЗДЫ. ПОДРОБНОСТИ ОВЪ ЭТИХЪ ПОВѢРІЯХЪ БУДТЬ ИЗЛОЖЕНЫ ВЪ РУССКОЙ ДЕМОНОЛОГІІ.

30. НАБЛЮДЕНИЯ.

НАШІ ПОСЕЛЯНЕ НА ЭТОТЪ ДЕНЬ БЫЮТЬ СВІНЕЙ И ПО ПЕЧЕНИ И СЕЛЕЗЕНКІ СУДЯТЬ О ЗІМЬ. ЕСЛИ СЕЛЕЗЕНКА БУДЕТЬ *росна* И *гладка*, ТО ОЖПДАЮТЬ ЗІМЫ СУРОВОЙ; ЕСЛИ ОНА КЪ СПИНЪ БУДЕТЬ ТОЛЩЕ, ТО ДУМАЮТЬ, ЧТО ЗІМА *придетъ* СЪ ХОЛОДАМИ ВЪ КОНЦѢ. ТОЛСТАЯ ПЕЧЕНЬ ВЪ СЕРЕДИНЪ ОЗНАЧАЕТЬ, ЧТО СТУЖИ НАЧНУТЬСЯ СЪ ПОЛОВИНЫ ЗІМЫ. ШИРОКАЯ СТОРОНА ПЕЧЕНИ КЪ БРЮХУ *обвіщає* МОРОЗЫ СЪ *перезимъ*. ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІІ ВАРЯТЬ НА ЭТОТЪ ДЕНЬ СВІНОЙ ЖЕЛУДОКЪ; ОТЪ ЧЕГО И САМОЙ ДЕНЬ НАЗЫВАЕТСЯ У НІХЪ: *желудогніца*.

31. ЩЕДРЫЙ ВЕЧЕРЪ.

МАЛО-РУССЫ ВЕЧЕРОМЪ, ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ ХОДЯТЬ ПО ДОМАМЪ *щедровати* И ПОЮТЬ *Щедровки*—ПѢСНИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ВЕЛІЧАЮТЪ ХОЗЯИНА. ЗА ЩЕДРОВКИ НАГРАЖДАЮТЬ ПОДАРКАМИ.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ДНЯМЪ И НЕДЪЯМЪ.

НЕДЪЯМЪ.

СВАДЕБНЫЕ НЕДЪЯМЪ.

Такъ изстари называются на Руси тъ недѣли, которые начинаются съ 6 Января и продолжаются до Масляницы. Въ эти недѣли производятся: сватовство, разыгрываніе свадебъ, княжіе и отводные столы. Въ пѣкоторыхъ мѣстахъ свадебными недѣлями называются дни съ 1 Сентября до 15 Ноября.

НЕСТРЫЕ НЕДЪЯМЪ.

Нестрѣмы недѣлями называются на Руси послѣднія недѣли передъ постами; ониъ выкновенно съѣдуютъ послѣ *вѣстъ-днѣй* недѣль. Богатыя люди, одни изъ тицеславія, другие по старымъ примѣтамъ не рѣшаются играть свадебъ на этихъ недѣляхъ. Въ народѣ распросранены поговорки: *на нестрой не-дѣли женится голъ да бѣда* — *На нестрой женится съ бѣдой порогднѣться*. — Отъ того и баба нестра, гдѣ на нестрой замужъ шла.

МАСЛЯНИЦА.

Русский народъ свою Масляницу величаетъ: *гостная Масляница* — широкая *Масляница* — *веселая Масляница*. Въ нашихъ церковныхъ книгахъ Масляница называется: *сырную недѣлью*.

Всѣ дни Маслянной недѣли имѣютъ свои особенные названія: *встрѣга* — понедѣльникъ, *заперши* — вторникъ, *закомка* — среда, *разгулъ*, *переломъ*, *широкий гетвергъ* — четвертокъ, *тещины* *сверки* — пятница, *золовки* *посидѣлки* — суббота, *проводы*, *прощанья*, *цѣловники*, *прощеной* *день* — *воскресеніе*.

На первый день Масляницы нашъ народъ сиравляетъ *встрѣгу гостной Масляницѣ*, широкой болыни. Дѣти съ утра выходить на улицу строить съѣжныя горы. Здѣсь они, устроивши горы, скороговоркою причитываютъ: «*Звалъ, позывалъ честной Семикъ широкую Масляницу къ себѣ въ гости во дворъ. Душа ти ты моя Масляница, перепелиныя косточки, вумажное твое тѣльцо, сахарная твоя уста, сладкая твоя рѣчь! Привѣзжай ко ми въ гости па широкъ дворъ па горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться. Ужъ ты-ль, моя Масляница, красная края, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ впучька, трехъ-материна дочька, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка!*» Привѣзжай ко ми во тесовой домъ душой потѣшиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Выѣзжала честная ма-

слиница, широкая бояршина на семидесяти семи саняхъ козырныхъ, во широкой лодочки, во великий городъ наводить, душой потешиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Какъ на встречу Маслянице выѣзжалъ честной Семикъ на салазкахъ, въ однихъ протяночкахъ безъ лапотокъ. Прѣѣзжала честная Масляница, широкая бояршина къ Семику во дворъ на горахъ покататься, въ бликахъ новаляться, сердцемъ потешиться. Ей-то Семикъ бѣть челомъ на салазкахъ, въ однихъ протяночкахъ, безъ лапотокъ. Какъ и тутъ ли честная Масляница на горахъ покаталася, въ бликахъ новалялась, сердцемъ потешалася. Ей-то Семикъ бѣть челомъ, кланяется, зопеть во тесовой теремъ, за дубовой столь къ зелену вину. Входила честная Масляница, широкая бояршина, къ Семику во тесовой теремъ садилась за дубовой столь къ зелену вину. Какъ и она-ль, честная Масляница, душой потешалася, умомъ повеселилась, рѣчью наслаждалася».

Послѣ этой встречи, дѣти сѣгаютъ съ горъ и кричатъ: «Прѣѣхала Масляница! Прѣѣхала Масляница!» Встрѣча оканчивается кулачнымъ боемъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ мѣнь слушалось видѣть, какъ дѣти приготвляли утромъ соломенную куклу—Масляничу. На Масляницу надѣвали каftанъ и шапку, опоясывали кушакомъ, ноги обували въ лапти. Эту Масляницу—куклу на салазкахъ ввозили на гору съ причитаниемъ встрѣчи. Неизвѣстно, когда и къмъ *позваніе* Масляницы перенесено было на *лубокныя картинки*.

Нашъ степеній народъ, люди за-житочные, встрѣчу Масляницы начи-нали посѣщеніемъ родныхъ. Съ утра свекровь съ свекровью отиравляли невѣстку на день къ отцу съ матерью, а вѣ-черомъ сами приходили къ сватамъ въ гости. Здѣсь, за круговой чашей, усло-вливались: когда и гдѣ проводить вре-мѧ? кого звать въ гости? когда катать-ся по улицамъ?

Къ первому дню Масляницы устро-ваются общественные горы, качели,

вислые и круглые, балаганы для скомороховъ (пажощъ и комедиантъ). Столы съ сладкими яствами: Здѣсь на-городъ торговой сбираетъ день съ празд-ности пѣши; здѣсь конька ставится на ребро. Не ходить на горы, не кататься на качеляхъ, не потешаться надъ скоморохами, не отвѣдать слад-кими яствъ—значило въ старину жить въ горькой вѣдѣ, и то при старости, лежать на смертномъ одрѣ, сидѣть ба-лекой безъ ногъ. Въ старину, Москви-чи Масляницу справляли у Красныхъ воротъ. Здѣсь Петръ Великий открывалъ Масляницу съ понедѣльника и качался на качеляхъ съ офицерами.

Богатые люди съ понедѣльника начи-наютъ печь *блины*, а вѣдны съ чет-верга, или пятницы. Въ старину первыи блинъ отдавался ницѣй-братии на поминъ усопшимъ. Въ стенихъ селе-нияхъ первыи блинъ кладутъ на слу-ховое оконшко для душъ родительскихъ. Старухи, кладя блинъ на это окно, приговариваютъ: «Честные наши роди-тели! вотъ для вашей душки блинокъ». Прежде печенія блиновъ, наши жен-щины-стрипухи изготавлиаютъ *онару* съ особынными обрядами. Однѣ *онару* го-тоятъ изъ сынага, на дворъ, когда изой-деть мѣсяцъ. Здѣсь они приготыивають: «мѣсяцъ, ты мѣсяцъ, золотые твои рож-ки! Выгляни въ оконшко, подуй на она-ру». Они остаются въ полной увѣрен-ности, что мѣсяцъ выглядываетъ изъ оконка и дуетъ на *онару*. Отъ этого, будто, блины бывають бѣлые, рыхлые. Другія выходятъ вѣчеромъ готовить *онару* на рѣчки, колодези и озера, когда появляются звѣзды. Приготовленіе перво-вой *онары* содержится въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ домашнихъ и посто-роннихъ. Малѣйшая неосторожность стрипухи наводить на хозяйку тоску въ продолженіе всей недѣли. Гдѣ нѣть свекра и свекрови, гдѣ молодые встрѣ-чаютъ первую Масляницу, тѣщи при-ходятъ къ зятьямъ въ домъ учить свои-хъ дочекъ печь *блины*. Въ старину, зятья и дочери приглашали заранѣе та-кихъ гостей поучить уму-разуму. Это призваніе считалось нашими бабушками

за великую честь; обе пемъ говорили всъ сосѣдя и родные. Званая теща обязана была прислать съ вечера всъ ближней снарядѣ: таганъ, сковороды, дежники, половникъ и кадку, и въ чёмъ ставить блины. Теща присыпалъ: мѣшокъ манной грѣшневой муки и коровьяго масла. Не уваженіе зятя къ сему обычаяу считалось безчестіемъ и обидой и поселяло вѣчную вражду между тещей и зятемъ.

На запарыши съ утра приглашаются дѣвицы и молодцы покататься на горахъ, поѣсть блиновъ. Въ богатыхъ домахъ къ этому дню братцы устроили горы для сестрицъ среди двора. Матушки посыпали позыватокъ звать по роднымъ и знакомымъ дочекъ и сыночкъ, съ наказомъ: у насъ де горы готовы и блины испечены—проспѣмъ жаловать. Позыватокъ встрѣчали съ почетомъ и привѣтомъ, угощали виномъ и блинами и отпускали съ наказомъ: «Кланяться хъзяину и хозяинѣ съ дѣтками, со всѣми домочадцами; а дѣтокъ своихъ приплемѣмъ къ вечеру». Отказъ всегда объявлялся условленнымъ, общимъ выражениемъ: «у насъ де сострѣны у самихъ горы и прошены гости». Сосѣди толковали такие отказы по своему: «здѣсь де начинается разладъ и дочьку прогатъ за другаго. Гостей принимали съ встрѣчами у воротъ, крыльца и образной. Постъ нѣсколькихъ угощений, гостей отпускали потѣшиться на горы. Здѣсь братцы высматривали невѣстѣ, а сестрицы поглядывали украдкой на суженыхъ. Ияношки, матушки, бабушки все это знаютъ; съ ними встарь то же бывало; теперь они радуются на веселости своихъ дѣтокъ, воображая ихъ будущее счастье.

На лакомки, въ среду, тещи приглашали своихъ зятьевъ къ блинамъ, а для забавы любимаго зятя ссыпали всѣхъ своихъ родныхъ. Въ Тулу тещи для зятя пекутъ еще блины, оладьи и творожники. Въ Переястѣ бываетъ съѣздъ изъ деревень дѣвицъ, молодыхъ и пожилыхъ, гдѣ онѣ, въ праздничныхъ платьяхъ, катаются отдельно отъ мушинъ. Насмѣшливый Русский народъ

составилъ нѣсколько пѣсень о заботливости тещи при угощении зятя. Эти пѣсни вечеромъ поютъ холостые, съ разными олпитетвореніями. Здѣсь наряженный медведь играетъ разные фарсы «какъ теща про зятя блины пекла— какъ у тещи головушка болить — какъ зять то удаѣтъ тещи спасливо казаль».

Въ широшой гетвсрг начинается масляничной разгуль: катанье по улицамъ, разные обряды и кулачные бои.

Въ Переяславѣ-Залѣскомъ, Юрьевѣ, Польскомъ и Владимирѣ возятъ по улицамъ мужика. Для поѣзда выбираютъ огромные сани, утверждаютъ въ срединѣ столбъ, на столбъ привязываютъ колесо, на колесо сажаютъ мужика съ виномъ и калачами. За этими санями тягнется повѣдь съ народомъ, котоrой поетъ и играетъ. Въ старину, въ Зарайскѣ возили на саняхъ дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками въ сопровождении народа. Въ Архангельскѣ прежде мясники возили быка по городу на огромныхъ саняхъ, къ которымъ приѣзжался повѣдь съ народомъ.

Въ Ярославлѣ съ четверга начинаютъ колядовщики пить Коллду. Тамъ фабричные ходятъ по дому съ бубнами, рожками и балалайками для поздравления съ праздникомъ: «прикажи, сударь-хозяинъ, Коллду пропить». За колядскія пѣсни колядовщиковъ угощаютъ пивомъ и награждаютъ деньгами. Въ Сольвычегодскѣ на мѣрскую складчину варятъ пиво. Братчина, разгульный народъ, сходится въ назначенное мѣсто пить пиво и пить пѣсни. Въ Сипри Маслянице возится на нѣсколькихъ саняхъ, на которыхъ устраивается когаль съ парусами и снастями. Здѣсь усаживаются люди, медведь и честная Масляница. Саны, запряженные въ 20 лошадей, возятъ Масляницу по улицамъ въ сопровождении поѣзда пѣсениковъ и шутовъ. Кулачные бои начинаются съ утра и продолжаются до вечера. Съ начала начинаютъ бои самъ на самъ, одинъ на одинъ, а потомъ уже стына на стыну. Въ кулачныхъ бояхъ прежде принимали участіе всѣ возрасты; но нынѣ они находятъ рѣдкихъ поборни-
10.

ковъ и только одни мальчики напоминаютъ о старыхъ поѣздахъ.

Въ XVII столѣтии Москва видѣла три царственныя увеселенія на Масляницѣ. Въ 1722 году, послѣ Нейштадтскаго мира, Великій Нетръ снарядилъ масляничный поѣздъ изъ Всесвятскаго села чрезъ Тверскіе вороты прямо въ Кремль. Празднество продолжалось четыре дня. Императрица Елизавета Петровна открывала Масляницу въ себѣ Покровскомъ. Императрица Екатерина II, послѣ своей коронаціи, спровадила па Масляницѣ 'трехъ-дневный маскарадъ на городскихъ улицахъ.

На тещинѣ вестерки зятья угощаютъ своихъ тещей блинами. Приглашенія бываютъ почетныя со всею роднею къ обѣду, или запросто, на однѣхъ ужинѣ. Въ старину, зять обязанъ быть съ вечера лично приглашать тещу, а потомъ, утромъ; присыпать нарядныхъ зватахъ. Чѣмъ болѣе было зватахъ, тѣмъ теща волѣе оказывалась почетна. Дружко, или сватъ приглашались къ такимъ наряднымъ позывамъ, и за свои хлопоты съ обѣихъ сторонъ получали подарки.

На золовки посѣдѣлки, молодая невѣстка приглашала своихъ родныхъ къ себѣ. Если золовки были еще въ дѣвушкахъ, тогда невѣстка ссыпала старыхъ своихъ подругъ-дѣвицъ; если они были выданы замужъ, тогда она приглашала родно замужнюю и со всемъ поѣздомъ развозила гостей по золовкамъ. Новобрачная невѣстка обязана была дарить своихъ золовокъ подарками.

Въ Тульской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ въ субботу дѣти строятъ па рѣкахъ, прудахъ и поляхъ сибирской городокъ съ башнями и воротами. Послѣ своей работы, они раздѣляются на дѣвъ стороны, одна принимаетъ па себѣ охранять городокъ, другая должна отбоемъ занять его. Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Когда появляются взять городокъ, тогда вдругъ нападаютъ на охранителей, и послѣ битвы врываются въ порота, и разру-

шаютъ городокъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе и взрослые. Тогда храбрецы садятся на лошадей и конные нападаютъ на городокъ. Послѣ взятія городка, взрослые воеводу кидаютъ въ проруби. Послѣ сего начинается всеобщее угощеніе и съ пѣснями возвращаются по домамъ.

Проводы Масляницы и *прощаніе* отправляются на Руси съ разными обрядами.

Проводы честной Масляницы въ Симбирской, Саратовской и Пензенской губерніяхъ состояли въ поѣздѣ по городу и селамъ. Для поѣзда сколачивали нѣсколько дровинъ и саней. Въ серединѣ дровинѣ ставили большой столъ, на него клади колесо, на колесо сажали мужика, опытнаго въ разныхъ забавахъ и притчаніяхъ. Вместо лошадей заѣрягали разукрашенныхъ людей. Такой поѣздъ разъѣзжалъ во всѣмъ улицамъ; впереди и вокругъ его пѣли, играли и плясали скоморохи и колоброды, приходившие пѣть деревенѣ забавляться съ городскими весельчаками. Прощальный поѣздъ въ Ярославль называется: *околка*, въ Нерехтѣ: *обозъ*, въ Тульѣ *кругъ* и *конецъ*. Въ Нерехтѣ на проводахъ сожигаютъ Масляницу. Вечеромъ, послѣ всѣхъ гуляній и забавъ, выходятъ молодой народъ, мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти, пѣть своихъ дворовъ съ солою. При пѣннѣ пѣсенъ сожигается солома.

Прощаніе бываетъ съ живыми и покойниками. Въ Тульѣ и Зарайскѣ выходятъ на кладбища утромъ и на могилахъ просить прощеніе у покойниковъ. Съ кладбищъ заходить прощаться къ священникамъ. Въ Нерехтѣ сей обрядъ отправляется вечеромъ.

Новобрачныеѣздиать по своимъ роднымъ отдавать тестя съ тещею, сватовъ и дружекъ за свадебные подарки. Здѣсь, кромѣ подарковъ, приносятъ и пряники, испещренные узорами и надписями: *кого люблю, того дарю.* — *Отъ милаго подарокъ дороже золота.* — *Чинъ зина погинай, и подарокъ не забывай.* — *Милости просимъ нашей хлыба-соли.* — *За всѣ благости наше низ-*

ное зелобитыне. Тульские пряники, Бѣлевские медовики, Вяземские коврижки считались у нашихъ отцонъ дорогими подарками.

На прощеній день вздѣть отдаивать кума съ кумой. За ризки и зубокъ привозить соответственные подарки ровнымъ по состоянию, щедрые вѣднімъ. И здѣсь пряники составляютъ необходимую принадлежность. Въ деревняхъ самой почетной подарокъ для кума состоять изъ полотенца, для кумы изъ бруска мыла.

Прощеніе между родными и знакомыми происходитъ вечеромъ. Прощаются приходятъ родные къ старшему изъ родѣ, вѣдніе къ богатымъ. Въ старые годы на прощеніе приносили пряники. Прощаются, говорили по обыкновенію другъ другу: «прости меня, пожалуй, буде въ чёмъ виноватъ и предъ тобою». Прощеніе заключалось поцѣлуемъ и низкимъ поклономъ. Прощеніе между домашними бывало послѣ ужина, предъ сномъ. Здѣсь дѣти кланялись въ ноги своимъ родителямъ и просили прощеніе. Послѣ ихъ приходили всѣ находящіеся въ услуженіи, и справляли свое челобитье.

Въ XVII столѣтіи Государіи хаживали на прощеніе къ Патріарху съ боярами, окольничими и думными людьми. Патріархъ угощалъ дорогихъ гостей медами и ромашею. Маржеретъ, отвідецъ Русской масляницѣ, описалъ только одно прощеніе. Непознѣтный сочинитель книги: *ANHANG VON DER RUSSISCHEN ODER MOSKOWITISCHEN RELIGION*, вывѣшій въ Москвѣ описалъ нашу Масляницу съ самой невыгодной стороны; выдумать, что будто патріархъ хотѣлъ уничтожить этотъ праздникъ; но не успѣлъ, и только сократилъ его на 8 дней, тогда какъ прѣжде онъ продолжался 14 дней; сравнивалъ нашу масляницу съ Итальянскимъ карнаваломъ.

О Русской Масляницѣ между народомъ сохранились поговорки: *не житѣ, а Масляницѣ*. — *Не всеѣда коту Масляницѣ*. — *Масляница сеѧй днѣй гулитѣ*. — *Милости просили къ намъ обѣ Масля-*

ницѣ съ своимъ добромъ, съ гостиницѣ живетомъ. — *Сваталась Маланья на Масляницѣ, думала, гадала замужъ пойти, а тога Маланья не отдала, гто Масляницѣ только ставитъ молодыхъ на показъ*. — *Нирий и егдѣй баба на Масляницѣ, а про постъ вспоминай*. — *Выпили пиво обѣ Масляницѣ, а съ похмелья ломало поеть Радуницы*.

СРЕДОЖРЕСТВАЯ НЕДѢЛЯ.

Такъ на Руси называется четвертая недѣля Великаго поста. Въ народѣ есть повѣріе, что будто бы въ среду па этой недѣли *переламывается постъ въ перечнемъ узлу*. Иняшки и бабушки, забавляя дѣтей, садятся въ передний уголъ, за столъ, и стучать подъ лавкой. Эта стукъ, какъ упираютъ они дѣтей, будто происходитъ отъ ломанія поста. По замѣчанію старушекъ, будто съ этого дня: *шутка разбиваетъ хвостомъ ледъ*.

СВЯТАЯ НЕДѢЛЯ.

Святая недѣля называется у народѣ: *велико-дѣнскою, славною, великою и радостною*. Первый день пасхи они называются: *Великѣ день, утро вторника: купаціемъ, пятницу: прошенній день, субботу: хоровоѣцца*. Поселане Черниговской губерніи эту недѣлю называютъ: *Гремяцкого*.

Съ Святой недѣли начинаются городскія и сельскія гулянья, разыгрываніе хороновъ и окликашеніе весны. Въ Тульгуйяне называется *толченою*.

Въ первый день Святой недѣли поселяне Тульской губерніи выходятъ смотрѣть на *играніе солнца*. Взрослые мужчины выходятъ смотрѣть на колокольни, какъ будуть играть солнце; а женщины и дѣти наблюдаютъ появленіе его на пригоркахъ и крышахъ домовъ. При появленіи солнца дѣти поютъ:

Солнышко, ведрышко,
Выглани въ окошечко!
Твои дѣтки плачутъ,
Сыръ колупають,
Собакамъ бросаютъ;
Собаки-то не ѳдѣть,
А куры-то не клюютъ.

Солнышко покажись,
Красное снарядись!
Будь господа бояре
Къ тебѣ въ гости во дворъ,
На пиры пировать,
Во столы столовать.

По замѣчаніямъ поселянъ, появление солнца на чистомъ небѣ и его играніе предвѣщаетъ хорошее лѣто, благополучной урожай и счастливыя свадьбы. Старушки, при появленіи солнца, умываются съ золота, серебра и краснаго яйца, въ надеждѣ разбогатѣть и помолодѣть. Старини расчесываютъ тогда же свои волосы съ причитаніемъ: сколько въ головѣ волосковъ, столько бы было и внучатъ.

Въ понедѣльникъ Святой недѣли въ Тулу и другихъ мѣстахъ выходятъ на кладбища *похристосоаться со своими и погоревать о житѣ-бытии*. Здѣсь вдовушки, помышляющія о замужествѣ, часто находятъ себѣ жениховъ. Въ старину на могилки выхаживали всей семьей и пироварили до вечера. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ окружахъ хожденіе на кладбища, называется *на горы итити*.

Во вторникъ Святой недѣли утромъ народъ исправляетъ купалище. Молодые и старини обливаются холодной водою тѣхъ, которые просыпаются заутреню. Въ указѣ Правительствующаго Синода 1721 г. Апрѣли 17, находить строгое запрещеніе сего обычая: «въ Россійскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и въ всяхъ происходить отъ невѣждѣ нѣкоторое непотребство, а именно, во всю Свѣтлую седмицу пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, таковаго, аки бы штрафуя, обливаетъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ; и хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто за забаву праздничную, однако отъ той суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу человѣческому тщета; ибо онымъ отъ невѣждѣ купаниемъ въ глубинахъ, иногда людей потопляютъ, или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапно обливиемъ ума лишаютъ».

Въ Бѣло-Руссіи на Святой недѣли

поютъ *великоденныя пѣсни* подъ окна-ми, ходятъ играть съ музыкою по домамъ. Такъ ивѣнники называются: *вологодицами*, а занѣвалы: *погиальниками*. Въ Минской губерніи и окрестностяхъ мѣстечка Юрьевичи пляшутъ на игрищахъ: *метеющу и завѣянницу*.

На прошеньи день въ Тульской губерніи сѣзываютъ тестъ и теща зятни-ыхъ родныхъ на молодое пиво. Въ Костромской губерніи варить *желеное* пиво, Козьмодемьянское, въ складчину. При сливаніи пива въ лагуны сходятся молодые и старые распивать остатокъ. Каждый изъ нихъ, отвѣдывая пиво, обязанъ говорить: «пиво не диво, и медь не хвала, а всему голова, что любовь дорога». Царь Иоаннъ Всесиль-евичъ дозволялъ народу пировать на Святой недѣли въ кабакахъ. Въ устав-ной Пермской граматѣ 1555 года до-зволено было народу на великоденій недѣлѣ варить питья и пить ихъ.

Съ Святой недѣли начинаютъ посвя-мѣсто разыгрывать хороводы. Соби-ремъ всѣ преданія о нихъ, обѣ ихъ введеніи въ жизнь нашихъ отцовъ и времени ихъ дѣйствія.

ХОРОВОДЫ.

Русские хороводы, украшая собою на-шу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древна наша жизнь. Жили ли предки наши дома, они занимались играми, пляска-ми, хороводами; были ли они на воен-и, они воевали родину въ своихъ былинахъ. Съ веселыхъ пировъ Влади-мира пѣсни разносились по всей Ру-си и переходили изъ рода въ родъ. Прежние наши гуслари, вдохновители Русской народной поэзии, видны досель еще въ занѣвалахъ, хороводицахъ, свахахъ. Какъ гуслари въ старину от-крывали пѣснями великокняжескія пришествія, такъ наши занѣвалы и хоро-водицы составляютъ хороводы и пля-ски. Есть люди, указывающие намъ на былое дѣйствіе, но пить вѣрнаго указа-занія, когда начались наши хороводы. История хороводовъ заключается въ преданіяхъ; а всѣ наши народныя пре-

дания говорять о выломъ, какъ о на-
стоящемъ времени, безъ указания дней
и годовъ; говорять, что дѣлали наши
отцы и дѣды, не упоминая ни места
дѣйствия, ни самыхъ лицъ.

НЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХОРОВОДА, кажется, потеряно навсегда. Мы не имѣ-
емъ ни какихъ источниковъ, указы-
вающихъ прямо на его появление въ
Русской землѣ, и по этому всѣ пред-
положенія остаются ничтожными. Было
счастливое время, когда наши
филологи производили хороводъ отъ
Греческихъ и Латинскихъ словъ. Сча-
стливо было то время, когда наши ум-
ники вѣрили, что нашъ хороводъ про-
исходитъ отъ Греческаго слова *χορός* —
ступаю въ хорѣ; невозвратны и
тѣ наслажденія, когда съ торжествомъ
произносили что хороводъ заключается
въ словахъ: *Хорос* — ликъ воющіхъ и
пляшущихъ, *άπω* — веду. Утѣшны и спо-
ры филологовъ. Латинцы отыскали со-
звучие у Горация въ IV книгѣ, 7 одѣ—
HOROS DUCERE — вести хоры, лики, и
утверждали первенство за собой. Всма-
триваясь въ это изысканіе, какъ въ
предположеніе, находимъ, что оно пре-
красно, что оно открыло труженикамъ
мечтательное созвучіе въ словахъ; но,
кто поручится, что это было такъ? Кто
докажетъ намъ, что Русские, вводя въ
свою семейную жизнь игры, составили
свой хороводъ изъ Латинскаго выра-
женія Горация? Много, очень много,
есть прямыхъ указаний, какъ Русские
умѣли заимствовать изъ Греки обряды
для своей жизни; и во всемъ этомъ мы
только находимъ привлѣзительный ука-
занія. Очевидностей и ничего искать: ихъ
нѣть у нашего народа, когда преданія
передаютъ былое вами о старой жизни.

Хороводы мы встрѣчаемъ, всѣхъ Сло-
вянскихъ племенъ. Литовцо-Руссы хо-
роводъ нерѣменовали въ *корогодѣ*. Бо-
гемцы, Хорваты, Карнато-Руссы, Мор-
лаки, Далматы обратили его въ коло—
кругъ. Славянское коло также сопро-
вождалось пѣснями, плясками и играми,
какъ и Русский хороводъ. Подобныя
измѣненія мы находимъ и въ Русскихъ
селеніяхъ. Поселіяне Тульской, Рязан-

ской и Московской губерній говоря о
хороводникахъ, выражаются: «*они по-
шли топки водить*. Въ словѣ *топки* мы
узнаемъ народную игру *Толоки*, въ
которой игроки ходятъ столпившись,
какъ въ хороводъ.

ВАЖНОСТЬ РУССКИХЪ ХОРОВОДОВЪ для
нашей народности столь велика, что
мы, кромѣ свадебъ, ничего не знаемъ
подобнаго. Занимая въ жизни Русскаго
народа три годовыя эпохи: весну, лѣто
и осень, хороводы представляютъ осо-
бенныя черты нашей народности: раз-
гуль и восторгъ. Отдѣляя народность
отъ простонародія, мы въ ней откры-
ваемъ творческую силу народной по-
эзіи, самобытность вѣковыхъ созданій.
Въ этомъ только взглядѣ наша народ-
ность ничего не имѣть подобнаго. От-
нимите у Русскаго народа поэзію,
унижите его веселый разгуль, ли-
шите его игръ, и наша народность
останется безъ творчества, безъ жизни.
Этимъ-то отличается Русская жизнь отъ
всѣхъ другихъ Славянскихъ поколѣній,
отъ всѣго мира.

РУССКИЕ ХОРОВОДЫ доступны всѣмъ-
возрастамъ: дѣвы и женщины, юноши
и старцы равно принимаютъ въ нихъ
участіе. Дѣвицы, окруженнія хоровод-
ницами, изучаютъ пѣсни и игры и
ихъ наставлѣнія. Въ нашей хоро-
воднице сохраняются сльзы глубокой
древности. Обратите вниманіе на ея
заботливость передавать вѣковыя пѣ-
сни возрастающему поколѣнію, на ея
желаніе внушить дѣвамъ страсть къ
народнымъ играмъ, и вы увидите въ
ней посредницу между потомствомъ и
современностию, увидите въ ея думахъ
гения — блестители нашей народности.
При всей этой важности, хороводница
считается у насъ обыкновенною, про-
стою женщиной, способною только петь
и плясать. Такъ одно время могло из-
менить народное значение этого слова.
Междѣ нашими православными людьми
соблюдалась доселѣ почетъ къ хоро-
водницѣ: подарки сельскихъ дѣвушекъ,
угощеніе матушекъ, безденежные тру-
ды отцовъ на ея полѣ. Это все дѣ-
лается во времена хороводныхъ игръ.

ВЪ ДРУГОЕ ВРЕМЯ ОНА ПЫМЫЛЯЕТЬ СВОЙ ХАРАКТЕРЪ: ДѢЛЯТСЯ СВАХОЮ НА СВАДЬБАХЪ, БАБКОЮ ПОЗЫВАТКОЮ НА НИРАХЪ, ЗА БЕЗЛЮДЕМЪ КУМОЮ НА КРЕСТИНАХЪ, ПЛАКУШЕЮ НА ПОХОРОНАХЪ. ТАКОВЪ КРУГЪ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫЙ РУССКИМИ ХОРОВОДНИЦАМИ. КРОМЪ ТОГО, ЕСТЬ ЕЩЕ ОСОВЕННЫЙ ОТЛИЧИЯ ВЪ ХОРОВОДНИЦАХЪ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ.

Городскою хороводницей можетъ быть Ильинушка, взлетевшая цѣлое семейство, и сосѣдка, живущая на посыпкахъ у богатыхъ купцовъ. Ильинушка изъ любви къ дѣтямъ утѣшаеть молодежь хороводами, передаетъ имъ старину своего дѣтства - сельскую; ибо большая часть Русскихъ Ильинекъ родились въ сelaхъ, а доживаются свою жизнь въ городахъ, въ чужомъ семействѣ. Въ этомъ классѣ всегда преимуществуютъ мамки, воспитавшія дѣтей на своихъ рукахъ. Сосѣдка, удивительная своею заботливостью по чужимъ дѣламъ, представляетъ въ нашей народности лицѣ занимательное. Она знаетъ всѣ городскія тайны: кто и когда намѣренъ жениться, кого хотятъ замужъ отдать, кто и где за что поссорился. Безъ неї неѣтъ въ семействѣ ни какого утѣшения: зимой она приходитъ дѣтямъ разсказывать сказки, матушкамъ передавать вѣсти; лѣтомъ она первая выходитъ на лугъ составлять хороводы, первая пляшетъ на свадьбѣ, первая пѣть брагу на праздники. Сосѣдку вы всегда встрѣтите гдѣ-домъ зажиточнаго купца утромъ, въ полдень, и вечеромъ; она всегда выываетъ весела, шутлива, бѣдно одѣтая. Заговорите съ неї поближе, словами близкими къ ея сердцу, и она передастъ вамъ все скрытое и явное; она ознакомитъ васъ съ городомъ и горожанами; она обрисуетъ вамъ картины своего вѣка такъ рѣзко, что вы во столько не могли бы сами изучить такъ отчетлисто и вѣрно.

Сельская хороводница - женщина ножила, вдова, живущая мірскимъ страданиемъ. Отвага, молодость и приворотъ отличаютъ ее отъ всѣхъ другихъ. Ей не суждено состарѣться. Она

вѣчно молода, игрива, говорлива; она утѣшаеть всю деревню; она нужна для всего деревенскаго міра; она распоряжаетъ всѣми увеселеніями; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостья, но за то всѣ праздничныя увеселенія исполняются по ея наставлениямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствий сосредоточивается въ одной и той же деревнѣ, где она родилась, где состарилась и где должна умереть.

Мѣста, где отправляются народные хороводы, получили во многихъ мѣстахъ особенный названіе и удѣржали изстари за собою это право. Рѣки, озера, луга, погосты, рощи, кладбища, огороды, пустоши, дворы - вотъ мѣста для ихъ отправления. На однихъ мѣстахъ выгають хороводы праздничные, на другихъ обыкновенные, за - просто. Праздничные хороводы есть самые драгіе: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незапамятнаго народнаго празднства. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготовляются заранѣе, сзываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, красятъ желтая яичца, пекутъ короваш, япиницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу. Праздничные хороводы отправляются равно поселянами и горожанами: обыкновенные же болѣе замѣтны по городамъ. Дѣвушки богатыхъ отцовъ выходятъ повеселиться на свой дворъ, куда собираются къ нимъ подруги. Все это бываетъ вечеромъ, съ окончаніемъ работъ.

Женщины и дѣвушки, приготовляясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельская дѣвушка для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мірской сладчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты. Въ городахъ вся заботливость лежитъ на матушкахъ, паграждающихъ хороводницъ и сосѣдокъ изъ своихъ молодыхъ, женегъ, изъ барышей, оставшихся у богатыхъ купчихъ отъ продажи молока.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ

ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ГОСТЕЙ, ПРИЗВАННЫХЪ РАЗДѢЛЯТЬ ВЕСЕЛЬЯ И РАДОСТИ. МОЛОДЫЕ РЕБЯТА, НЕЖЕНЕТАНЫЕ ВСТУПАЮТЪ ВЪ ИГРЫ СЪ ДВУШКАМИ ПО ПРИЕЛАШЕНИЮ ХОРОВОДНИЦЫ. ВЪ ГОРОДСКИХЪ ХОРОВОДАХЪ, СОВЕРШАЕМЫХЪ НА ДВОРАХЪ И ПЛОЩАДЯХЪ, РѢДКО УЧАСТВУЮТЪ МУЖЧИНЫ; ТАМЪ МОЖНО ВИДЕТЬ БРАТЦОВЪ И РОДНЫХЪ, ВЪДУЩИХЪ СУЖЕНЫХЪ. ЭТИ БРАТЦЫ ЖИВО ПРЕДСТАВЛЯТЬ ВАМЪ ОСОБЕННЫЙ БЫТЬ НАШЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ: РОДИТЬСЯ СЪ СВОИМЪ КРУГОМЪ И ЗАРАНѢЕ СБЛИЖАТЬСЯ СЪ ПОДРУГАМИ ЖИЗНИ.

РУССКИЕ ХОРОВОДЫ РАСПРЕДЕЛЕНЫ ПО ВРЕМЕНИ ГОДА, СВОБОДНЫМЪ ДНЯМЪ ЖИЗНИ И ПО СОСЛОВИЯМЪ. СЕЛЬСКИЕ НАЧИНАЮТСЯ СЪ СВЯТОЙ НЕДѢЛИ И ПРОДОЛЖАЮТСЯ ДО РАБОЧЕЙ ГОРЫ; ДРУГИЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ СЪ 15 АВГУСТА И ОКАНЧИВАЮТСЯ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ЗИМЫ. ПОСЕЛЯНЕ ВЕСЕЛЯТСЯ ТОЛЬКО ПО ДНЯМЪ ПРАЗДНИЧНЫМЪ; ВЪ ДРУГИЕ ДНИ ОКРУЖАЮТЪ ИХЪ НУЖДЫ, А ДЛЯ ИСКУЩЕНИЯ ИХЪ ОНИ ДОЛЖНЫ ЖЕРТВОВАТЬ ВСѢМЪ. ГОРОДСКИЕ ХОРОВОДЫ ТАКЪ ЖЕ НАЧИНАЮТСЯ СЪ СВЯТОЙ НЕДѢЛИ И ПРОДОЛЖАЮТСЯ ВО ВСЕ ЛѢТО И ОСЕНЬ. ГОРОЖАНЕ, ЛЮДИ ДОСУЖЛИВЫЕ, ВОЛѢЕ ИМЪЮТЪ ВРЕМЕНИ ГУЛЯТЬ И ПЬТЬ; ОНИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ВСѢМЪ ГОТОВЫМЪ. ВРЕМЯ И РАЗНЫЕ ОБЫЧАИ ДО ТОГО РАЗНООБРАЗЯТЬ УВЕСЕЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, ЧТО ВЪ ОДНО И ТОЖЕ ВРЕМЯ ВЪ ОДНОМЪ ГОРОДѢ ВСРЪЧАЕМЪ ТАКОЙ ПРАЗДНИКЪ, А ВЪ ДРУГОМЪ НАХОДИМЪ СОВЕРШЕННО ИНОЙ; ТАМЪ ЕСТЬ СВОИ СТАРОДАВНИЕ ОБРЯДЫ, ЗДѢСЬ ДРУГИЕ. ВЕСНА И ОСЕНЬ, ДВА ВРЕМЯ, ВЪ КОТОРЫЯ ПОСЕЛЕНЕ ВОЛѢЕ ВСЕГО ВЕСЕЛЯТСЯ. ЗДѢСЬ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВЪ РАЗНЫХЪ КАРТИНАХЪ. ПРИНИМАЯ РАЗДѢЛЕНИЕ ХОРОВОДОВЪ НА ВЕСЕННИЕ, ЛѢТНИЕ И ОСЕННИЕ, МЫ УВИДИМЪ ИАСТОЯЩУЮ КАРТИНУ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ИГРЫ ВЪНЬЮ МОЖЕМЪ СЛѢДИТЬ ЗА ПОСТЕПЕННЫМЪ ХОДОМЪ ПАРОДНЫХЪ УВЕСЕЛЕНИЙ.

ПЕРВЫЕ, ВЕСЕННИЕ ХОРОВОДЫ НАЧИНАЮТСЯ СЪ СВЯТОЙ НЕДѢЛИ И ОКАНЧИВАЮТСЯ ВЕЧЕРОМЪ НА КРАСНУЮ ГОРКУ. ЗДѢСЬ СОЕДИНИЛСЯ СЪ ХОРОВОДАМИ: ВСТРѢЧА ВЕСНЫ, СНАРЯЖАНИЕ СУЖЕНЫХЪ КЪ ВЪНЕЧНОМУ ПОВѢДУ. РАДУНИЦКИЕ ХОРОВОДЫ ОТЛИЧАЮТСЯ РАЗЫГРЫВАНИЕМЪ *Влюнца*, СТАРГО НАРОДНОГО ОБРЯДА ВЪ ЧЕСТЬ ПОВО-

БРАЧНЫХЪ. ГЕОРГИЕВСКИЕ ХОРОВОДЫ СОЕДИНЯЮТЪ СЪ СОБОЙ ВЫГОНЪ СКОТА НА ПАСТЬБЫ И ИГРЫ НА ПОЛЯХЪ. ВЪ ЭТОЙ ДЕНЬ КЪ ХОРОВОДНИЦАМЪ ПРИСОЕДИНИЮТСЯ ГУДОЧНИКИ, ЛЮДИ УМЫЮЩИЕ ИГРАТЬ НА РОЖКЪ ВСѢ СЕЛЬСКАЯ ПѢСНЯ. ПОСЛѢДНИМИ ВЕСЕННИМИ ХОРОВОДАМИ СЧИТАЮТСЯ *Никольские*. Для празднованія Никольщины званые гости съезжаются съ вечера и принимаются съ почетомъ, поклонами и просьбами пировать на празднике. Цѣлое селение складывается въ складчину на мѣрской сборъ: воставить Угоднику мѣрскую свѣчу; сварить браги, щей, лапши, каши; напечь пироговъ для званыхъ гостей. Все это дѣло присуждалось старостѣ, или земскому. Званые гости уѣзжали съ лошадьми въ ночную, гдѣ пиршество продолжалось до утра съ плясками и изысканіями. Наставль праздникъ, со всѣхъ сторонъ стекались православные, званые и незваные. Богатые незваные приходили къ старостѣ и давали въ кладу пировать И никольщину; бѣдные только отдавались поклонами. Кругомъ погоста ставили столы съ пирогами, кадушки съ брагой; а въ земской избѣ стояли на столѣ: щип, лапша, карша. Съ окончаниемъ обѣдни начиналась пиршка. Гости ходили по избамъ, тѣ, что душъ было угодно, или до нельзя. ПРЕДЬ ВЕЧЕРОМЪ ЖЕНЩИНЫ ВЫХОДИЛИ НА УЛИЦЫ ПЬТЬ ПѢСНІ, ИГРАТЬ ВЪ ХОРОВОДЫ. РАЗДОЛЬЕ БЫВАЛО ШУМНОЕ И ГУЛЛИВОЕ, КОГДА БОЯРНИНЪ ЖИЛЪ ВЪ СЕЛЬ И СПРАВЛЯЛЪ СЪ СВОИМИ ГОСТЯМИ И никольщину. ДВОРЪ ЕГО НАПОЛНЯЛСЯ ЛЮДЬМИ; БОЯРНИНЪ СЪ БОЯРНИЕЙ УГОЩАЛИ ГОСТЕЙ ВИНОМЪ И БРАГОЙ. ВСЕ ЭТО БЫВАЛО ПРЕЖДЕ, А НЫНѢ ВЫЛЬЕМЪ ЗАРОСЛО. ВОТЬ О ЧЕМЪ СЪ ГОРЕСТИЮ ВОСПОМИНАЮТЪ СТАРИКИ! ВОТЬ ОТЪ ЧЕГО МИЛА РУССКОМУ ПОДУШЬ И СЕРДЦУ РУССКАЯ СТАРИНА! И никольщина продолжалась три дня, а иногда и болѣе. Завѣжие гости до того наслаждались брагой, что не могли руками брать шапку. Это считалось для хозяевъ особымъ почетомъ, а гости почитали себя въ правѣ величаться такимъ угощениемъ. ВЪ ПИРШЕСТВѢ НЕ УЧАСТВОВАЛИ ТОЛЬКО ДѢВИЦЫ;

оить наслаждались хороводами, когда женщины плясали «въ всю Ивановскую».

Летние хороводы начинаются съ Троицкой недѣли и съынаютъ веселье и разнообразнѣе весеннихъ. Поселянки закупаютъ наряды: платки и ленты. Семейная жизнь пробуждается со всѣми причудами. Московский семикъ, первенецъ Троицкихъ хороводовъ, отправляется со всѣми увеселеніями. Къ этому дню мужчины рубятъ березки, женщины красятъ желтые яйца, готовятъ коровы, сдобники, драчены, яицницы. Съ разсвѣтомъ дня начинались игры и пѣсни. Троицкие хороводы продолжаются всю недѣлю. Въ это время только можно изучать Семицкія пѣсни. Всесвятскіе хороводы продолжаются три дня и соединены съ особынными мѣстными праздниками. Петровскіе и Платницкіе хороводы отправляются почти въ одно и тоже время. Начатіе и продолженіе ихъ зависятъ отъ измѣненіи мѣстности нашего мѣсяцеслова. Ивановскіе хороводы начинаются 23 Июня и продолжаются двое сутокъ. На Петровъ день оканчиваются наши лѣтніе хороводы. Въ городахъ и селахъ они отправляются на площади, вмѣстъ со всѣми другими увеселеніями.

Осенние городскіе хороводы въ одни мѣстахъ начинаются съ Ильина дnia, а въ другихъ съ Успенскаго дnia. Сельскіе хороводы начинаются съ Бавыаго лѣта. Такая разность указываетъ болѣе на мѣстности, нежели на различіе обрядовъ. Успенскіе хороводы начинаются съ 6 Августа, когда начинаютъ сбирать фруктовые плоды. Въ старину эти празднства бывали сборные въ Тульскіхъ садахъ. Веневцы, исключительно занимавшіеся садовыми промыслами, начинали сборъ яблокъ и грушъ пѣснями и хороводами. Семеницкіе хороводы отправляются по всей Россіи съ разными обрядами и продолжаются цѣлую недѣлю. Капустинскіе хороводы начинаются съ половины Сентября и отправляются только въ городахъ. Послѣдніе хороводы

бывають Покровскіе и отправление ихъ зависитъ отъ времени года.

Кромѣ сихъ обрѣченныхъ дней, Русскіе хороводы отправляются на свадьбахъ, даже зимою. Мнѣ часто случалось видѣть, какъ зимою на Московскіхъ свадьбахъ девушки разыгрывали хороводы въ комнатахъ.

Русскіе хороводы сопровождаются особынными пѣснями и играми. Пѣсни принадлежать ко временамъ отдаленнымъ, когда наши отцы живали пріѣзающи, безъ горя и заботъ. Нѣть ни какой возможности опредѣлить, когда игры были соединены съ хороводами. Такое смѣщеніе игръ и хороводъ замѣтно болѣе въ городахъ. Игры хороводныя содержать въ себѣ драматическую жизнь нашего народа. Здѣсь семейная жизнь олицетворена въ разныхъ видахъ. Въ хороводахъ, исключительно взятыхъ, заключается народная опера. Ея характеръ, исполненный мѣстными обрядами, старыми новвѣрями, принадлежитъ исключительно Русскому народу.

Въ Черниговской губерніи въ концѣ Святой недѣли бываетъ особенное игрище: *изгнаніе* или провожаніе Русланъ.

РАДУНИЦКАЯ НЕДѢЛЯ.

Радуницкая недѣля начинается съ Ооминъ воскресенія и вмѣщаеть въ себѣ старые обряды нашихъ отцовъ. Первый день сей недѣли называются: *красная горка*, понедѣльникъ: *Радуницею*, вторникъ: *Наской* или *Насій день*, или *успеніе Радасаницы*. На этой недѣли отправляются: *хожденіе Въонитства*. Мало-Руссы Ооминъ понедѣльникъ называютъ: *могилками*, *гробками*, *проводами*; а въ Могилюскомъ округѣ Киевской губерніи величаютъ сей день: *Бабскимъ праздникомъ*. Въ Киевѣ наша Радуница известна подъ именемъ: *проводовъ*. Болгары снравляютъ свою Радуницу на могилахъ родителей, пирують съ родными и катаютъ по могиламъ красныя лица.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная горка на Руси составляетъ первый весенний праздникъ. Велико-Руссы здѣсь встрѣчаютъ весну, вѣнчаютъ суженыхъ, разыгривають хороводы. Мало-Руссы отправляютъ свои Веснинки, ходить съ пѣснями по улицамъ.

Поселяне Тульской губерніи на Красную горку зажигаютъ весну съ хороводными пѣснями. При восходѣніи солнца, они выходятъ на холмъ или пригорокъ, подъ предводительствомъ хороводницы. Обращаясь на востокъ, хороводница, проговоривъ молитву, входить въ кругъ съ круглымъ хлѣбомъ въ одной руѣ и съ краснымъ яицомъ въ другой, и начинаетъ пѣсню:

Весна красна!
На чемъ пришла?
На чемъ прѣѣхала?
На сопечкѣ,
На бороночкѣ и проч.

Въ Калужской губерніи поселяне зазываютъ весну также съ пѣснями. Соломенное чучело, укрѣпленное на длинномъ шесту, ставится на горкѣ; кругомъ его собираются женщины и мужчины. Послѣ пѣсень садятся вокругъ горки, угощаются другъ друга яичницами. Вечеромъ сожигаютъ чучело съ пѣснями и плясками. Въ стенныхъ селеніяхъ встрѣчаютъ весну съ одними пѣснями, безъ всякихъ обрядовъ.

Въ Вязьмѣ выходятъ невѣсты и женихи въ праздничныхъ нарядахъ погулять на Красную горку. Здѣсь невѣсты выглядываютъ своихъ жениховъ. Тамъ очень часто случается, что на этотъ день происходить и самыя рукопиѣ.

Въ Буйскомъ уѣзде для встрѣчи весны взрослые дѣвицы и холостые девята, при восходѣніи солнца, обливаютъ себѣ водою, на открытомъ воздухѣ. Отчаянныи и смѣлыи купаются въ рѣкахъ. Послѣ на сходицѣ поютъ пѣсни, перепрыгиваютъ чрезъ плетенья огорода, взлезаютъ на деревья, ходить вереницами вокругъ сѣнныхъ стоговъ. Въ это время они поютъ:

Весна, весна красна!
Приди, весна, съ радостью и проч.
Т. Н. К. 7.

На Красную горку пачипается по-множеніе родителей. Въ Сиасѣ Рязанскомъ дѣвицы и женщины въ жалюзномъ платьѣ (траурномъ) выходятъ на кладбище поклониться своимъ родителямъ. Съ начала, по обыкновенію, плачутъ на могилахъ съ разными прічитаніями о житьѣ-бытьѣ покойниковъ, потомъ принимаются раскладывать по могиламъ кушанья и напитки. Родные и знакомые ходятъ по могиламъ въ гости. Здѣсь старые запоминаются угощениемъ, а молодые катаются по могиламъ красныя яйца. Остатки вина выливаются на могилы. Съ кладбищѣ отправляются въ праздничныхъ платьяхъ разыгрывать Красную горку въ хороводахъ.

На Красную горку начинаютъ игратъ: въ горылки, спѣть просо, плести плетень, прославлять зинку, сходище Дона Ивановы.

Въ Мало-Руссии и по всей Украинѣ ходятъ дѣти по домамъ славить Ярови и Зеленагу. Дѣти носятъ съ собою въ рукахъ деревянную ласточку. Дѣвушки ходятъ по улицамъ и поютъ Веснинки.

ВЫОНІЦІЕ.

Выонецъ принадлежитъ къ позапамятнымъ, старымъ Русскимъ обрядамъ. Этотъ обрядъ, досель невѣдомъ обѣяніемъ, упоминается въ 25 вопросѣ Стоглава: «и на Радунцу Выонецъ и всяко въ нихъ бѣсованіе». Остатки сего обряда состоять въ хожденіи по улицѣ — съ выонитствомъ, въ пѣннѣ обрядныхъ пѣсень въ честь новобрачныхъ. Выонецъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ въ субботу на Святой недѣли, въ другихъ въ Фоминно воскресенье. Выоницкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаний.

Въ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи Выонецъ спрavitяютъ въ субботу на Святой недѣли. Тамъ поселяне собираются съ разсѣтотомъ за окопицю, а потомъ толпою ходятъ по улицамъ. Подходя къ дому, они поютъ пѣсни. Молодые угощаются взрослыхъ виномъ, а дѣтей одѣляютъ деньгами. Вечеромъ на эти деньги покупается вино и пряники. Дѣвицы разы-
11.

гриваютъ хороводы, а молодцы бьютъ ся на кулачки и борются одинъ на одинъ.

Въ НЕРЕСЛАВЪ • ЗАЛЬСКОМЪ народъ хаживалъ по улицамъ для отысканія молодыхъ, *Выона* и *Выоница*. Подходи къ ихъ домамъ, холостые приговаривали у оконъ: «Выонъ-выоница, отдай наши ящи!» Молодые облизны были выдавать изъ окна куличъ, окрашенный яицами, поить виномъ и брагой. Въ селеніяхъ НЕРЕХОТСКАГО уѣзда ходятъ ребяты *бесльдами* по домамъ и поютъ подъ окнами: «Выонъ да выоница, давай яицо; а не дашь лицо, придется вытица». Огликальщикамъ выдаются яицами; а где есть новобрачные, тамъ угождаются имъ виномъ и брагой. Собранные яицами употребляются на яишиниць. Въ Галичъ хожденіе народа происходитъ ночью, до самаго разсвѣта. Выонишики распѣваютъ подъ окнами: «юница, молодица! подай яицо въ перепечу». Молодые угождаются ребяты виномъ и брагой, дѣтей ладышками и казанками, дѣвушкъ пряниками и красными яицами.

Радуница.

Радуница, называемая иначе: *Радунецъ*, *Радоница*, *Радасница*, *Радуваница*, сопровождается особыми обрядами и пѣснями. Въ НЕРЕХЪ Сохранилась поговорка: *распѣкалааса какъ усопшая Радуница*. Въ одной народной пѣснѣ поютъ: «какъ зять звалъ ли тещу ко Радуницѣ». Въ Костромской губерніи Радуница бываетъ въ Омнино воскресенье, а въ другихъ въ понедѣльникъ. Бѣло-Руссы справляютъ свою Радуницу во вторникъ, какъ и Рязанцы. Въ нашихъ лѣтописяхъ слово Радуница принималась за времячисчисление. Такъ въ Кіевской лѣтописи бывший пожаръ 16 Апрѣля 1493 года, показанъ, что быть на Радуницу. Апрѣля 16 приходилось тогда во вторникъ Омниной недѣли. Троицкій лѣтописецъ, упомниавъ въ 1372 году о нападеніи Литвы на НЕРЕСЛАВЪ, говорить, что оно было по Велицѣ дни на другой недѣли во вторникъ, *на заутріе по Радуницѣ*. Въ Сто-

главѣ находимъ обвиненіе на тѣхъ, которые *оклики на Радуницу творятъ*.

Въ Москвѣ въ Омниѣ понедѣльникъ сохранилось гуляніе въ гостиномъ ряду. Сюда женщины сходятся покупать *остатки* за дешевую цѣну. Въ Тульѣ на этотъ день ходятъ женщины на кладбищѣ поминать родителей съ калачами и кануномъ. Въ Устюгѣ великому, въ память событія 1445 года, бываетъ крестное хожденіе на убогій домъ, а вечеромъ отправляется гуляніе въ сосновой рощѣ, при кладбищѣ. Въ Иркутскѣ Радуницу справляютъ на *крестовой горѣ*. Сюда, какъ на общее кладбище, сходятся поминать усопшихъ, гулять съ родными и знакомыми и приывать за упокой родителей, чѣмъ Богъ послать. Въ Кіевѣ поминали прежде родителей на горѣ Скалицѣ. Здѣсь, посль панихиды, происходило бѣль *семейныхъ* кружкахъ угощеніе. Бурскаки пѣвали тогда особенный плачевныи канты.

Бѣло-Руссы выходятъ во вторникъ на могилы своихъ родителей, въ 2 часа по полудни, обѣдатъ и поминать ихъ за упокой. Съ начала начинается катаніе на могилахъ красныхъ яицъ, потомъ обливаніе могиль медомъ и виномъ. Яицы раздаются пѣснѣмъ. Могилы накрываются бѣлымъ столичиномъ, устанавливаются кушаньями. Но старымъ примѣтамъ кушанье должно состоять изъ нечетныхъ блюдъ п сухихъ. Богатые снабжаютъ бѣдныхъ кушаньями для родительской трапезы. Посль сего привѣтствуютъ родителей: *селящіе родицели, ходицице къ намъ хлѣбасоли кушаць!* — И садятся на могилахъ поминать ихъ. По окончаніи поминокъ говорятъ: *мои родицели, выбагайте, не гибните, глыб хата богата, тѣлѣ и рада!* Остатки кушанья раздаются пѣснѣмъ и день оканчивается при корчмѣахъ съ пѣснями и плясками. Славянскіе *Дѣлды*, по своему сходству съ нашею Радуницѣю, заслуживаютъ особенное вниманіе.

Обкладываніе родительскихъ могиль на Омниной недѣли почитается у Русскихъ въ числѣ необходимой принадлежности старыхъ людей. Сюда сход-

длится женихи и невесты испрашивать благословение у своих покойных родителей на любовь и счастье, и въ воспоминание своего обета кладутъ на могилы красные яйца.

Радунцы напоминаютъ намъ древнія тризны нашихъ праотцовъ, сопровождаемыя поминками, жертвами и возложніями въ память усопшихъ. Диаконъ Левъ Калойскій говоритъ: «Русскіе, слѣдуя языческимъ обрядамъ Грековъ, совершили жертвы и возложения въ честь усопшихъ». Кажется, что Русскіе переняли у Грековъ и Римлянъ только возлаканіе яицъ на могилахъ. У Грековъ этотъ обрядъ принадлежалъ къ числу умѣлостивительныхъ жертвъ надъ усопшими.

Въ Орловской губерніи на Радунецкой недѣльѣ поселяне прогоняютъ смерть изъ своего села. Въ полночь девицы выходятъ съ метлами и кочергами и гоняютъ по полю смерть. Въ степныхъ селеніяхъ женщины убираютъ всю недѣлю свои избы и на ночь оставляютъ за столъ кушанье для покойныхъ родителей. Они твердо увѣрены, что ихъ покойные родители на Радунецкой недѣльѣ заглядываютъ въ избы къ своимъ роднымъ и наказываютъ тѣхъ, которыхъ не готовятся къ этому.

Въ Тульской и Костромской губерніяхъ на Радунецкой недѣльѣ поселяне и горожане окликаютъ первый дождь. Но преданіемъ извѣстно, что прежде въ окликаніи дождя участвовали всѣ взрослые; а нынѣ только этимъ дѣломъ занимаются одни дѣти. При появлении туч, или облаковъ, дѣти выбѣгаютъ на улицу и на распутье причитываютъ:

Дождикъ, дождикъ!
Снаржайся на показъ.
Дождикъ пропусти,
Мы пойдемъ во кусты,
Во Казань побывать,
Въ Астрахань погулять.
Подивай дождь
На бабину рожь,
На дѣдову шапочку,
На девкинъ ленъ
Подивай ведромъ.
Дождь, дождь пропусти,
По сплыбай, по скорбай,
Насъ, ребята, обограй.

Послѣ сего дѣти, дожидаются дождя, распѣвая свою окликчу иѣсколько разъ; а когда пойдетъ дождь, то они умываются имъ лицо и руки. Если при дождѣ появится молния, тогда выбѣгаютъ на дворъ девицы и женщины и умываются дождемъ съ золота и серебра. Для сего выносить въ чашѣ каждая изъ нихъ золотыи и серебреныи кольца. Все это дѣлается съ полною уверенностью помолодѣть и похорошѣть.

СЕМІЦКАЯ НЕДѢЛЬЯ.

Семицкая недѣлья вывѣляетъ на седьмой недѣльѣ послѣ Пасхи и получила такое народное название стъ Семинка. Эта недѣлья въ старину извѣстна была подъ именемъ *Русалкой*. Мало-Руссы называютъ ее *зеленою*, *клегальную*, а послѣдніе три дня *зелеными святками*. Около Стародуба ее величаютъ *Греную*, гдѣ и Семицкая пѣсни называются *Гренухами*. Дни Семицкой недѣли наше народъ называетъ особыми именами: вторникъ: *задушными поминками*, четвергъ: *Семикомъ*, субботу: *клегальную* и *днемъ*. Семицкая почти называются: *воробышиами*. Литовцы и Поляки называютъ нашу Семицкую недѣлю *зеленою недѣлью*, Чехи и Словаки *Русальдою*, Королато-Россы *Русалье*.

На Семицкой недѣльѣ отправляются разные обряды: *Задушные поминки*, *Семик*, *Букушки*, *Моргостье*, *засинаніе синокъ*, поются особыми Семицкія и Троицкія пѣсни.

ЗАДУШНЫЕ ПОМИНКИ.

Въ народѣ существуетъ странное понятіе о покойникахъ: будто они, вспоминая о старой своей жизни, бродятъ въ Семицкую недѣлью по кладбищамъ безъ пристанища. Добродушныя старушки, изъ жалости, приходить бесѣдоватъ во вторникъ на ихъ могилы и спрашиваютъ по нихъ задушные поминки. Но ихъ предположеніемъ, покойники, довольные такимъ угощениемъ, уже не выходятъ изъ могиль. Забытые покойники часто вступаютъ въ скоры и драки съ Русалками, а Русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ. По-

довное же понятие существует овь удавленникахъ и утопленныхъ. Поселянки Тульской губерніи выходить и на ихъ могилы для поминовѣя. Здѣсь для нихъ оставляютъ развитія лица и блины, съ полною увѣренностию, что всѣ ихъ приношенія будуть съѣдены покойниками. Подробности будуть изложены въ Русской Демонологии.

СЕМІКЪ.

Семикъ отправляется народомъ въ четвергъ въ рощахъ, лѣсахъ, на берегахъ рѣкъ и прудовъ. Къ этому дню рубятъ березки, красятъ яйцы въ желтую краску, готовятъ короны, сдобники, драчены и яицницы. Съ разсвѣтомъ дня, молодежь разставляетъ березки по домамъ, улицамъ и дворамъ. Въ Тульской губерніи Семицкая береза называется *кумою*. На противъ тога въ за-Московныхъ селеніяхъ, мущину съ березкою въ рукахъ величаютъ *кумомъ*, а девицу въ вѣнѣкѣ *кумой*. Въ старину, наши старушки хаживали встрѣтить Семикъ на могилахъ родителей, гдѣ, посль поминовѣя, они съ своими семействами разѣбали яицницы и драчены. Отсюда молодежь отправлялась въ рощи завивать вѣнки изъ березъ. Здѣсь пѣли, плясали, играли въ хороводы до глубокой ночи. Посль игра «всю гурьбою» заламывали березку, обвѣшивали ее лентами и лоскутками, и съ пѣснями возвращались домой.

Московский Семикъ справляется нынѣ въ Марьиной рощѣ, въ видѣ одного гулянья; а прежде каждое семейство выходило веселиться на свое родовое кладбище. Въ Сибирѣ Семикъ называются *тольпою*. Въ городѣ Туль не справляютъ Семика, а онъ извѣстенъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сей губерніи.

Въ старину на Семикъ отправлялся древній обычай поминовѣния убогихъ на убогихъ домахъ, или *божедомкахъ*, или *скудельницахъ*. Убогіе дома въ Тверской и Исковской губерніяхъ назывались *Буйвищами*, а въ Новгородской *жалмы* и *жалыниками*. Охрани-

тели убогихъ домовъ назывались: *Божедомами*, а въ Новгородской и Исковской губерніяхъ: *Богородными* и *Божатыми*. Въ народѣ овь нихъ сохранились досѣль поговорки: *живѣтъ одицъ какъ Божедомъ*. — *Божатому и хлѣбъ и изба готова*. Сюда свозились покойники, люди или несчастно умершие, или удавленники, или утопленники, или найденные въ окрестностяхъ. Изъ ближайшей церкви выватъ крестный ходъ на убогій домъ. Наши добродушные отцы приходили съ рубашками, саванами и гробами для покойниковъ; сами рыли могилы, сами *опрятывали* покойниковъ въ саваны и рубашки. Въ успокоеніе ихъ душѣ возсыпали къ Богу безкорыстныя молитвы. Въ убогій домъ выль отвезенъ и Лже-Дмитрій.

Мѣстные обряды, отправляемые народомъ въ Семикъ, заслуживаютъ особенное вниманіе. Въ Покровѣ, уѣздномъ городѣ Владимирской губерніи, девушки ходятъ съ пирогомъ сбирать деньги. Вѣроятно, что это старый божедомскій остатокъ, когда сбирались деньги для похоронъ въ убогомъ домѣ. Въ стенныхъ селеніяхъ девушки сносятъ *сытгуну* — муку, кругу, хлѣбъ и блины. Сытчину раздаютъ пищѣй-брати. Въ селеніяхъ Переходского уѣзда девушки изготавливаютъ *козули* — круглые лепешки съ яицами, въ видѣ вѣнка. Съ этими козулями они ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки. Обивая плакучія березы, лентами, нитками, превязываютъ вѣнки къ вѣтвямъ, а изъ вѣтвей дѣлаютъ одинъ вѣночъ. *Подходя къ вѣнику, цѣлюются и приговариваются: «здраствуй, кумъ и кума, березку завивши!»* Посль этого обиваютъ березу поясомъ и лентами, и поютъ пѣсни. Но окончаніи всѣхъ игръ садятся подъ березки, съѣдаятъ козули и яицницы. Въ Переѣхѣ Семикъ справляется на *Пахомьевской полянѣ*. Вологодской Семикъ справляется на *Полинѣ*, гдѣ похоронены вѣлоризцы, сражавшіеся съ Литвою. Въ *Цивильскѣ* девицы и женщины ходятъ завивать березку съ пивомъ. Въ *Галичѣ*, при завиваніи вѣн-

конь, девицы молятся кольцами и сергами. В Саратовской губернии, в селениях по Волге, выходить в лес ссыпывать березки; с этими березками и венками, украшенными лентами, приходят в село. Березку врывают в землю и поют Семицкую пьесу. После пьесы становятся двое девушки с поднятыми руками вверх, а другие ходят кругом их и поют пьесы. Семицкую пьесу помышлены в первом томе Сказаний.

Семицкие венки в одних местах сохраняются в избах до Троицына дня, а в других бросают их в воду с гаданием: потонет ли венок, или нет? На одном ли месте он останется, или поплывет в сторону? Чей венок плывет впереди, и чей остается назад? Подруги бросают свои венки вместе, а иногда и брат сестрой. Не редко случается, что влюбленные, как будто нечаянно, бросают свои венки вместе. Догадливые люди о сближении таких венков на воде нередко угадывают о близкой свадьбе. Бывали примеры, что матушки никогда не отдавали своих дочек за таких суженых, которых Семицкие венки потопли в воде, в виду всех. По замечаниям старушек, такие суженые пинского умирают, или сплачиваются в круг. Ленты, которыми наши бабушки перевивали Семицкие венки, сохранились всю жизнь. Когда они в этот год выходили замуж, или связывали венчальная свечу.

ЖДЕЧАЛЬСКАЯ СУВВОРА.

Сы именем Клечальной субботы в понятиях нашего народа соединяется старое вворование в Русалок. В этот день северные поселяне думают, что Русалки выгают по рожам, бьют в ладоши и расшибают: «бухь, бухь! соломенный духь! меня мати породила не крещену положила». Вворование въ Русалок буде подробно изложено въ Русской Демонологии.

Жители села Горохова, Воронежской губернии, на берегу озера, соединяющимся съ Доном, устроивали на лугу

особенной шалаш, убрали его цветами и венками, в середине ставили соломенное чучело. Это чучело съ начала паряжали въ женское платье, а потомъ въ мужское. Въ шалашъ предъ нимъ ставили приносимое кушанье, вино и другая лакомства. Вокругъ шалаша одни поселяне разыгривали хороводы, молодые плясали, иные въ кружкахъ пели пьесы, другие вели борьбу. После всего начиналось вворование. Поселяне угощали другъ друга кушаньемъ, виномъ и лакомствами. Въ заключеніе всего раздѣвали чучело и бросали его со смычкомъ въ озеро. Въ этомъ старомъ обрядѣ замѣтно сходство съ Констриомъ и Ярилою. (Украин. журн. 1834 г. № 18).

Въ Савинъе городкѣ, Чистопольского уезда, утромъ, на рожаныхъ и яровыхъ поляхъ выываетъ молебствие, при стечении многочисленного народа. Вечеромъ поселяне на сююхъ поляхъ разыгрываютъ хороводы, поютъ пьесы и пляшутъ до разсвѣта.

Въ селеніяхъ Ефремовскаго, Енисеинскаго и Новосильскаго уѣздовъ, особенно по берегамъ реки Красной Мечи, вываютъ проводы Русалокъ. Съ вечера поселяне начинаютъ сбираться на поляхъ и поютъ пьесы. Когда же наступитъ ночь, то они выгаютъ по полямъ съ помелами, машутъ ими по воздуху и кричатъ: «догоняй, догоняй!». Нѣкоторые изъ отчаянныхъ, которыхъ въ деревняхъ очень немного, рассказываютъ за правду, что они видѣли, какъ Русалки отбѣгали отъ нихъ селенія за лесъ съ плакемъ и воплемъ. После этого, на разсвѣтъ, купаются въ рекѣ. Народъ наѣхъ твердо увѣренъ, что на Русалиной недѣльѣ опасно купаться въ рекахъ; тогда будто купаются тамъ Русалки и всякаго неосторожного защекочиваютъ до смерти. Съ изгнаніемъ Русалокъ эта опасность прекращается.

По берегамъ реки Оки, разсказываютъ поселяне, въ старину бывало особенное народное сворище для усмирения водяного дѣдушки. Встревоженный и огорченный появлениемъ Русалокъ,

ОПЬ ВЪ ПОЛНОЧЬ НАЧИНАЛЪ ПОДНИМАТЬ ВОДУ ИЗЪ БЕРЕГОВЪ ТАКЪ ВЫСОКО, КАКЪ БЫДО БЫ ГОРА ВЫРОСТАЛА ИЗЪ ВОДЫ. СУЕВЪРНЫЕ ПОСЕЛЯНЕ РАСКЛАДЫВАЛИ ПО БЕРЕГАМЪ ОГНИ И ПЪЛИ ПССИИ. ВОДЯНОЙ, УСЛЫШАНЬ ИАРОДНЫЯ ПССИИ, СМИРЯЛСЯ И ВОДА ВХОДИЛА ОПТЬ ВЪ СВОИ БЕРЕГА. ТАМЪ ЖЕ, ГДЪ НЕ ПРЕДПРИНЯЛИ ТАКИХЪ МЪРЪ, ПСЕГДА СЛУЧАЛИСЬ НЕСЧАСТИЯ. ЭТО ГОРЕ ПОСТИГАЛО БОЛЬЕ ВСѢХЪ РЫБАКОВЪ.

КУКУШКА.

На Семицкой недѣлѣ отправляется поселянами старый обычай Кумовства надъ Кукушками. Для совершения сего обряда поселянки Калужской губерніи приготовляютъ заранѣе птицу Кукушку, а за неимѣніемъ сплетаютъ изъ травы.

Кукушкины слезы (ORNIS LATIFOLIA) вѣнокъ, перевязываютъ его красною лентою, и выходятъ на лугъ, или въ лѣсъ. Здѣсь они разстилаютъ на травѣ платокъ, кладутъ на него Кукушку, а сами садятся въ кружокъ. Послѣ сего мѣняются крестами и цѣлются между собою съ обѣщаніемъ сохранить вѣчную дружбу. Съ сего времени они величаютъ другъ другу дружку кумами. Кумовство оканчивается угощениемъ и яшиницею. Поселянки Тульской губерніи выходятъ для совершения сего обряда въ лѣсъ, отыскиваютъ тамъ два *плакучія березы*, связываютъ ихъ вѣтви между собою платками, или полотенцами, въ вѣнѣвѣнка, а къ самымъ деревамъ вѣшаютъ свои кресты. Въ средину, надъ вѣнкомъ, кладутъ птицу Кукушку, или траву Кукушкины слезы, или Семицкой вѣнокъ. Всѣ подруги, рѣшившіяся покуиниться надъ Кукушкой, ходятъ въ разныя стороны вокругъ вѣнка, и послѣ цѣлются три раза сквозь вѣнокъ. Въ это время другія женщины поютъ: «ты, Кукушка, ряба—и проч.». Въ заключеніе мѣняются кольцами и крестами, даютъ обѣтъ жить въ мирѣ и согласіи. Оставшиеся отъ сего обряда вѣнокъ, или Кукушку, раздѣляютъ между собою по частямъ и хранятъ на память кумовства. Мужчины не допускаются къ исполненію сего обряда и жен-

щины съ ними не кумятъ надъ Кукушкой.

Наши старины Кумовство надъ Кукушкой причисляютъ къ древнимъ обрядамъ итицегаданія. И. М. Снегиревъ сей обычай называетъ: *крещеніемъ Кукушкой* (Русские простонародные праздники ч. 3, стр. 96); а А. М. Глаголевъ полагаетъ, что его сираведливѣе надлежало бы назвать *крещеніемъ Русалокъ* (Тр. Общ. любит. Россійск. Слов. М 1821, ч. XIX). О справедливости сихъ предположеній мы не входимъ въ разборъ; они сами за себя говорятъ вѣрнѣе возраженій. Наша народная Символика имѣетъ совершенно другое вѣрованіе о Кукушкахъ.

МОРГОСТЬЕ.

Такъ поселянѣе Лихвинскаго уѣзда Калужской губерніи называютъ нарядный поездъ кумы. Для справления Моргостя одна кумаѣдитъ къ другой на помѣлѣ. Здѣсь гостю угощаетъ пирогами. Что такое Моргостье? Не скрывается ли здѣсь опять какой нибудь старый обычай Кумовства?

ОЧОДѢЖА.

Такъ въ городѣ Скопинѣ Рязанской губерніи называютъ осенний хороводъ, начинающійся съ понедѣльника Семицкой недѣли. Вечеромъ дѣвицы и женщины, держась за конецъ платья, ходятъ змѣйкою, поютъ пѣсни, съ пріпѣвомъ: «лелій, Лелій, лелій зеленый и Ладомое!» Змѣйка продолжается до Все святскаго заговѣнья, ежедневно. Этотъ мѣстный обрядъ увидимъ въ городахъ подъ другимъ названіемъ.

ЗРОДѢЧЕВЪ ДЕНЬ.

Въ этотъ день по всей Руси отправляется народное празднество завиванія вѣнковъ, семейного коровай и хороводныхъ игръ. Въ завиваніи вѣнковъ сохранились слѣды древняго гаданія Русскихъ дѣвишечекъ о своихъ суженыхъ. Семейной коровай выражаетъ остатки какого-то древняго, теперь намъ не понятнаго торжества. Въ мѣстныхъ обрядахъ замѣчаемъ только, что изъ все-

ГО НАРОДНОГО ПРАЗДНЕСТВА ОСТАЛИСЬ ЕДВА ЗАМЬТНЫЕ СЛЕДЫ ДРЕВНЯГО ВЬРОВАНИЯ ВЪ ГАДАНИЕ О БУДУЩЕМЪ.

Рано утромъ, въ городахъ и селахъ убираютъ дома березкою и цветами, некутъ коровамъ, сзываютъ гостей, завиниваютъ вѣнки изъ березы и цветовъ, для старыхъ и молодыхъ людей. Въ полдень, послѣ обѣда, начинается праздникъ молодыхъ людей. Въ старину бабка-позвыватка привѣтала по всѣмъ домамъ и сзываала дѣвушекъ на гульбищъ. Хороводница, съ коровдемъ въ рукахъ, выходила на улицу и запѣвала зазывную пѣсню. Къ ней со всѣхъ сторонъ сбирались дѣвушки съ своими матушками и пянюшками. Съ толпою народа она отправлялась въ рощу. На широкой полянѣ разстилалась скатерть, и коронай, убранный цветными вѣнками, послѣ Троицкихъ пѣсень, клался на скатерть. Народъ разсыпался семейными кружками позднѣвать. Въ это время пожилой народъ занимался угощениемъ родныхъ и знакомыхъ, а молодежъ завинивала вѣнки. Здѣсь братцы завинивали цветные вѣнки для своихъ сестрицъ. Случалось часто, что сестрицы такие вѣнки усѣтили скрыто передавать суженымъ, по наказу братцовъ. Троицкой вѣнокъ считался неизмѣннымъ вѣстникомъ врачаго обѣта. Съ вѣнками на головѣ, молодежъ начинала разыгрывать хороводы, съ начала отдельными кругами, гдѣ участвовали родные и знакомые, а потомъ въ мирскомъ кругѣ соединялись всѣ, подъ защитою матушекъ и пянюшекъ. Съ окончаніемъ хороводовъ начиналась игра Горылки. Вечеромъ уже возвращались изъ рощи прямо къ рѣкѣ, гдѣ молодой народъ бросалъ свои вѣнки въ воду. Если вѣнокъ поплынетъ, то это означало неизмѣнное счастье. Если вѣнокъ завернется на одномъ мѣстѣ, то это предвещало разстройство свадьбы, семейные ссоры. Если вѣнокъ потонетъ, то это угрожало великимъ несчастиямъ, смерти родныхъ, или суженаго. Если вѣнокъ останавливался на одномъ мѣстѣ, то взъ этого заключали, что девицамъ въ этотъ годъ не быть заму-

жемъ, а молодцамъ оставаться неженатыми. Смышенія пянюшки по плавыванию вѣнка угадывали о мѣсто предѣвованіи суженаго. Въ той де сторонѣ дѣвушка придется быть за мужемъ, куда вода понесетъ вѣнокъ. Въ селеніяхъ Московской губерніи старушки выхаживали съ своими цветными пучками къ рѣкѣ, бросали ихъ въ воду, и, по своимъ наблюденіямъ, гадали о будущемъ для себя и родныхъ.

Троицкой коровай и скатерть прежде у нашихъ бабушекъ заключали въ себѣ осовенные тайны. Хороводницы коровай раздавали по богатымъ семьямъ. Его засушивали въ сухари и хранили на свадебной обиходѣ. Эти сухари замышивались въ свадебной коровай на счастье и на любовь молодыхъ. Скатерть играла важную тайну на смотринѣхъ. Ее клади тайно отъ всѣхъ на столъ и накрывали другою скатертью. Старушки уверяли, что эта скатерть приковывала суженаго къ дѣвушкѣ крѣпче всяаго жѣлѣза. Но на такой подвигѣ отваживались не всѣ матушки изъ опасения: не доспѣть бы своему дѣтишку никакаго суженаго.

На берегахъ Оки, около Алексина, есть старинное преданіе о двухъ суженыхъ, погибшихъ въ Окѣ съ вѣнками. Жили два семейства въ счастье, довольствѣ и согласіи, какъ живутъ на Руси добрыесосѣди. Въ каждомъ семействѣ были красныя дѣтишки, дочь и сынъ. Старушки думали свое: какъ бы породниться съ сосѣдями? Молодые гадали по своему: какъ бы взять суженую, какъ бы не потерять суженаго? Матушки прочищали своихъ дочечекъ и разсуждали по своему. Батюшки думали и спорили по своему: или отдать дочь, или женить сына? Жаль обездолить сына, а жалчей того засадить дочь въ дѣвкахахъ. Пастушилъ Троицкій день, завѣли вѣнки и бросили ихъ на угадь въ рѣку, на счастье, на долю суженыхъ. Съ начала вѣнки плыли ровно, потомъ закружились и потонули на дно. Закинуло речное у суженыхъ, замерли сердца у девицъ. Молодымъ ли стерпѣть вѣду неминучую? Кинулись оба

въ Оку доставать вѣнки. Замутилась вода въ рекѣ, всплыли вѣнки, но не всплыли суженые. Со тѣхъ поръ, говорятъ, каждой годъ на этомъ мѣстѣ, въ Троицкій день, всплываютъ вѣнки.

Въ Тульской губерніи, на берегу Красивой Мечи, въ сель Коземъ существуетъ старое преданіе о погибели Троицкаго хоровода. Былъ годъ худой и неурожайной, были знаменія на войну и на моръ, носились по селамъ худые толки о большой бѣдѣ, о великомъ горѣ. Народъ жилъ съ кручиной всю весну: никто не смѣлъ пѣсни спѣть, никто не думалъ о хороводахъ. Наступилъ Троицкій день. Молодежь не стерпѣла и вышла на поле разыграть хороводъ. Долго старики уговаривали молодыхъ не играть хоровода, забыть про веселье. Молодые поставили на своеемъ, заняграли хороводъ. Вдругъ налетѣла грозная туча, ударила громъ и весь хороводъ обратился въ камни. Съ тѣхъ поръ, говорятъ старики, каждой годъ на этотъ день волоть камни и вѣщаютъ всѣмъ вѣду неминуемую, кто будетъ только на этомъ мѣстѣ играть въ хороводъ. Груды камней дѣйствительно находятся на берегу Красивой Мечи; но съ чего началось преданіе о погибели Троицкаго хоровода, народъ молчитъ.

Мѣстные обряды Троицкаго народнаго празднества имѣютъ свои отличія.

Въ Тульской и Исковской губерніяхъ, старики и старушки, послѣ вечерни выходятъ на кладбища обметать Троицкими цвѣтами могилы родителей. Этотъ обрядъ называется: *глаза у родителей прогищаютъ*.

Поселеніе Орловской губерніи выходятъ въ рощи: *молить коровай*. Для этого они готовятъ два коровыя: одинъ мѣрской для стола, другой для рощи. Съ послѣднимъ короваемъ выходятъ заинвать вѣнки. Мѣрской коровай остается для домашнаго угощенія, а остатки раздаются нищѣй-братью.

Въ Нерехтѣ и окружныхъ селеніяхъ на Троицкій день кумушки сбираются въ рощи, цѣлюются сквозь березку

при разыгваніи вѣнковъ и дарятъ другъ друга лентами, или полотенцами.

Въ Енисѣйской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ, изготавляется поселянками *гостейка*, березка, одѣтая въ лучшее женское платье. Гостейку на Семикъ приносятъ въ кѣль, где она стоитъ до Троицкаго дня. Молодцы и дѣвицы приходятъ проигрывать Гостейку, поютъ пѣсни и играютъ хороводы. На Троицкій день, послѣ обѣдина, сбираются къ кѣли дѣвицы съ молодцами, выносятъ Гостейку, отправляются къ рекѣ, играютъ въ хороводы, завиваютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду для загадыванія.

Въ Бѣло-Руссіи также завиваютъ въ рощахъ изъ березокъ вѣнки для родныхъ и милыхъ. Матери завиваютъ вѣнки для дѣтей, дѣти для отца и матери, братя для сестеръ и суженыхъ. Дѣвушки милюются кольцами на вѣчную дружбу и поютъ Русалынныя пѣсни.

Въ Ярославль Троицкое гуляніе отправляется на Тверицахъ, где прежде была слобода Заволгоны.

Въ Туль Троицкое гуляніе отправлялось прежде за городомъ въ Горѣлской рощѣ. Иныѣ уже этой рощи не существуетъ и народъ разсыпается въ разныя мѣста.

Въ Шенкурскѣ народное Троицкое гуляніе было за городомъ, на лугу. Сюда сбирались горожане и поселяне. Дѣвицы, отдѣляясь отъ мушкѣй, схватывались за платки, соединялись въ кругъ, и медленнѣмъ, тихимъ хороводомъ переходили съ одного мѣста на другое. Кругомъ ихъ обходили молодцы и выслушивали себѣ невѣсть.

Въ Москвѣ народное Троицкое гуляніе вынѣваетъ на Красномъ прудѣ, у Каланченского поля, и Дорогомиловскаго моста. Красной прудъ, по преданію стариковъ, назывался прежде *Русалынскимъ*.

Въ стенихъ селеніяхъ Троицкое гуляніе считается послѣднімъ празднинкомъ. Тамъ кумы посылаютъ пѣ гостинцы своимъ крестьянкамъ гречневые коровы и желтые лясы. Дѣвицы дарятъ другъ друга лентами и милюютъ

ся кольцами. Мъновые вѣнки хранять на память дружбы, перевязывая ихъ лентами.

Въ Чухломѣ сохранились особенные хороводы и игры. Тамъ въ Троицкомъ празднествѣ участвуютъ однѣ дѣвицы. Дочь зажиточнаго отца приглашаетъ на веселье своихъ подругъ. Эта дѣвица называется тогда *Большухою* и управляетъ играми. Дѣвицы, въ сопровождении матушки и нянечки, сбираются въ назначенное мѣсто, на площадь, или на загородь, или на улицу, противъ дома большухи. Всѣ дѣвицы соединяются въ кружокъ и поютъ пѣсни Троицкія. При пѣніи первой пѣсни въ срединѣ круга ходятъ дѣвь дѣвицы, дочери почетныхъ отцовъ, а по окончаніи пѣсни расходятся и выходятъ изъ круга. Послѣ сего начинается новая пѣсня и другія дѣвицы иступаютъ въ кругъ. Часто случается, что между подругами вставываются ссоры и неудовольствія: будто пѣсня для нихъ была выбрана худая и оскорбительная, будто младшая вступила въ кругъ прежде старшей. Въ ссорѣ дѣвицы принимаютъ участіе и матушки. Въ старину изъ сего происходили многолѣтнія ссоры между горожанами. Такихъ обидъ никогда не прощали. Послѣ сего хоровода начинается игра: *красы словать*. Дѣвь дѣвицы, схвативъ рука съ рукою, ходятъ взадъ и впередъ углами, какъ снуютъ красны, при пѣніи пѣсень. Игры и пѣсни продолжаются до вечера.

Въ Мало-Руссии известна Семицкая недѣля съ своими обрядами и вѣрованіями. Тамъ съ утра приготовляются въ видѣ снона травы: зорю, калуферъ, мяту, связываютъ ихъ веревкою, а въ средину ставить тройную свѣчу. Съ этими травами отправляются въ церковь. Травы берегутъ для лечения болѣзней, а свѣча сохраняется для умироощенія. Завинаніе и развиваніе вѣнковъ совершаются одинаково съ Русскими. Тамъ поютъ свои особенные Троицкія пѣсни. Вѣрованіе Мало-Руссовъ въ Русалокъ есть общее по всей Украинѣ. Въ Понгородѣ Сынковскомъ есть предание, что Криницы, дѣвицы съ ру-

сыми волосами, появляются на родникѣ *Заругейская кинница* или на *Ярославовомъ роднике*, на разсвѣтѣ зеленої индѣли и расчесываютъ свои волосы. Въ Троицкую ночь ихъ *Мавки* — Русалки бѣгаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ пѣсни, хлопаютъ въ ладоши, играютъ и мяукаютъ какъ кошки. Тамъ есть вѣронаніе въ *сварѣ* *Русалокъ*.

Троицкыи день былъ срокомъ для приезда въ Москву становится на судъ. Въ граматахъ этотъ срокъ считался какъ особеннымъ правомъ, дарованымъ въ видѣ царскихъ и княжескихъ милостей. Но большей части такимъ правомъ пользовались монастыри и подвластные имъ крестьяне.

Троицкія и Семицкія народныи игры были строго преслѣдованы еще въ XVI столѣтии. Въ Стоглавѣ находимъ, что въ Троицкую субботу: «сходятся мужи и жены на жальникахъ, и плачутъ на могилахъ съ великимъ кричаніемъ, и едва стапутъ играть на могилахъ скоморохи, гудцы и прегудицы, они же переставши отъ плача и начнуть скакать, влясать, и въ ладоши вить пѣсни сатанинскія пѣсть». Все это доселѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ. Ихъ времи, иц преслѣдованія не могли уничтожить народныхъ обрядовъ.

Память о Семицѣ сохранилась въ наименований мѣстностяхъ. Такъ подъ Ярославлемъ называется слобода *Семикъ*, въ Мосальскомъ уѣздѣ есть село *Семиково*, въ Устюжскомъ уѣздѣ есть пустошь *Семики*, въ Боровицкомъ есть сельцо *Семицы*. Замѣчательнѣе всего, что въ письменныхъ памятникахъ слово Семицкъ встречается только съ конца XVII столѣтия. Народная память долговѣчнѣе письменныхъ памятниковъ.

ВСЕСВЯТСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Въ продолженіи Всесвятской недѣли отправляются разные народные обряды и увеселенія. Въ однихъ мѣстахъ мы видимъ похороны *Костромы*, гульбище *Ярилы*, въ другихъ *развиваніе Троицкихъ вѣнковъ*, *проводы весны* и *народные гулянья*. Въ Спасѣтъ Рязанской губерніи *Самое воскресеніе этой недѣли*

известно подъ именемъ *Русального за-
говенія*.

КОСТРОМА.

Народное празднованіе Костромы въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній отправлялось въ понедѣльникъ, а въ Муромскомъ въ воскресенье. Мѣстные обряды сего празднества имѣютъ свои отличія. Замѣчательно, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ не находимъ вѣрованіе въ Кострому. Страннѣе всего, что въ городѣ Костромѣ это празднество совершиенно неизвѣстно.

Въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній собираются девицы, въ простыхъ платьяхъ, въ назначенное мѣсто. Здѣсь они выбираютъ изъ среды себя одну девицу и называютъ ее Костромой. Отдѣлившись отъ всѣхъ по-другъ, Кострома стонть съ потупленной головой. Другія девицы подходятъ къ ней съ поклонами, кладутъ ее на доску и съ пѣснями относятъ на реку. На берегу пробуждаютъ Кострому и поднимаютъ за руки. Послѣ сего начинается купаніе: здѣсь девицы купаютъ другъ другу дружку. Старшая изъ нихъ сгибаетъ изъ лубка лукошко и бѣть въ него, какъ въ барабанъ. Девицы выходятъ изъ воды и отправляются домой. Въ новыхъ, праздничныхъ платьяхъ выходятъ на улицу и доканчиваютъ день въ хороводахъ и играхъ.

Въ Муромскомъ уѣзде похороны Костромы направляли молодцы и девицы. Собравшись въ назначенное мѣсто, они дѣлали изъ соломы чучелу. Въ однихъ мѣстахъ убирали его въ какое нибудь платье, въ другихъ только перевязывали веревками. Чучелу называли Костромой и становились вст предъ ней и почтительномъ видѣ. Старшія почетныхъ родителей девицы и молодцы брали Кострому на руки и съ пѣснями относили на берегъ озера или реки. Здѣсь всѣ сопровождавшие Кострому раздѣлялись на двѣ стороны. Одна, охранявшая чучелу, становилась въ кружокъ, молодцы и девицы кланялись Костромѣ и производили предъ ней раз-

ныя тѣлодвиженія. Другая сторона нападала внезапно на первую для похищенія Костромы. Обѣ стороны вступали въ борьбу. Какъ скоро захватывали чучелу, то тотчасъ срывали съ ней платье, перевязи, солому топтали ногами и бросали въ воду со смѣхомъ. Первая сторона съ отчаянія произвѣдила заунывной вой, другіе закрывались руками, какъ бы оплакивая посѣль Костромы. Послѣ сего обѣ стороны соединялись вмѣстѣ и съ веселыми пѣснями возвращались въ скленія.

Неизвѣстный описатель сего обряда (Северн. Чела 1842, № 267) полагаетъ, что сей сувѣрный обрядъ сохранился отъ древности, съ временемъ Владимира, когда Русская земля была крещена, что Муромцы погребениемъ Костромы выражали Неруна, утопленнаго въ Днѣпрѣ, въ насмѣшку Киевскимъ язычникамъ, и что похоронная пѣсня Костромы оканчивалась принѣвомъ: «выдѣбай боже». Догадка очень остроумная. Вообще всѣ наши народные игры и обряды остаются часто безъ объясненія. Историческая критика обязана прежде всего отыскать вѣрныя и основательныя указанія, и на основаніи ихъ выводить свои заключенія. Для объясненія Муромскаго обряда нѣть пока вѣрныхъ указаний; но есть сравненіе съ чуждыми намъ повѣрьями. Въ обрядѣ Костромы видно болѣе сходства съ Польскою Марзаною. Не здѣсь ли должно отыскывать происхожденіе Муромскаго обряда?

Во Владимира на Клязьмѣ прежде отправлялось подобное народное празднество съ пѣніемъ пѣсень и принѣвомъ: «о Ладо мое». Однѣ изъ нашихъ старинарей, вѣроятно получившій обѣ этомъ извѣстіе изъ третьихъ рукъ, провозгласилъ, что «во Владимира на Клязьмѣ бываетъ погребеніе Лады» въ противоположности Костромѣ. Смѣть увѣрить, что тамъ никогда не бывало погребенія Лады, какъ никогда не бывало божества Лады у язычниковъ Славяно-Руссовъ. Затѣйливые наши старинари всячески стараются увеличивать нашу миѳологію своими вымыщенными мечтами. Отсю-

да происходять всѣ выдумки, отсюда появилось погребеніе Лады. Мало того, что смѣшиваютъ безъ всякихъ основанія Мифологію съ Демонологію, Символику съ простыми обычаями; они еще подъ видомъ ученыхъ изслѣдований привѣгаютъ къ небывалымъ открытиямъ и наводятъ на нашихъ предковъ по зорную тѣнь многобожія.

ФРИДО.

Народное пріище Ярилы совершалось въ губерніяхъ: Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тверской, Воронежской и Костромской. Мѣстные празднства различались обрядами и временемъ отиравленія. Въ однихъ мѣстахъ это пріище сходствовало съ погребеніемъ Костромы, въ другихъ имѣло свое олицетвореніе. Въ однихъ мѣстахъ оно начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли, въ другихъ съ воскресенія, въ третьихъ съ первого воскресенія послѣ Петрова дня. Имя Ярилы сохранилось въ названіяхъ мѣстъ. Такъ въ Костромѣ есть *Ярилово поле*, подъ Кинешмою была *Ярилова роща*, въ Дорогобужскомъ уѣзде есть село *Ярилово*, въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ есть уроцища *Яриловы*. Во многихъ мѣстахъ пріище Ярилы соединялось съ ярмарками, где нововведения придавали какъ бы особыя отличія. Наши старинари, кажется, по ошибкѣ придавали эти отли-чия Яриль, не различая старыхъ обря-довъ отъ новыхъ и постороннихъ прибавленій. Сообразя всѣ мѣстные обря-ды, находимъ два главныхъ олицетворе-нія Ярилы, и они-то составляютъ основа-ніе сего пріища и отличаются отъ всѣхъ постороннихъ прибавленій. Подивимся еще странности нашихъ мноографовъ, умѣвшихъ Ярило причислить къ Славя-но-Русскимъ божествамъ. Посмотрите на мынія нашего народа, какъ онъ умѣ-етъ рѣзко отличать свои обряды. Пре-освященный Воронежскій Тихонъ, передавая намъ понятіе Воронежскихъ жи-телей, говоритъ: «праздникъ сей, какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ *изрищемъ*, которовъ издавна

началось и годъ отъ году уможается, такъ что люди ожидаютъ его какъ го-дового торжества». Если хотятъ при-числить Ярило къ божествамъ Славя-но-Русскимъ, то послѣ этого можно обра-шать въ такія же божества и Масля-ницу и Святки. Костромское и Воронеж-ское пріища развѣ можно принимать за мионическая олицетворенія Ярилы?

Костромское пріище отправлялось въ воскресеніе Всесвятской недѣли. На-родъ собирается на площадь послѣ обѣда. Изъ среды его избирается старикъ; на него надѣвали старое поношенное платье, клади на руки гробъ съ чуче-лою — Ярилою. Послѣ сего начиналось шествіе изъ города въ поле. Женщи-ны въ это время завываніями и при-чтываніями выражали скорбь и отчали-ніе; женщины пѣли пѣсни и плясали; дѣти вѣгали взадъ и впередъ. Въ по-ле вырывали налѣками могилу и въ гробѣ хоронили Ярилу съ *плагемъ* и *вое-ло*. Пріище оканчивалось плясками и играми. Въ этомъ обрядѣ Костромитянъ находили очевидное сходство съ Муромскимъ обрядомъ Костромы. Погре-беніе Ярилы отправлялось прежде въ Колязинскомъ уѣзде по дорогѣ къ Тро-ице Перли, влізъ старой сосны. Здѣсь нынѣ только осталось одно народное гуляніе.

Воронежское пріище начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли и продол-жалось въ субботу и воскресеніе. Пріи-ще было на городской площади, за ста-рыми Московскими воротами. Сюда съ раннаго утра собирались горожане и окрестные поселяне. Миръ пѣзиралъ для сего пріища особеннаго членъка. Пос-слѣ провозглашенія, одѣвали его въ раз-ноцвѣтной каftанъ, украшали лентами колокольчиками, на голову надѣвали, раскрашенный, бумажный калпакъ съ ленточными кисточками; лицо сурми-ли красками; на руки привязывали по-звонки. Избранный человѣкъ въ такомъ нарядѣ назывался Ярилою. Онъ хо-дилъ по площади, плясалъ и пѣлъ пѣсни. Вокругъ его толпился народъ всѣхъ возрастовъ: одни пѣли, другие плясали, третыи бились на кулачки.

Въ 1771 году преосвященный Тихонъ I, уничтожилъ это игрище. Слово, пропизнесенное имъ для уничтожения сего обряда, увѣковѣчило память святителя.

Близъ Галича въ селѣ Туровскомъ, гдѣ поклонная гора, происходило почти однаждакове игрище съ Воронежскимъ. Поселяне и горожане избирали изъ среды себѣ старика, поили его виномъ, одѣвали пѣ разное платье, шутили и забавлялись надъ нимъ. Потомъ выводили его на лугъ, гдѣ становились всѣ въ круги. Молодцы и девицы, подходя къ нему, кланялись въ полѣ. Послѣ сего начинались игры и хороводы. Гуляніе оканчивалось проводами Ярилы до села или города.

Тоже самое игрище происходило въ Кинешмѣ. Народъ сбирался въ горшѣ, гдѣ протекаетъ рѣчка Кинешемка, и праздновалъ игрище Ярилы.

Въ Нерехтѣ игрище Ярилинское называлось Конюхонскою и производилось при рѣчкѣ Солоницѣ. Въ уздеѣ остались только одни народныя гульбища въ селахъ: Кочуровомъ подъ лѣсомъ Раминки, Никольскомъ, Ипсиковомъ и Сотницкомъ.

Въ Саввиномъ городкѣ Чистопольскаго уѣзда Ярилинское игрище производится ночью, и состоитъ изъ игр и плясокъ.

Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской губерній Ярилинскія игрища производились по селамъ. Преданія и разсказы подтверждаютъ, что горожане сихъ губерній не участвовали въ этомъ игрищѣ. Въ игрицахъ всегда первенствовалъ избранной міромъ человѣкъ, какъ въ Воронежѣ.

Въ Нижегородской губерніи Ярилинское игрище начиналось 4 Июля, вмѣстѣ съ ярмаркою. Поселяне для этого игрища продавали пряжу и на вырученныя деньги покупали обновы и лакомства.

Въ Твери Ярилинское игрище начиналось въ первое воскресеніе послѣ Петрова дня. Народъ собирался вечеромъ въ Трехсвятскомъ саду, близъ рѣчки Лазури. Здѣсь плясали Бланжу, пляску въ восемь паръ, подъ балалайку,

или торбанъ. На Бланжу ряпушкицы (мѣцканки) отпускали своихъ дочерей по невѣстинству. Тверскіе святители, преосвященные Мародій и Амвросій, уничтожили въ Твери Ярилинское игрище. Иныѣ только въ Твери сохранилась одна пляска Бланжа.

Извѣстные наши старинары, М. И. Макаровъ и И. М. Снегиревъ обѣ Ярилинскихъ игрицахъ выводили свои заключенія. Г. Макаровъ говоритъ: «Ярило, кажется быть древній праздникъ нашихъ вакханалій, буйства, пьянства, великаго разврата... Суздалскій лѣтописецъ въ числѣ своихъ идоловъ его же называетъ Яруномъ (Преданія к. 1, стр. 45). И. М. Снегиревъ говоритъ: «празднество это, соотвѣтствуя времени года, мѣстности и духу народа, намекаетъ на гествование языгескаго божества (?) имѣвшаго у разныхъ народовъ нашего спасера значеніе то Ареса, то Ерата, или Пріапа, смотря по свойству жителей и климата» (Русск. прост. праздн. ч. IV, стр. 61).

Уважая виолѣ труды спахъ ученыхъ мужей, мы находимъ свои основанія не соглашаться съ ихъ выводами о Ярилинскомъ игрищѣ. Принявший однажды и навсегда выводить заключенія о народныхъ обрядахъ только на основаніи историческихъ данныхъ, уклоняется и нынѣ отъ всякихъ предположительныхъ заключеній. Наші преданія еще едва, едва начинаютъ приходить въ извѣстность. Только основательные свѣдѣнія, собранныя изъ всѣхъ мѣстъ Русской земли, могутъ окончательно решить это дѣло.

РАЗВИТИЕ ВѢНКОВЪ.

Развитіе вѣнковъ на Всесвятское заговѣніе совершалось въ Калугѣ, Воронежѣ, Мценскѣ; нынѣ этотъ обычай сохранился только въ степныхъ селеніяхъ. Молодыя женщины, девицы и холостые ребята выходили на рѣку, или на родникъ съ своими вѣнками. Здѣсь прежде разыгривали хороводы съ вѣнками на головѣ, а потомъ бросали вѣнки въ воду. Молодежь бросалась въ воду и доставала вѣнки сво-

ихъ возлюбленныхъ. Дѣвицы и женщины за поиманный вѣнокъ отдавали сноихъ защитниковъ поцѣлуями. Молодецъ, послѣ поцѣлуя, надѣвалъ вѣнокъ на свою голову и назывался для женщинъ кумомъ, для дѣвицы краснымъ молодцомъ. Въ этихъ вѣнкахъ пили плясовыя пѣсни, а послѣ сѣ кумушками и дѣвицами плясали. При доставлении вѣнковъ часто случалось, что молодцы изъ ненависти къ дѣвицамъ, или женщинамъ, топили вѣнки, или разбивали. Такой поступокъ считался оскорблениемъ для женщины и навлекалъ ссоры отъ родныхъ. Послѣ плясокъ размѣнивались вѣнками. Женщины тутъ же разбивали свои вѣнки, а дѣвицы возвращались съ ними въ свои дома и хранили ихъ до будущей радости, до свадьбы.

ЧЕРОВОДЫ ВЕСЕННИЕ.

Проводы весны сопровождаются разными обрядами и въ разные дни. Въ Саратовской губерніи для сего дѣлали изо соломы чучело, одѣвали его въ сагафанъ и кокошникъ съ ожерельями. Чучелу носили по деревни съ пѣснями, а послѣ раздѣвали и бросали въ воду. Въ старину, въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи избирали мушинка, надѣвали на его голову березовый вѣнокъ, на каftанъ нашивали ленты, въ руки давали древесный вѣтвь съ полевыми цветами. Такой мушинъ назывался: *водокъ*. Его угощали брагой и пирогами, провожали всѣ по селеніямъ съ пѣснями и плясками. Въ селеніяхъ Симбирской и Костромской губерній поселяне наряжались въ оборванныя старые платья и

представляли изъ себя, хромыхъ, увѣчныхъ калекъ, сѣпыхъ попрошавѣкъ. Дѣвицы приготовляли соломенное чучело, а молодцы вывозили на улицу телеги безъ переднихъ колесъ, связывали ихъ одна съ другою веревками въ видѣ гуска и впряженіи лошадей. Потомъ начинался поездъ отъ одного конца селенія до другаго. На передней телегѣ помѣщалась старуха и держала на колѣнѣ чучело. Послѣ поѣзда разыгривали хороводы. Вечеромъ, съ пѣснями отправлялись къ рѣкѣ и бросали чучело въ воду.

Народный Всесвятскій гулянія состоять нынѣ въ веселомъ провождении времени. Здѣсь нѣть ни обрядовъ, ни игръ. Въ Туль гуляніе бываетъ на Всесвятской кладбищѣ, почти съ самаго утра. Москвичи выходятъ гулять на Ваганьковское кладбище и Всесвятскую рощу. Въ Ярославль гуляютъ на Бутыркахъ, въ слободѣ за рѣкою Которостью. Провожаніе Всесвятскаго заговорѣнья на могилахъ родителей сопровождалось прежде семейными угощеніями. Родные собирались къ старшему въ родѣ съ своими приносами—пирогами, коровямя и виномъ—и потомъ *полными поѣздомъ* отправлялись на кладбище. Чѣмъ поѣздѣть быть многочисленнѣе, тѣмъ болѣе было славы для стариковъ. Старики, какъ хозяева разставляли на могилахъ приносы и угощали родныхъ и знакомыхъ. Остатки приноса раздавались нищѣй-братьи. При каждомъ угощеніи, старики вспоминали о жизни покойника, разсказывали про ихъ житье-бытье на землѣ, и желали, чтобы всѣ молодые жили такъ на землѣ, оставляя по себѣ почетъ и привѣтъ.

ДНИ.

ЧОИКРДСАВЕНІЕ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста называется у нашего народа *гистыль днѣнъ*. Въ Туль въ этотъ день съ раннаго утра начинались бу-

лачные бои. Въ нихъ участвовали всѣ возрасты; но болѣе всѣхъ сражались посацкіе съ оружейниками. Въ Костромѣ войцы раздѣлялись на *Дебрянъ*—жителей нижняго берега Волги и *Сулянъ*—жителей около ручья Сулы. Боя

бывали на Молотной горѣ, къ Волгѣ, гдѣ нынѣ перевозъ. Этотъ обычай, говоривали старини, заведенъ *такъ что вы тресакиа блиновъ*. Самое похмѣлье называется тогда: *погосканье и ртосъ*.

Съ понедѣльника второй недѣли Великаго поста начинаются въ городахъ поѣзды молодыхъ женщинъ къ снопамъ матерямъ. Свекровь, отпуская свою невѣстку, надѣяла ее какимъ нибудь рукодѣльемъ, чтобы по пустому не проводить времени. Въ старину, съ этого дня начинали *перепицывать* жемчугъ, убирать убрусы и кокошники, вышивать фаты шелками. На всѣ такія работы приглашались старые, опытные женщины.

Въ понедѣльникъ четвертой недѣли Великаго поста опытная старушки выхаживали вечеромъ на рѣку, къ прорубямъ *окунать* свою прижку въ воду. Отъ этого, по ихъ примѣтамъ, пряжа получала необыкновенную близину, крѣпость и прочность. Съ этого дня начинали варить *посту* для холстовъ.

Въ понедѣльникъ шестой недѣли Великаго поста бывали вечеромъ приносы отъ тещи въ домъ зятя. Приносы состояли изъ убрусовъ, кокошниковъ, фаты и жемчугу. Теща приглашала съ собою самыхъ близкихъ родныхъ. Вечеромъ, зять встрѣчалъ тещу у воротъ, а сваты на крыльца. Для смотра приносовъ свекровь приглашала также своихъ близкихъ родныхъ. Всѣ приносы теща вручала свекрови и просила не погибнуть на желанномъ добрѣ. Свекровь передавала приносы невѣсткѣ, съ наказомъ: *бить гелюнъ и кланяться матери за желанное добро*. Невѣстка по обычаю, должна была просить у свекрови позволеніе примѣрить наряды. Въ полномъ нарядѣ невѣстка кланялась въ ноги свекрови и матери. Все это дѣлалось въ особенной комнатѣ, гдѣ не бывало мужчинъ, даже мужа. Потомъ въ своеемъ нарядѣ, невѣстка входила къ свекру и испрашивала у него позволеніе поснить желанное добро. Свекоръ обязанъ былъ дарить невѣстку. Семейнымъ угощениемъ оканчивалась бесѣда родныхъ.

Въ первой понедѣльникѣ Петрова поста бывало въ Москвѣ гуляніе въ рощахъ, близъ уроціца Наливки, или Налейки, гдѣ, по указанію Стоглава, соргшались *бѣсовскія поѣзги*.

Въ Снацѣ Рязанскомъ, въ старину, въ первый понедѣльникѣ Петрова поста совершалось *игрище: провожаніе Русалокъ*. Для сего испытка женщины снаряжали въ соломы два чучела, въ видѣ женщинъ. Вечеромъ выходили женщины и дѣвицы на улицу раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицы. Здѣсь разыгравались поперемѣнно хороводныя пѣсни. Во время пѣнія, хороводница съ чучелою плясала и своими кривляніями старалась приводить въ смѣхъ игроковъ. Послѣ пѣсень, игроки сближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу, Русалку, дѣвицы принимали на свои руки, для защиты, а женщины стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ, или защищались сами отъ нападенія. Защищницы кидали другъ въ дружку пескомъ, обливали водой, отмакивали соломой. Бойцы изъ улицы переселялись на поле, гдѣ оканчивалось побоище. Растерзаніемъ чучелъ и разбрасываніемъ соломы по полю. Въ это время дѣвицы причитывали похоронныя завѣнія, а отаянныя, распустивъ косы, припадали къ землѣ, какъ бы къ могиламъ. Такъ оканчивалось *игрище провожаніе Русалокъ*.

ЗВѢРНИКІЕ.

Со вторника первой недѣли Великаго поста старини замѣчали въ селеніяхъ Тульской губерніи появление звѣздъ и по нимъ угадывали о погодѣ всѣго лѣта. Звѣзды яркия, небо безоблачное предвѣщали имъ лѣто сухое и грозное. Востокъ, сокрытый туманомъ и облаками, предвѣщалъ холодное лѣто. Сиѣгъ и буря обѣщали дождливое лѣто.

Во вторникѣ на пятой недѣли Великаго поста бывали въ городахъ семейные угощенія. Молодой зять ссыпалъ женину родину къ себѣ на вечеръ посмотретьъ на житѣ-бытье. Родные прихаживали съ приносами для всей семьи.

Теща дарила своим подарками свекровь, зятя, золовокъ, тесть дарилъ свекра, свою дочь и деверьевъ. Послѣ ученыхъ отговорокъ: къ чему это и для чего? начиналось угощенье. На проводахъ свекровь и свекровь отдавали свои сватовъ. Часто случалось, что родные, недовольные подарками, заводили ссоры и все горе отзывалось на одной невѣсткѣ. Умная теща прекращала такія ссоры новыми подарками уже на Святой недѣльѣ.

Во вторникъ послѣдней недѣли Великаго поста въ селеніяхъ Тульской губерніи сбираютъ изъ закромонъ семена льнянныя и коноплянныя вѣнѣтвъ, толкнуть ихъ въ ступкѣ и потомъ съ водою приготовляютъ изъ нихъ *согеное молоко*. Всѣ это дѣлается утромъ, до разсвѣта. Такимъ молокомъ на разсвѣтъ поять всѣхъ домашніхъ животныхъ, въ предсторожность отъ будущихъ болѣзней. Здѣсь главное условіе: мужчины не должны знать сего дѣла; а иначе оно будетъ безъ пользы. По замѣчаніямъ старушекъ извѣстно, если животное не пьетъ соченаго молока, то въ немъ нельзя ожидать ни какого про-ка; оно вывѣтъ тогда уже или вольнымъ, или очарованымъ.

Во вторникъ на третьей недѣли послѣ Пасхи сбираются поселяне на рожаныя поля и по взошедшемъ озимымъ растеніямъ замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ. Сельскія старушки, занимающіяся леченіемъ болѣзней, сбираютъ тогдѣ озимую рожь. По замѣчаніямъ ихъ извѣстно, что озимая рожь собранная только въ этотъ день можетъ лечить болѣзни; а отъ собранной въ другіе дни нельзя ожидать пользы.

Во вторникъ на первой недѣли Петровскаго поста поселяне степныхъ селеній сбираются на луга заповѣдывать *еслкой гаѣ*. Опытныя знахарки обѣзживаютъ часть луга на помелахъ, соображенія свой поездъ къ запада на востокъ. Въ лѣвой руцѣ держать кнутъ и махаютъ имъ по воздуху, или удаляю по земль, приговаривая: «заповѣдываю всякому гаду выходить во ино поле». По словамъ за ней пѣтъ ста-

рикъ и замѣтаеть меткой *браздово-дуную* черту. Послѣ сего, кланяются на всѣ четыре стороны и расходятся по домамъ, съ полною увѣренностию, что гады не будуть больше жить на заповѣданномъ лугѣ. Всѣ случившіяся неудачи, полагаютъ, что происходятъ отъ напуска злыхъ людей.

ФРЭДД.

Въ среду на первой недѣли Великаго поста поселяне Тульской губерніи выходятъ къ рудникамъ, или къ рѣчкамъ и прудамъ прислушиваться: не шумитъ ли вода? Не стонетъ ли она? Не слышно ли въ ней человѣческаго голоса? Если вода шумитъ какъ жерновъ на мельницѣ, то ожидаютъ лѣтомъ большихъ дождей съ грозами. Если стонетъ вода какъ ребенокъ, или какъ старая баба, то это предвѣщаетъ большія бѣды: пожаръ, смерть роднаго, землетрясение. Если замѣчаютъ, что изъ воды отдается человѣческій голосъ, то остаются съ полною увѣренностию, что лѣто будетъ благополучное. Больше всѣго поселяне боятся свиста; они думаютъ, что ихъ выживаетъ нечистая сила изъ родимаго мѣста.

Въ среду на пятой недѣли Великаго поста въ селеніяхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи вываютъ сходица по изbamъ для проводовъ зимы. Послѣ работъ, выходятъ мужчины и женщины на улицу, берутъ по горсти снѣгу и бросаютъ на югъ. Молодые, не женатые молодцы вывозятъ сани, сажаютъ въ нихъ дѣвицъ и женщины, съ шумомъ и крикомъ возятъ ихъ по улицамъ. Женатые рѣ это время бѣгаютъ кругомъ саней и бросаютъ въ женщицъ и дѣвицъ снѣжными комками. Подѣзжая къ изгородью, женатые смыкаютъ холостыхъ и везутъ сани по той же улицѣ. Тутъ холостые стараются опрокинуть сани съ товаромъ. Женатые вступаютъ въ борьбу съ ними и всячески стараются отбиваться ихъ нападенія. Въ это время женщины высакиваютъ изъ саней. Порокъ и безчестье надѣять на холостыхъ, если женщины успѣютъ выскочить прежде,

нежели они успеют взвалить сани. Тогда женатые, женщины и девицы бросают въ холостыхъ снѣжными комками и отгоняютъ ихъ прочь. Если побѣда остается на сторонѣ холостыхъ, тогда позоръ обращается уже на женатыхъ.

ВЪ СРЕДУ НА ПОСЛѣДНІЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА ВЪ СТЕПНЫХЪ СЕЛЕНІЯХЪ обливаютъ утромъ водою всѣхъ домашніхъ животныхъ въ предсторожность отъ будущихъ болѣзней. Для сего сбираютъ по полямъ чистый снѣгъ, расстилаютъ его въ избѣ въ горшкахъ по числу животныхъ. Потомъ солятъ воду старою четверговою солью. По замѣчаніямъ опытныхъ людей известно, что послѣ такой воды ни одинъ зажаръ не можетъ чаровать домашніхъ животныхъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ НА ПЕРВОЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА, по замѣчаніямъ поселянъ, начинаютъ улетать зимня птицы Грачи и Вороны. Раставаясь съ своими гнѣздаами, говорятъ старики, эти птицы кладутъ на деревахъ примѣты, а въ гнѣздахъ прячутъ деньги, котоыя будто простыми глазами нельзя видѣть. Кто съумѣеть достать эти деньги, тотъ будетъ жить богачемъ. Охотниковъ на такую добычу бываетъ очень мало изъ опасенія: будто съ похитителями птицы поступаютъ очень гнѣвно: искореняютъ весь дворъ наносными болѣзнями, на поляхъ и гумнахъ поѣдаютъ хлѣбъ.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ НА ПОСЛѣДНІЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА СОВЕРШАЮТСЯ НА РУСИ РАЗНЫЕ ОБРѢДЫ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ Сосновкѣ Чистонольскаго уѣзда бываютъ въ полночь своры на рѣчкѣ Бахту. Ровно въ полночь, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ выходятъ девицы и молодцы на рѣчку *погрѣнуть воды, пока воронъ не обнажнулъ крыла.* Погрѣнія воду, они поютъ пѣсни и умываютъ лицо. По замѣчаніямъ Сосновцовъ будто въ полночь съ этого дня наступаетъ весна и приносить съ собою красную красоту и здоровье, и

что воронъ, изъ зависти, спѣшить зачастися здоровьемъ прежде людей.

ПОСЕЛЯНЕ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи выходятъ рано утромъ встрѣтить весну. Буйскія девицы выходятъ для сего къ рѣкамъ. Если вскрылась вода, то они входятъ по поясъ въ рѣку, соединяются въ кружокъ, держась рука за руку, поютъ: «Весна, весна красная, привѣт весна къ намъ съ милостью, со тою милостью, съ величию благостью». Если еще рѣки покрыты льдомъ, то они окружаютъ проруби, умываютъ водой лицо, вѣрятся кругомъ и призываютъ весну.

Солигалическіе девицы выходятъ на рѣчки при восходѣніи солнца, погружаются трижды въ воду, катаются по три раза по земль, на восточную и западную стороны; послѣ, по угламъ взлезаютъ на избы, где поютъ пѣсни и призываютъ весну. Все это дѣлается для здоровья.

Почти во всѣхъ мѣстахъ на Руси по-жилыя старушки пережигаютъ въ этотъ день въ печахъ соль. Такая пережженая соль, называемая *четверговою*, употребляется въ домашнемъ леченіи отъ множества болѣзней.

Наблюдательные старики и старушки уверяютъ, что въ этотъ день воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ ихъ въ отдель. Все это происходитъ въ глухую полночь. Многіе въ старину, для счастья, прорубали на рѣчкахъ проруби для такого купанія. Вороны въ благодарность будто охраняютъ поля и дворы отъ хищныхъ звѣрей и птицъ.

Изъ Стоглава узнаемъ, что наши предки: «по рану солому палили и кликали мертвыхъ». Минь нигдѣ не встрѣчалось видѣть исполненіе такого обычая, и существуетъ онъ гдѣ доселе — не знаю.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ НА ВОЗНЕСЕНЬЕ бываютъ во многихъ городахъ народныя гулянья. Въ Ярославль гуляютъ у Вознесенской церкви. Въ Туль сбираются съ утра къ Вознесенской церкви, а потомъ расходятся пировать *на перепутье* по роднымъ и знакомымъ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Съ именемъ Пятницы соединяются на Руси воспоминанія о разныхъ дняхъ, обрядахъ, празднествахъ и торжествахъ.

Въ Буевскомъ уѣздѣ на третьей недѣльѣ Великаго поста молодой зять спрашиваетъ для тестя съ тещею *обжорную пятницу*. Для сего мира варятъ кисель и угощаютъ имъ зданныхъ гостей съ коноплянымъ масломъ.

Издавна принято раздѣление Пятницы на *временные* и *обытные*. Во всѣ десять недѣль по послѣдніи часы бывають по пятницамъ ярмарки. Отсюда возникло новое название и народъ считаетъ до нынѣ *десятъ торгоовыхъ Пятницъ* (подробности о торгахъ смотри въ Академич. извѣст. на 1781 годъ ч. 7). Обытные пятницы образовались съ незапамятныхъ временъ, когда наши простодушные предки, въ страхѣ и отчаяніи отъ падежа скота или неурожая, бѣжали не работать, а праздновать по пятницамъ. Въ увѣреніе сего обѣта писались *заповѣдныя* записи. Одна изъ таковыхъ записей находится въ собрании И. П. Царскаго. Въ *девятую пятницу* въ пяти верстахъ отъ Верховажья бываетъ народное игрище *полукрестъ*. Изъ дѣвицъ и молодцовъ составляется особенные два круга, въ отдаленіи одинъ отъ другаго; потомъ кругами дѣвицы сближаются съ молодцами, въ молчаніи, безъ всякихъ пѣсень. По приближеніи, круги разрываются и дѣвица съ парнемъ начинаютъ бѣгать въ запуски; за ними всѣ другие. Оставшиеся молодцы, или дѣвицы безъ подруги начинаютъ разлучать пары. Если случится разорвать на бѣгу подругъ, то преслѣдователь получаетъ подругу и пускается съ нею бѣгать въ запуски. О суетѣныхъ обрядахъ нашихъ отцовъ въ XVIII вѣкѣ находимъ въ Духовномъ Регламентѣ: «въ Малой Россіи, въ полку Стародубскому, въ пятокъ водятъ жонку простовласу, подъ именемъ Пятницы, и водятъ въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и съ упованіемъ ивѣя Т. П. К. 7.

пользы». Нынѣ сего обряда уже нигдѣ незамѣтно.

Берендеева пятница. Такъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ называется ярмарка. Сюда сбираются для трехдневнаго празднества родные и знакомые. Когда за обѣдомъ начинаютъ пить вино, то говорятъ: «празднику честному здѣшь вѣнецъ, а хозяину доброе здоровье». Въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ бывъ городъ Берендеевъ, отъ котораго нынѣ остались одни развалины.

Въ старину *перекрестки на дорогахъ* назывались пятницами. Здѣсь были выстроены часовни на столбикахъ. Здѣсь невѣсты вымаливали себѣ жениховъ. Здѣсь бывали *встрѣги* и *проводы* родныхъ.

Въ *десятую пятницу* бываетъ ярмарка въ Тулу. Сюда съезжаются поселяне изъ окрестныхъ сель и деревень для продажи своихъ издѣлій. Въ Гончарской слободѣ приготовляютъ къ этой ярмаркѣ изъ глины разныя куклы для дѣтей.

Въ *десятую пятницу* бываетъ крестный ходъ изъ города Курска въ Конченную пустынь съ чудотворнымъ образомъ Курскія Пресвятая Богородица, установленный съ 1618 года.

Въ народѣ о пятницѣ сохранились поговорки: *на недѣльѣ сѣмь пятницъ*. — *Добрые люди въ пятницу не рѣдятъ*. — *Считай работу по пятницамъ*.

СУВѢТОРДА.

Въ субботу на первой недѣльѣ Великаго поста спрашивается народомъ: *тужилка по Масленицу*. Въ этотъ день пекутъ блины съ *постнымъ* масломъ. Въ старину спрашивалась тужилка во всемъ разгуль на Ростовской ярмаркѣ.

Въ субботу на третьей недѣльѣ Великаго поста спрашивается въ Кинешемскомъ уѣздѣ *обжорная суббота*. Тамъ въ это время зять угощаетъ тестя съ тещей киселемъ съ масломъ.

Въ субботу на пятой недѣльѣ Великаго поста бывають въ степныхъ селеніяхъ *зданыя поминки*. На эти поминки въ старину сбиралась складчина со всего мира. Староста, распорядитель

поминокъ, ссыпалъ ищию - братию и угощалъ ихъ отъ всего села; нынѣшня поминки справляются осовено, въ семействахъ.

ВЕРБНАЯ СУББОТА, ИЗВѢСТНАЯ ВО ВСЕЙ РОССИИ ПО РАЗНЫМЪ УКРАШЕНИЯМЪ, ПРИГОТОВЛЯЕМЫМЪ ИЗЪ ВЕРБЫ И ЦВѢТОВЪ, ИЗ-СТАРИ СПРАВЛЯЛАСЬ ВЪ МОСКВѢ СЪ ОСОБЕННЫМЪ ГУЛЯНИЕМЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. ВЪ СТАРИНУ РАЗСТАВЛЯЛИ СЪ УТРА ИВЫ И ВЕРБЫ ПО БЕРЕГУ НЕГЛИННОЙ РВЧКИ. Сюда сбирался народъ ломать *сербу*, покупать вѣтви съ херувимами. ВЪ ПОСЛЕДСТВИИ ТОРГЪ ВЕРБАМИ И ЦВѢТАМИ ПЕРЕНЕСЕНЬ БЫЛЪ СЪ НЕГЛИННОЙ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ И ВЪ ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ПОСЛЪ ОВЪДА НАЧИНАЛОСЬ КАТАНИЕ ВЪ ЭКИПАЖАХЪ ВОКРУГЪ КРЕМЛЯ. КАТАНИЕ ВОКРУГЪ КРЕМЛЯ ЕСТЬ ОБЫЧАЙ НОВЫЙ, ПОЯВИВШИЙСЯ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТИЯ.

ВЪ ВЕРБНУЮ СУББОТУ СОВЕРШАЛСЯ ВЪ МОСКВѢ *обрядъ шестыи Святителя на осла*. Подробности сего обряда, не принадлежащія къ нашему взложению, описаны пѣ Триодионѣ, изданиемъ въ 1666 году.

ВЪ СУББОТУ НА ПОСЛЕДНЕЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗАКЛІНАЮТЪ МОРОЗЪ, КАКЪ ГУБІТЕЛЯ ОВСА, ЛЬНА И КОНОПЛІ. (СМОТРИ ОВЪ ЭТОМЪ ВЪ ИТОМЪ СКАЗАНИИ Р. И. к. 2).

ВЪ СУББОТУ НА ЧЕТВЕРТОЙ НЕДѢЛѢ ПОСЛЪ ПАСХИ ВЯТЧАНЕ ПРАЗДНЮЮТЪ НА БЕРЕГУ РВКИ ВЯТКИ *Свистополиску*, народный праздникъ въ память убиенныхъ въ 1480 году. На горѣ Раздерихѣ, гдѣ построена часовня, ставятъ палатки, съ глиняными издѣліями: лошадками, свинками, шариками, и съ лакомствами. Здѣсь, послѣ панихиды начинается гуляніе взрослыхъ и дѣтей. Взрослые поютъ пѣсни, играютъ на бала-

лайнахъ; дѣти же свистать въ глиняные свинки, пляшутъ, а потомъ бросаютъ другъ въ друга глиняными шариками.

Дмитриевская суббота, учрежденная въ память знаменитой Кулаковской битвы 1380 года, справляется во всей Россіи между 18 и 26 Октября. Къ этому дню пекутъ во всей Россіи блины, нироги, а въ Смоленскихъ селеніяхъ тонкія, угловатая лепешки - *рязчи*. Въ старину варили врагу, ссыпали родныхъ на канунъ, кисель съ сытой и блины.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЯРМАРКИ, ТОРГИ, РАЗНЫЕ ОХОТЫ, СПРАВЛЯЕМЫЕ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ НА ПЕРВОЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА, ПОУЧИЛИ НАЗИАНИЯ *сборныхъ*. По этимъ сборамъ и сакное воскресеніе называются *сборнымъ*.

ВЪ ТУЛЬ СЪ ЭТОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ НАЧИНАЮТСЯ ГУСИНЫЕ БОИ. ОХОТНИКИ ВЫВОЗЯТЬ СВОИХЪ ГУСЕЙ ВЪ НАЗНАЧЕННОЕ МѢСТО, НЪ СОПРОВОЖДЕНИИ ЛЮБОПЫТНЫХЪ ЗРИТЕЛЕЙ. БОИ ДАВАЛИСЬ: ПО УСЛОВІЯМЪ, ЗА ОПРЕДЪЛЕННУЮ ЦѢЛУ, ИЗЪ ЗАВІСТИ, УНИЧТОЖИТЬ ХВАСТОВСТВО СОПЕРНИКА, ПО НОВОСТИ, ПОКАЗАТЬ ДОВРЫМЪ ЛЮДМЪ СВОЮ ОХОТУ. БОИ ОКАНЧИВАЛИСЬ ПІРУШКАМИ И ССОРАМИ.

ВЪ ДЕСЯТОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ Тюменцы, жители Тобольской губерніи, празднуютъ *Клюгъ* за бывшімъ городицемъ. Веселье открывается сборищемъ знакомыхъ и родныхъ, а оканчивается пѣснями, глясками и борьбою.

ВЪ ГОРОДЪ Осташковъ по воскресеньямъ Петровскаго поста вываетъ гуляніе вечеромъ по улицамъ. Все общество гулякъ называется: *беззаботною площадью*. Въ Цыпильскѣ такія гулянія дѣвицъ называются *холками*.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ

НАРОДНОМУ ДНЕВНИКУ.

Грамата Царя Алексея Михайловича, Шуйскому воеводы Змееву о Коллеже, Усени и народныхъ играхъ 1649 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Руси въ Шую воеводъ нашему Семену Ильичу Змееву.— Въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 22 день, въ Галицкую четъ, къ дѣлку нашему къ Семену Софонову въ памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью діака нашего Дмитрия Жеребилова, написано: въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 19-й день, вѣдомо намъ учинилось, что на Москву, напередъ сего въ Кремль, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ городѣхъ, и за городомъ, и по переулкамъ, и въ черныхъ и въ ямскихъ словодахъ по улицамъ и по переулкамъ, въ на-вечери Рождества Христова клякали многие люди Галеду и Усень, а въ на-вечери Богоявления Господня вливали Плугу; да въ Москву же чинится безчинство. многие люди поютъ бѣсовскія, сквернословныя пѣсни, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру, и въ Воскресные дни, и въ Господские и Богородичные праздники тоятъ бани и изаты моютъ; и многие же люди вранятся межъ себѣ матерны и всякою неподобною лаю, и жены и дѣ-ницы вранятъ позорными словесы. — Да на Рождество Христово и до Богоявленія дни собираются на игрища сборища бѣсонскія, да пьяныя же ходятъ на Москву попы и инохи, и всякихъ чиновъ православныхъ христіанъ въ безчинии бранятъся, и дерутся, и бьются, кричатъ и воютъ, и безъ памяти упиваются; и многие люди, ере-си послѣдующе, города бръютъ, и въ Воскресные дни сидятъ въ харчевняхъ, и по улицамъ до обѣдни продаются вся-

кой харчъ; и въ Воскресные же дни, и въ Господские праздники и въ Богородичные, и въ среду, и въ пятки, и посты и грецы бѣсовские—скоморохи съ домрами, и съ дудами, и съ медвѣди ходятъ, и дару Божию хлѣбу поругаютъ, всяко животно скотское, и звѣрино и птичье пекутъ. И мы указали о томъ учинить на Москву, и въ городѣхъ, и въ уздахъ заказъ крѣпкой, чтобы нынѣ и впередъ никакие люди по улицамъ и по переулкамъ, и на дворѣхъ, въ на-вечери Рождества Христова и Богоявленія, Коледы и Плугъ и Усени не кликали, и пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, матерны и всякою неподобною лаю не бранялися, и въ Воскресные дни и праздники, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру бани не то-пили, и въ Воскресные же дни и въ Господские праздники платя не мыли, и никакого безчинства, что сопротивно христіанскому закону, ни отъ какихъ людей ни было. И по нашему указу діаку нашему Семену Софонову вѣльно послати наша грамоты въ города, ко-торые города вѣдомы въ Галицкой четѣ, и вѣльно въ тѣхъ городахъ по улицамъ, и по торжкамъ, и по крест-цамъ, и по переулкамъ, прокликати би-рючемъ по многие дни, чтобы всякихъ чиновъ люди нынѣ и впередъ въ на-вечери Рождества Христова Коледы и Усени и въ на-вечери Богоявленія Господня Плуги не клякали, и бѣсонскихъ, сквернословныхъ пѣсней не пѣли, и въ субботу ввечеру противъ Воскресныхъ, дней и въ праздники бани не то-пили, и въ Воскресные же дни и по Господскимъ праздничкамъ платя не мыли, и пьяные въ люди всякою чину не ходили, и городъ не брѣли, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ

НЕ РАЗНОСИЛИ, НА ИГРИЩА НЕ СХОДИЛИСЬ. А КОТОРЫЕ ЛЮДИ НЫНЬ И ВПРЕДЬ УЧНУТЬ Коледу и Плуги, и Усени, И ПЬТЬ СКВЕРНЫЯ ПСЕНСИ, ИЛИ КТО УЧНЕТЬ КОГО БРАНИТЬ МАТЕРНЫ И ВСЛКОЮ ЛАЕЮ,—И ТЪМЬ ЛЮДИМЪ ЗА ТАКІЯ СУПРОТИВНЫЯ ХРИСТИАНСКОМУ ЗАКОНУ ЗА НЕИСТОВСТВА, БЫТИ ОТЪ НАСЪ ВЪ ВЕЛИКОЙ ОПАЛЬ И ВЪ ЖЕСТОКОМЪ НАКАЗАНЬЕ. И ВЕЛЬНО ТОТЪ НАШЪ УКАЗЪ СКАЗЫВАТЬ ВСЛКИМЪ ЛЮДИМЪ ВСЪМЪ ВСЛУХЪ, И БИРЮЧЕМЪ ВЕЛЬНО КЛИКАТИ ПО МНОГИЕ ДНИ, ЧТОБЪ ТОТЪ НАШЪ УКАЗЪ ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕМЪ БЫТЬ ВЪДОМЪ, ЧТОБЪ НЫНЬ И ВПРЕДЬ ТАКОГО НЕИСТОВСТВА НЕ ВЫЛО. А КОТОРЫЕ ЛЮДИ УЧНУТЬ ТАКІЯ НЕИСТОВСТВА ЧИНІТЬ И ТВХЪ ВЕЛЬНО ИМАТЬ, И ЗА ТЪ ИХЪ ВИНЫ НАКАЗАНЬЕ ВМЪ ЧИНІТЬ ПО НАШЕМУ УКАЗУ. А КАКЪ КЪ ТЕБЪ СЯ НАША ГРАМАТА ПРИДЕТЬ, И ТЫЕТЬ ВЪ ШУВ ПО УЛИЦАМЪ И ПО ТОРЖКАМЪ, И ПО КРЕСТЦАМЪ, И ПО ЦЕРЕУЛКАМЪ, И ВЪ ШУЙСКОМЪ УФЪЗДЪ, ВЕЛЬЛЬ КЛИКАТИ БИРЮЧЕМЪ ПО МНОГИЕ ДНИ, ЧТОБЪ ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДИ НЫНЬ И ВПРЕДЬ ВЪ НАВЕЧЕРИ Рождества Христова Коледы и Усени, И ВЪ НАВЕЧЕРИ Богоявленія Господня Плуги не кликали, и въсовскихъ сквернословныхъ пъсепъ николи не пѣли, и въ субботу въ вечеръ противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бани не топили, и въ Воскресные же дни и по Господскимъ

ПРАЗДНИКЪМЪ ПЛАТЬЯ НЕ МЫЛИ, И МАТЕРНЫ НЕ БРАНЛИСЯ, И ПЬЯНЫЕ ВЪ ЛЮДИ ВСЯКАГО ЧИНУ НЕ ХОДИЛИ И БОРОДЪ НЕ БРИЛИ, И НА КАЧЕЛЯХЪ НЕ КАЧАЛИСЯ, И ДО ОБѢДНИ ВЪ ХАРЧЕВНИХЪ НЕ СИДЬЛИ, И ПО УЛИЦАМЪ НЕ РАЗНОСИЛИ, И НА ИГРИЩА НЕ СХОДИЛИСЬ. А КОТОРЫЕ ЛЮДИ НЫНЬ И ВПРЕДЬ УЧНУТЬ КЛИКАТЬ Коледы и Плуги, и Усени. ПСЕНСИ СКВЕРНЫЯ ПЬТИ, ИЛИ КТО УЧНЕТЬ КОГО БРАНИТИ МАТЕРНЫ И ВСЛКОЮ ЛАЕЮ,—И ТЪМЬ ЛЮДЕМЪ, ЗА ТАКІЯ СУПРОТИВНЫЯ ХРИСТИАНСКОМУ ЗАКОНУ ЗА НЕИСТОВСТВА, БЫТИ ОТЪ НАСЪ ВЪ ВЕЛИКОЙ ОПАЛЬ И ВЪ ЖЕСТОКОМЪ НАКАЗАНЬЕ; И ВЕЛЬЛИ БЫ ЕСИ ТОТЪ НАШЪ УКАЗЪ СКАЗЫВАТЬ ВСЛКИМЪ ЛЮДЕМЪ ВСЪМЪ ВСЛУХЪ, И БИРЮЧЕМЪ ВЕЛЬЛИ КЛИКАТЬ ПО МНОГИЕ ДНИ, ЧТОБЪ ТОТЪ НАШЪ УКАЗЪ ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕМЪ БЫТЬ ВЪДОМЪ, ЧТОБЪ НЫНЬ И ВПРЕДЬ НИ ОТЪ КОГО ТАКОГО НЕИСТОВСТВА НЕ БЫЛО, А КОТОРЫЕ ЛЮДИ УЧНУТЬ КАКІЯ НЕИСТОВСТВА ЧИНІТЬ, И ТВХЪ ВЕЛЬЛИ БЫ ЕСИ ИМАТЬ П ЗА ТЪ ИХЪ ВИНЫ НАКАЗАНЬЕ ИМЪ ЧИНІТЬ ПО НАШЕМУ УКАЗУ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157, Декабря въ 24 день.

Взята изъ Москвитянина 1843 года, № 1, стр. 237.

У нашихъ предковъ въ числѣ запрещенныхъ книгъ считалась: книга Коледникъ. См. Иоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 211.

ВЫПИСКИ ИЗЪ СТОГЛАВА.

Глава 40, вопросъ 16. Въ мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органики, и смехотворцы, и гусельники, и въсовскія пѣсни поютъ. И какъ къ церкви вѣнчатися поѣдуть, священникъ со крестомъ будетъ, а предъ нимъ со всѣми тѣми играми въсовскими рыщутъ. А священники имъ о томъ не возвращаютъ, и сиященикомъ о томъ достоинъ запрещати — Вопросъ 17. Да въ наше же православіи тяжутся, и нѣцы же не прямо и покленавъ, крестъ цѣлюютъ или образы святыхъ, и на поли боятся, и кровь проливаются, и въ тѣ поры волхвы и чародѣй-

ники отъ въсовскихъ наученій посовѣтуютъ творять, кудесы бывать, и въ Аристотелевы врата и въ Рафли смотрѣть, и по звѣздамъ и по планетамъ глядяютъ и смотрѣть дней и часовъ, и тѣми діапольскими дѣйствы міръ прельщаются и отъ Бога отлучаются, и на тѣ чарованія надѣяся, поклещца и ябедникъ не мирился, и крестъ цѣлюютъ и на поля боятся и покленавъ отбиваются. — Вопросъ 19. Да по дальнѣмъ странамъ ходить скоморохи, совокупляяся ватагами многими по штедѣсять, и по семидесять и до ста человѣкъ, и по деревнямъ у крестьянъ силь-

но вдять и пьютъ, и изъ клетей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ. — *Вопросъ 20.* Да дѣти боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играютъ и пропиваются, ни службы не служатъ, ни промышляютъ, и отъ нихъ всякое зло чинится: крадутъ и разбиваютъ и души губятъ, и то бы зло искоренитъ. — *Вопросъ 21.* Да по погостамъ и по селамъ и въ волостяхъ лживые пророки, мужики и женки, и девки, и старыя бабы, наги и босы, и волосы отростивъ, роспустя трясутся, и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасия, и велить имъ заповѣдывать канунъ засвѣчвати; они же заповѣдываютъ христіаномъ въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлти, и женамъ не присти, и платя не мыти, и каменя не разжигати, и пныя заповѣдываютъ богоизбраннымъ дѣла творити, кромъ Божественнаго писания; то бы тѣмъ нагимъ и босымъ и лживымъ пророкомъ путь запретити, чтобы мира не соблазняли. — *Вопросъ 22.* Злые ереси, кто знаетъ ихъ и держатся: Рафли, Шестокрыль, Воронограй, Остромий, Зодій, Алманахъ, Знѣздочетіе, Аристотель, Аристотелевы врата, и иные составы и мудрости еретическихъ и кои бѣсовскія, которыхъ прелести отъ Бога отлучаютъ, и въ тѣ прелести вѣрюющи, многихъ людей отъ Бога отлучаютъ и погубляютъ. — *Вопросъ 23.* Въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробамъ съ великимъ кричаниемъ, и егда начнутъ скоморохи, и гудцы и прегудницы играть, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити, и пѣсни сатанинскія пѣти; на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники. — *Вопросъ 24.* Русалии о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова, и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣнницы на попное пещеваніе, и на безчестій говорѣ, и на плясаніе и на скаканіе, и на богоизбраннымъ дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе, и егда нощь мимо хо-

дить, тогда отходить къ рѣцѣ съ величіемъ кричаниемъ, аки бѣсни, умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходить въ дома своя, и падаютъ аки мертвіи отъ великого хлохотанія. — *Вопросъ 25.* А о Велицѣ дни окличка, на Радунице Вьюнецъ и всякое въ нихъ бѣсованіе. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы о Велицѣ дни оклички и на Радуницы не творили, и скверными рѣчами не упрекалися, и о томъ священникомъ дѣтемъ своимъ духовнымъ запрещати, чтобы впередъ таковая не творили. — *Вопросъ 26.* А въ великій четвертокъ по рану солому палить и кличуть мертвыхъ; некоторые же невѣгласи попы въ великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ и до седьмаго четверга по велицѣ дни та-ко держать, и ту соль даютъ на вращеваніе людемъ и скотомъ. — *Вопросъ 27.* Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ рощи ходять и въ наливки бѣсовскія потѣхи дѣляти. *И о томъ отвѣтъ.* Чтобы православные христіане въ понедѣльникъ Петрова поста въ рощи не ходили, и въ наливкахъ бѣсовскихъ потѣхъ не творили, и отъ того бѣ въ конецъ престали, понеже то все Еллинское бѣсованіе, прелестъ бѣсовская; и того ради православнымъ христіаномъ не подобаетъ таковая творити.

Глава 26. О училищахъ книжныхъ по всемъ градамъ. И мы о томъ по церковному совѣту собориѣ уложили въ царствующемъ градѣ Москви и по всемъ градомъ: тѣмъ же протопопомъ и старейшимъ священникомъ и со всеми священниками и дьяконами, икона-муждо во своемъ градѣ по благословеніи своего святителя пзыпрати добрыхъ священниковъ и диконовъ и дьяковъ, жена-тыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати, и граматѣ бы и чести и писати горазды были, и у тѣхъ сиящихъ икона-муждовъ учинити въ домахъ училища, чтобы священницы и дьяконы и всѣ православные христіане въ коемъ градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на учение граматѣ, и на учение книжнаго письма, церковнаго писнія

ПСАЛТИРСАГО И ЧЕТЕИ НАЛОЙНАГО, И ТВЫ СВЯЩЕНИКИ ДЬЯКИ, ИЗБРАННЫЕ УЧИЛИ СВОИХ УЧЕНИКОВЪ СТРАХУ БОЖИЮ, И ГРАМАТЪ, И ПИСАТИ И ПЪТИ И ЧЕСТИ СО ПСЯКИМЪ ДУХОВНЫМЪ НАКАЗАНИЕМЪ, НАПАЧЕ ЖЕ ВСЕГО УЧЕНИКОВЪ БЫ СВОИХЪ БРЕГЛИ И ХРАНИЛИ ВО ВСЯКОЙ ЧИСТОТЪ, И БЛЮЛИ ИХЪ ОТЪ ВСЯКОГО РАСТВОЯНИЯ, НАПАЧЕ ОТЪ СКВЕРНОГА СОДОМСКАГО ГРЪХА И РУКОБЛУДІЯ И ОТЪ ВСЯКІЯ НЕЧИСТОТЫ, ЧТОБЪ ИМЪ ВАШИМЪ БРЕЖЕНИЕМЪ И ПОУЧЕНИЕМЪ ПРИШЕДЪ ВЪ ВОЗРАСТЬ, ДОСТОЙНЫМЪ ВЫТИ СВЯЩЕНИЧЕСКОМУ ЧИНУ. Да УЧЕНИКОВЪ ЖЕ БЫ ЕСТЬ СВОИХЪ ВО СВЯТЫХЪ БОЖИХЪ ЦЕРКВАХЪ НАКАЗЫВАЛИ И ПОУЧАЛИ СТРАХУ БОЖІЮ И ВСЯКОМУ БЛАГОЧЕСТІЮ, ПСАЛМОПІЮ И ЧЕТИЮ, ПЪТИ И КАНОРХАТИ ПО ЦЕРКОВНОМУ ЧИНУ, УЧИЛИ БЫ ЕСТЬ СВОИХЪ УЧЕНИКОВЪ ГРАМАТЪ ДОВОЛЬНО, СКОЛЬКО САМІ УМІЮТЬ, И СИЛУ БЫ СКАЗЫВАЛИ ПО ДАННОМУ ВАМЪ ОТЪ БОГА ТАЛАНТУ, НІЧТО ЖЕ СКРЫВАЮЩЕ, ЧТОВЫ УЧЕНИЦЫ ВАШІ КНИГИ УЧИЛИ ВСІ, КОТОРЫЯ СОБОРНАЯ СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИЕМЛЕТЬ, ЧТОВЫ ПОТОМЪ ВИРЕДЬ МОГЛИ НЕ ТОКМО СЕБЯ, НО И ПРОЧИХЪ ПОУЧАТИ, И УЧИТИ СТРАХУ БОЖІЮ О ВСІХЪ ПОЛЕЗНЫХЪ. Тако же бы учили СВОИХЪ УЧЕНИКОВЪ ЧЕСТИ И ПЪТИ И ПИСАТИ, СКОЛЬКО САМІ УМІЮТЬ, НІЧТО ЖЕ СКРЫВАЮЩЕ, НО ОТЪ БОГА МЗДЫ ОЖИДАЮЩЕ. А ЗДІЯ ОТЪ ИХЪ РОДИТЕЛІЙ ДАРЫ И ПОЧЕСТИ ПРИЕМЛЮЩЕ ПО ИХЪ ДОСТОИНСТВУ.

Глава 28. О книжныхъ писцахъ. ТАКОЖДЕ, КОТОРЫЕ ПИСЦЫ ПО ГРАДОМЪ КНИГИ ПИШУТЬ, И ВЫ БЪ ИМЪ ВЕЛѢЛИ ПИСАТИ СЪ ДОБРЫХЪ ПРЕНОДОВЪ, ДА НАПІСАВЪ ПРАВИЛІ, ПОТОМЪ ЖЕ БЫ ПРОДАВАЛИ, А НЕ ПРАВИВЪ БЫ КНИГЪ НЕ ПРОДАВАЛИ; А КОТОРЫЙ НИСЕЦЪ НАПІСАЛЬ КНИГУ, ПРОДАСТЬ НЕ ИСПРАВИВЪ, И ВЫ БЫ ТѢМЪ ВОЗБРАНЯЛИ СЪ ВЕЛКИМЪ ЗАПРЕЩЕНИЕМЪ. А КТО У НЕГО НЕІСПРАВЛЕННЮЮ КНИГУ КУПИТЬ, И ВЫ БЫ ТОМУ ПОТОМУЖЪ ВОЗБРАНИЛИ СЪ ВЕЛКИМЪ ЗАПРЕЩЕНИЕМЪ, ЧТОБЪ ВИРЕДЬ ТАКО НЕ ТВОРILI. А ВИРЕДЬ, КОГДА ТАКОВЫЕ ОБЛИЧЕНІЯ БУДУТЬ, ПРОДАВЕДЪ И КУПЕЦЪ, И ВЫ У ИХЪ ТЪ КНИГИ ПІМАЛИ ДАРОМЪ, БЕЗЪ ВСЯКОГО ЗАЗОРА, ДА ИСПРАВИВЪ, ОДАЛИ ВЫ ВЪ ЦЕРКОВІ, КОТОРЫЯ БУДУТЬ ЦЕРКВІ КНИГАМИ СКУДНЫ. Да видяще ТАКОВАЯ ВАШИМЪ БРЕ-

ЖЕНИЕМЪ И ПРОЧИМЪ СТРАХЪ ПРИПМУТЬ. И ВЫ О ВСІХЪ О ТѢХЪ, ПРЕДРЕЧЕНИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧІНІХЪ, И О ЧЕСТНЫХЪ ПКОНАХЪ, И О СВЯТЫХЪ КНИГАХЪ, О ВСЕМЪ О ТОМЪ ПОТЩАЛІСЯ СОВЕРШИТИ И ИСПРАВИТИ ЕЛИКА ВАША СИЛА, И ЗА ТО ОТЪ ГОСПОДА БОГА ВЕЛИКУ МЗДУ ВОСПРИМІТЕ, ОТЪ БЛАГОЧЕСТИВАГО ГОСУДАРЯ ХВАЛУ И ЧЕСТЬ, ОТЪ НАШЕГО СМИРЕНІЯ СОБОРНОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ, А ОТЪ ВСЕГО НАРОДА БЛАГОДАРЕНИЕ И ХВАЛЕНИЕ ЗА ВАШІ СВЯЩЕНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ И ПОДВИГИ. И АЩЕ СІЯ СО БЛАГОДАРЕНИЕМЪ И ХОТІНІЕМЪ СЕРДЕЧНЫМЪ ИСПРАВИТИ ПОТЩІТЕСЯ, ТО СЪ РАДОСТИО ОЖІДАЙТЕ СУГУБІЯ МЗДЫ ОТЪ БОГА ЦАРСТВА НЕБЕСНАГО, ПО РЕЧЕННОМУ Христову словеси: добрый мой рабе, благай и вѣрный о малъ ми бысть вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Види въ радость Господа своего—и проще. Сія убо до здѣ священству вашему написахомъ.

Глава 92. Отвѣтъ о игрицахъ Еллинскаго бѣсованія. Еще мнози отъ неразумія простая чадъ православныхъ христіанъ во градъхъ и въ селѣхъ творять Еллинскія бѣсованія, различныя піры и плясаніе, противъ праздника Рождества Христова, великаго Іоанна Предтечи, и въ нощи на самый праздникъ, весь день и до нощи, мужи, и жены и дѣти, въ домъхъ и по улицамъ оходять, и по водамъ глумы творить всякими плясаными и играли гусльми и иными многими виды, сирѣчъ играми и скаредными образованіи. Еще же и пьянствомъ подобна же сему творять во днѣхъ и въ навечеріи Рождества Христова, и въ навечеріи Василія Великаго, и въ навечеріи Богоявленія. А индѣ и инымъ образомъ таковая непотребная дѣла творять въ Троицкую субботу, и заговѣньи Петрова поста въ первый понедѣльникъ ходить по селомъ, и по погостомъ и по рѣкамъ на игрища, тамъ же неподобная Еллинская бѣсованія творять, и тѣмъ Бога прогнѣвляють, въ неінѣдѣніи согрѣшають простая чадъ, никѣмъ же возбраняеми, ни обличаеми, ни запрещаеми, ни отъ священниковъ наказуеми, ни отъ судей устрашаеми таковая творить неподоб-

иля дѣла, святыми отцы отреченная. Вместо же сего бѣсованія этины и впредь подобаетъ православнымъ христианомъ за таковыя святые и честные праздники по святымъ церквамъ Божиимъ на молитвѣ упражняться и именемъ Божественнымъ услаждатися, и снятаго почитанія Божественнаго со вниманіемъ слушати, и на Божественныхъ літургіяхъ со страхомъ стояти, и потомъ брашномъ и питеемъ въ домъхъ своихъ учреждатися вкусы о Божіи лікоствующе съ священнническимъ чиномъ, и съ други своими, и маломощныхъ шатающе и веселящеся во славу Божию, а не въ пянство, яко же и въ прочие Господские праздники. И того ради, по священнымъ правиламъ и по заповѣди св. отець, отныне и впредь православнымъ христианомъ на таковыя древняя Еллинская бѣсованія не исходить, ни по городомъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, и о томъ благочестивому Царю по всѣмъ градомъ и по селомъ своя царская заповѣдь учинить, чтобъ православные христиане на таковое бѣснованіе Еллинское впредь не исходили, чтобы то Еллинское бѣснованіе отныне, Божію благодатно, и во твое Христолюбивое царство попрано было до конца.

Глава 97. Отъпись о милостыніи и о рути по многимъ монастырямъ. А по некоторымъ монастырямъ, отець твой, Государевъ, Князь Великий Василій Ивановичъ, вселя Руси Самодержецъ, давалъ милостынію въ приказъ, а не въ проѣкъ, и хлѣбъ, и соль, и деньги, и воскъ на свѣчи, и медь на кутью и пшеницу на просвиры. И послѣ того мати твоя, Государыня Великая Княгиня Елена несполна въ приказъ же, а не въ проѣкъ давала не по вся годы; а послѣ твоей матери и великия Княгини, до твоего царскаго возраста, многие монастыри граматы поимали по вся годы имать милостынію въ проѣкъ въ ругу; а иные монастыри и церкви многихъ приходныхъ вновь въ тѣ же времена граматы поимали ругу имать изъ казны, а у тѣхъ монастырей и села есть и иные доходы, а у приходныхъ

церквей приходу есть улицы, а у иныхъ села, и огороды, и сады, и пожни, и иные пошлины, и лавки ноземныя, да и твою царскую ругу устроили себѣ же въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возврата. И о томъ тѣ въ Государю, благочестивому Царю, велѣти обыскать извѣстно: но которымъ будетъ монастырямъ, по большимъ и меньшимъ, и по убогимъ мѣстамъ отець твой, приснопамятный Государь, князь великий Василій Ивановичъ вселя Руси, давалъ въ проѣкъ милостынію, и тебѣ бѣ, Государю, и нынѣ по тѣмъ монастыремъ по тому жъ давати милостыніи въ проѣкъ; а по которымъ монастыремъ даваль отець твой милостынію въ приказъ, а будуть у тѣхъ монастырей села и доходы, и мочно имъ безъ той руги прожити, и то Государь въ твоей царской волѣ: дати, или отложити? А которымъ будетъ убогимъ монастырямъ, и святымъ церквамъ и убогимъ мѣстамъ безъ твоей руги впредь прожити невозможно, а отець твой милостынію въ приказъ давалъ, а у тебя Царя всѣ тѣ граматы поимали многіе, что имѣти милостынію въ проѣкъ, и тебѣ, Государю, благочестивому Царю, и о томъ велѣти обыскать извѣстно: которымъ будетъ убогимъ монастырямъ и церквамъ мочно безъ той руги прожити, и то, Государь, въ твоей царской волѣ. А которымъ будетъ, убогимъ монастырямъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги, прожити не возможно, и тебѣ бы, благочестивому Царю достойно и праведно таковыхъ пожаловать. Да и прочие монастыри и мѣста, и св. церкви, неимущимъ ии откуду помочи устроити въ свое Христолюбивое царство. А которые ружные попы и діаконы времянинки въ нынѣшняя лѣта причисли къ соборомъ своихъ поповъ и діаконовъ да и руги имъ и милостынію изъ царскія твоей казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и діаконовъ отставити и руги имъ царскія не давати, и за столы ихъ не пущати, а жити имъ и молити Бога по старинѣ, у своихъ церквей.

Глава 99. Лета 7059, Сентября въ 15.

Говорилъ со Царемъ и великимъ княземъ отецъ его, Макарий митрополитъ всея Руси: приговорилъ еси Государь съ нами прежъ сего со словами Бого-мольцы, со архидиаконами и епископами, о словодахъ нашихъ митрополичихъ, и архиепископлихъ и епископлихъ и о монастырскихъ, что словодамъ всѣмъ новымъ тянути съ городскими людьми во всякое тягло и съ судомъ, и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ, что въ новыхъ словодахъ вѣдаеть Богъ да ты, Царь Государь, опричь суда; а нынѣ намѣстники твои, Царевы Государевы, и властелинъ возлѣ тѣхъ новыхъ приходцовъ и старыхъ слобожанъ хотятъ судить, и въ томъ тѣмъ слобожаномъ пашимъ запустыти; а прѣжъ сего, Государь, твои намѣстники и волостели нашихъ слобожанъ не суживали. И тыѣ, Государь своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и впредь нашихъ слобожанъ не вельзъ судити. А нынѣ твой царскій приговоръ съ нами, что въ тѣхъ новыхъ словодахъ опять вывести въ городъ на посадъ. И о томъ вѣдаеть Богъ да ты Государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣстить. И впредь бы митро-

политомъ, и архиепископомъ и епископомъ и монастыремъ держати свои свободы по старинѣ, о судѣ и о всякихъ дѣлѣхъ по прежнимъ граматамъ; а новыхъ бы свободы не ставити, и дворы многихъ въ старыхъ словодахъ не прибавливали, развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятю, или отъ брата братья выставливали и своими дворы жити. А опричнымъ прихожимъ людемъ, градскимъ и сельскимъ, въ тѣхъ старыхъ словодахъ новыхъ дворовъ не ставити, а въ которыхъ словодахъ дворы опустытъ, и въ тѣхъ дворы называть людей сельскихъ пашенныхъ и не пашенныхъ, по старинѣ, какъ прѣжъ сего было; а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ Юрьевѣ дни осеннемъ, по цареву же указу, по старинѣ же. А съ посаду впредь градскихъ людей въ свободы не называть и не принимати, развѣ казаковъ, нестяглыхъ людей, а изъ свободы изъ митропольныхъ, и архиепископлихъ, и епископлихъ и изъ монастырскихъ, которые крестьяне хотятъ идти въ городъ на посадъ, или въ село жити, и тѣмъ людемъ идти вольно, о сроцѣ же о Юрьевѣ дни, отказомъ, по нашему царскому указу.

ДОПОЛНЕНИЯ

КО ВТОРОЙ КНИГѢ СКАЗАНИЙ РУССКАГО НАРОДА.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПРИСЛОВЬЯ.

АРЗАМАСЦЫ.

Лукопѣды.

ВАЛАХОНЦЫ.

Багахна стоитъ ротъ распахилъ.

ВАЛДАЙЦЫ.

Колокольники.—Молодецъ купи баранокъ, а поцѣлуй въ прицѣгу.

ВИЛЬНЯНЕ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ гу-

десъ не видалъ. — Въ Вильнѣ семь дорогъ для Жидовъ, да три для Поляка.

ВОЛОГЖАНЕ.

На словахъ, какъ не маслъ, а на дѣль, какъ на Вологдѣ.

ВЫТЕГОРЫ.

Камзольники.

ВЯЗМИЧИ.

Глупалъ Вяльма безъ тѣквової, Дорогобужъ.

ВЫТЕГОРЫ.

Камзольники.

ВЯТЧАНЕ.

Хлыновские болре. — Свистопалцы.

ГАЛИЧАНЕ.

Шо парь галушки.

ЕГОРЬЕВЦЫ.

Головотяпы.

ИВАНОВЦЫ.

Богаты и хвастлив, какъ Иванский мужикъ.

КАЗАНЦЫ.

Казань прогребли и орды прошли.

КАПОРЦЫ.

Крошевники. — Капорское крошево и кисло и дешево.

КАРГОПОЛЬЦЫ.

Чурь бывоглазал. — Сыропыды.

КИЖАНЕ.

Золотую грамату просили.

КИМРЯКИ.

Пытуха на канатъ кормили, чтобъ на гужую землю не перешелъ,

КРОМЛЯНЕ.

*Живетъ въ Кромахъ въ разныхъ домахъ. — Лихвинцы.**Лихвинскія горы, да Повосильскіе воры злыне всъхъ.*

ЛУЧАНЕ.

*Въ Луцкѣ все не по людски: на вколо вода, въ срединѣ бѣда.**Это старинное присловіе о Луцкѣ произошло отъ Жидовъ и Униточъ, наполнившихъ городъ въ началѣ XVII вѣка.**Точно такое же присловіе и о Каменецѣ: Каменецъ вѣнецъ, кругомъ вода, въ срединѣ бѣда.*

МОСКВИЧИ.

Въ Москвѣ не дорожу хлѣбомъ не бываетъ. — Живетъ во Москвѣ не въ малой тоскѣ. — Два брата съ Арбата, а оба горбаты. — Съ Москвы съ пасаца, съ авошнаго рѣда.

НИЖЕГОРОДЦЫ.

*Дома каменные, люди жѣлезные. — Татинецъ на Слонинецѣ ворамъ кормилецъ. — Нижегородцы не уроды.**Селения Татинецъ и Слонинецъ, на Т. И. К. 7.*

ходящіяся отъ Нижнаго Новгорода въ 60 верстахъ, были въ старину опасны- ми мѣстами для проѣзжающихъ. Сюда по народнымъ преданіямъ, заезжали позавидѣться Волжские разбойники, о которыхъ нынѣ остались одни воспо- минанія.

ОЛОНЧАНЕ.

Любезный Олонецъ, бѣлые берега. — Кайваны въ Олонецѣ не бывали.

ОНЕЖАНЕ.

На рогахъ акуги сушили.

ПЕНЗЯНЕ.

Сура рѣгъка у насъ важна, тегетъ по тихоньку, донышко у нее серебрное, круты бережка позолоченые.

ПЕТРОЗАВОДЦЫ.

Кагу лавогыку, кагу мытной дворъ, кагу свой торжокъ. — Боску сѣпти. — Боска, боска на тебѣ костку!

СТАРИЧАНЕ.

Возьми сорокъ алтынъ? — Сороци, не сороци, а меньше рубля не отдамъ.

СЕРПУХОВЦЫ.

Дядя пѣтѣтъ изъ Серпухова, бороду гладитъ, а денегъ нѣть.

СИБИРЯКИ.

Сибирь золотое дно.

СМОЛЬЯНЕ.

Крупеники. — Хоть бейся о Малохов- скія ворота. — Крѣпокъ, какъ Малохов- скія ворота.

СУЗДАЛЬЦЫ.

Въ Суздалѣ, да въ Муромѣ Богу по- молиться, въ Вязникахъ повѣгить, въ Шуѣ напиться.

ТАМВОВЦЫ.

Молоканы. — Хрептуки степные.

ТВЕРИЯНЕ.

*Новоприѣденная дѣвонька. — Цуканы. — Тихвинцы.**Козу на колокольню тащили.*

ТРОИЧАНЕ.

Полки съ пушками, а мы съ клюшками. Это относится къ осадѣ Троицкой Сергиевы лавры при Тушинскомъ Самознанцѣ.

ТУЛЯКИ:

Живетъ въ Туле да пѣтъ души. — Бей зеломъ на Тулу, ищи на Москву.

УСТЮЖАНЕ.

Краснолзыки. — Черносеребренники. —
Мазы.

ШУЯНЕ.

Быса въ солдаты отдавали. — Въ Пи.

терпь бывалъ, на полу сыпалъ и тутъ не
упадъ.

ЯРОСЛАВЦЫ.

Красавцы. — Писенники.

РУССКИЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

1. Квашня и заторъ.

Ступица рубленая,
Пестъ неокованной,
Толчетъ и пихаетъ,
А баба вздыхаетъ.

2. Зубъя въ бердъ.

Въ нашемъ припасъ
Сто полънъ на прекрасъ,
А на истопъль иѣтъ.

3. Помело.

Въ углу, за полицей
Сидить старъ съ бородой.

4. Первой синъез.

У насть на молоду
Скатерть бѣла
Весь миръ заслала.

5. Жицъ.

На задворичкѣ
У Захарушки
Кудерочки трясутъ.

6. Крыша.

У сорока семи поль
Одинъ подоль.

7. Стрѣла.

Летитъ птица пернатая,
Безъ глазъ, безъ крыль,
Сама свиститъ, сама бьетъ.

8. Ушатъ.

У нашей туши
Выросли уши,
А головы иѣтъ.

9. Лодка.

Ни рука, ни ногъ,
Ни очей, ни ушей,
Добра молодца везеть
По крутымъ бережкамъ.

10. Мыши.

Спвую буренушку
И дома не любятъ,
И на торгу не купятъ.

11. Грузди.

А что таково:
Ии съяно, ии кошено,
Ии въяно, ии молочено,
Водой смочено,
Камнемъ придавлено,
На зиму припрятано?

12. Роза.

Вечеромъ водой,
Ночью водой,
А днемъ въ небеса.

13. Улей съ пчелами.

Во темной темнице
Красна девица
Камку тчетъ
П узоромъ шьетъ,
Безъ пглы, безъ шелка.

14. Улей.

Въ пустомъ дуплу
По сту домовъ,
По сту котловъ
Въ середи дупла ярмарка.

15. Нела съ цыпкой.

Нашъ звѣрокъ съ вершокъ,
А хвостъ съ локотокъ.

16. Жицъ.

Во кругъ тына
Повисла золота грава.

17. Верев.

У нашего сосѣда
Конь саврасъ
По колѣно увязъ.

18. *Погоды погной.*

У насъ во дому
Съро поле
Распахано, разглажено
Не сохей, не бороной,
А козлиной бородой.

19. *Ветра и коромысла.*

Два моря, два горя,
На крутыхъ горахъ
На дугѣ висятъ.

20. *Пила.*

И тѣтъ и жуеть,
Самъ не глотаетъ,
Другихъ надѣляетъ.

21. *Городъба.*

Наряженъ нарядъ
Изъ ста ребятъ,
Всъ связаны стоять.

Для сравненія Русскихъ народныхъ загадокъ съ другими Славянскими поколѣній, прилагаю загадки *Червено-Русскія* и *Сербскія*.

ЗАГАДКИ ЧЕРВОНО-РУССКИЯ.

Загадки Червено-Русскія взяты изъ со-
брания Григорія Илькевича: *Галицкіи при-
чесыльки и загадки. У Вѣрки. Напечатано
Черенкамъ О. О. Мехтариштвъ. 1841.*

1. *Товарища.*

Штыри тыки, два патыки, семій за-
макайло.

2. *Терница.*

За лѣсомъ, за пѣльсомъ суха дѣ-
ва (собака) бреше.

3. *Кулыбака.*

Больше водъ коня, меньше водъ
свинъ.

4. *Лапюхъ.*

Бери — квичитъ, клади — квичитъ,
лиши — мовчить.

5. *Колеса.*

Чотыре братя все вѣжутъ, а нѣкды
негодин здогонитися.

6. *Яблоко, поросл.*

Виса висить, хода ходить; виса вна-
ла. хода взяла.

7. *Блоха.*

Чорненькѣ, маленькѣ, що наибольшу
колоду рушить.

Меніше водъ ичолы, а наибольшу
колоду нереверне.

8. *Горицъ.*

Ил подъ почовакъ, якъ упавъ, пѣхто
костей не збирани (лизавъ).

9. *Серпъ.*

Кривенькое, маленькое, все поле
счепурлие.

10. *Мъспицъ.*

Лѣсомъ пдѣ, не трѣсне — водою вѣдъ,
не плосне.

11. *Сонце.*

За лѣсами, за горами золота дѣжа
кинне.

12. *Зубы.*

За лѣсомъ, за пѣльсомъ вѣлін хуста
высить.

13. *Вокна — дверь — пѣсь.*

Одно просить: свитай Боже, другое
просить: смеркай Боже, третє мо-
вить: менъ все одно якъ въ день,
такъ въ ночи.

14. *Рыба.*

Шуварова сестра, шуваромъ пила,
семь сотъ сорочокъ на собѣ вѣсла.

15. *Дымъ.*

Нѣмъ ся отецъ уродить, вже сынъ по
свѣть ходить.

16. *Рѣпа.*

Бѣле якъ мука — не мука, хвость має
якъ мышь — не мышь.

17. *Капп.*

Шило-вило, мотовило, по подъ небо
ходило, по пѣмецки говорило, по
турецки заводило.

18. *Сокира.*

Иде чоловѣкъ у лѣсъ — дивится въ
селе; иде чоловѣкъ до села — див-
ится въ лѣсъ.

19. *Ластовка.*

Шило-вило мотовило, по подъ небе-

- СА СЯ ВИЛО; ВЪ ЛѢТЬ СПИВАЕ, НА ЗИ-
МУ НАСЬ ПОКИДАЕ.
- 20. Чосель.**
ВОЗЬ БЕЗЪ КОЛЬСЬ, ДОРОГА БЕЗЪ ПЪ-
СКУ, БАТОГЪ БЕЗЪ ТРЯСКУ.
- 21. Морозъ.**
СВИЙ ВОЛЬ ВЫПИВЪ ВОДЫ ПОВНЫЙ
ДОЛЬ.
- 22. Ворона — сенил.**
СКУНДА СКАЧЕ, РЫНДА РЫЕ.
- 23. Ягода.**
ЧЕРВОНЫЙ КОРЫНЬ, ВИПЫЙ СМАКЪ—
ЗЕМЛЯ ГО ЗРОДИЛА, ЧОМУ ТАКЪ?
- 24. Перси женскія.**
МАЛЕНЬКЕ, КРУГЛЕНЬКЕ НА СТОЛЪ НЕ
БУВАЛО, А ВЕСЬ МІРЪ ЗГОДОВАЛО.
- 25. Дорога.**
ДОВГА ГАСЯ (ЛАСЯ) ПРОСТИГЛАСЯ, КОБЫ
ВСТАЛА, ТО БЫ НЕБА ДОСТАЛА.
- 26. Киринця.**
НА СЕРЕДЬ СЕЛА ЗАРЪЗАНО ВОЛА; ВЪ
КОЖДІЙ ХАТЦЬ ПО БОКАТЦЬ.
- 27. Бориць квашеный.**
ЗА ЛѢСОМЪ, ЗА ПРАЛЬСОМЪ БОЧКА КРО-
ВИ МОКНЕ; ВЪ НАЙВДНІЙШІЙ ХАТЪ
МУСЯТЬ Ю МАТИ.
- 28. Рыболовля.**
ИДУ — НЕ БЕРЕГОМЪ, КИПУ — НЕ ДЕРЕ-
ВОМЪ, ПМУ — НЕ КУРЬЕ, СКУБУ — НЕ
ПЪРЬЕ.
- 29. Котъ — сало.**
ВИСА ВІСНТЬ, ХОДА ХОДИТЬ, БОГА ПРО-
СИТЬ, щобы ВИСА ВНАЛА.
- 30. Дымъ.**
БЕЗЪ РУКЪ, БЕЗЪ НОЗЪ (ПОГЪ), НА ПОДЪ
ВЫЛЪЗЪ.
- 31. Сито.**
ПО ПОДЪ КОНЬ ЛЯГАЕ, ДО СУСѢДЫ БЪГАЕ.
ВСТАЙНІ СЯ КОХАЛО, НА РУКАХЪ СВ-
ВАЛО — ХТО БУДЕ ЗНАТИ, БУДЕ ДОБРЕ
КАЗАТИ.
- 32. Маковка.**
СТОНТЬ ПРИ ДОРОЗЪ НА ОДНІЙ НОЗЪ;
ГОЛОВКА МАЛА, А ВЪ НЕЙ ТЬМА.
- 33. Сонце.**
СТОНТЬ ДЕРЕВО СЕРЕДЬ СЕЛА, А ВЪ
КОЖДІЙ ХАТЦЬ ПО ГИЛЯЧЦЬ.
- 34. Столъ накрытій — въ мысцѣ капуста.**
СТОНТЬ ДУБЪ — НА ДУБЪ ЛИШНА НА
ЛИНЪ КОНОПЛЯ, НА КОНОПЛЪ ГЛІША
НА ГЛІНЪ КАПУСТА, А ВЪ КАПУСТЪ
СВІННЯ.
- 35. Борона.**
ПЛАХТА-ТАРАХТА ВСЬО ПОЛЕ ЗВЪГАЕ.
ДЪГАВЕ РЯДНО ВСЕ ПОЛЕ ВКРЫЛО, БО-
ГА ПРОСИЛО, щобъ ся ЗАЗЕЛЕНЪЛО.
- 36. Рокъ.**
СТОНТЬ ДУБЪ, А ВЪ ДУБЪ ДВАНАДЦЯТЬ
ГИЛЯКЪ, ВЪ КОЖДІЙ ГИЛЪ ПО ШІТЫРИ
ГНІЗДЪ, ВЪ КОЖДИМЪ ГНІЗДЪ ПО СЬМЬ
ПТАХЪ.
- 37. Письмо.**
БІЛОЕ ПОЛЕ, ГУСЬ НА НЕМЪ ОРЕ, ЧОР-
НЕ НАСЛІНЬЕ, МУДРЫЙ ГО СЪЕ.
- 38. Возъ.**
ЧОТЫРЕ ПДУТЬ, ДВАНАДЦЯТЬ НЕСУТЬ,
ДЕ ПЛАТИЦІ ТРЕБА; ЕДЕНЬ СЯ КАЖЕ.
- 39. Камень.**
ЩО РОСТЕ БЕЗЪ КОРЫНЯ?
- 40. Напоротъ.**
ЩО ЦВІТЕ БЕЗЪ ЦВѢТУ?
- 41. Ворда.**
ЩО ВЪЖПТЬ БЕЗЪ ПОВОДА.
- 42. Мишь — котъ.**
ПИТАЛАСЯ ШВІДКА СВЪРКА; ЧИ Е ХАП-
КО ДОМА.
- 43. Ковбасъ.**
Е У НАСЪ ТАКІЙ БАРАНЪ, що У НЕГО
СОРОКЪ РАНЪ.
- 44. Жіорна.**
Е У НАСЪ ТАКІЙ КОНЬ, що ПОДЪ СЕВЕ
МЕЧЕ ГНОЙ.
- 45. Дымъ.**
ОТЕЦЬ ЛЕЖИТЬ ВЪ ПОВІТЮ, А СЫНЬ
ШОВЪ ПО СВѢТУ.
- 46. Ріка.**
КОНЕЦЪ СЕЛА ЗАБІТО ВОЛА, ДО КОЖ-
ДОЙ ХНІЖКІ ТЛІГНУТСЯ КІНІКІ.
- 47. Коса.**
КОРОВА СИВА ГОРЫ ПОЗВІВАЛА, ПРИ-
ШЛА ДОМОВЪ, ТАЙ ЗАГРЫЧАЛА.
- 48. Великдень.**
СЬМЬ МИЛЬ МОСТУ, А ЗА ТЫМЪ МОСТОМЪ
ЦВѢТЬ, РАДУЕ МУ СЯ ВЕСЬ СВІТЬ.
- 49. Мітла.**
ПО ЗЕМЛІ БЪГАЕ, ПОДЪ ЛАВОВЪ ЛЪГАЕ.
- 50. Сито.**
ВЪ ЛѢСЪ РОСЛО, НА ПОЛЮ СЯ ПАСЛО,
НА ГРАДЦЪ СХЛО, НА СТОЛЪ СЯ ТРЯ-
СЛО.
- 51. Сорока.**
ЧОРНЕ ЯКЪ КРУКЪ, БІЛЕ ЯКЪ СНІГЪ,
ПРОСТЕ ЯКЪ СТРВЛА, КРИВЕ ЯКЪ
КОСА.

52. *Зеоны.*

Меже двома горами, бывают вараны золотыми рогами.

53. *Мит.*

Мой брат Кундратъ, на горахъ, на водахъ, на железъ, на телъ, на рачачий нозъ.

54. *Дверь.*

Иде — дѣдъ бабу за руку веде.

55. *Колыска.*

Въ лѣсѣ росло, листокъ имѣло, теперь носить душу въ тѣло.

56. *Коровычицы.*

Чотыре брата стрѣляютъ до единого пня, а не могутъ выстрѣлить.

57. *Столъ накрытый зо стравою.*

Е у насъ бучокъ, а на бучу яво-

рецъ, на яворѣ конопка, на конопцѣ глинка, а на глинице млачка, а въ нѣй хвостачка.

58. *Лята головыги.*

Двадцать красныхъ тридцать сильныхъ, пятьдесятъ мудрыхъ, а сто дурныхъ.

59. *Тѣло головыги.*

Суть то росохи, на росохахъ кадовецъ, на кадовицѣ драбинка, на драбиницѣ горка, а на гориѣ жердѣ; по тимъ жердю дики птицы лѣтаютъ, але крылецъ не мають.

60. *Плугъ.*

Стонть при дорозѣ, розложивъ обѣ ногъ — пришовъ хлопъ, меже ноги льопъ: Щасте дай Боже.

ЗАГАДКИ СЕРБСКИЯ.

Загадки Сербскія взяты изъ книги: *Пароѣне Српске притовицтке*, написао В. В. Ђ. Ђорђу 1821. Въ этомъ собрании загадки имѣютъ особенное надписаніе: *пароѣне Српске загонетке*.

1. *Преко леди.*

Безъ нвера наводи тундри.

2. *Леба у пегъ.*

Безъ коже уде, съ кожомъ изиде.

Пунь бреје дубрега.

3. *Зуби.*

Биела кока исподъ стree вири.

4. *Нисомо.*

Биела пива, црно семе, мудра глава, коя спе.

5. *Овца и ленъ.*

Бела велу тера преко вела поля: даи ми, бело! бела леба исподъ бела скута.

6. *Ротка.*

Бело је, спрѣ ние; репато є, мишъ ние; со лиже, во ние.

7. *Мостъ преко воде.*

Божіе созданіе, луцко створенъе, змија оседлана.

8. *Жито.*

Виное пон, на коплу стояи, да вине виноя, не би било никога.

9. *Брашно кајдъ паја испојдъ камена.*

Витокъ вини, витка зія, витакъ виню! те у витку.

10. *Звено црквено.*

Во буче, па шуну кошару набуче.

11. *Иневаџ и репа жу.*

Војводъ воду ине, надъ инме се барякъ вие.

12. *Казанъ.*

Гвоздень седи у лугу у гвоздену клобуку, сузе, му каплу узъ елову кану.

13. *Нела.*

Губицомъ риє а г..цомъ жиле вади.

14. *Паунз.*

Гушина глава, господско руо, Арапскe ноге.

15. *Коса.*

Гурова кобила све поле побила.

16. *Серпъ.*

Гураво прасе све поле опасе.

17. *Терамъ.*

Дану клана, а иоту звездѣ брои.

18. *Уши око главе.*

Два локвана око пана.

19. *Исето.*

Два синиетле, четири стеру, а единъ мисли да леѓи.

20. *Ватра меду присекладима.*

Два дола суподола, меду нима змия лежи, де змия лежи, та трава не расте.

21. *Гребени.*

Два се брата преко плота заброде вику.

22. *Оги.*

ДВА СТУПЦА У НЕВО УДАРЯЮ.

ДВЕ ЧАВЧИЦЕ НАПОРЕДО СТОЕ, А ЕДНА ДРУГЕ НЕ ВИДЕ.

23. *Конопље.*

ДВЕ ГОРЕ УПОРЕДО РАСТУ; ЕДНА ЦВАТИ, А НЕ РОДИ; ДРУГА РОДИ, А НЕ ЦВАТИ.

24. *Уштипци.*

ДЕВЕТЬ БАБА ПО ЛЕДУ СЕ ИЛАЗА.

25. *Лепина.*

ДОКЪ СЕ ОТАЦЪ РОДИ, СИНЪ ПОКУТИ ОДИ.

26. *Пратлага.*

ДРВЕНА КУЧКА У ПОТОКУ ЛАЕ.

27. *Тестере.*

ДРВЕНО ТЕЛО, ГВОЗДЕНИ ЗУБИ КАМЕНЬ ПРЕГРИЗЕ.

28. *Гусле.*

ДРВЕНЪ ТРБУ, КОЖНА ЛЕДА, ДЛАКАМА ГОВОРИ.

29. *Ватра.*

ТЕ НАШЪ ЦРВЕНКО ЛЕЖИ, ОНДЕ НИКАДЪ ТРАВА НЕ НИЧЕ.

30. *Серака.*

ДУЖИ ИВЕРЪ ОДЪ КЛАДЕ.

31. *Капуцило.*

ЖУТО МАЧЕ ПРЕДЬ БОГОМЪ ПЛАЧЕ.

32. *Овце и лганицы.*

ЗАГРМЛЕ ВЕЛИКИ ГРОМЪ, А ПРЕМА НЕМУ МАЛИ ГРОМЪ, ДЕ СЕ САСТАШЕ, ТУ СЕ СЛАПТАШЕ.

33. *Главица белога лука.*

ЗАКЛА ВОЛА БИВОЛА, ПАЗУДИ ГАНА УДИТЕ СВАКИ УДЪ ВОЛА ДАДЕ.

34. *Кокотъ, кађо снесе ле.*

ЗАКЛА ВОЛА БИКА СВЕ СЕЛО СВИКА, А КАДЪ О ОТЕ ДА СЛАВИ, НЕМА ШТА ДА СТАВИ.

35. *Грългава.*

ЗАЛОЛОТА ЛОТА СА ВИСОКА ПЛОТА, ДАЛЕКО СЕ ЧУЕ У НЕЗНАНУ ЗЕМЛУ.

36. *Лубеница.*

ЗЕЛЕНА КОШАРА, ЦРИА ГОВЕДА, ГВОЗДЕНЪ КЛУЧЬ, КОИИ ОТКЛУЧАВА.

37. *Саонице.*

ЗИМИ СЛУЖИ, А ЛЕТЕ ЗУБЕ КЕСИ.

38. *Узда.*

ЗОВА ГРОЗДЪ ОДЪ МОРА ДО ДУНАВА, НИТЬ ТА МОЮ ПОЗОВАТИ, НИ ГА МОЮ ПРЕГОРЕТИ.

39. *Перо.*

ИЗЪ МЕСА ПЗИШЛО, А МЕСО ПИНЕ; МЛО-

ГУ ШТЕТУ И АСНО ПОЧНИШЛО, А ТОМЕ КРИВО ПИНЕ.

40. *Чобани кађо зосу жене, да понесу музлиће, да музу овце.*

Я ПОДО ПО СОПОТУ, А СТАДО НА ГРНЮТУ ПОЗНА МРДЕЛАЧЕ; ДОНЕСЬ ТЕ МИ ТУЛЕДЕ, Е СУ ДОИЛЕ ВАЗЛИ ТРАВЕ.

41. *Огњило и кременъ и варвица и труја.*

Я УДАРИ ГВОЗДНИМЪ МАЛЕМЪ У КАМЕНЬ ГРАДЪ, ИЗЪ НЕГО СКОЧИ ДЕВЕНДУКА КРАЛЬ И ПРИМИ СЕ УЗЪ МЕКНИЋ ГРАДЪ.

42. *Калузееръ тражи соли.*

ЈАШЕ РОДЬ НА НЕГОДУ И ТРАЖИ НЕИПВИ.

43. *Серака на крмаги.*

ЈАШЕ ТУТА НА БАУРН.

44. *Каша на пози.*

ЕДАНИ ПРУТЬ СВЕ ПОЛЕ ОГРАДИ.

45. *Сунце.*

ЕДА ГРУДА ВОСКА ПНЕЛОМЪ СВИНЕТУ ДОСТА.

ЕДА ЧАША МАСЛА СВЕМУ СВИНЕТУ ДОСТА.

46. *Креветъ, врата и дирекъ више врата.*

ЕДНО ВЕЛИ: СВАНИ, БОЖЕ, ДРУГО ВЕЛИ: СМРКИИ, БОЖЕ; ТВЕТЕ ВЕЛИ: КАБО МИ Е, ТАКО МИ Е.

47. *Плугъ.*

КАДЪ У ПОЛЕ ИДЕ, КУДИ ОКРЕНУЛО РОГОВЕ, А КАКЪ КУДИ ИДЕ, У ПОЛЕ ОКРЕНУЛО РОГОВО.

48. *Иши.*

КОВИЛА ОЖДИЕВИ КОСТЬ, А КОСТЬ ЖДИЕВЕ, НА ЖДИЕВЕ ВОЛИ БАБУ КОВИЛО, НЕГО КОСТЬ МАЯКУ.

49. *Девошка и виенацъ.*

КОЈА ВОТКА САМО ЕДНОМЪ ЦВАТИ, А У ВИЕКЪ РАДА.

50. *Попови.*

КО ПЛЕВА, КАДЪ ДРУГИ ЛУДИ ПЛАЧУ.

51. *Лула и гибукъ.*

КРАВА РИЧЕ ОДЪ БОСНЕ, ТЕЛЕ СИСА ОДЪ ГАРАВЕ.

52. *Пушка.*

КУДИ ИДЕ, А У ГОРУ ГЛЕДА.

О КЛИНУ ВИСИ, О ЗЛУ МИСЛИ.

53. *Кађо говекъ иде у војденицу.*

КУДИ ИДЕШЬ, А БОГУ СЕ МОЛИШЬ, ДА НИКОГА У КУДИ НЕ НАДЕШЬ.

54. *Глиса.*

КУТИЦА У ГОРЦИП НА ЕДНОИ ПОЖИЦИ.

55. *Овегдало.*
ЛПЕСКА ТРОЛНЕСКА, У ЛПЕСЦИ ОГОНЬ
ГОРИ, И У ОГНЮ ЧОВЕКЪ СТОИ.
56. *Зміл.*
МАСТАНЪ КАШИ КРОЗЪ ЗЕМЛЮ ПРОИДЕ.
57. *Сато.*
МЕДЪ КОНЬМА РАСЛО, МЕДЪ ЖЕНАМИ
ИГРАЛО.
58. *Прстень на прсту.*
МЕСАНЪ РАЖАНЪ, ГВОЗДЕНО ПЕЦИВО.
59. *Тетао и цре; тиге гнiesздо и зміл.*
МЛНІНЬ МЕЛЕ НАВРЪ ЕЛЕ, ШАРЕНО СЕ
ВНІЖЛЕ ПЕНЕ, ДА И ОНО МЕЛЕ.
60. *Челе.*
МАТОВИЛО ВІЛО, ПО ГОРІ СЕ ВІЛО, КУ-
ТИ ДОЛАЗИЛО, СОЛИ НЕ ЛІЗАЛО.
- ШИЛНИЛЬ ЦАРА КОНА ПОДЪ ЛІПОВЪ
ПАНЬ НА ТУРДЕВЪ ДАНЬ.
61. *Четаль и уши.*
МРТВО ЖИВО НІЗЪ ШУМЕ ВУЧЕ.
62. *Iaie.*
На ЦАРЕВИЧУ БЕЗЪ УЗЛА КОШУЛА.
63. *Коса на глави.*
НАВРЪ ПЛАСТА ШАКА ШАША.
64. *Браци. уста, носъ, ози, коса, геталь.*
НАДО ТІТЕ БРАДІТЕ, ВІНЦЬ БРАДИТА
УСТОТИТЕ, ВІНЬ УСТОТИТА НОСОЧИ-
ТЕ, ВІНЬ НОСОЧИТА ГЛЕДОЧИТЕ, ВІНЬ
ГЛЕДОЧИТА ЧЕЛОЧИТЕ, ВІНЬ ЧЕЛОТИЧА
ГОІКО КРМКЕ ВРАТА.
65. *Крестъ.*
НАДО СТЕОНО, А ДАНУ ЯЛОВО.
66. *Півець.*
ОДЬ ВНЕЛА КАМЕНА ПОСТАЛО, АЛИНУ
ЦМА РУКОМЪ НЕГРАДЕНУ, ОДЬ ГЛАСА
НЕГО МРТВИ ЛУДИ УСТАЮ, А ПОСЛІЕ
СМРТИ КРСТЕ ГА.
67. *Конь.*
ОЗДОЛЬ ГВОЗДЕНО, ОЗГОРЪ ДРВЕНО, А У
СРІБДИ МЕСАНО.
68. *Лукъ.*
ОЗГО ТРАВА, ОЗДО БРАДА, А У СРПЕДИ
БМЕТСКА ЧАСТЬ.
69. *Во.*
ЦАПНІЕДЬ ВІЛЕ, У СРЕДІ БУРЕ ОСТРАГЪ
СЛІНАЦЪ.
70. *Сердао.*
ПАШІ МРКОНІБА У КОШАРУ УДЕ, А РО-
ГОВИ МУ НЕ МОГОШЕ.
71. *Сато у кошиці.*
НИ БРАДВОМЪ БРАДВИТО, НИ СВРДЛОМЪ
СВРДЛITO, А СВЕ РУНА ДО РУНЕ.
72. *Козні репъ.*
НИ ОДЬ ШЕДАО НИ ОДЬ ЧЕПЕРАКЪ, А
ДВА ДУТАНО ПОКРІВО.
73. *Нити.*
НИТИ МЫСЛИ, НИ ГОВОРИ, САМО ТИ СЕ
КОЖА.
74. *Мракъ.*
НИТЬ ШУШНУ, НИТЬ БУШНУ, А У КУТУ
ДОДЕ.
75. *Клупко.*
ОДЬ ЗЕМЛЕ СЕ ДІЖЕ, А НЕ МОЖЕ СЕ
ДІГНУТИ.
76. *Чокотъ и вино.*
ОТАЦЪ У КОЛІВЕЦІ, А СПІНЬ У СВА-
ТОВИМА.
77. *Прсти у преле.*
ПЕТЬ ВРАТЕ ПУТЕМЪ ІДУ, А ПЕТЬ ПОДЪ
ПЛАСТОМЪ СТОІЕ; КОІ ПУТЕМЪ ІДУ, НИ-
ЕСУ ПОКІСЛИ, А ОНИ ПОДЪ ПЛАСТОМЪ
ПОКІСЛИ.
78. *Кадъ прсти скидаю жуе са скорупа.*
ПОДІЖЕ СЕ ПЕТЕЛЕВА ВОЙСКА, ТЕ МИ
ОТЕРА ПО ЛЕДУ ГОВЕДА, КАДЪ МИ ВІ-
ЖЕ У КИТУ ВІШЕНИЦА.
79. *Овеце и курякъ и пасъ.*
ПОДІГЛЕ СЕ РОГОЛЬЧЕ, СУСРЕТЕ И РЕН-
ДЕСІЛО, ОТАШЕ И РЕНДЕСАТИ, НЕДА-
ВЕНДЕШЬ НИ ГЛЕДАТИ.
80. *Човекъ са гуена поручуе жени за
врату, кацъ се наоблаги.*
ПОРУЧУЕ ДОМАРЪ ДОМАДАРИЦІ: ПОШЛИ
МЕНЕ ТІСЛИ МЫСЛИ, НАЛЕ СУ МИ ВІРКЕ
ЧЕЛЕ НА ПЛЕШІВАЦЪ.
81. *Човекъ поругує жени изз воденице,
да му пошле кала, да носи брашно.*
ПОРУЧУЕ ЦІЦІВАНЪ ЦІЦІВАНИЦІ: ПО-
ШЛИ МЕНЕ ШЕТЛУ ПЕТЛУ НА МАГАРИ-
ЦІП, ПОКІСЕ МИ БЕЛА ПЕНА НА ЗА-
ГАЛИЦІ.
82. *Воденица.*
ПРИСНІ ЧАРЕ НА МАЧАРЕ, НА ПАНЬК
ДЕКАНЬЕ, НА СЕНЕ ДОПОРЕ.
83. *Жидралови.*
ПРОДЕ БАНЬ ЕРБАНЪ С МОРА НА ДУ-
НАВО КОНЬСКОМЪ ВРИСКОМЪ, ЮНАЧ-
КОМЪ ВІКОМЪ; МАЛО ГА КО ВІДЕ, СВАТ-
КО ГА ЧУ.
84. *Вицѣ огини.*
ПРУЖИ ПЛАТНО ОДЬ МОРА ДО ДУНАВА,
НА ГА САВЦ У ОРАОВУ ЛУСКУ.
85. *Снега.*
ПУНА СОВА ЗА КРАІЦАРУ.

86. *Звезде.*
ПУНА ТЕПСИЯ ЗЛАТНИ КОШПЦА.
87. *Селе у лубеници.*
ПАНА ЦРКВА ДОКА, НИ ОДЬ КУДА
ВРАТА.
88. *Сирб у каци.*
ПУНО ДО ИВЕРЯ.
89. *Писмо.*
ПУЧЕ ПУШКА НА ЛЕДУ, ОДЕ НАРА ЧАНЬ
ДО ЦАРА.
90. *Тиквено семе, и вриежа, и цветето
и тикве.*
ПУШТА ШТИЦУ У МОРЕ, А ШТИЦА ТРА-
КОВЕ, А ТРАКОВИ ЦВЕТОВЕ, А ЦВЕ-
ТОВИ ТУМБЕКЕ, ТО СЕ ЧУЛО У МЛЕТКЕ.
91. *Коса, гело, оги, уста, езикъ.*
РАСЛА ЧЕСТА ШУМИЦА, ПОДЬ ШУМИ-
ЦОМЪ ПОДАНЬЯ, ПОДЬ ПОЛНОМЪ ГЛЕДУ-
РА, ПОДЬ ГЛЕДУРОМЪ ГОСТУРЪ ГРАДЪ,
И У ГРАДУ ГОСПОДАРЪ.
92. *Вино у бурету.*
РАСТОВЪ ТРУПЪ, ЛЕСКОВЪ ПРУТЬ, А У
НЕМУ ОГНЕНЪ ЮНАКЪ ЛЕЖИ.
93. *Пиевашъ.*
РОГОМЪ ПИЕ, РОГОМЪ ЕДЕ, РОГОМЪ БО-
ГУ СЛАВУ ДАЕ.
94. *Врата на кути.*
САВЪ МРКОНА ЛЕЖИ, А ПЛЕДЕ МУ
ОДИ.
95. *Врата кадъ се запрете.*
САВИ ЗЛАТО, РАЗВИ ЗЛАТО, А ТО ЗЛАТО
КО И ЗЛАТО.
96. *Лонацъ.*
СОЗДАДЕ МЕ БОГЪ ОДЬ ШТА И АДАМА,
СВАКОГА НАЦОИ И НАРАНИ; А КАДЪ
УМРИЕ, НИТИ МИ БОГЪ ПРИМИ ДУШЕ,
НИ ЗЕМЛЯ ТЕЛА.
97. *Мравинакъ.*
САМЪ ЛОНЧИТЬ У ПОДУ ВРИ.
98. *Сисе у краве.*
СВЕ ГОРА ПОКИСЕ, А ЧЕТИРИ ПРУТА НЕ
МОГОШЕ.
99. *Лула.*
СВЕ ПО КУТИ ИЗГОРЕ, А КУТА ОСТА.
100. *Месецъ.*
СВАВАЦЪ МОРЕ ПРЕСКОЧИ, НИ КОПИТА
НЕСКВАСИ.
101. *Овна у тору и курякъ и пасъ.*
СЕДА СЕДИ У СЕДИНИ ГРАДУ, ЦАРЬ Е
ПРОСИ, ОКОВАНЪ Е НЕДА.
102. *Лада.*
СЕДЕ НА ВРАГА, ОДЕ ВЕЗЬ ТРАГА.
103. *Кокошъ на гнезду.*
СЕДИ ВИЛА НАВРЪ ВИЛА, ЧЕКА СИНОВА
ПЪЗ ВНЕЛИ ГРАДОВА.
104. *Рела.*
СЕДИ ГОСПА У ДВОРУ, КОСЕ ІОІ НА
ДВОРУ.
105. *Ватра и димъ.*
СЕДИ МАРА НА ДНО ГРАДА, ПУСТИЛА
КОСЕ ДОВРЪ ГРАДА.
106. *Зуби и езикъ.*
СЕКУТИКЪ СЕКУ, ВУКОТИКИ ВУКУ, САМА
БАТА ПРЕВРТА.
107. *Варница.*
СКОЧИ СРНА ИЗА ТРНА, ДЕ СЕ СВИЛА,
ТУ И УМРЛА.
108. *Млађа подъ венцима.*
СЛАМНА КУТА, ГВОЗДЕНИ ПРИТИСЦИ.
109. *Желудацъ кокошни.*
СНОЛА ТЕЛО, А У НУТРА КОШУЛА.
110. *Ластавица.*
СПРИЕДЬ ШЕЛО, СТРИГА ВИЛО, ОЗДОЛЪ
АРТИЯ, ОЗГАРЪ МАНТИЯ.
111. *Грозъ на гокоту.*
СТАРАЦЪ СЕДИ ПОДЪ ВОТКОМЪ, ПОКРИО
СЕ ОВОИКОМЪ, ЗАЛОЖИО ВРАБОНКОМЪ.
112. *Груди спра.*
СТО ОРЛОВА ЕДНО ЛЕ СНЕСЕ.
113. *Чела у кошици.*
ТАВНО НЕВА У ТАВНОИ КЛЕТИ ВЕРЪ ВЕ-
ЗЕ ТАНКУ ГОЛУ ПЛЕТЕ.
114. *Трагъ конски.*
ТАНИРЪ ДО ТАНИРА, ЧАНЪ ДО ВАРА-
ДИНА.
115. *Сандука.*
ТЕЛО МУ Е ДРВЕНО, ЗУБИ СУ МУ ГВОЗДЕ-
НО, СРЦЕ МУ Е ИРТЕНО.
116. *Сунце, кадъ тоги синегъ.*
ТИЦА БЕЗЪ ЗУВА, А СВИТЬ ВЗДЕ.
117. *Иела.*
ТИЦА ШАРГИЗДА СВЕ СЕЛО НАГИЗДА, А
СЕБЕ НЕ МОЖЕ.
118. *Свинге и жирка.*
ТРЧИ, ТРЧИ ТРЧУЛАКЪ, ВИСИ, ВИСИ
ВИСУЛАКЪ; БОГА МОЛИ ТРЧУЛАКЪ, ДА
ОТНАДНЕ ВИСУЛАКЪ.
119. *Кадъ се поктима утуге буе, или
ушо.*
УВИ ВОЛА ВИВОЛА, ОКРВАВИ ДВА ДОЛА.
120. *Месечы.*
У ЕДНОМЪ БРЛОГУ ДВАНАЕСТЬ НАЗИ-
МАЦА ЛЖИ, А НИ ЕДИНЪ СЪ КРАЕ
ННЕ.